

ДИМИТРИЙ ИВАНОВ

ВТОРОЙ ГРОМ

Действие книги разворачивается в 1987 году, где сбежавший из-под строгой охраны, матерый преступник Питер Грэйс, убивший три года назад 14 человек, становится объектом преследования загадочного существа по имени Халк. Вскоре оказывается, что Халк — неудачная попытка крупной корпорации создать совершенного робота-полицейского. Питер не может понять, почему за ним гоняется не только Халк, но и вся полиция города Лос-Анджелеса, прибывшие двое агентов ФБР, агенты корпорации, и три мафиозные группировки, параллельно воюющие между собой... Питер постепенно начинает понимать, что всё это уходит корнями в его детство — 7 лет назад. Тогда на его и троих его друзей устроил охоту разъяренный отец девочки, которую они убили в 15-летнем возрасте, в 1978 году. Тогда двоих его друзей убили, третий сбежал, а Питер, по закручено сложному стечению обстоятельств оказался жив, жив он и до сих пор... Но сейчас, 7 лет спустя, он узнает, что человек, убивший его друзей мертв... Но ответ на эти тайны будет ужасающим — они стали объектами тайной организации — которая создала могущественную программу — «Второй Грех», позволяющую мстить за грехи, совершенные против того, в кого эту программу внедрили, и при том «быть самим собой»... Но Питер объявил войну этой организации, вскоре он пожалел об этом, но останавливаться было поздно...

При создании обложки использовались темы, персонажи и характеры ГТА

Дмитрий Алексеевич Иванов

Второй Грех

Посвящается всем моим друзьям и знакомым... 111-ой школе города Новосибирска. Выпуску 11-ых классов 2004 года.

Грех искупляет грех. И чтобы избавиться от греха, нужно совершить ещё более скверный грех...

Правило «новой» религии. Из книги «Библия. Политика второго греха»

... Ты должен убить его, чтобы смыть его кровью всю свою грязь и избавиться себя от вечного греха. Убей его, убей, убей!..

Пророк Преториус. Май 1987 год.

Все события и персонажи являются вымышленными.

Следует заметить, что названия оружия, улиц, станций метро, городов и стран реальное.

Пролог или Глава 0, она же 1, поскольку отдельной Главы 1 нет, сразу переходите ко второй

— 1-

Из школы они как всегда возвращались вчетвером. Выйдя из внушающих размеров школы (для такого маленького городка), они, идя домой заходили в каждый магазинчик и забегаловку, просто потому что нечем было заняться. Этих ребят звали: Чарльз Ньюсом, Джозеф Соммер, Алан Томсон и Питер Грэйс. Улица была полна народа. Время было около двух часов дня, на улице было довольно жарковато, но народ, не обращая внимания на капризы погоды шёл кто куда. В магазин, в школу (во вторую смену), на транспорт и так далее. Солнце в это время было самое «беспощадное». Вчетвером они шли по вымощенной гранитными плитками дороге, идущей вдоль шоссе, машины со свистом и пылью проносились мимо них. Они разговаривали почти что ни о чем. О «дурацкой» школе, о своих девушках, о том кто кому морду больше набил (эти четверо не считались в школе ребятами, дисциплинированно ведущими себя на уроках они могли спокойно отобрать у кого-нибудь денег и необязательно у каких-нибудь малолеток. Это даже мог быть и кто-то старше, их же все-таки четверо и к тому же если что, за них горой пойдет полшколы). Вот уже норовя зайти в какую-нибудь очередную забегаловку, они свернули в заворот ко входу, как вдруг один из них Алан посмотрел случайно направо и... примерно в 20 метрах от него, стоял человек в клетчатой рубашке, синих потертых штанах и коричневых ботинках и на нем была шляпа (прямо как у Фредди) на несколько размеров больше его головы и поэтому она немного свисала вперед, из-за чего нельзя было взглянуть в его лицо, но по крайней мере было видно, что он не стар и ему приблизительно 30–40 лет. В руке у него был не очень большой кинжал, сантиметров 15 в длину. И этот кинжал он поднес к своему горлу и сделал вид что режет его, как бы говоря: «Тебе конец, мальчик!». Алан испуганно расширил глаза и уставился на мужчину жутковатой внешности. Потом он все-таки отвернулся, решив не обращать на этого «козла» внимания. И уже открывая дверь в забегаловку, он напоследок опять посмотрел в ту же сторону, но человек по прежнему невозмутимо стоял и смотрел на него, только кинжал он уже держал опущенным. Он окликнул друзей и сказал: «Ребята, смотрите», они все посмотрели направо, но человека не было, он испарился, хотя там где он стоял поблизости не было никаких деревьев и зарослей, следовательно за одну секунду он никуда уйти не мог, но по улице по своему обыкновению шли люди с сумками и без них.

— Чё случилось-то? — спросил один из них.

— Да тут какой-то мужик посреди дороги стоял, — абсолютно без улыбки сказал Алан.

— У-у, — протянул другой — его звали Чарльз братан, тебе накуриваться меньше надо, вчера ты голую подружку видел, сегодня одетого Фредди, завтра тебе наверно наш директор покажется!

Все дружно и громко засмеялись над этой плоской шуткой, какие бывают только у таких планокуров. Смеялись все кроме Алана.

— Ребята, я ведь не шучу!

— Ну ладно, бывает, — сказал Чарльз уже без улыбки.

И они продолжили медленно заваливаться в кафе. Алан шел последним.

— Но имейте в виду, — сказал он почему-то очень строго, — он стоял вон там, справа.

И он махнул рукой туда, где стоял человек. Поглядел — (черт!) человек снова стоял там и опять держал кинжал в руке.

— Да пошел ты! — сказал про себя Алан.

И зашел вместе со всеми в кафе.

В кафе сидело человека три. Но зашедшая четверка решила исправить это, они любили этот бар потому что сюда никогда не заглядывала полиция, которая спокойно могла повязать из за то, что они, например с травой ходят или уже «приняли» сегодня грамм по 500, хотя им не то что 21 им и 18-то нет! И потом здешние официантки были «тише», чем в любом другом кафе (за распитие спиртных напитков они не бежали к телефону и звоня в полицию чтобы сказать что здесь четверо каких-то отморозков выпивают).

— Вот такие места я люблю! — как можно громче сказал Питер.

— Да! — подтвердил Чарльз — можно пить, курить, колоться, и даже... (он кашлянул как бы показывая, что он вот такой приличный и ЭТО ему произносить нельзя)...

Тут же к ним подошла красивенькая официантка лет 23, одетая в соблазнительного вида одежду.

— Эй, крошка, поговорим о том, что так и просится на язык, — сказал очень нагло Питер и высунув, помахал своим языком (уже только за этот, один из самых непристойнейших в мире жестов, можно было угодить на 20 суток в каталажку, а если ещё сволочная какая-нибудь девчонка «приукрасит», что, мол он до меня домогался, то и вообще на 3 месяца жажнуться можно!)

— Хм, со своим тошнотворным языком лезь к своим друзьям, — не растерялась официантка, зная, что к ней они тут не полезут.

— А ты горячая штучка! — не отставал Питер.

— Вот и не лезь ко мне, пока не обжог себе самое дорогое, — ехидно улыбаясь проговорила девушка.

— По — моему крошка ты напрашиваешься, — посерьёзnel Питер, он вообще был самым распоясанным в их компании, а сегодня, как назло он ещё и травки принял больше всех.

— Ой! Да что ты! — скорчила своё красивое лицо девчушка.

Но Питера уже было не остановить, если у него «началось», то всё — его понесло! И, как подумали его друзья: «Похоже тебе, друг Питер, придется провести уик-энд (это была пятница) за решеткой!»

— Может выйдем, потолкуем, — предложил Питер.

— Слушай, отвали от меня!.. Козел! — рассердилась официантка.

«Козел» всегда было самое обидно слово для Питера. И потому он крепко схватил её своей рукой за запястье и потащил в туалет.

— А ну-ка пошли за мной! — сказал уже не на шутку психанувший Питер.

Поняв, что дело движется к полиции оставшиеся трое ребят стали медленно двигаться к выходу. — Хороши друзья! — укоризненно мог подумать кто-то, но они сами так договорились, если кого-нибудь одного ловили, остальные разбежались, не встречались, и не общались около недели. Общение — только интернет, никаких телефонов!

Тем временем Питер тащил перепуганную до полусмерти официантку в туалет, бедная девочка не могла от страха даже крикнуть, а только семенила за парнем. Она не могла идти быстро потому что на ней была длинная обтягивающая юбка. Он завел её в туалет, одним движением стянул с неё застёжку, державшую красивые длинные белые волосы в хвостике,

волосы распустились, Питеру это очень сильно понравилось. Он, как настоящий отморозок, не умеющий прилично общаться с женщинами, лизнул её в левую щеку, словно собака, просившая еды. Блондинка сморщилась, а Питер наслажденно улыбнувшись сказал: «У тебя сладкая кожа», он взял её за руку и прижал к себе. Но она отошла на один шаг, вlepила ему пощечину и рванулась к выходу, но Питер, не ожидавший такой «наглости» схватил её за руку, за которую держал, дернул к себе, она тоже резко дернулась к нему и роскошные белые волосы лишь взметнулись вверх.

— Стерва! — прошипел Питер и что было силы своей мощной рукой ударил её в щеку (как бы пощечина мужской рукой), её лицо быстро покраснело из глаз потекли слезы и красавица заплакала.

— Прошмондовка, — говорил сопя он, срывая с неё фартучек, затем красивое платье.

И только сейчас она поняла, ЧТО эта сволочь с ней будет делать а ведь она ещё... (В общем, дожив до двадцати трех лет, у этой красавицы-блондинки, к которым казалось бы парни должны сами подсакивать, даже не было парня, с которым бы она могла бы серьезно заняться любовью) И вот тут-то она закричала что было силы. Питер взмахнул ручищей для очередного удара, но потом опустил руку, потому что не так просто-то было ударить такую девчонку. Он её же собственным фартуком закрыл ей рот, но она выплюнула его и снова закричала своим тоненьким голоском. Тут дверь с грохотом распахнулась и, к счастью блондинки, забежали четверо полицейских, один из них схватил Питера за руки, согнул их назад и начал доставать наручники, но он вырвался, развернулся и что есть силы въехал державшему его полицейскому в лицо, тот даже опешил на мгновение, но всё-таки опомнился перехватил его руку, дернул на себя и лбом ударил в летящее к нему лицо Питера. Затем опять согнул руки и уже не доставая свои служебные наручники, а кинутые ему кем-то, он сковал руки Питера и стал выводить из туалета. Оставшиеся трое полицейских поднимали девушку, и увидев, что в целом с ней все в порядке один из троих вышел из туалета и подбежал к тому, что вел Питера.

— Давай помогу!

— Да нет спасибо! — покачал головой тот, — лучше толпу разгони!

Как и следовало ожидать — от Алана, Чарльза и Джозефа след простыл. И почему-то никто, даже сама официантка не сказали, что Питер пришел с тремя ребятами его возраста. И уже через 10 минут всё нормализовалось. Хотя смотря что иметь в виду под этим словом. Кафе на два дня закрыли, официантку увезли сначала в полицию для дачи показаний, затем на обязательную проверку к врачу, а остальные дни ей разрешили провести дома — оправиться от потрясения.

— 2-

Алан шел к себе домой не спеша, с Джозефом и Чарльзом он распрощался и неторопливо, как ни в чем не бывало шел домой.

Человек в шляпе, дождавшись того, как они выбежали из кафе, пошел за Томсоном, он решил, что Алан будет первым в списке мести. Да! Он ещё отомстит им всем, всем этим четверым выродкам, наверное уже не помнят, что совершили не так давно, хотя он заставит их вспомнить! Вспомнить, как когда-то, два или три года назад ни за что избили молодого парня лет 25 и идущую рядом с ним маленькую девочку. Они убили их обоих, и теперь он должен отомстить, за маленькую шестилетнюю ни в чем не повинного ребенка и его,

рослого двадцатипятилетнего парня. Напали можно сказать просто так. Эта месть за дочь и себя! Ладно, а что с оставшимися тремя отморозками?

— 3-

Придя к себе домой Чарльз Ньюсом первым делом пошел на кухню, сделал себе крепкий кофе, после сегодняшнего, ему нужно было хорошенько расслабиться. Затем он пошел, включил телевизор, но ничего интересного не показывали. И тогда он решил позвонить своей подружке Дженнифер. По правде говоря, она была такая же как и они сами, она тоже любила иногда курнуть, выбивать из всяких дурачков деньги и шумной компанией напиваться как свинья, так что можно сказать, что у них много общего. Они договорились встретиться у Чарльза через 30 минут. Его дом представлял собой внушительных размеров двухэтажный коттедж, вернее он был даже трехэтажный, ещё чердак. Он стоял примерно в 5 км. от его школы, т. е. довольно далеко и Чарльз всегда из школы ехал на какой-нибудь попутке, но как правило никогда не платил. Дом стоял на холме как бы в стороне от города. И выглядел он довольно зловеще. Походив туда-сюда, Чарльз пошел в свою комнату на втором этаже, включил компьютер, зашел в интернет послал электронное письмо Алану. Он написал о том, что он уже пришел домой, и чтобы Алан имел в виду, что на адрес Чарльза уже можно писать. Подождав минут 10, он заглянул в электронный ящик, он был пуст. Странно, обычно уже после 3–4 минут отправления от Алана приходил ответ. Он тупо посмотрел на монитор, вдруг он начал рябить и после этого совсем потух. Чарльз нажал кнопку «Сеть», выключил и снова включил компьютер, он загудел, но монитор по прежнему не работал.

— Твою мать! — буркнул Чарльз и пошел в комнату родителей. У них в доме было три компьютера, связанных между собой локальной сетью. Один — у Чарльза, один — у отца и ещё один находился просто в комнате родителей. Чарльз включил этот компьютер, снова зашел на свой почтовый ящик. Вот! Другое дело уже пришло письмо, правда оно не от Алана! Прочитав его Чарльз пришел в недоумение.

«Как ты думаешь, смогу ли я вытащить кости из виноградин, когда польет дождь и я сорву их?».

Чарльз пожал плечами и написал ответ.

Далее просто следует небольшой интерактивный диалог.

А: «Что это значит?»

К: «Когда мы думали, что винодел ушел, я пришел и начал срывать виноград в дождь»

А: «Кто ты?»

К: «Я — тот кого ты не помнишь»

А: «Что за глупости, я не помню в тысячи раз больше, чем помню»

К: «Догадайся кто я»

А: «Тупой козел, которому нечем больше заняться»

К: «Я вижу ты любишь общаться, ты прямо живая энциклопедия ругательств»

А: «Как тебя зовут?»

К: «Я был неправ, когда написал ЖИВАЯ энциклопедия. Боюсь что это скоро изменится»

А: «Что изменится?»

К: «А то, что ты уже считаешься не жив»

А: «Где ты?»

К: «Сажу в твоей комнате и пишу тебе сейчас на твоём «сломанном» компьютере. И кстати, не беспокойся об Алане, тебе больше не надо за него беспокоиться, теперь за него беспокоится преисподняя, ну что ж, пока Чарльз! Пока! Пока! Пока!»

И далее весь экран покрылся словами «Пока!»

Честно говоря Чарльзу не очень верилось про то, что этот идиот сидит сейчас у него в комнате, про виноград он вообще ничего не понял, а вот про Алана и преисподнюю... Вот эта фраза «Теперь за него беспокоится преисподняя», повергла Чарльза в шок.

И тут в дверь позвонили, Чарльз пошел, открыл дверь — на пороге стояла Дженнифер.

Она сразу бросилась к нему в объятия.

— Я освободился, куколка, — сказал Чарльз.

— Тогда может пройдем в твою комнату? — предложила Дженнифер.

— Можно, — усмехнулся он.

С этими словами он поднял её, взял на руки и понес в свою комнату. Зайдя в комнату он медленно положил её на свою огромную мягкую кровать. Одновременно у них сомкнулись губы, и Чарльз стал медленно стягивать с неё штаны. И в самый «такой» момент стекло в его комнате внезапно расколосось вдребезги ни с того ни с сего. Как будто из-за ветра, только его не было.

— Блин! — крикнула Дженнифер, вылезла из-под Чарльза, быстро надела свои штаны и подошла к окну.

— Тебе не кажется это странным! — сказал Чарльз, — ни ветра, никаких детей, кидающих камни — ничего. Как будто по своей воле разбилось.

Но затем он все-таки медленно обнял её.

— Нет, — она убрала его руку с плеча, — на сегодня хватит, мне от этого стекла стало не по себе. Она вышла из комнаты и застучали её каблучки по ступеням. Чарльз сел на кровать, положил голову на руки, а руки опер на колени. «Черт, ну почему из-за такой мелочи срывается моя мечта?». Он молча посидел ещё минут пять. Вспомнил как один раз они хотели заняться сексом в машине, но тут понабежали какие-то малолетки и всё им испортили. Когда они хотели сделать ЭТО на даче, их увидела мать Чарльза и на несколько дней вообще выгнала его из дома с криками: «Тебе всего шестнадцать лет (сейчас ему уже семнадцать), а ты спишь с каждой шалавой, которую встретишь, а чтоб о семье думать, тебе это по хрену, ну и живи у этой дурочки, а ко мне чтобы не заходил». Вообще-то Чарльз не очень расстроился, он сколько угодно мог жить у Дженнифер, так он и сделал, но уже через шесть дней его мать сама нашла его. Но даже после того как Чарльз снова стал жить дома, мать потом ещё около месяца не разговаривала с ним. И теперь вот из-за какого-то поганого стекла у них снова «сорвалось» Проклятье! Чарльз со злостью подскочил к разбитому стеклу и кулаком ударил по маленькому осколочку, оставшемуся в раме от раскола. Стекло со

звоном разлетелось и тут Чарльз увидел, что старенькая машина Дженнифер, ещё 1963 года, по прежнему стоит под окном, а самой Дженнифер нигде нет, в том числе и в машине. Чарльз в недоумении спустился вниз. Хотел открыть дверь в прихожую, чтобы уже выйти на улицу, но дверь не открывалась, она открылась только на четверть, а дальше что-то мешало. Чарльз с силой толкнул дверь и... увидел свою подружку лежащую животом вниз возле двери, в спине у неё торчал нож 15–17 см. в длину. Но в спине он торчал не до рукоятки, а между телом и ручкой было сантиметров пять. Из под тела двумя тонкими струйками вытекала кровь и медленно текла к входной двери. Чарльз стоял ошарашенный перед телом не в силах пошевелиться. Господи! Ведь это была его любимая девушка, они знакомы вот уже пять лет, с тех пор как ему исполнилось 14. Он смотрел на тело и не верил, Чарльз сразу вспомнил сколько раз они гуляли по ночам, как обнимались и целовались, как мать выгнала его из дома, он рассказал об этом Дженнифер и она обрадовалась, что он будет жить у нее, так сильно, как, казалось не радовалась никогда в жизни. Вспомнил, как когда они начинали дружить первые месяцы, она всегда говорила свою самую трогательную фразу: «Ты только меня не бросай». «Такую королеву никто никогда не бросит, а тем более я» В голове стали проноситься сотни и самых нежных фрагментов их встреч, он помнил каждую их прогулку. И вот сейчас почти что вся его жизнь остановилась. Потому что какая-то тварь убила беззащитную ни в чем не повинную молодую девушку. И тут Чарльза охватила бешеная ярость, его начало трясти, он начал метаться из стороны в сторону не находя себе места и громко постанывая. Затем он наклонился к хоть и мертвому, но всё ещё остававшемуся потрясающе красивому лицу и двумя пальцами закрыл её наполненные ужасом глаза. «Я найду эту сволочь, которая убила тебя, я из него все внутренности выпущу и на его глазах засуну в миксер и заставлю сожрать». Он медленно поднялся от тела, все ещё продолжая на него смотреть. И тут дверь кладовой, стоявшей прямо перед Чарльзом, с необычной эффектностью разлетелась на мелкие кусочки и в проходе стоял ОН. УБИЙЦА! Он был действительно похож на Фредди. Чарльз не растерялся, а развернулся и побежал в кухню, зная что раз он убил уже одного человека, то он убьёт и его. Убийца действительно шел за ним, только не бежал, а именно шел, очень быстро, лица его по прежнему не было видно. Чарльз вытащил ящик со столовыми инструментами, достал оттуда жуткого вида мясницкий нож квадратной формы и размером 20x35 см. Взял его в левую руку, в правую же он взял обыкновенный столовый нож. Посмотрел на убийцу на полсекунды сосредоточился, как учили его в школе боевых искусств, и он мгновенно метнул нож в убийцу, но из-за волнения, нож попал не в лицо, куда целился Чарльз, а в плечо.

— У-у, — приглушенно завыл убийца.

Чарльз подскочил к нему, вытащил из плеча нож, пока тот на несколько секунд был в «ауте», и, решив его не убивать а мучить как можно дольше, воткнул нож в другое плечо, прокрутил там, образовав тошнотворного вида круглую дыру, которая по вытаскивании ножа сжалась обратно. Убийца от жуткой боли затряс ногами и продолжал приглушенно выть. Чарльз сорвал с него шляпу и... да конечно, он его вспомнил!

Когда они ещё были бандой беспредельщиков, три года назад, они увидели на одинокой улице крепкого мужчину, лет 25, идущего с милой девчушкой лет 7. Тогда, как он помнил, Питер подошел к парню и спросил: «Извините, спичек не будет?». — «Извините, мужики, не курю!», ответил тот. Тогда Питер со зверским воплем напрыгнул на парня, повалил его на землю, а Алан схватил девчушку, онемевшую от ужаса, поднял кверху, и что есть силы швырнул о землю, она умерла мгновенно от сильнейшего сотрясения мозга. А парня, как он

помнил били очень долго, минут десять, больше всех старались Алан и особенно прославленный своей невероятной жестокостью Питер Грэйс. Он взял свой кастет и словно ребенок с пластилином, быстро, сильно, не разбирая лупил его во всё подряд. Потом у них наступил такой прилив жестокости, что Алан хотел сбегать домой на топором и поотрубать им всё, что можно, и парню и дочери. Но потом с огромным трудом удержали себя от такого наслаждения. Особенно этого хотелось Питеру, в плане насилия и в какой-то мере садизма, он был ненасытен. Уходя, они даже не спрятали тело, но уходили точно зная что они мертвы по крайней мере парень точно, потому что сам Чарльз лично воткнул ему какой-то ржавый штырь в лоб. В общем эта жуткая сцена всеми четырьмя была воспринята как должное, а Питер в красках рассказывал своим друзьям как он лично издевался над парнем, принимая восхищения от друзей. Между прочим, Дженнифер загорелась огненным желанием заняться любовью с Чарльзом после их рассказа об этих пытках, она прямо была на вершине возбуждения и мечтала даже сама кому-нибудь так сделать. А Питер считал, что парню даже легко с рук сошло. «Эта сука, не дала мне закурить, а его дочь-то ей место вообще в загоне», рассказывал он стиснув зубы. «Попал бы он к Стивену (Стивен — старший брат Питера, ставший королем садизма и извращения во всей Западной Америке, человек, пытавший людей по 5–6 месяцев, даже от рассказов об этом нелюде, волосы у всех дыбом вставали), он бы его научил уму-разуму, падлу такую, а особенно его малолетку, вот уж кого бы ему месяцев на шесть хватило!»

В-общем сейчас в одну секунду у Чарльза это всё промелькнуло в голове.

— Как же ты выжил рваная ты скотина! Я из тебя точно мозги высушу!

— Посмотрим! — сказал убийца, резко схватил мясницкий нож из рук Чарльза и рукояткой ударил его в лоб, тот покачнулся, но удержался на ногах, один раз потрянул нож в правой руке, и затем что было силы подался на убийцу, тот попятился назад, Чарльз начинал толкать его все быстрее, а убийца всё быстрее пятился назад, он даже забыл про свой тесак в руке, ему важно было устоять на ногах. Убийца, увидев, что Чарльз толкает его к стене, он в последний момент схватил Чарльза за обе руки резко дернул, перекинул через себя. Чарльз оказался прижатым к стене, в спину резко вступила боль, от сильного удара позвоночником о каменную стену. Убийца мгновенно схватил Чарльза за горло, стал, поднимая по стене душить его. Но Чарльз не сдавался, он упрямылся изо всех сил. Руки стали слабеть, он выронил нож. Наконец, подняв его к самому потолку, убийца что поднял с пола ножик и вонзил его в левое плечо, таким образом пригвоздив Чарльза к стене, тот продолжал судорожно болтаться на стене и выкрикивать что-то непонятное. Тогда убийца принес целый ящик с ножами и по очереди снизу вверх стал втыкать их в тело несчастного и только после третьего ножа Чарльз стал затихать, воткнув ещё три, убийца со злостью отшвырнул пустой ящик. Затем задумчиво посмотрел на свой тесак, потом на тело, затем медленно пошел обратно в кухню, отойдя как можно дальше от тела, он что было силы метнул тесак. Убийца оказался метче Чарльза и попал тому до самой рукоятки прямо в лоб.

Но позже полиция не нашла никаких следов, ни отпечатков пальцев, как будто Чарльз Ньюсом сам прибил себя ножами к двери, а затем разрубил себе голову.

В дом Чарльза Ньюсома полиция прибыла уже через 10 минут после убийства, неизвестный позвонил в полицию и сказал, что если они не приедут в дом Ньюсома, то там

произойдет убийство, после этого он бросил трубку, никто так и не смог вычислить, откуда он звонил. Но этим решили заняться позже, сначала надо было проверить не врет ли этот псих. Пятеро полицейских подошли к дому и, не звоня в дверь, стали прислушиваться, может что-нибудь услышат. Один из полицейских вплотную прислонился к двери, чуть-чуть оперевшись на нее он прижал ухо. Но тут дверь медленно отворилась (она была незакрыта!). Это сразу не понравилось полицейским, трое из них достали пистолеты, ещё двое шли сзади. Зайдя в первую же дверь (это была кухня), полицейскому что-то показалось не так (чутьё подсказывало — случилась беда!), он медленно стал заходить внутрь, за ним шли ещё двое. Последний полицейский слегка толкнул дверь назад (она как-то тяжело закрывалась) и она с грохотом захлопнулась.

— Твою мать, ты... — недоговорил полицейский (он хотел сказать: «Твою мать, ты можешь не так шуметь?!»), он повернулся к сзади стоявшему полицейскому и увидел, что сзади них, к внутренней стороне двери приколот ножами молодой парень, голова его откинута набок. От нижней части живота до головы было воткнуто шесть ножей разной длины. Полицейский прикрыл рот руками: «О, господи, какой кошмар!». Двое повернувшихся полицейских сказали примерно то же самое. В кухню вошли оставшиеся двое полицейских, пройдя мимо тела и стараясь даже не смотреть на него, один полицейский внимательно посмотрел на пол.

— Эй, смотрите, — сказал он напарникам, — приготовьтесь к дальнейшим поворотам сюжета!

По полу текла тоненькая струйка крови. Полицейский медленно вел взгляд к тому месту, откуда она текла. Кровь вытекала из холодильника, чуть-чуть приоткрытого.

— Черт побери! — выругался он.

Медленно пошел к холодильнику, почему-то стараясь, чтобы не было слышно его шагов, хотя уже было ясно, что в доме никого. Он приоткрыл дверь холодильника, он был безо льда. И из холодильника выпало тело женщины, у которой в спине торчал кинжал, несомненно она тоже была мертва.

— Да что же это такое! — уже окончательно запаниковав сказал полицейский, — что за маньяк здесь поработал.

Затем он замолчал, поджал губы, вдумывался во что-то.

— Знаете что, — сказал он, резко обернувшись к четверым, — вызывайте скорую, не надо полицию, я и так знаю что здесь никого нет.

Последнюю фразу он сказал совсем тихо. Один из полицейских вышел из дома и пошел к машине, взял рацию и вызвал две машины скорой. И, несмотря на отговор напарника, вызвал ещё полицию.

Полиция приехала уже через 5 минут, а вот скорой ещё не было.

— Что тут у вас? — спросил капитан полиции, заходя в дом.

— Два зверских убийства, — сказал тот, что открывал холодильник, — работал профессионал и, между прочим человек с явно хорошей психикой.

— И хорошим желудком, — съязвил тот, что прикрыл рот, увидев заколотого.

— ... И желудком, — подтвердил полицейский, — в доме никого, мы проверили. И ещё, капитан, мы его знаем, — он показал на парня пальцем, — это Чарльз Ньюсом.

— Ну и что это за хрен?! — прохрипел недоумевая капитан.

— Чарльз Теодор Ньюсом, — начал пересказывать биографию хулигана один из полицейских, — родился 22 января 1963 года. В 1970 переходит в среднюю школу. В 1975

принудительно переведен в спец. Школу-колонию, за избиение и ограбление четверых одноклассников. В 1978 подозревался в двойном жестоком убийстве молодого мужчины 25 лет и его шестилетней дочери. Вина не доказана, и они выходят с «чистыми руками», так сказать.

Полицейский говорил, расхаживая по кухне.

Капитан слушал это, открыв рот.

— Это всё? — как бы снисходительно спросил капитан.

— Если бы, — ответил тот и продолжил, — В 1978 году переходит в спец. колледж. В том же 1978 пойман при торговле наркотой, сел на 4 месяца, вышел прямо перед новым годом числа этак... 30, грабит торговый магазин с тремя подельниками, мгновенно исчезают с места ограбления. В 1979 году, опять пойман за эту же кражу, вышел через 3 месяца за хорошее поведение. 14 января 1980 года жестоко избивает с тремя друзьями шестерых человек, причем один впоследствии умирает от потери крови и тройного перелома позвоночника. Остальные до сих пор в больнице, ещё один до сих пор не приходит в себя, также тройной перелом позвоночника и перелом обеих рук. Через 40 минут, оказывают сопротивление полиции, пришедшей забрать этих планокуров в участок. Трое полицейских также попадают в больницу, у всех похищены пистолеты, дубинки и документы как личные, так и водительские права. 28 февраля 1980 года смерть одного из четверки «планокуров», его зовут Чарльз Ньюсом.

— М-да, — есть с кого пример брать, — сказал капитан.

— Прямо «рэмбо», какие-то, — пробурчал один, — избить девять взрослых мужиков четверым.

— Если на то пошло, взрослых там было трое, остальные — шестеро, такие же как они. Просто кто-то кому-то должен был деньги, вот и не поделили «мальчишки».

Тут увидели за окном, что приехала скорая.

Капитан вышел первым. К нему подъехала скорая.

— Что нужно от нас?

— Там двое трупов, забирайте.

— Что с ними?

— Мертвы. Оба.

Врач посмотрел на водителя.

— Все мертвы, зачем им скорая? Встань там.

Они забрали тела и медленно уехали. Полицейские тоже расселись по машинам. С капитаном в машине сидел тот, что рассказывал про Чарльза.

— Слушай, Роб, — сказал капитан, — ты рассказывал что их было четверо, а где ещё трое? Кто они?

— Насколько мне известно, — сказал Роб, — один сидит у нас в участке.

— Что???

— Да, его поймали сегодня, попытка изнасилования, днем привезли.

— А, этот ублюдок, — поцедил капитан, — он мне сразу показался каким-то отмороженным.

— Питер Грэйс, биография похуже этого.

— Только не надо зачитывать! — показал ладонью капитан.

— На его счету 6 изощренных изнасилований. Помните такого славного «малого» с большими глазами, они вдесятером изнасиловали какую-то шестнадцатилетнюю девицу?

Высокий такой, с большой башкой. Он всё кричал что-то типа «Имел я вас всех...», «Да я вас всех в зад...». Ему только за это три месяца дали. Забыл его имя.

— Стивен Грэйс, — сухо ответил капитан, — легенда Америки, человек который начал пытаться людей ещё до того как научился ходить.

— Вот именно, так это его братец.

— А, спасибо, я догадался.

— А вот насчет легенды Америки я не знал.

— Да таких бы легенд поменьше в нашем мире, — прошипел капитан, — ты сам подумай, Роб, это каким надо быть... , у меня нет слов даже. Роб, он знаешь когда первый раз убил человека? В 10 лет, он изнасиловал свою мать.

— Мать? — сморщился Роб.

— Вот именно! После двухнедельной пытки, она покончила с собой. Причем знаешь как?

— Вообще-то мне не очень интересно, — признался Роб.

— Она до смерти сама себя избила.

— Это как?

— А вот так, — крикнул капитан, — когда его не было дома (руки и ноги у неё были связаны), она подползла к электроплите, включила её, и когда она нагрелась, она начала биться головой об раскаленную плиту.

— Пожалуйста, прекратите! — сказал Роб, он был довольно слабонервен.

— Позже полиция заключила, что она умирала почти 10 минут. Хуже всего после этого выглядела её голова, особенно после десяти минут ударов о чугун. Стивена поймали, конечно, ему тогда не было 16, и посадили в колонию. Он тогда бормотал, что хотел эту тварь пытать бесконечно.

— Всё! Надоело! Мне и так тошно, вы ещё! — прогудел Роб, стукнув кулаками по собственным коленкам.

— Хорошо, хорошо, я действительно увлекся! Ну так что там насчет остальных.

— ... Насчет остальных, — повторил Роб, — Алан Томсон живет в шести кварталах отсюда, дома я не знаю, но могу показать улицу. Джозеф Соммер, на другом конце города, я также знаю только улицу.

— Уже неплохо, — сказал капитан, посмотрел на часы и почему-то пожал плечами, — мы едем к Томсону.

И он прибавил скорость.

— 5-

Убийца шел в большинстве дороги закоулками, чтобы не привлекать полицию. Ведь у него из правого плеча кровь текла, как из выпотрошенного мяса. Он одной рукой держался за рану, другую держал в кармане, где у него находился нож. Через 5 минут он уже был у дома Алана. Но как ему зайти? С домом Чарльза было проще, ключи у него были под ковриком, у Алана же и коврика-то не было.

Убийца морально приготовился (хоть он теперь уже и убийца, но лишних жертв ему ни к чему), потому что в доме Алана находилось как минимум трое, он сам, его мать и отец. Черт, отомстить надо немедленно, так как уже через 10 минут будет полиция, Алана конечно посадят «в клетку» и ему уже не убить его. Он и так допустил промах с Питером. Он

собрался с духом и позвонил в дверь.

* * *

Алан сидел в своей комнате и включил какую-то «музыку», которую-то и музыкой назвать трудно — один грохот. Сам он сидел за компьютером, в Интернете и просматривал почтовый ящик, удивляясь, почему ни от Джозефа, ни от Чарльза нет никаких писем. С родителями он почти не общался, если они начинали стучаться к нему в комнату, затем, чтобы он сделал потише. Он только выкрикивал в ответ что-то вроде: «Пошли вы...» и тому подобное.

* * *

Родители Алана находились в кухне. Его мать что-то готовила, отец сидел за столом и читал газету. Рядом с ним стояла чашка кофе.

— Тебя сегодня кто-то спрашивал по телефону, — сказала она мужу.

— Кто интересно это мог быть? — спросил он.

Тут раздался звонок в дверь.

— Это ко мне.

— Это ко мне.

Эту фразу они сказали в один голос. Отец усмехнулся.

— Ладно, пойду открою.

Он вышел из кухни, прошел по коридору и дернул за дверную ручку.

* * *

— Черт, а если их не трое, а человек двадцать, — думал про себя убийца, — я не отморозок, а мститель. Мне только внеплановых жертв не хватало. Хотя с другой стороны можно посмотреть на поведение. Если после смерти их сынишки они не будут дергаться или (что совсем хорошо) упадут в обморок (хотя это вряд ли), то он их не тронет, но если они начнут орать, вопить, угрожать или того хуже — размахивать ножами, как недавно убиенный Чарльз, ничего не поделаешь — придется их убрать. На том и порешили!

* * *

Дверь открылась, на пороге стоял его отец.

— Добрый день, мистер Томсон, — сказал убийца как можно приветливее.

Отец, сморщившись, посмотрел на его ужасную рану на плече.

— Кто вы, черт побери?!

— Мне нужно поговорить с вашим сыном.

— Да пошел ты! — свирепым голосом сказал отец и хотел хлопнуть дверью, но убийца

схватил её, не дав ей закрыться.

— Я всего лишь попросил тебя дать мне поговорить с твоим сучьим потрохом! — стал постепенно повышать голос убийца, — это что, очень сложно?

Отец молча слушал его, затем тихо сказал: «Я вызываю полицию, если ты...». Он недоговорил. Убийца вытащил руку из кармана, где у него находился нож.

— О господи, господи! — последнее, что прозвучало у него в голове. Затем в глазах потемнело, последним ощущением было то, как холодная сталь скрипнула по его собственным костям.

* * *

— Майкл, где ты там? Все в порядке? — крикнула супруга.

Не услышав ответа, она поставила кастрюлю в которой возилась и пошла в коридор.

— Майкл! Майкл! — звала она мужа.

Она вышла в коридор и подошла к входной двери. Выглянула в неё, на улице никого не было.

— Майкл, — как-то укоризненно скала она, — когда ты наконец научишься закрывать за собой дверь.

Опять не услышав ответа, сердце у неё сжалось. Она резко и громко позвала: «Майкл!». Затем обернулась, на первых ступеньках лестницы, ведущей на второй этаж, лежал мертвый Майкл. Один глаз его был открыт и безумным взглядом смотрел на неё. Она даже не сразу сообразила, что её муж мертв. Она медленно подошла к нему, почему-то тронула его за живот, где была глубокая ножевая рана. Потом посмотрела на свои пальцы, они были в крови. Она раскрыла глаза так, что появилось ощущение, будто за 40 лет жизни она первый раз видела кровь.

— О господи, — заплакала она.

Затем встала на ноги и вот тогда уже закричала что было силы и побежала на второй этаж.

— Алан! Алан! — звала она бежав по длинной кривой лестнице, заливаясь слезами, — Сынок! Алан! О господи, о господи! — что было силы кричала она.

* * *

Алан сидел на диване и слушал агрессивную музыку, тут песня закончилась, кассета замолчала. На лестнице он услышал шаги матери и её крик.

— Достали со своей музыкой! — проворчал он. Подошел к магнитофону, перевернул кассету, и снова забили басы. — Вот, это дерьмо я люблю больше, — сказал он с улыбкой и плюхнулся на диван.

* * *

— Черт, да заткнись ты, — думал про себя убийца.

Он зашел в приоткрытую дверь, которая стояла сразу после того как поднимаешься на второй этаж. Это был шкаф-мастерская, здесь находились различные инструменты, слесарные, токарные, для ремонта автомобилей, в общем всё самое необходимое для работы.

— Это всё окончательно выходит из-под контроля, — ворчал про себя убийца.

Не осматривая шкаф, схватил первое что попало под руку — ручную отвертку, посмотрел на неё. — Нет, для такой крикуньи надо что-то поэффективнее. Он положил отвертку и взял ручную электронную пилу на батарейках. Закрыл за собой шкаф и пошел на крик.

* * *

— Алан, пожалуйста открой дверь, — кричала мать, — меня хотят убить!

Но он ничего не слышал. Мать побежала назад к лестнице. Тут её схватил убийца за шею и воткнул в шею пилу, затем включил её. Послышались булькающие звуки. Убийца почти бегом дошёл до комнаты Алана, что было силы ногой ударил по двери и она с грохотом разлетелась. Алан резко обернулся и посмотрел на человека стоявшего перед ним.

— Ты! — злобно сказал он. — Так значит это всё таки ТЫ! Не доби́ли мы тебя, сука! Он кинулся на убийцу, но тот отошел и на ходу Алана, схватил его за шею обеими руками, ударил по ногам. Тот полетел на пол, убийца наклонился и начал лупить его головой об пол. Всё это время продолжала играть агрессивная ударная музыка. Убийца резко схватил Алана за воротник, резко подняв его с пола. Парень почти уже ничего не соображал, а только растерянно болтал головой. Убийце стала надоедать тупая музыка, он посмотрел на две огромные колонки, и что было силы кинул Алана к бухающему динамику. Тот только беспомощно продолжал трясти головой. Человек схватил его голову и что было силы воткнул в самый большой, трясущийся от громкой музыки динамик. Музыка замолчала.

— Хорошо! — подумал он.

И только ноги Алана продолжались трястись в последней агонии.

Тут в комнату залетели полицейские.

— Руки вверх, на пол! — закричали они, целясь в него.

Он посмотрел на окно, и, что было силы, разогнавшись, выпрыгнул в него, с грохотом расколов стекло своим массивным телом. Сзади слышались выстрелы, но он успел выпрыгнуть. Окно выходило на задний двор, где полицейских не было. Мгновенно поднявшись, он побежал через весь двор. Тут залаяла собака Томпсонов.

— Один из них на заднем дворе, — слышались голоса.

И тут же из-за угла выскочил полицейский. Но убийца уже перепрыгнул через трехметровый забор и бежал по соседнему двору, зная, что он выходит на главную улицу, полицейский побежал обратно. Мгновенно заскочил в какую-то машину, явно не свою и поехал прямо по тротуару, тут из красивых парадных ворот выскочил парень в клетчатой рубашке.

— Я тебя достану, — процедил он, прибавил газу и парня и машину уже разделял около трех метров.

Но убийца резко свернул и побежал по проезжей части.

Полицейскому здесь было намного труднее, да ещё плюс ко всему, парень бежал по встречной полосе. Машины от него разъезжались, словно от танка. Но тут полицейский

впереди, метрах в десяти, увидел перекресток с огромным, широким, оживленным проспектом.

— Ну тут-то я тебя поймаю! — ухмыльнулся он.

Парень продолжал бежать, даже не заметив широкого проспекта он как ни в чем не бывало бежал поперек проспекта. Послышался визг тормозов и в следующую секунду парня сбил летящий на бешеной скорости трейлер. Полицейский раскрыл от неожиданности глаза. Водитель трейлера нажал на тормоз, но большая тяжелая машина тормозила очень медленно. Его занесло, и он вылетел как раз на встречную полосу, встал поперек дороги и прямо по нему проехал огромный грузовик, смяв машину вмятку. Сразу подъехали на машинах остальные полицейские. Быстро перекрыв дорогу они подошли к почти что вмятой в асфальт полицейской машине. Один из полицейских заглянул в неё.

— О господи! — сказал он остальным. — Нам придется ублюдка лопатой отскребать.

— А где этот ублюдок? — спросил другой полицейский.

— Вон он, — с отвращением ответил тот, что заглядывал в машину.

На дороге валялось размазанное по асфальту тело.

— Похоже мистерии убийств пришел конец, — сказал капитан.

Ах! Если бы он знал, как он был неправ.

— 6 —

Это были те самые полицейские, что приезжали в дом Чарльза. У капитана в машине по-прежнему сидел тот, что зачитывал биографию Чарльза и спрашивал про Стивена Грэйса. Оцепив место происшествия, они стали разгонять толпу, на проспекте стояла уму непостижимая пробка. Это был проспект повышенной опасности, и на нем частенько сбивали людей. Это шоссе было кольцевое, оно как бы огибало город. И нем как правило ездил одни трейлеры и грузовики.

— Эй, Роб! — позвал капитан подчиненного.

— Ты ещё говорил, что остался... как его там... Джерри... Джон.

— Джозеф, — подсказал Роб.

Нам надо ехать к нему, может он тоже мертв.

— По крайней мере мы можем не опасаться, что он умрет. Убийца и так мертв. Вон он, его хоть вместо асфальта закатывай!

— Очень смешно! Поехали! Позови ещё ребят.

Через две минуты они уже мчались к дому Соммера.

— Пойми, Роберт, — начал говорить капитан, — Если маньяк, а тем более псих-убийца пойман или убит, вот как сейчас, это не значит, что дело кончено. А если он убивал по чьему-нибудь подстрекательству или он из какой-нибудь секты, в которой таких как он по пятьдесят — шестьдесят человек. А ну как они все выйдут и пойдут месить всех подряд. А городок у нас не очень большой. А предполагается, что маленькие городишки безопасны.

Они ехали по дороге довольно быстро, всего один раз остановились на светофоре. Через 15 минут они уже были у дома Джозефа Соммера. Все полицейские вышли из машин и одновременно подошли к дверям дома, сразу двое пошли на задний двор (на всякий случай). Полицейские не стали звонить в дверь, чтобы не спугнуть убийцу (а они предполагали, что он там был), а просто вышибли дверь. Затем послышался грохот — полицейские с заднего входа тоже выбили дверь. Потом они рассредоточились по дому и стали обыскивать всё —

шкафы, холодильники, чуланы. Дом у Соммера был не такой огромный, как у Чарльза Ньюсома или Алана Томсона. И полицейские быстро пришли к выводу, что дом пуст. Никаких следов того, что был посторонний. Но самое интересное в том, что из дома кто-то вышел буквально две-три минуты назад. Потому что когда один из полицейских зашел в кухню, на плите стоял чайник с кипятком, плита была явно выключена только что, потому что она не успела остыть. И рядом стоял стул, который был теплый.

— Мне это не нравится, — сказал капитан, — вы, трое обыщите ещё раз дом, остальные быстро на улицу, найдите его во что бы то ни стало!

— Да, капитан, — ответили подчиненные.

— Хм! — про себя усмехнулся капитан, — интересно, как это они его будут искать на улице, ведь они даже не знают, как он выглядит. Треть процента вероятности, что они его найдут, если конечно он не полный идиот и не побежит, привлекая внимание при первой же полицейской машине.

А Джозеф Соммер был далеко не идиот.

— 7-

На следующий день.

Питера после случая в баре привезли в участок и посадили в «кутузку» на шесть месяцев за хулиганство. С него уже «сошел» его приступ ярости, которые у него случались довольно часто (в среднем раз в неделю). Это передалось ему по наследству, как и его непутевому брату Стивену. Так как его дед был каким-то извращенцем ещё до войны, в 30-х годах, эта страшная болезнь передалась ему, так как большинство таких расстройств (вроде хронического алкоголя, садизма и некрофилии) передаётся через поколение, то его мать и отец были здоровыми, а он родился таким «выродком». Но в целом его было и не отличить от нормального человека, он был приятным собеседником (когда на него не наступали приступы), довольно разговорчивым. Самое интересное, что в полиции он сам признался в содеянном и не отказывался.

Сейчас же он лежал на тюремной кушетке и спал. Его «клетка» находилась не в корпусе для заключенных, а как бы прямо в полицейском участке. Так его было видно всем до единого полицейским. Сейчас к его камере подошел полицейский лет 25 и держа в руке скрепленные вместе два листка небрежно крикнул: «Вставай, Грэйс! Подъем». Питер резко вскочил, словно от кошмара и уставился на полицейского. Тот протянул ему листки, Питер подошел к нему, взял их, один раз взглянул и швырнул на кушетку. Затем резко дернулся, одним шагом скакнул к листкам, снова внимательно и долго смотрел на них, затем медленно поднял глаза на полицейского, всё ещё стоявшего на том же месте.

— Это правда? — спросил он, показывая бумажки полицейскому.

— М-да, — как — то тихо ответил он, — их обоих убили вчера. Чарльза Ньюсома в 16:45, а Алана Томсона — в 17:05.

Питер крепко призадумался, долго молчал.

Полицейский на самом деле оказался не таким суровым, как ему показалось сначала. Он достал ключи, повернул замок и выпустил Питера.

— Идем в мой кабинет, поговорим, может что-нибудь решим.

Он показал Питеру пальцев куда-то в сторону, показывая на свой кабинет. Питер пошел, за ним следом шел полицейский.

— Садись.

— Спасибо, — вежливо сказал Питер. Его вежливость, разговоры и манера, совсем не выдавала в нем матерого насильника, извращенца и убийцу.

— Мне интересно, ты кого-нибудь можешь подозревать?

Он вздохнул.

— Да вы знаете, у нас было в принципе довольно много врагов. Мы же как известно вместе уже почти 10 лет, мы были как одна команда. Кстати, а что с Джозефом, вы нашли его?

— Нет, твоего друга Джозефа мы не нашли. Но я могу тебе сказать точно, он жив, потому что, когда мы пришли к нему домой, там были факты налицо, что он минуту назад был там. Скорее всего он услышал как мы зашли и выбежал. К — сожалению мы потеряли его. Кстати, ещё хотел тебе сказать, что это кто-то очень злой. Потому что он явно хотел убить только двух человек — твоих друзей, а вместо этого устроил кровавую бойню, и вместо двоих, убил пятерых.

Питер всё это слушал молча и недоумевал, кому так сильно могли помешать его друзья?

А полицейский-то был хитрец! Ведь они знали, что убийца тот, кого сбил трейлер. Весь участок это знал. Но они не знали его имени, в их картотеках он не числился. А таким образом он хотел узнать, скажет ли что-нибудь Питер. Если бы он сказал что, мол, да! Был у меня один враг, славный малый! Ему лет 30 и назвал бы его имя, они бы сразу сопоставили, что у убийцы именно такое имя. Но к — сожалению Питер никого не мог припомнить.

И тут у Питера возник, как ему казалось, самый закрученный план побега из «легавок» за всю его карьеру!

— Вы знаете, я вам могу сказать, где вы можете найти Джозефа. Я знаю точно!

Полицейский заметно оживился.

— Где?

— У него есть сестра — Кармен. Я конечно, не гарантирую, что она скажет, где его брат. Они довольно в хороших отношениях и, — он глубоко вздохнул, на секунду остановился, — я думаю она его не сдаст.

— Сдаст, сдаст, — заверил его полицейский, — говори, где она живет.

— Вы знаете, товарищ лейтенант, домашнего адреса я не знаю, она живет отдельно от брата. А вот где работает — могу сказать, — он усмехнулся, — Я там частенько бывал.

— Ну и где же? — лейтенант приготовился записывать.

— Кэрлайн стрит 46, одноэтажный корпус с таким запоминающимся названием, — он хитро усмехнулся.

— Ха, да ведь это же...

— Да! — торжественно сказал Питер, — бордель «Шанс». И я думаю вы догадались кем она работает.

Полицейский почему-то рассмеялся, словно услышал лучшую шутку в своей жизни.

— Конечно догадался! Эта специальность ещё старше нашей!

В «клетку» к Питеру опять зашел тот «хохотун».

— Ты был прав, приятель, она отказалась с нами говорить.

— Я не сомневался.

Они уже говорили как старые друзья, отличало их то, что Питер обращался к нему на «ВЫ».

— Только услуги предложила.

— Горячая штучка, скажу я вам!

— Это да! — лейтенант мечтательно вздохнул, — Эх, если бы я был не на службе! Ну ладно, ближе к делу, шеф меня попросил, чтобы я сделал тебе одно предложение...

— Я вообще-то не женщина, чтобы мне предложение делать, — ухмыльнулся он, — ну ладно, шучу. Какое предложение?

— Мы к тебе приставляем троих охранников, выпускаем на 24 часа, а ты узнаешь у Кармен про братца. Идет?

У Питера в глазах сверкнуло.

— Идет, — не задумываясь ответил он.

* * *

Через час уже вышел возле борделя «Шанс» из полицейской машины, в которой сидели трое полицейских. Они заранее проверили — задний выход в клубе, и увидели, что он закрыт. И они не боялись выпустить без сопровождения Питера. К тому же если он появился бы с легавыми, то он бы спугнул их всех, и не только бы не получил ответа, но и распугал бы всю «стаю». Он зашел в бордель, прошел через двоих охранников, которые знали его как постоянного посетителя. Этот бордель отличался от публичного дома тем, что здесь: во-первых — за вход нужно было выложить 50\$, во-вторых — в отличие от публичного дома, сюда нельзя было приходить со «своей» женщиной, только снимать здесь (а их тут тусовалось около сотни), в-третьих — никаких извращений и избиений, охрана живо по «тыкве» наступит и на улицу вышвырнет. Вот и всё.

Уже после первых двух шагов, Питер наткнулся на жарко «шурующую» парочку. Питер остановился и стал медленно взглядом осматривать помещение, пытаясь найти Кармен. Он нашел её довольно быстро. Она была уже довольно пьяна.

— Ой, тебя сегодня уже искали мусоры.

Она сильно прижалась к нему, обняла за шею и прошептала ему, касаясь губами его уха.

— Я не сказала где ты. Братан сказал не выдавать его.

Он крепко поцеловал её.

— Молодец, что не сказала, они стоят у входа.

— Кто?

— Легавые, кто?

— Они меня на сутки выпустили, чтобы я узнал у тебя, где братец.

Она сразу изменилась в лице, стала какая-то одновременно испуганная и злая.

— Я им ничего не скажу.

Затем снова стала закатывать глаза и тупо улыбаться.

— Но я чувствую, к чему ты клонишь, — сказала она, — сегодня, и только для тебя бесплатно.

— Извини, сестренка, не могу, в другой раз.

— Не можешь???

— Кармен, НЕ В ТОМ, смысле не могу, а в смысле — времени нет, если я не выйду отсюда через 10 минут, они ворвутся сюда, а ты знаешь, чем это грозит.

Она снова тупо расхохоталась.

— Можно и за 10 минут управиться! — и стала медленно вешаться на него.

Но он снял её с себя.

— Кармен, Кармен, нет, нет, нет. Не сейчас.

Она стала обижаться.

У меня есть альтернатива — я даю тебе две сотни а ты...

Он стал шептать ей на ухо свой план побега. Рассказав ей всё, она кивнула головой.

— Я согласна, куколка.

— Спасибо, — он снова поцеловал её в губы и улыбнулся своей обаятельной улыбкой, на которую «клюнул» не один десяток девушек, — мне нравятся твои духи.

Она нежно посмотрела ему вслед и стала ждать сигнала.

* * *

Питер зашел в туалет, где тоже «шуровала» какая-то пара, вежливо попросив их выйти он быстро осмотрел туалет. В нем было три унитаза, три писсуара и три водопроводных крана. И всё — никаких заворотов и дверей. Просто маленькое помещение. Черт! Это хуже чем он думал. Ещё раз осмотревшись, он увидел какую-то балку под потолком над дверью. От самой верхней точки двери до потолка было около 2 метров, он как раз влезет. Но что дальше. С тремя один он не справится! Он задумался. А время поджимало — оставалось минут пять — шесть. Он посмотрел на черепичный писсуар, затем на балку. Хм! Не всё так плохо!

* * *

Стоя прямо возле двери в туалет, Кармен услышала условный знак Питера (тройной стук в дверь изнутри), и побежала через всё помещение, выбежала на улицу. Действительно, прямо перед входом стояла полицейская машина.

* * *

Полицейские, сидя в машине, думали уже зайти в клуб и узнать, что же так долго нет Питера. Тут к ним подбежала встревоженная девушка из борделя.

— Помогите, пожалуйста, быстрее, там девушку насилуют! Быстрее!

— Черт! Я так и знал! Нельзя было его отпускать! Быстрее! Все втроем побежали!

Девушка побежала за ними.

Полицейские забежали в помещение, на них сразу посмотрели как на варваров.

— Где? — спросили они девушку.

— Вон там, в туалете, — тревожно говорила она.

Полицейские залетели в туалет.

— Да тут никого!

— Эй! Смотри! — сказал один из них.

— Чё?

— Сортир разворотили. А где же...

Он пальцем упрямо показывал в то место, где должна была быть раковина писсуара.

Питер висел над входом и в одной руке держал раковину. Он не мог найти подходящий момент. — С богом! — подумал он и швырнул увесистую раковину туда где стояли трое.

* * *

— Что за чушь? Здесь никого нет. Это эта стерва виновата!

— Потише с руганью, где же этот ублюдок, лучше скажите?

И тут ему прямо в затылок прилетела тяжелая раковина, он что-то взвизгнул и рухнул как подкошенный. Полицейские даже не успели достать пистолеты. Как «ублюдок» резко выпрыгнул откуда-то с потолка, молниеносно подскочил к стоявшему перед ним полицейскому и с размаху въехал ему в лоб. Тот упал, но сознание не потерял. Зато последний не растерялся, он размахисто, словно веслом махнул справа налево, но Питер пригнулся и кулаком что есть силы ударил ему в живот, тот согнулся. Питер повернул его к раковине, схватил за волосы и затем ударил его головой об раковину с такой силой, что половина раковины разлетелась вдребезги, тот истекая кровью упал, но не умер. Тот, которому он ударил в лоб пытался встать, он выхватил у него пистолет, повернул его магазином от себя и с размаху ударил ему по зубам, одновременно, во время прикосновения с кожей отвел его влево. Кровь веером брызнула изо рта полицейского, обрызгав зеркало, висевшее слева. Он приблизил разбитое лицо легавого к своему лицу вплотную.

— Тебя придавить или зубы выбить?

— Пошел ты! — процедил тот.

— Это кто же здесь стерва? Это кто же здесь ублюдок?

Он швырнул его на каменный пол. Тут он стал чувствовать что к нему опять «приходит». Он вот, вот сорвется! Постепенно Питер стал понимать, что ЭТО с ним происходит в особо напряженные моменты, когда его нервная система находится на пике.

Он поднял руку кверху, и что было силы опустил её на лицо полицейского, у которого и без того текла кровь изо рта. Ударив его два раза, он заорал: «Это я-то ублюдок?». Ещё один мощнейший удар в глаз. — Надеюсь ты не имел в виду мою красавицу, говоря «стерва». Он вспомнил это и ему стало совсем плохо. Он поднял красное тело полицейского, подвел его голову к своему рту и что было силы заорал ему прямо в лицо, затем отшвырнул его в другой конец туалета. Затем подлетел к нему, словно разъяренная фурия и начал метелить ногами по животу.

И тут как это не удивительно встал тот, который своей «балдой» расколол раковину, он

еле-еле мог идти, но всё же нашел силы, взял осколок раковины и стал медленно идти к вопящему Питеру, который яростно пинал ногами уже давно мертвого полицейского. В последнюю секунду он увидел, как легавый швырнул осколок и он уже летел к нему. (Проклятие! Осталась Доля Секунды!). Он убрал голову и тяжелый кусок упал на голову избитого. Он до предела расширил глаза, и жутким взглядом смотрел на мусора. (Да как он посмел. Ты, сука! Я же твоё сердце тебе в пасть заткну!!!) Мгновенно рванул с «избитого» наручники, висевшие на поясе, ударил в лицо «метателя», приковал его к водопроводной трубе и, вплотную посмотрел на него: «Никуда не уходи!». И с этими словами заехал ему по морде. Встал, быстро пошел к выходу, вышел из туалета. Он шел почти бегом сквозь толпу проституток и мужиков разных расцветок и мастей. Кармен испуганно засеменила за ним.

— Что случилось, Пит? Ты весь в крови, что с тобой?

Но он не обращал на неё внимания, он просто не слышал её, он был как бы в ауте и даже не оставлял себе отчет в том, что делает, как бы находясь в ином мире.

Он зашел в служебную комнату, где девушки переодевались, взял чьи-то колготки и пошел назад. По пути ему встретился охранник, который пошел узнать, почему посторонние заходят сюда.

— Эй, сюда нельзя.

Питер тупо шел на него, смотря в одну точку и как бы сквозь охранника. Идя мимо него, он ударил ему в горло, повернул затылком к себе и своим лбом ударил его в затылок, наклонился, вытащил у него нож и дубинку. Всё это он делал словно на репетиции в театре и всё время глядя в одну точку ни на миллиметр не поворачивая глазами. Затем точно также пошел назад в туалет, оторвал наручники от трубы, намотал на полуживого полицейского, едва что-то соображавшего, женские колготки, потащил его ко входу. Перекинул колготы через балку над входом и стал медленно тянуть колготки вниз, поднимая мусора вверх. (Странно, как они ещё выдержали?) Тот забрыкался, словно на виселице а потом остановился. Но этого ему показалось мало, он сдернул его, положил на пол, поднялся на ноги, долго смотрел на него, вертя в руках нож, словно думая, как над ним лучше поиздеваться. Но потом внезапно воткнул сверху нож ему прямо в горло. Потом подпрыгнул и приземлился прямо на рукоятку, вогнав его ещё дальше. С отвращением посмотрев на три кровавых месива, он пошел прочь. А перед самым выходом из туалета сказал: «Вам и этого мало, суки!». Он вышел из борделя (Кармен уже куда-то исчезла), и медленно пошел по улице.

Солнце светило прямо в лицо, он шел навстречу свободе, зная, что через 100 километров будет Аризона и его уже никто не остановит.

Всё, самый матерый насильник города ушел прочь, Зло Пошло На Кровавую Прогулку!
И Его Уже Никто Не Остановит!

Глава 2. «Последующие события»

— 1 -

13 мая 1987 года.

7 лет спустя.

С 1984 года Питера Грэйса никто в Калифорнии не видел. Про это мы расскажем чуть позже. Питер окончательно прославился самым кровавым насильником XX века. Устроив кровавую баню в том же 1984 году, его отправили в Калифорнийскую тюрьму строгого режима, где он содержится и по сей день. В ту ночь 20 сентября 1984 года умерло 16 человек, расчленённые тела ещё троих пришлось идентифицировать по различным признакам. Он так никогда и не раскаялся в содеянном, а когда его спрашивали про это, он приходил в неистовую ярость, и всё кричал, что им надо было все органы на молекулы разрезать, что он практически и сделал с одним из ТЕХ ТРЕХ несчастных.

Сейчас 13 мая, его вели к начальнику тюрьмы в двух наручниках на руках и двух на ногах. Похоже он хотел сказать ему что-то важное. Потому что его водили к начальнику тюрьмы только один раз за три года его пребывания здесь. Эх! Если бы не Эта Новость, то может быть и не произошло бы того, о чем даже много лет спустя с ужасом говорили.

— 2 -

За месяц до этого.

«Чарльз Теодор Ньюсом» «Алан А. Томсон».

«Упокойся с миром» «Упокойся с миром».

23.01.1963 — 24.03.1980. 7.05.1963 — 24.03.1980.

На всём кладбище эти две могилы обходили стороной всегда, как впрочем и семь и много лет спустя. Здесь был только маленький пригорок, и небрежно вбитая деревяшка с приклеенным клочком бумаги, на котором написаны вышеописанные фразы. А на этих дощечках десятки надписей, вырисованных граффити — баллончиком.

«Преисподняя с тобой».

«Гори в аду!»

«Сдохни, Чарли!»

и тому подобное.

Сейчас перед ними стоял человек в капюшоне (шел дождь), который злобно (как и все,

впрочем) смотрел на эти могилы.

— Проклятье, ещё двое осталось, не добил я их тогда!

Он стиснул зубы.

— Один исчез, один в тюряге. Впрочем не всё потеряно!

Он как бы разговаривал с самим собой.

— Почему именно сейчас? А потому что этот сучонок Грэйс скоро переходит в какую-то другую тюрягу, можно попытаться и там. Хотя надежды почти нет! И всё-таки я не глуп!

Он даже улыбнулся.

— Как ловко я им тогда подставил не того!

Он пробежался по памяти.

Когда он выпрыгнул из дома Алана, то прыгнул во двор, затем перемахнул через забор и увидел парня его возраста, ходящего взад — вперед.

— Хочешь заработать тысячу баксов.

Парень недоуменно посмотрел.

— Ну да, а что?

— А слышишь, полиция? Это так, небольшой спектакль. Значит так, переодеваешься в мою одежду, и бежишь от них, увидишь шоссе, беги через него! Как можно быстрее! На другом конце мой напарник уже тебя будет ждать, ты там же получишь свои деньги.

Парень не колеблясь согласился, за такие — то деньги! Он выскочил на дорогу и начал бежать, пытаясь как можно скорее пересечь шоссе.

Настоящий убийца наслажденно улыбнулся.

— Наверняка этого придурка собьёт первый же грузовик. И поделом ему!

А сам он побежал в противоположную сторону, прошел три квартала, и, не опасаясь полиции зашел в госпиталь и попросил залечить плечо, якобы он проткнул его, когда бежал по саду с сыном и проткнул его каким-то штырем.

— 3-

Калифорнийская окружная колония строгого режима.

1 мая 1987 года.

Питер лежал в отдельной камере для людей «буйно» реагирующих на здешнюю обстановку. Попросту говоря — изолятор. Изолятор был как ни странно огромным. Почти вдвое больше обычных камер. Отличало лишь то, что здесь не было ни окон, ни зарешеченного потолка. А просто одна огромная дверь, толщиной в 12 см, на ней находилось 6 запоров и замков. В помещении был полумрак, лишь одна крохотная лампочка горела под потолком. С потолка капала неведь откуда взявшаяся вода, на полу была лужа. Хоть здесь и был один широкий сток для воды, она уходила всё равно не вся. Питер лежал в двух наручниках на руках и двух на ногах. Лежал животом вниз и неуклюже вертелся по полу и напевал какую-то чушь.

Недавно он избил двоих сокамерников и троих охранников и попытался сбежать. Но его поймал первый же наряд, и отправили обратно в камеру. Но не успели они и выйти, как он

снова начал избивать этих же двоих. Вообще, за три года его пребывания здесь, он стал самым буйным заключенным за всю историю этой тюрьмы. В среднем, раз в неделю он попадал в этот изолятор, который отчасти стал для него домом.

Через 40 минут, запоры стали греметь. Кто-то входит.

Сейчас Питер был в состоянии полного аута. Он находился где-то в другом мире. Почти ни на что не реагировал и только всё время пел какую-то песню. Но при грохоте замков он несколько раз сглотнул и стал медленно и неуклюже поворачиваться лицом к двери. Шея у него настолько затекла, что он даже не мог ею повернуть в сторону двери, а приходилось поворачиваться всем телом.

— Вставай, Грэйс! — рявкнул вошедший охранник и с силой дернул Питера вверх, тем самым, подняв его на ноги. Питер вертел головой и качался на своих онемевших ногах. Затем он с надеждой посмотрел на выход из камеры. Нет! В проходе стояли ещё четверо охранников. Тот что поднимал, резко толкнул его к выходу. Питер не спеша, прихрамывая поплелся на выход, не обращая внимания на крики охранников, мол, быстрее давай!

— Чё... Чё вы орете! — еле выговаривая слова просвистел Питер.

Тот, что его поднял и вел по коридору тюрьмы, заехал ему подзатыльник и процедил.

— Заткнись, Грэйс, я старший охранник этой тюрьмы и тебе очень не повезет если ты скажешь ещё одно слово.

— Старший? По каким делам, чтобы трахать меня оставшиеся 11 лет пребывания здесь?

Охранники всё же промолчали и продолжали вести его по коридору. Пройдя несколько камер, они завернули налево, затем спустились по лестнице вниз, оказались в сильно освещенном помещении с добрыми тремя десятками видеокамер, установленных под потолком. В этом помещении было довольно шумно, скорее всего благодаря тому, что здесь находилось около 15 заключенных в оранжевых рубашках. Оттуда, откуда только что вышел Питер, вышли ещё пятеро охранников и встали в проходе. На другом конце помещения находились ещё четверо. Там же стояла установка — металлоискатель и чуть дальше узкий — преузкий коридорчик, где по бокам стояли двое в форме.

Питер не спеша оглядывал всех стоящих и придумывал очередной план побега. Все три года он был одержим этой мыслью и удивлялся: как его брату Стивену удалось бежать отсюда. Так ничего и не придумав, он медленно продвигался к проходной.

— Следующий, — рявкнул охранник.

Питер медленно подошел к охраннику.

— Руки!

Питер как можно шире расставил локти, так как руки у него были скованы «браслетами» сзади.

Охранник медленно водил длинной узкой черной штукой с ног до головы. Затем пройдя ещё раз, он небрежно толкнул его дальше. — Следующий, — опять рявкнул он. Питер, пройдя несколько шагов остановился в узком проходе. Тут один из охранников подошел к нему и стал медленно ощупывать его так же с ног до головы. Затем ключом отстегнул наручники с ног и рук. — Дальше! — гавкнул теперь этот. Питер пошел дальше, теперь поднялся по лестнице и зашел в открытую дверь. Это оказалась прогулочная площадка, представлявшая собой огромное зарешеченное помещение с бетонным полом. Затем в камеру вошли ещё двое зеков, потом двое охранников, зайдя на площадку, они с силой захлопнули дверь, и с другой стороны послышался звон засовов. Питер, прихрамывая походил по камере, потом поднял голову кверху и увидел... на зарешеченной крыше стоял

огромного роста человек в военной форме и со странной каской на голове, похожей на космонавтскую. Только она была словно тонированное стекло в машине, лица видно не было. Он держал огромный плакат в руке на котором огромными буквами было написано «DO YOU WANT A FREEDOM?». Питер удивленно смотрел на человека. Тот словно стату стоял и даже руками не шевелил. Питер огляделся по сторонам. Почему-то сейчас никто не смотрел ни на него, ни на крышу. Питер, решив что это галлюцинация, показал ему FАСК. Тот отшвырнул плакат, подпрыгнул и пролетел сквозь решетку как ни в чем не бывало и оказался в помещении для прогулки. Он не двигаясь стоял, не обращая внимания на ходивших заключенных. Питер, выпучив глаза, смотрел на него. Остальные явно не видели человека, потому что они продолжали всё также разговаривать и ходить по территории. Между тем, человек медленно шел к Питеру, на ходу доставая пистолет из военной формы. Подошел в упор к замершему от ужаса Питеру, направил пистолет ему в лоб и выстрелил. У Питера в голове засверкали тысячи искр и он увидел как его собственное тело упало на бетонный пол, а заключенные обступили окровавленное тело и захохотали. — Сволочи! — закричал он. В этот момент Питер чувствовал себя ангелом, смотревшим на очередное мертвое тело. Тут перед его глазами всё погасло, а через секунду перед его глазами появилась какая-то железнодорожная станция. На остановке стоял поезд-тюрьма. Перед дверьми предпоследнего вагона стоял грузовик с решетками, на котором была знакомая надпись «Окружная тюрьма штата Калифорния». Из обтянутого брезентом кузова вышли четверо знакомых лиц, затем он увидел, как его собственное тело несут четверо охранников. Затащив его в двери вагона, из кузова вышел последний охранник. Питер узнал его лицо — это был тот самый начальник охраны тюрьмы. Он тоже зашел в вагон, затем двери закрылись, и поезд тронулся.

После этого всё опять погасло и перед глазами Питера раскрылась очередная картина.

На широком проспекте едет устрашающего вида «Hammer» ¹¹ с орудийной башней, за которой стоит он сам — Питер Грэйс, за ними едут шесть бронированных машин с надписью FBI2. Машины так и разлетались в разные стороны. Из боевой башни «Хаммера» слышатся громкие выстрелы и после семи-восьми таких выстрелов одна из машин сначала загорелась, затем словно ракета, взлетела в воздух и на высоте около 4 метров, ослепительным взрывом — разлетелась.

Питер на всё это смотрел как бы с неба. Огонь от взорвавшейся машины взметнулся вверх, словно в самых жутких кошмарах о конце света. Вот он! Совсем близко! Он устрашающей огненной волной шел на небеса к Питеру, и вот, Питер снова увидел сам себя, обгоревшего до костей.

— Нет! — услышал он собственный голос. — Нет! Что же это такое! Отпустите!

И тут мелькнула вспышка, как от фотоаппарата и он снова стоял в прогулочной камере. *Господи! Это был ужасный кошмар! Когда же это всё прекратится!* Он вздохнул от облегчения, сердце в груди билось, словно отбойный молоток. Он плюнул и посмотрел на «клетчатую» крышу. Всё в порядке! На крыше никого! Но тут на него наскочил двухметровый бугай в оранжевой рубашке.

— Поосторожнее! — сказал Питер.

Бугай долго смотрел на Питера. Вокруг них уже стала образовываться толпа зевак, ожидая, что сейчас будет драка. Даже охранник подошел.

— Ты тот самый псих? — каким-то визгливым голосом сказал бугай.

Питер, глубоко вдыхая воздух смотрел на него, стараясь подавить в себе желание

заехать этому гиганту. Но бугай сам напрашивался. Он слегка толкнул обоими руками в плечи Питера.

— Моя братва изрубит тебя на маленькие кусочки, дружище!

Питер безмятежно молчал.

— Ты слышишь?

Молчание.

— Ты меня слышишь?! — стал повышать голос гигант. — Чертов психопат! Он замахнулся, чтобы ударить Питера в лицо, но он резко увернулся, наклонился к ногам бугая и изо всех сил ударил ему по коленкам. Тот даже не почувствовал. А только слегка тряхнул ногой. Питер на шаг отошёл от него и как первоклассный каратист с разворота въехал гиганту в лицо левой ногой, тот покачнулся, попятился назад, но не упал. Но Питер мгновенно подскочил к затылку бугая и ударил в голову своим костлявым кулаком. На этот раз он уже упал и тихо гудя, держался за затылок. Тогда Питер решил добить его, схватил за воротник, и что было силы, долбанул лицом о твердый бетонный пол. Из под его лица потекла тоненькая струйка крови. К Питеру сразу же подскочили охранники, дабы избежать скандала насчет того, что они не остановили дерущихся. В дверь забежали ещё двое охранников, все втроем схватили Питера: двое — за руки, и один за спину. Тут встал бугай, подошел к Питеру (охранники связывали его руки сзади), и что было силы своим кулаком ударил в грудь Питеру. Тот громко вскрикнул и выплюнул содержимое своего желудка. Охранники не стали его останавливать, им нравилось, когда «этого придурка» били заключенные. Бугай, еще четыре раза изо всех сил ударив Питера в грудь, медленно удалился. Питер уже лишился чувств и висел на руках у охранников как мертвая туша.

— Уведите эту суку! — процедил охранник. — Скажем, что он затеял драку. В карцер его! На 5 дней. И жрать давать раз в три дня! Может сдохнет быстрее! Тварь!

Охранники потащили Питера по коридору, подтащив его к карцеру, открыли дверь и что было силы втроем швырнули его в крохотное темное помещение. Тот от силы толчка стукнулся лбом о противоположную стену и медленно сполз на пол. Затем дверь с грохотом закрылась.

— В три часа принесите ему жрать, наведите какую-нибудь отраву, пусть подавится! — послышался громкий голос за закрытой дверью.

— 4-

В то же самое время на другом конце города.

Это была крупнейшая мафиозная группировка, державшая в страхе весь город уже 10 лет. Самые крупные заказы выполнялись ею. Главный, человек лет 45 очень крепкого спортивного телосложения, рост 193 сантиметра, вес 98 килограмм. Ну это уже мелочи! Они были «крышей» ^[2]. Не одного заведения. Но как ни странно, с полицией дела у них обстояли лучше. Они внедряли своих людей в органы безопасности и половина полиции была их собственностью. В-общем в банду входило почти 200 людей.

— Это неправильно! Мы дали им силу набрать, — говорил Главный, сидя в дорогом кресле из натуральной кожи и внимательно обсматривал стоящих перед собой, — запустили это дело, надо вернуть Торговый Центр — он на нашей территории.

— А что Север заселяет? — спросил один из агентов Главного.

— Гм... — Главный замаялся, — скажем так — один из тех, кто нам неприятен. Ну ладно, что там с банкиром, он наш?

— Упирается. Пока.

— Ну ты с ним и поговори! — начал повышать голос Главный. — Значит за тобой банкир и Торговый Центр. Работай, работай. Тебе мозги на что?

Агент поставил недопитое дорогое вино на столик, стоявший рядом с ним и медленно пошел к выходу.

— Дверь закрой! — крикнул ему вслед Главный.

Хлопнула дверь и Главный перевел взгляд на другого.

— Теперь слушаю тебя. Что там у ментов?

С дивана, стоявшего в кабинете Главного встал такого же как и он сам крепкого телосложения белобрысый парень, лет 25–27.

— Мы отправили троих к банкиру.

— Банкир их угрожает, что дальше?

Главный встал из-за стола и направился к одному из стоящих возле двери охранников, который усердно пихал тоненькую пластмассовую трубочку себе в нос, на другом конце которой находился клочок бумажки с сухим зеленым веществом. Главный долго смотрел на него.

— Ну чё? — сонным голосом спросил он.

Главный схватил его за шею и прижал к стене.

— Я тебе сколько раз говорил, в моей бригаде без наркотиков!

Он ещё несколько секунд посмотрел на него, затем отпустил и медленно направился обратно в свой стул. Охранник посмотрел ему в след, затем вытащил трубку из носа, смял листок с зеленью и вышвырнул в открытое окно.

— Трава не наркотик.

— Есть ещё одна новость, — с этими словами белобрысый сделал какую-то усталую морду и как-то боязливо посмотрел на Главного. — Грэйс из тюрьмы переходит.

— Как переходит?! — шепотом спросил Главный.

Белобрысый промолчал.

— Я же сказал, чтобы он сдох в тюрьме ещё в 84 — м! — И немного подумав добавил — Ладно с этим я разберусь.

— 5-

2 мая 1987 года.

Наш знакомый маньяк из 80 — го шел по улице, потом зашел в магазин детских игрушек, купил огромного плюшевого льва, заплатил, отдав предпоследнюю пятидесятидолларовую бумажку, прошел один квартал, сел в монорельс [\[3\]](#), проехал три остановки и вышел, затем зашел в бар, сел за стойку, к нему подошел его знакомый бармен.

— Как обычно? — спросил он.

— Да. Только две. Сегодня похоже я напьюсь.

— Не сильно-то много, а то будешь похож на своего друга. — он махнул головой на

Льва.

Затем удалился и через минуту принес два стакана с каким-то не очень дорогим пивом. Выпив их почти залпом, он сильно зажмурил глаза, словно ему посветили лампой в лицо, затем снова открыл их.

— Ох! Плохо мне. — помолчал пару секунд. — Нет давай ещё одну.

Бармен снова удалился и вскоре опять принес пиво.

— Что, проблемы? — спросил он.

— Да. Вся моя жизнь одна большая проблема. Ещё к ребенку идти. Я каждый день хожу.

— Образцовый отец.

— Просто отец. — поправил он.

— Просто отец, — усмехнулся бармен. — что ж ты его себе-то не возьмешь?

— А ты видел как, а главное — ГДЕ я живу?

— Ну и что, если ты настоящий отец, любишь ребенка, пусть не своего, но сколько ты к нему ходишь, он уже мог стать тебе своим.

— А много ли ты, мой дорогой друг знаешь людей, которые берут на себя родительские обязанности в таком положении как у меня. Я живу в комнате какого-то упыря, которую мне сдали за деньги, которых она не стоит. Судя по его состоянию, ему уже недолго осталось, в кармане у меня, — он вытащил из кармана две мятых зеленых бумажки, — только 55 долларов и 20 центов. Господи! Да этот упырь может в любую минуту прийти и что он сделает? Ну? Как ты думаешь?

— Ну-у-у, — протянул бармен.

— Ну-у-у, — передразнил его собеседник, — пришьет он меня, как дешевую свинью. Да и потом, кто мне его даст, у меня уже была судимость, мой материальный и социальный статус не позволяют мне держать ребенка в принципе, по закону то есть. И если они узнают, что я взял его себе, меня...

— Тебя...

— Да, меня отправят в кутузку, а это место, извини, не для меня.

— Ладно, успокойся, выпей-ка ещё.

— Давай, — не колеблясь ответил он.

Осушив четвертый стакан пива, он закусил какой-то ерундой.

— Все, приятель, мне пора у меня с часу до трех, — он посмотрел на часы, — а время — без пятнадцати три. А ещё шлёпать три квартала.

— Пять долларов, братан.

Убийца с грустью посмотрел на только что вынутую из кармана пятидолларовую бумажку.

— И это называется «American Dream»^[4]. Сдачи не надо, — съехидничал он. Затем вышел из заведения и быстрым шагом пошел вдоль однообразно выстроившихся домов. Быстро одолев три квартала (время уже было без семи минут три) он зашел в двадцатиэтажное здание с названием «Американская благотворительная ассоциация — Здоровье и жизнь». Поднялся на шестой этаж, где красовалась огромная надпись «Детский приют». Зайдя в единственную дверь в холле, он оказался в коридоре с большим количеством дверей слева и справа. Он зашел в комнату номер 603. Где сидела полная женщина в белом халате и что-то писала.

— Здравствуйте, — улыбнувшись сказал он, — моё имя — Теодор Уайт я пришел к Стивену.

— Вы сегодня задержались, мистер Уайт, ещё немного и мы бы уже закрылись, — также улыбнувшись ответила женщина. — Идите за мной!

Она вышла, Теодор пошел за ней, по-прежнему держа в руке огромного плюшевого льва. Они прошли пять дверей и зашли в 613, которая представляла собой большую игровую комнату, в которой играли около десяти ребят. Не успели они открыть дверь, как один мальчик сразу вскочил и побежал к вошедшим.

— Папа! — радостно вскрикнул он.

— Пожалуйста, — добрым голосом сказала женщина, — не забывайте, через пятнадцать минут закрываемся на тихий час.

— Хорошо, спасибо.

Теодор взял ребенка за руку, зашел в комнату и сел на мягкий диван.

— Это тебе малыш. Держи.

— Спасибо, пап.

— Веселишься?

— Да.

— Чем занимались сегодня?

— Ходили по городу, заходили даже в Дисней Лэнд. На американских горках кататься не дали, зато повеселились здорово. Пришли уже давно. Мисс Питерсон сказала, что ты скоро должен прийти. Прошло уже больше часа, я начал уже бояться, что ты не придешь.

— Малыш, как же я мог про тебя забыть, ты же знаешь, я каждый день прихожу и буду приходить.

— Я знаю. Ещё сегодня рисовали.

Он отбежал в другой конец комнаты, подошел к двенадцати расположенным друг с другом ящичкам, открыл один из них, на котором было написано Стивен П. Андерсон. Достал какой-то листочек, деловито захлопнул его и подбежал обратно к Теодору.

— Смотри.

Он показал пальцами на трогательную разноцветную картинку.

— Это я, это — ты, это — наш дом.

— Какой огромный, — улыбнулся Теодор.

— Мы будем жить там, я знаю.

— Обязательно, малыш.

Он сделал серьезное лицо, затем опять посмотрел на рисунок.

— Ох малыш, — он вздохнул, — красиво.

Малыш Стивен тоже стал серьезным, что было очень не характерно для одиннадцати веселившихся малышей.

— Папа.

— Да.

— А когда мы можем пойти домой? Уже почти всех ребят забрали по домам, приходят новые, а я здесь уже больше года. Уже многих забрали папы и мамы. Почему моя мама никогда не приходит ко мне? Почему ты меня не забираешь. Ты не хочешь чтобы я жил с тобой?

С этими словами он опустил глаза и они у него стали постепенно краснеть.

У Теодора на душе стало тревожно.

— Нет, что ты говоришь, конечно хочу. Просто... Как же тебе объяснить малыш. Я сейчас немного занят, я работаю, зарабатываю большие деньги и строю нам большой,

большой дом. Точно такой же как у тебя на картинке.

— Правда? — Стивен поднял голову и горящими глазами радостно посмотрел на Теодора.

— Да. Ты же видишь, если бы я не хотел, чтобы ты со мной жил, стал бы я приносить тебе такие подарки и приходить каждый день? А? Подожди ещё немного, и мы переедем в огромный дом, устроим там настоящий Дисней Лэнд. Ещё лучше того, куда ты сегодня ходил.

— Здорово.

— Конечно.

Тут в комнату зашла та самая женщина.

— Мистер Уайт, время.

— Да, да.

— Не очень приятная женщина, — с хитрым голосом прошептал Теодор. — Она всегда меня прерывает. Мне придется уйти, малыш.

— Ты завтра придешь?

— Как всегда.

— Не задержишься?

— Нет, — ответил Теодор, — даю слово.

— Хорошо, пап, пока!

Он обнял «отца» и Теодор вышел.

— Он вас ждал сегодня все полтора часа, мистер Уайт, — говорила женщина, идя вместе с Уайтом по одному коридору.

— Я уже извинился перед ним, за то что опоздал.

— Я хотела сказать, — они остановились, — что я вас очень уважаю мистер Уайт. Я же вижу, что материально вы не очень обеспечены, но вы покупаете ему подарки. Я вижу как вы любите его. У нас, к глубокому сожалению, больше нет ни одного отца или матери, который бы столь регулярно приходил к своему ребенку.

— Просто я действительно люблю его, — серьезно ответил Уайт.

— Знаете, я вас давно хотела спросить.

— Я вас слушаю.

— Вы же знаете, что документы о его родителях сгорели и мы ничего не знаем о его родственниках или настоящих родителях. Здесь как бы история, окутанная загадками.

— Я знаю, мисс Питерсон, что вы хотели спросить.

— Я хотела спросить, вы знали его родителей?

— Нет, его мать я не знал.

— А отца? Он жив?

— Да, он жив, но его настоящего отца лучше никогда не знать. — резко сказал он быстро ушел прочь.

И всё-таки, как бы охранники не грозились, «эту суку» решили всё же выпустить через пять дней, как и обещали. Сами охранники с удовольствием держали бы его голодом в этом карцере, до скончания дней. Но начальство запретило нарушать устав, и больше чем на 10 дней (в зависимости от нарушения) в карцере держать нельзя. Охранники невзлюбили Питера с самого начала. Потому что если он затевал очередную драку, разнимать приходилось им. И даже если они сразу остановили драку, им всё равно был выговор за то что они не следят за дисциплиной так, как нужно в этой колонии.

Он лежал в уже знакомой ему комнате с мокрыми полами и текущим потолком. Он даже наизусть помнил стук и порядок открывания шести громких засовов на двери.

Вот и сейчас дверь снова загрохотала, засовы стали по очереди открываться и вот! В двери показались уже три знакомых рожи.

— Вставай, замухрышка! — прошипел охранник.

От бездвижимости у Питера затекли ноги и он с трудом мог шевелить ими, не говоря уже о руках. Он неуклюже, лежа на полу, повернулся в сторону выхода.

Они подошли и резко, как обычно здесь, подняли его на ноги и потащили его к выходу. Сначала он беспомощно шарил ногами по полу, но потом постепенно стал ощущать пол под собой. Охранники постепенно отпускали его и уже через минуту, он спокойно стоял и даже шел. На руках и ногах по-прежнему были надеты наручники.

— Куда мы идем, — шепелявя произнес Питер, — черт вас побери!

— Жрать идем, умник!

— Всё, я умолкаю.

Питеру, пролежав в карцере почти 120 часов, удалось поесть только один раз, только потому что кормили здесь раз в два дня. А для Питера — особая норма — раз в три дня.

Спустившись по знакомой лестнице, пройдя мимо проходного поста охраны, они подошли к узкой, но высокой двери, это была столовая. Также как и на прогулке, здесь была толпа, потому что заключенных было много, а запускали по одному. Питер стоял переминаясь с ноги на ногу и растирая руки (наручники с него сняли, т. к. во время пребывания в столовой существовало правило, снимать наручники).

— Эй, вы, уроды, поаккуратнее, — послышался крик в стороне входа.

Питер приподнялся, чтобы разглядеть, что происходит. И... увидел знакомую маску человека, который стоял на крыше пять дней назад. Он окончательно решил, что это галлюцинация. Он отвернулся назад, но там тоже стоял робот. Затем снова вперед, налево, направо... везде, куда не брось взгляд, стояли люди в военной форме и с всё той же странной космонавтском шлеме с затемненными стеклами.

— Сволочь, он меня опять подставит, что такое? Кто-то издевается надо мной.

От этих мыслей его отвлек голос охранника.

— Пошевеливайся, лунатик, чертов!

Он не спеша пошел в сторону столовой, открыл дверь. И вдруг оказался не в знакомой столовой, а в дорогом ресторане. Он с удивлением оглядел всех в округе, затем обернулся назад, надеясь увидеть дверь, из которой он вышел но... сзади стояла обыкновенная стена.

— Черт! — прошипел Питер. Он медленно подошел к ближайшему столику, сел за него и стал думать над феноменом, который с ним произошёл. — Это видение или нет?

Тут к нему подсел человек, очень прилично одетый, которого он ни разу в жизни не видел.

— Привет, дружок, надоели видения, вернись в реальный мир, тебя никто не видит,

подойди к шестому столу и слушай и внемли. — Это всё он произнес буквально за две секунды, словно скороговорку. Затем встал и быстро пошел к выходу.

— Эй, приятель, — крикнул Питер. Но человек, даже не обернувшись вышел прочь.

Он встал и медленно пошел к выходу. Вдруг, прямо сквозь него прошла официантка, прошла к следующему столу и принесла заказ. Питер изумленно смотрел на себя. Тут словно через призрак, сквозь него она прошла обратно. Удивленно постояв ещё несколько минут он подошел к столу номер 6. Там сидели четверо.

— Выпустят его через шесть дней, — сказал один.

— Не выпустят, а перевозят, — поправил второй.

— Всё готово?

— Да.

— Уверены?

— У нас внедрены свои люди, манипулировать людьми в принципе невозможно, но ничего в психологии нет легче, чем внушить психу то, что хочешь от него.

— Ну хорошо. И куда?

— В Нью-йоркскую тюрьму строжайшего режима. Он якобы психически неуравновешенный насильник-психопат. Поведение его не соответствует норме, начальники нервничают, охранники ещё больше. На черт нам такое счастье?

— Господа, мне кажется вы идете по неверному пути. Шаман сказал, что уже приставил двоих отморожков, его ликвидируют.

— Какого черта?

— Такого. Его должны были убить ещё в 84 — м, но этого психа будто бог бережет. Восемь людей не смогли его убить, ещё трое вообще не вернулись оттуда, ни живые, ни мертвые. Так что не надо «пургу нести». Если мы взялись за это дело, мы уже закончим.

— Идиоты. Он нужен нам живым.

— Нужен он вам живым, — передразнил он, — ему ещё сидеть одиннадцать лет и семь месяцев. Что вы от него хотите.

— А он будет как живой эксперимент.

— Чушь собачья, мы уже послали людей, слишком поздно.

— Нет не поздно, — голос стал громче, — если сегодня его убьют, можете ложиться рядом с ним. И уже не может быть и речи о деньгах. Я вам плачу, чтобы вы его поймали и привели мне, а не убили как упыря последнего.

— У Шамана другая цель, он ему чем-то насолил, и мы планировали убить его давно. А вы со своими экспериментами нам все карты спутали.

Питер понял, что речь идет про него самого. Но непонятно, в каком времени он сейчас. Что значит через шесть дней? Он вышел на улицу, трое человек опять же прошли сквозь него. Он осмотрелся по сторонам, затем пошел прямо посреди улицы, специально проходя навстречу людям, которые также проходили сквозь него. Но тут один человек не прошел сквозь него, а врезался и Питер почувствовал это.

— Смотри куда идешь! — проворчал старик.

— Вы меня видите?

Старик посмотрел на него как на дурака. Затем отвернулся и пошел дальше. Питер повернулся назад и посмотрел вслед старику. Тот прошел шагов десять. Затем вынул пистолет, медленно повернулся к Питеру и выстрелил. Перед глазами мелькнула чернота, затем наоборот белый свет (точно как в тот раз), и взгляд перенесся опять с неба. Внизу

Питер увидел знакомое помещение тюрьмы — коридор перед входом в столовую. Сразу за дверьми в столовую по обе стороны от выхода стояли двое боевиков с ножами и взглядом проводили каждого. За три человека перед входом он увидел себя. Он увидел, как он сам заходит в столовую, а боевики начали яростно тыкать в него ножами.

— Нет, это что же получается! То что я видел явно после того, что я видел в прошлый раз. Ведь там я был жив, когда ехал на «Хаммере». Хотя... он вспомнил то же видение, его на носилках в вагон несли четверо охранников.

Питер почувствовал, что заблудился в своих видениях, в голове у него всё перемешалось. *Эти два видения надо как-то соединить воедино.* Тут снова вспышка, и Питер, как ни в чем не бывало стоит в коридоре перед столовой.

— Следующий, — слышался ворчливый голос охранника впереди. — Следующий, — он ощупывал каждого с ног до головы. — Следующий. — Тут подошла очередь Питера, ощутив его, охранник прогудел, — Следующий. Питер медленно шел к двери столовой, думая, правда ли это, то что ему показали. Пройдя сквозь двери столовой, он сразу кинулся в левую сторону, схватил за руки боевика, того самого, которого он видел только что, даже ножи у них были те же самые, сантиметров по 20. Одного он правой рукой схватил за левую руку, в которой тот держал нож. Своей левой рукой взял того за локоть, и с хрустом выломал ему руку. Тот зашелся криком, а Питер левой ногой, что было силы ударил назад, в бежавшего к нему второго боевика, тот издал только один звук, перевернувшись через себя, свалился без сознания. У того, что стоял слева, левая рука после локтя висела, словно макаронина. Несомненно, Питер переломал своим ударом все локтевые суставы и кости, которые находились в руке. Но он продолжал кричать. Вокруг них опять столпилась куча народу. Охранники не могли поверить: его выпустили три минуты назад, а он опять избил двоих. Им было явно не объяснить, то что они пытались его убить. Они начали лупить его деревянными дубинками. После доброго десятка ударов, Питер потерял сознание.

— Они меня подставили, суки! — последнее что сказал Питер, до того, как его в третий раз за этот месяц посадили в карцер.

— 7-

Химическая корпорация «Umbrella».

Аризона, Америка.

6 мая 1987 года.

Эта крупнейшая по масштабам своего производства корпорация, занимала одно из самых высоких небоскребов штата Аризона. Здесь было 60 этажей. Корпорация стала крупнейшим коммерческим предприятием в Америке, 8 из 10 покупаемых товаров, произведены ею. А её финансовое и политическое влияние чувствовалось повсюду. Она известна, как мировой поставщик: компьютерных технологий, медицинских препаратов и продуктов гигиены. Но основную прибыль она получает из скрытых сфер деятельности: военные технологии, генетические опыты и биологическое оружие.

Мужчина в белой рубашке, с кудрявой круглой головой и чашкой кофе в руке шел к лифту первого этажа. Едва отпив один глоток, на него налетел какой-то тип. Его горячий кофе вмиг оказался на его белой рубашке.

— Черт! Спасибо! — крикнул ему вслед кудрявый, — испортил одежду, козел!

— Внимание! Все сотрудники корпорации «Umbrella» всегда должны иметь при себе свои пропуска. — послышался голос в динамиках под самым потолком.

Он подошел к лифту, где уже стояли трое. Он на всякий случай посмотрел на горящую кнопку вызова. На его облитую рубашку посмотрела какая-то узкоглазая девица, в деловом черном пиджаке.

— Несчастный случай, — усмехнулся он.

— Бывают же такие!

— Да, — сказал он.

Тут двери лифта открылись, они зашли, можно было сразу нажимать на несколько кнопок лифта например: 12, 17,20. Тогда лифт поднимая людей наверх, поочередно остановится на каждом этаже, соответственно которому нажата кнопка. Кудрявый нажал на кнопку с надписью 10.

* * *

На десятом этаже как раз и находилась одна из «скрытых сфер деятельности», здесь занимались как изучением геной инженерии, так и операциями и опытами по клонированию. Здесь стоял громкий собачий лай, потому что в клетках сидели трое клонированных доберманов, сделанных точной копией оригинала. «Оригинал» также сидел в клетке и как все остальные оглашал весь этаж лаем.

— Погрузите. — сказал один из рабочих, сняв защитную маску противохимического скафандра и показав на собак.

— Уже сделано, — ответил ему помощник, по очереди погрузил каждую клетку на специальную тележку, подкатил к лифту и нажал кнопку. Тот, что сказал «погрузите», зашел в служебный кабинет, снял скафандр, вышел и направился к директору этой лаборатории.

— Вызывали?

— Заходите, Такер. — махнул рукой на один из многочисленных, выстроенных в ряд стульев, сказал человек, сидевший за столом. — Джек ещё не прибыл?

— Нет.

— Ну ладно, как ваши успехи?

— Успехи успешно. — ухмыльнулся Такер.

— Мне не до смеха. — равнодушно признался директор.

— Ну ладно, — Такер стал серьезнее, — M50 сегодня привезут.

— M50 — это большая тема, они обещают привезти уже месяц.

— Может им стоит дать шанс?

— Возможно, что ещё.

— Ещё, в мире стало на два добермана больше. Операция по клонированию собак при помощи компьютера прошла успешно.

— Вот это уже лучше, — на этот раз усмехнулся и директор.

— Ну пока все, пока не придет Джек, я не могу заняться улучшением «интеллекта».

Под «интеллектом» он имел в виду то, что год назад, у них случился несчастный случай, когда им на заказ предложили сделать робот — искусственный интеллект. Он была полная копия человека, но с улучшенными свойствами. Некоторые поинтересуются, а при чем здесь лаборатория по клонированию? Об этом чуть позже.

* * *

Джек вышел на десятом этаже. Перед лифтом стоял главный помощник Роберта Такера. Его как ни странно, тоже звали Роберт.

— Привет Роберт!

— Привет Джек!

— Ну что Роб, как тут ваши собаки? — спросил Джек, глядя на трех гавкающих собак.

— Нормально, можно даже сказать прекрасно.

— Ну вот и хорошо.

— Тебя Гиббс хочет видеть.

— А Такер?

— Уже у него.

— Хорошо, буду.

* * *

— Если сегодня действительно M50 будет у нас, займитесь улучшением.

— Хорошо, мистер Гиббс будет сделано. То есть конечно не сделано, я имел в виду, начнем делать, вы же знаете, это работа долгая. Тут в кабинет вошел Джек.

— Здравствуйте, господа, простите, что опоздал.

— Что случилось? — спросил Такер, показывая на пятно от кофе.

— Несчастный случай.

— Садись, Джек.

Джек сел на стул, справа от Такера.

— Хотели меня видеть?

— Да. Как тебе известно. Нам уже месяц обещают привезти M50.

— Жаль ещё не привезли, — сказал Джек.

— Не перебивать по пустякам! — отрезал Гиббс, и если сегодня наконец привезут, в чем я сомневаюсь, ТЫ, — он показал на Джека пальцем. — будешь назначен директором проекта по созданию более удачной копии AI [\[5\]](#). К тому же, те же самые люди заказали 10 роботов по более низкой плате, потому что в тот раз наш опыт не увенчался успехом и радуйтесь, что никто не узнал о жертвах, и вся информация осталась в стенах этого этажа. И помните, надеюсь, разглашение этой тайны, грозило вам... и нам, плачевными последствиями, в первую очередь от заказчика, а во вторую — от меня.

— А нельзя отказаться? — спросил Джек.

— Нет, — со злостью хлопнув ладонью по столу крикнул Гиббс. — Вы же... вы же... вы же помните: «Поздравляем вас, господин Гиббс, с присуждением этой торжественной награды и статуса крупнейшей корпорации в стране».

Эту цитату из поздравления, он говорил, так, словно артист на сцене.

— И я думаю, вы помните это: «Мистер Гиббс, я в вас разочарован, радуйтесь, что ваша корпорация такая крупная, а то бы вас здесь уже не было, мы только отбираем у вас статус крупнейшей корпорации».

Такер и Джек переглянулись, их пробирал смех.

— Подвожу итоги, если ты Джек действительно со своей бригадой сделаешь 10 роботов, то нам этот статус вернут и, я думаю ты получишь по 60 000\$ за работа.

— 8-

В тот же день.

Теодор шел по городу. Зайдя в пару магазинов, он купил себе кое-что из еды, затем снова сел в машину. Поехал на другой конец города, где встретился с каким-то типом, устрашающей наружности. Он был ростом больше двух метров, с огромной рожей и такими накачанными руками (Шварценеггер отдыхает!) что от него хотелось убежать очень и очень далеко. Они сели за стол.

— Ну что там? — спросил Теодор.

— Проблемы у нас.

— Что за проблемы?

— Шаман просит ещё 30 «штук», этого мало, слишком рискованная работа.

— Хорошо. Я подумаю.

— Думай да недолго! Нам и передумать ничего не стоит. И ещё проблема...

— Вот! — Тед протянул мужику тоненькую пачечку денег, там было тридцать тысяч «зелени».

— Я говорю проблема у нас, — продолжил мужик, игнорирую поданную ему тридцатитысячную сумму, — Питера скоро перевозят в другую колонию.

— И что это значит?

— Это значит, что нам нужны деньги, за срочность, так сказать, осталось несколько дней.

— Сколько — «несколько»?

— Может неделя, может полторы. С его характером, эта тюрюга не для него.

— Ладно, пора начинать.

* * *

Робот стоял и слушал всё это.

— Ну почему всё так обернулось! Мне нужен был всего лишь Питер, из всего этого паршивого мира только он один. Но нет! Куда бы я не пошел, везде разговоры про него. Следовательно их всех надо запугать, а некоторых и убрать, потому как они могут вычислить меня и узнать кто я, а это... непростительно. И должно быть наказано.

Через несколько минут Тед поднялся, сел в машину и поехал. Робот, идя следом, а затем садясь в машину вместе с ним, уже знал куда ехал Тед.

Тед уже был дома и что-то делал на первом этаже своего дома. Робот, став невидимкой (невидимость — его обычный облик), шарился по компьютеру, стоящему на втором этаже. Ничего интересного он там не нашел. Он осмотрелся, зашел в какую-то комнату, она представляла собой что-то среднее, между рабочим кабинетом и спальней. Там стоял небольшой шкаф, внимание робота привлек один маленький ящик, закрытый на замок. Он без каких-либо усилий выломал замок и открыл ящик, там находились несколько тоненьких бумажек. Одна из них была всего лишь свидетельство личности Теодора. Но дальше пошло интереснее — свидетельства о смерти Алана Томпсона и Чарльза Ньюсома. В эти листки были вложены и их документы. Также лежало такое же свидетельство — некой Сары Теодор Уайт. Она была дочерью Теда.

— Так эта та самая девчонка, которую те четверо отморозков прихлопнули, вместе с самим Тедом, но он выжил, каким-то чудом.

Ещё там лежала записная книжка, там было очень много знакомых телефонов и адресов: Питера Грэйса, Алана Томпсона, Джозефа Соммера и Чарльза Ньюсома, а также сестры Джозефа, и Стивена, брата Грэйса. Он вырывает страницу и выходит из дома, потому как услышал, что Теодор опять куда-то вышел.

— 9-

6 мая 1987 год.

13:07

Тед вышел из машины и зашел в знакомое здание. Идя по коридору он мечтал, что когда-нибудь он возьмёт этого ребенка себе. Но сначала надо избавиться от Питера, иначе ребенка ему не взять.

— Мисс Питерсон, — со стуком голова Уайта просунулась в дверь, где сидела сестра.

— Здравствуйте, Тед.

— Можно мне пройти к ребенку.

— Конечно.

Она встала из-за стола, вышла из кабинета, закрыла дверь на ключ и пошла впереди, ведя Теда к ребенку.

— Сегодня он что-то плохо себя чувствует, отказался гулять, весь день вас ждал, — сказала Питерсон.

— Отказался?

— Ничего, не беспокойтесь, с ним всё будет в порядке.

Они зашли в комнату, где как обычно сидели одиннадцать детей. Сидя на маленьком диванчике, мальчик сразу бросился Теду в глаза.

— Да что-то он неважно выглядит. — сказал Тед.

Ребенок сидел спиной к нему.

— Стиви, — прошептал Тед, — привет! Это я. Ну как ты, ковбой?

Маленький Стивен обернулся к нему. Тед даже сразу не понял в чем дело — у Стивена с головы была содрана кожа, а лицо было как кровавое месиво, где не видно было ни глаз, ни рта, ни ушей — ничего. Это даже не было похоже на лицо. Кровь потихоньку капала на ноги.

— Стив! — крикнул Тед, отскакивая от него. Стивен вытянул ему руку. Тед хотел ухватиться за неё, но перед самым касанием двух рук, у ребенка в локте рука переломилась и болталась вниз. Ребенок левой рукой потянулся к правой, изо всех сил дернул её. Рука отвалилась и мальчик отшвырнул её вправо.

— Нет! — Тед рванулся к выходу, сшиб мисс Питерсон и полетел к выходу.

* * *

Ребенок, с абсолютно нормальным, но грустным лицом стоял и смотрел на сестру.

— Мисс Питерсон, почему папа убежал, — грустно сказал он.

— Папа просто кое-что забыл, он наверно скоро придет, — сказала она, обнимая ребенка и думая про себя: «А говорил, что его настоящего отца лучше не знать, неизвестно ещё, кто из них хуже!»

* * *

Тед бежал до самой машины, сел в неё, мгновенно до пола вжал газ и полетел на огромной скорости прочь.

* * *

Робот уже сидел в машине у Теда, естественно в облике невидимки и ухмылялся.

— Как я этого папашу вделал! Надолго он запомнит, как с чужими детьми нянчиться. Для первого раза этого хватит, но если он будет продолжать ходить, то это видение придется воплотить в жизнь. Жалко! Но ничего не поделаешь! В нашем жестоком мире смертей и так много. Одной больше, другой меньше! А пока что у меня есть ещё время.

Роботу понравилось «травить» Теда, игры на нервах у него получались лучше всего. *Что бы такого ещё сделать?* Он посмотрел на нарядного вида магнитола, встроенную в панель машины.

* * *

Тед несся ещё даже не зная куда. Просто ехал куда глаза глядят. Он включил радио, там шла какая-то дурная передача, где разные люди звонили и рассказывали о своих проблемах, а не менее дурной ведущий им давал дурные советы. Тут зазвучала музыка.

— Наконец-то этот дурак заткнулся, — процедил Тед.

Песня допела до конца.

— Сегодня в Лос-Анджелесе будет прекрасный вечер, погода выше среднего, влажность выше нижнего...

— Очень смешно, — шипел Теодор, повернув голову в сторону радио, словно то слышало его, — смешно до обморока.

Тут радио зашипело.

Тед с силой стукнул по нему.

— Что такое? Будь ты неладен.

В динамике снова послышался тоненький наглый голосок.

— Сейчас мы вернемся к вашим музыкальным просьбам...

— Слава богу — музыка.

— Но пока мы послушаем ещё пару звонком.

— Вот сволочь а?...

— Я хочу рассказать о моем бывшем сыне Теодоре, — услышал Тед знакомый голос в динамике, — который ведет себя как бесхребетный слизняк, с тех самых пор, как его соблазнила эта мерзкая шлюха Элис!

— Мама? — удивленно проговорил Тед. Его мать умерла почти десять лет назад.

— На вашем месте я бы просто убил эту неблагодарную свинью, — просипел тоненький голосок.

Тут из радио пошел дым.

Тед резко изменил направление и поехал к своей любовнице — Элис.

— Тебе не успеть! — прошипел голос в радио, голос этот не был голосом диктора, это был уже бас.

И тут радио задымило сильнее, а затем начало плавиться, издавая жуткую вонь.

* * *

Тед зашел в дом Элис, дверь была открыта, она её никогда не закрывала. Он сначала покричал, затем обошел весь дом, но никого не нашел. Снял трубку и позвонил.

— Топор? Это Тед. Встретиться бы.

Тот что-то ответил. Теодор положил трубку, опять сел в машину и поехал. Робот как ни в чем не бывало ухмыляясь сидел на заднем сиденье.

* * *

Оказалось, что тот огромный накачанный бугай — матерый мафиози, по кличке Топор. Он заключил договор с Тедом, тот платит Топору 400 000\$. 200 сразу и 200 после за то, чтобы они вытащили Питера из тюрьмы живым и привели его к Теду. Но оказалось, что взять Питера не так просто, В-общем стало ясно, что живым его уже не взять, тогда Топор

сказал Теду, чтобы тот заплатил 300 000\$ сразу и 100 000\$ потом. За это он снизил плату до 250 тысяч.

— Мою девчонку похитили, — сказал Тед.

— Ничего об этом не знаю, — сказал Топор, закуривая дорогую сигару.

— Я пришел к ней, дверь взломана, ничего не взято, но её нету.

— Сколько требуют?

— Чего? — недоуменно спросил Тед.

— Требуют сколько? За девчонку.

— Денег?

— Да, да, да денег, умник.

— Почему ты решил, что они требуют денег?

Топор терпеть не мог, когда начинали задавать дурацкие вопросы.

— А что, не ты только что сказал, что её похитили? Ты. Вот я и спрашиваю, сколько требуют денег. Наверняка записочку оставили.

— Никаких записочек они не оставляли.

— Господи, корешок, да с чего ты взял, что её похитили? Может вышла куда-нибудь.

— Она обычно оставляла дверь открытой.

— Тем более.

— Просто у меня предчувствие.

— Ладно, хватит ерундой заниматься. Про девчонку про твою я узнаю. Теперь про Грэйса. Мы отправили к нему ещё троих ребят. Если они не вернутся будем прибегать к экстренным мерам. Всё-таки твои обещанные 250 «штук» — это не гавно собачье. Тех двоих увезли из тюрьмы искалеченными. Он сволочь хоть и в наручниках, а избил уже почти шесть человек, которых мы подсылали к нему.

— Что за экстренные меры.

— Экстренные меры — это когда мы рванем этот шестой корпус, где Грэйс сидит.

Ладно. Иди. Я подумаю.

— Думай быстрее, мне важна каждая минута.

Тед резко встал и ушел.

Топор остался сидеть. Он долго думал насчет только что состоявшегося разговора.

— Вот зачем я помогаю этому неудачнику? У меня что дел других нет? За какие-то 250 «штук» я отдаю команду штурмовать один из десяти корпусов тюрьмы, в которой кроме этого козла погибнет ещё 20 ни в чем не повинных заключенных. А если моих людей поймают? Они меня не сдадут. Но ФБР наверняка догадаются, что это моих рук дело.

Он огляделся вокруг, солнце светило насколько это возможно в Америке. Птицы поют, люди занимаются интересной работой... а я? Так и буду всю жизнь диверсии устраивать?

От этих мыслей его оторвал чей-то низкий голос, позади себя.

— Ты умрешь сегодня, вместе со своей подружкой!

Он резко обернулся, но никого не обнаружил.

Голос продолжал говорить, и куда бы Топор не поворачивался, голос всё равно оказывался сзади.

— Дату твоей смерти знаю только я. Не лезь в это дело, Топорик. Брось несчастного Тедди мне на выпотрошение. Деньги свои ты получишь. Но если я узнаю, что ты всё-равно пойдешь на убийство Грэйса, твои части тела, вместе с внутренностями будут собирать по всему Лос-Анджелесу.

Голос наконец замолчал. Топор ещё раз обернулся вокруг себя. В этом уличном кафе сидело только четверо. Голос был явно не их.

— Черт, что здесь происходит!

Он сел на свой огромный «Харлей» и поехал. И только один Бог знал, куда он направляется.

Глава 3 «Ретроспективная глава»

— 1-

Сейчас наверное самое время рассказать хронику событий и кратенькую биографию наших героев. Некоторым она может показаться скучной, жестокой, неправдоподобной или ещё какнибудь. Это каждый решает сам для себя. Конечно, такой биографии, упаси Бог ни у кого не было и будем надеяться, что не будет. Тем не менее здесь есть и интересные и даже необходимые факты. История наша корнями уходит в далекий 1941 год. Когда и начался весь этот кошмар.

— 2-

Россия, Ленинград.

6 сентября 1941 года.

Половина третьего ночи.

Война началась вроде бы недавно, но для тех, кто с самых первых дней служил, воевал и защищал свою Родину, война шла бесконечно долго. Даже за эти два с половиной месяца немецкие войска уже смогли убить очень много людей.

* * *

В этот отряд входили так называемые — роботы-убийцы. Люди, специально тренированные для постоянного убийства. Они прошли жесткий тест, в них очень длительный срок находилось специальное вещество, которое при напряжении или нервном напряжении, когда нервная система человека достигает своего апогея, у человека появляется как бы вторая сила. Человек становится сильнее почти в пять раз. У него появляется огромное количество как правило немотивированной агрессии, которая к нему «льётся через край». В этом отряде состояли 60 человек, но после постоянных набегов и битв, осталось 46. В этом же отряде оказался один из самых сильных бойцов этого подразделения Александр Васильевич Мальцев. Родился в 1915 году. Для таких бойцов он был прекрасной формы, он был самым высоким и самым сильным в отряде. При его 189 сантиметрах, он весил 87 килограмм. Прекрасно владел всеми доступными в то время оружиями. Также у него находилось «резервное» оружие, про которое знал только он, в ремень его формы был заткнут нож, длиной в 10 сантиметров.

Сейчас шла одна из самых серьезных и ожесточенных битв. Уже было разгромлен отряд из 60 немцев, а отряд «убийц» потерял только одного. Они шли то рассредоточено, то снова сплоченно. Александр шел впереди, сейчас он был командиром.

— Генерал. — обратились к нему по рации, — на связи штаб.

— Алло — слушаю вас, Штаб.

— К вам приближается страшная туча, почти полторы сотни.

— Приятная новость. Постараемся подавить сопротивление.

— Удачи. Помощь уже идет.

— Сомневаюсь, что она понадобится. Конец связи.

Рация зашипела.

— Эй! Ребята! Слушай мою команду. — закричал Александр повернувшись к сослуживцам. Приближается новый отряд немцев. Их много. Втрое больше чем нас. Многие умрут. Но вы же хотите, чтобы вас помнили! Вперед. Разойдемся по пятеро. Восемь команд. В каждой по три пехотинца, один сапер и один медик.

Они немного согнули ноги в коленях и в таком положении продолжили движение. Всё омрачалось тем, что стояла темень, люди даже плохо видели друг друга. Там, где шли «убийцы» была поляна, но дальше, примерно в километре от них начинались густые заросли, из которых предположительно должны были напасть немцы, так что у них положение было намного выгоднее. Они прошли уже длительное расстояние, даже прошли эти кусты и пошли дальше.

— По-моему нас неправильно информировали. — послышался голос помощника командира. — Мы прошли уже около 40 минут, но никого не видно. Другой дороги здесь нет, если они и идут сюда, то только по этой дороге.

Мгновенно зазвучали выстрелы, никто даже не успел обернуться, как помощника генерала и ещё шестерых изрешетили как дуршлаг. «Убийцы» бросились врассыпную, каждый в свою сторону, постепенно отстреливаясь. Вопли и крики теперь слышались в стороне немцев. Из-за того что в одного сразу стреляли несколько, многие немцы отлетали в разные стороны.

— Саперы мать вашу! — крикнул Мальцев.

Тут же прогремели взрывы.

В Мальцева прилетела чья-то рука, он отшвырнул её в сторону, выскочил из-за кустов, в открытую побежал в самую гущу немцев, расстреливая всех на своем пути, за ним оставались только кучи мертвых трупов. За Мальцевым сразу пристроились семеро «убийц», они шли по разные стороны от него и тоже стреляли. Остальные прикрывали «клин» из-за кустов. Александр заметил, что немцев слева гораздо больше, чем справа. Он беззвучно — руками дал команду троим, идущим сзади, чтобы те шли направо, а сам и ещё четверо побежали влево. Снайперы «убийц» не сидели без дела. Из-за камней, лежащих на земле они прикрывали винтовками. Но их было только пятеро. Мальцев прицелился в командира немцев, притронулся к курку, и тут его облило кровью, это голова того самого командира разлетелась от одновременно двух выстрелов винтовок. Впереди немцы сами падали, так как снайперы в основном помогали группе Александра. Тут в Мальцева попала граната, она прилетела ему в голову, он сразу схватился за неё и не заметил, что в него попала именно граната, увидев её, он мгновенно схватил её и швырнул назад, через секунду прогремел взрыв, его отнесло на несколько метров. Руки и ноги его гудели, но главное — он жив. Тут же к нему подсочили пятеро немцев, с другой стороны трое «убийц».

— Stehen! Stehen! — кричали немецкие солдаты.

— Ни хрена не понимаю, — крикнул один из «убийц» и нацелил автомат на немецкого солдата.

Мальцев лежа на земле между русскими и немецкими солдатами тихо проговорил: «Это значит — стой!»

— Мне плевать, — крикнул тот и уже хотел нажать на курок.

Тут двое немецких солдат, стоявших впереди направили «пушки» на Мальцева, трое подальше — на солдат.

— Nicht shieben! Abtreten!

— Черт! Они сейчас друг друга перестреляют! — думал раненный Мальцев, от отчаяния он вцепился в землю и увидел... что это не земля, а песчаный берег. Он посмотрел на немцев — они направили автоматы на него, а при этом смотрели на «убийц». Александр набрал полные руки песка, собрал все свои силы, чтобы встать на своих раненных ногах, резко вскочил, швырнул песок в солдат. Он попал в троих. Снова пригнулся, точнее прыгнул на песок. «Убийцы» сразу это поняли и, воспользовавшись «запорошенными глазами» немцев расстреляли их. Все пятеро свалились, как подкошенные.

Через час раненного Мальцева увезли в военный госпиталь. Мы не будем описывать неприятные далее эпизоды. От чрезмерной радости, как за себя, так и за своих ребят он насилует медсестру, та в полуобмороке убегает из больницы, её садят в военный самолет и отвозят в Москву, там война идет меньше и ещё есть свободные места в госпитале, чтобы хоть какое-то время полежать ей в больнице. Но уже через две недели её выписывают из больницы, ещё через месяц она с ужасом узнает, что беременна от этого мужчины. В те времена аборт ещё не был развит в России, да и в буквальном смысле некому было этим заниматься. Ведь шла война, весь медперсонал Москвы был брошен на помощь раненым в боях. После длительных обследований она смирилась с этим и даже стала радоваться, что у неё будет ребенок — она больше не будет работать на войне. Через семь месяцев и две недели она рождает недоношенную дочь и при родах умирает, причем в сильных мучениях. Но в своей недолгой жизни медсестра не знала главного — этот Мальцев был с тяжелой сексуальной патологией.

1951 год.

Когда холодная война остается в прошлом, дочь той самой медсестры, с приемными родителями переезжает в Америку. В то время с этим были большие проблемы. Да они бы так и жили в России, но у этих самых приемных родителей в Америке жили свои родители. Невесть откуда Американцы взялись на территории России в начале 50-х.

1960 год.

Она была одной из тех немногих детей, которая знала, что её усыновили, знали об этом и в школе, в которой она училась. В 1960 ей исполнилось 19. Её жизнь отнюдь не была лёгкой. Она очень неважно училась в школе, многие над ней издевались и подшучивали, она была очень низкого роста, но был у нее один парень, который был её лучшим другом, именно так, он не был её парнем, хотя и переспал с ней несколько раз. После очередной ссоры, он уходит от неё, а через месяц она начинает как-то странно себя чувствовать, она идёт к доктору, тот сказал, что уже 35 дней, как она беременна. Как и следовало ожидать,

через 8 месяцев она рождает сына, которого хочет взять себе, несмотря на отговорки медсестер, мол в 19 лет надо о учебе думать и тому подобное... Сына она решает назвать Стивеном.

1962 год.

Несмотря на её ранний возраст, её сын — Стивен рос довольно здоровым ребенком, довольно крепким, относительно смышленным для своего возраста, В общем, ничем не отличался от остальных. Девушка учится в медицинском институте, над ней, естественно уже никто не шутит, она уже официально живет с мужем, но через какое-то время, она чувствует знакомую тяжесть в животе, легкую тошноту и довольно частое головокружение, она не сомневается, что беременна, так и есть, и 14 апреля 1963 года она рождает ещё одного сына, которого называет Питером. Однако что-то в их семье не складывается, муж разводится с девушкой, выгоняет её из дома, она мечется по различным малоденежным работам, и вскоре идет работать проституткой.

1965 год.

Наконец она рождает последнего, внебрачного сына, от какого-то мужчины, при родах, в страшных мучениях она умирает. Последнему имя так и не придумали, он родился слабым, худым и недоношенным, семимесячным ребенком. Его а также Стивена и Питера отправляют в детский дом, там они находятся около полугода, вскоре их берет одинокая женщина, лет 30–35. Она берет всех троих детей. Последний сын чувствует себя очень плохо, слабея с каждым днем, его отвозят в больницу, где врач говорит: «У него тяжелая форма пневмонии, примерно 15 %, что он останется жить». Все же ему прописывают колоть экспериментальное лекарство, помогающее от подобных форм заболеваний. Его нужно было колоть в руку, однако лечащий врач, зная, что за лечение ему заплатят большие деньги, решает колоть лекарство не в руку, а в висок, дабы ускорить процесс вылечивания и получить быстрее заветные деньги. Он знал, что это было запрещено. После каждого укола, ребенок заходился криком, порой доходящим до истерических припадков, ему долгое время кололи обезболивающие препараты, но постепенно они перестали ему помогать, но доктор продолжал колоть. Тогда ребенок стал слепнуть, и уже за месяц, он даже не мог силуэты видеть, ещё через полтора месяца, у него стали отниматься конечности, он перестал постепенно кричать, у него отнялся язык. Доктора затем посадили в тюрьму, за нарушение служебных обязанностей, через год у ребенка улучшений не было видно, он так и остался полностью парализованным инвалидом.

Но на это на всё было глубоко наплевать самому старшему сыну Стивену. Он вообще не любил ни мать, ни Питера, ни тем более своего младшего брата. Тогда он сказал фразу, которая привела в истерику его мать: «Ну увезли и ладно, одним инвалидом меньше на свете будет, я бы вообще их всех истреблял как свиней!». До его приемной матери не могло дойти, как пятилетний ребенок мог родиться и жить с такой ненавистью к своему миру и своим родным. Вообще Стивен в этом мире любил только себя.

Стивен отправляется в школу. В первый же день директор школы звонит к ним домой и говорит, что Стивен устроил на уроке истерику. Мать была очень расстроена.

Через неделю, Стивен со всеми ребятами из его класса сидит на улице, у них перерыв. Он говорит одноклассникам: «Тот, кто залезет на самый верх крыши не будет бояться ничего». К нему подходит пацан из третьего класса: «Э! Да я если захочу-залезу». Стивен ему отвечает: «Не залезешь — ты боишься высоты, придурок!». Пацан рассвирепел, но Стивен сказал: «Да ты не психуй, пошли». Они вышли на улицу, зашли за школу. Там стояла высоченная лестница, достающая до шестого этажа школы. Стивен сразу стал карабкаться наверх, когда он долез до уровня второго этажа, он посмотрел вниз — пацан всё ещё колебался. — Давай, лезь, ты же ничего не боишься. Пацан стал нехотя залезать, ступив на 20 лесенку, он остановился и стал смотреть вниз. Затем ступил ещё на две, снова вцепился в деревянную лестницу. Стивен, несмотря на него продолжал лезть наверх и уже через десять минут стоял на крыше школы, что довольно высоко, даже для взрослого человека. А пацан же долез ещё до уровня третьего этажа, он больше не мог сделать ни шага, с его штанов постепенно потекло. Стивен разозлился и крикнул: «Падла трусливая!» и со злостью откинул лестницу назад, она, вместе с пацаном, стоящим посередине стала медленно откидывать назад и вскоре лежала на земле. Пацан упал с лестницы у лежал без сознания, у него из затылка очень обильно текла кровь. А Стивен продолжал истерично хохотать на крыше. Позже сказали, что у пацана тяжелейшее сотрясение мозга, и почти на сто процентов можно сказать, что он останется очень сильно умственно отсталым. Понятно, как это могли воспринять родители. Директор снова звонит матери, та в слезах забирает его из школы и запирает в комнате. Питер, от всей души любивший свою мать, расстраивался, когда у неё со Стивеном случались неприятности и даже в четырехлетнем возрасте, он уже её успокаивал и говорил: «Не беспокойся, хорошо хоть я у тебя есть». Вскоре Стивен убегает из дома. Через какое-то время он возвращается.

Их матери был 31 год и вскоре она находит себе друга, вскоре он становится её мужем. Питер говорит, что ему его приемный отец не нравится. Мать была этому очень удивлена, потому как Питер рос добродушным ребенком и она не знала — есть ли хоть один человек, которого бы он не любил.

Стивен после того случая получил последнее предупреждение, но ему на это было явно наплевать, потому что он избил своего одноклассника за то, что тот не отдал ему обед. Его увозят с переломанным позвоночником, а Стивена выгоняют из школы и приговаривают в шести месяцам исправительных работ.

Мать продолжает жить со своим мужем, Питер постепенно привык к нему. Он уже пошел в первый класс и был полной противоположностью Стивену. Он учился лучше всех в классе, был добрым, абсолютно без конфликтным ребенком. У него там появилась куча друзей. Его лучшим другом стал одноклассник — Тони. Как-то раз они гуляли по улице и Тони предложил им зайти в заброшенный дом, они зашли и ничего интересного там не

обнаружили. Он рассказал об этом матери, та сказала, что в этом доме много лет назад кого-то убили и ему не стоит туда ходить. Питер сразу все понял и пообещал матери не появляться в том доме. Однако на следующий день они с Тони снова заходят туда и играют в разные игры. Вскоре они услышали странные шорохи внизу, стали идти к выходу, на Тони напал какой-то бомж. Он схватил Тони за шею и задушил его на месте. Питер с жутким криком выбегает из дома, теряет сознание. Он очнулся в лечебной палате, где сидела его мать. Доктор ей сказал, что у Питера с этих пор легкая форма шизофрении, и он будет очень болезненно переживать некоторые удары по его психике. Но вскоре оказалось, что не все так страшно, его выписывают через 20 дней. Он продолжает учиться.

2 месяца спустя.

Питер раньше вернулся из школы, по привычке крикнул: «Я дома» повесил красивый пиджачок в свой шкафчик, переоделся и пошел в свою комнату. То, что он там увидел лишило его дара речи, не говоря уже об «ударе по психике». На его кровати лежал его отец, а на нем сидела какая-то девица лет 20 и негромко стонала. Питер вскоре понял как это называется. Девица сидела на отце сверху и спиной к выходу, поэтому ни отец, ни она не увидели Питера. У ребенка в глазах что-то помутнело, руки у него затряслись, и сильно заболела голова, потом он почувствовал, как против его воли, его же собственные ноги его куда-то понесли. Через пять минут он уже стоял на том же месте с огромным топором, где одна рукоятка была 80 сантиметров и железное топориче, размеров с полторы мужских головы. Он медленно подошел сзади к девице, они его так и не видели. Он стал тяжело дышать, несмотря на огромный вес топора, руки Питера поднимали его кверху. Он размахнулся и ударил острием по шее девицы, поскольку удар не был очень сильным, голова не отлетела, а с ужасающим видом повисла на куске кожи на плече. Отец онемел, его стало заливать бьющей фонтаном кровью. Из шеи девицы хлестали две обильные струи темной крови и поливали весь потолок, стены, лицо Питера и его отца. Питер взмахнул ещё раз и дорубил до конца голову, но даже без головы, руки женщины беспомощно держали то место, где должна была быть голова. Растирая густую кровь по своему телу. Обезглавленной тело упало на ошарашенного отца. Тот слабо стонал, не в силах вымолвить ни слова. Питер залез на кровать, встал во весь рост над лежащим отцом и девушкой, взмахнул топором и изо всех сил опустил его на лоб мужчины. Тот умер мгновенно. На Питера всё больше и больше находила ярость, он стал отрубать руки и ноги и расшвыривать их по комнате, затем спокойно вышел, помыл руки и пошел на улицу.

Несколько часов спустя.

Мать только пришла и ещё не знала, что случилось с её мужем. Она первым делом выложила то, что купила в магазинах, на стол, кое что положила в холодильник, кое что оставила на столе. Стивен зашел в дом, как всегда (с матерью он никогда не здоровался) прошел в свою комнату, включил старенький магнитофон, взял журнал, хотел было открыть его, как увидел, что в коридоре, мимо его комнаты протекает тонкая черная ручеек. Он удивленно посмотрел на нее, подошел и мазнул по ней пальцем. Он увидел, что этот ручеек

был красным, это была кровь. Он зашел в комнату Питера и увидел жуткую картину, где было не узнать ни лиц, ни частей тела, ни даже пола. Органы и части тела были раскиданы по всей комнате, в крови были стены, постель, окна и даже потолок. Он вылетел из комнаты и пошел туда, где мать готовила еду.

— Эй ты! Зайди в комнату моего братца, посмотри, чё там твой хахаль делает.

— Мальчик, не нужно так говорить, он мой муж, мы уже несколько лет живем вместе.

— Ну как хочешь, это я говорю тебе во благо.

И он вышел довольный из кухни.

* * *

Мать недолго обдумывала загадочные слова Стивена и потому поднялась в комнату и увидела чудовищную картину.

— Стив, беги на улицу, у нас...

Она недоговорила, потому что на её голову Стивен опустил свой старый тяжелый железный магнитофон.

— Ага! Щас, уже бегу!

Поскольку ему было всего десять лет, он с трудом перетащил тело матери, она конечно была жива. Затем привязал её руки к ногам, а к веревке ещё одну и прицепил к батарее.

Тут он услышал, что в дверь позвонили.

— Этот маленький сучонок пришел, — процедил Стивен и взял длинную острую вилку.[...]

[...]Открыв дверь, он увидел, что там стоят его друзья из его спец. школы.

— Как дела братан.

— Да плохо!

— А чё!?

— Да мать со мной не очень хорошо обошлась, придется её жизни научить.

Зная острый нрав Стивена, да ещё плюс ко всему они увидели вилку у него в руке, даже такие матерые пацаны содрогнулись, зная, что этот десятилетка может сделать.

— Ладно я занят, позвоню вам потом.

И он пошел в кухню, с наслаждением потирая вилку об руку.

Спустя 20 дней.

Мать Стивена и Питера нашли мертвой на кухне в жутком состоянии, на ней в прямом смысле не было лица. Полиция заключила, что после 20-дневных пыток, она покончила с собой, включив электрическую плиту и забив саму себя о раскаленный чугун.

Самого Стивена задержать было делом техники, он ничего не отрицал, только впал в неистовую ярость и кричал фразы вроде: «Мало я её пытал», «А что случилось», «Я её ещё ничему не научил, она жива, дайте мне её!»

Питер Грэйс — семилетний подросток пропал без вести.

Питер был в этой забегаловке постоянным клиентом. Ему было всего двенадцать, но он уже, как говорится закладывал вовсю. Сначала спиртное ему не продавали. Затем увидев, что денег у него не очень мало, а он явно жаждет выпить, хозяин дал ему 200 грамм. Парень закашлялся, но попросил ещё, потом ещё и ещё. С этих пор хозяин забегаловки «зашибал» на нем большие деньги, а поскольку заведение было частное, то никто из клиентов не выдавал его.

В этот раз рядом с Питером сидели ещё трое такого же возраста, как и он. Они тоже «лыко не вязали», они звали друг друга Алан, Джозеф и Чарльз. Они разговаривали про то, как хорошо бы было, если бы все женщины были податливые как овцы.

Тут к ним подошли двое амбалов лет по 20.

— Вы чё тут трётесь, пизденыши! — сказал один, — ещё ходить не научился уже кого-то тут е... ть собрался.

— А ты знаешь, что все эти тушки наши, — сказал второй, обводя пальцем шестерых девушек, сидящих за стойками.

— Вам чё надо, суки! — вмешался Питер, — заткни паяло, ублюдок, пока на порашу не свалил. Это мои друзья.

Он соврал — этих троих он впервые видел.

Амбалы повернулись к пьяному Питеру.

— Чё ты пробурчал уёбок?!

Они сделали три шага к нему.

На Питера стал находить яростный прилив — действие психической травмы, в семилетнем возрасте. Это чувство ему было знакомо. Он его не испытывал уже пять лет, с ТОГО случая. Его дыхание учащалось, сердцебиение — тоже. Он стал потеть, зрачки расширяться. Стала отказывать память, а прибывал неожиданный прилив физической силы.

Он схватил бутылку с водкой и хватил одного по огромной голове. Трое сидящих сзади двенадцатилеток сразу оценили характер Питера и решили, что если он за них заступился, то они его тоже выручат. Тот, что был Чарльзом воткнул в плечо второго амбала открывашку для бутылок, Алан изо всех сил прыгнул тугими кроссовками на этого амбала, а Джозеф выхватил у бармена зажигалку и зажег волосы того, что был с открывашкой в плече. Затем Питер взял её у Джозефа и поджег второго, что был с водкой на лице. Лицо, словно было облито бензином, загорелось в долю секунды, амбал стал беспомощно кататься по полу, а второй бил себя руками по голове, чтобы сбить пламя. Но Питер швырнул бармену «четвертак», схватил поданную ему бутылку и медленно вылил на голову того, у которого горела голова. Она также загорелась моментально. После долгих истошных криков, качки затихли. Вскоре обнаружилось, что они мертвы. Никто не попытался задержать четырех мальцов и они беспрепятственно и неторопливо, шатаясь из стороны в сторону вышли из заведения.

— Братан, ты крут! — пролепетал пьяным голосом Алан.

— Какой есть, — не менее пьяным голосом ответил Питер.

С этих пор они стали неразлучными друзьями.

Эпизоды следующего жестокого убийства подробно описывать мы не будем, потому как это нам не позволяет сделать цензура. И тем не менее.

После того, как Питер спросил сигарету у молодого человека 26 лет, идущего с маленьким ребенком, они стали избивать сначала девочку, её было 5 лет, а затем парня. Особенно усердствовал Алан, он хотел сбегать домой и принести мясницкий топор. Девочку они убили. Питер был обкурен травы как говорится «до краев» он почти ничего не соображал. Избив парня почти досмерти, Питер с друзьями решили добить его. Питер с трудом (потому как в глазах у него всё то двоилось, то троилось) взял огромный ржавый штырь и вонзил его в лоб человека. То есть была только такая иллюзия. Человек без сознания и без движения лежал на земле. А Питер воткнул штырь в 2 сантиметрах от его головы. А поскольку там была грязь, штырь вошел очень глубоко и Питер очень этому обрадовался, решив, что это голова.

Придя в сознание через 60 часов, человек, которого как оказалось звали Теодор Уайт, поклялся отомстить этим отморожкам. Чуть позже, в 1980 году он убил Чарльза Ньюсома и Алана Томпсона, Джозеф пропал, а Питера он не достал, потому что он сидел в заключении за попытку изнасилования официантки.

1983 год.

Питер приходит к сестре Джозефа Соммера, которую звали Кармен, она работала проституткой в борделе «Шанс», он после пропажи друга каждый месяц навещал её, чтобы узнать есть ли новости от Джозефа, потому что только с ней он держал связь. Он каждый раз предупреждал её, что если вдруг полиция начнет что-нибудь спрашивать про Джозефа или про него самого, то она его никогда не видела. Как всегда она предложила ему «расслабиться» по дешевке. Питер как всегда согласился, в тот вечер он был в ударе и занимался сексом особенно... Через 15 минут они вышли из специальной комнаты, где была кровать как раз для ЭТИХ дел. Уже по традиции, в течение года он при прощании целовал её, говорил, что её духи отлично пахнут и говорил как всегда: «Джозефу привет!»

Через три месяца она ему сказала, что «залетела» от него.

1984 год.

Что и говорить, но некоторые не считали бы этого ребенка своим, Питер был не из таких, как только Кармен родила его, она отказалась от него, а Питер долгое время неотрывно нянчился с ним, продолжая как ни в чем не бывало навещать её. В один из таких дней, он опять пришел туда, у паршивого сутенеришки он спросил, где Кармен, тот, махнув рукой на «заветную» комнату сказал: «Там». Питер зашел туда и в ошеломлении смотрел на оргию, которая там происходила, её «обрабатывали» сразу трое. Обезумев от такого (*ах ты сука!.. да я твоего и моего между прочим ребенка выхаживал не отходя от него ни на секунду... Как ты могла...*) на него стал находить знакомый яростный прилив. У него перед глазами стала мелькать картина расчлененного тела в своей комнате четырнадцать лет назад. Он неторопливо повернулся, вышел из комнаты, словно зомби пошел через всё мелькающее помещение, прошел мимо бармена, зашел в подсобку, там взял

один огромный нож, больше похожий на клинок, один разделочный топор, два ножа и вилки. Также неторопливо вышел. Бармен увидел, что Питер что-то вытащил из подсобки и пошел за ним: «Э!.. Слышь ты... Козел!.. Это твоё?...». Питер невозмутимо, не поворачивая глазами и смотря перед собой взял топор и обратной (тупой) стороной топорика хватил того в лоб, бармен крикнув, рухнул на пол. Питер развернулся и пошел в комнату. С разгону разнеся топором дверь в ключья он зашел в нее. Стоны сразу затихли и все четверо уставились на идущего «зомби» с огромным «убойным» арсеналом.

— Эй! Герой, — залепетала приятным голосом Кармен, я всё могу объяснить мы... ведь... я... ты... — она постепенно затихала, увидев, что Питер её совершенно не слушает, а продолжает настойчиво и грозно приближаться к ней, с каждым ходом поднимая огромный топор всё выше. Голые мужики устремились надеть свои штаны. Один из них рванулся к выходу, но Питер, резко дернувшись, преградил ему путь и изо всех сил вонзил нож ему в живот. Тот упал замертво. Обнаженная красавица взвизгнула, Питер безмятежно повернулся к ней, схватил за роскошные белые волосы, поднял вверх и что есть силы рубанул топором по шее, отшвырнул голову в сторону обнаженного мужика, голова угодила ему в «самое дорогое», он слегка согнулся и замер, медленно сползая на пол. Питер долго смотрел на него равнодушным и монотонным взглядом даже не моргая. Именно такой взгляд больше всего пугал. Мужик сидел не жив ни мертв, ожидая кровавой расправы, но Питер повернулся к второму голому, который хотя бы пытался надеть брюки, выхватил их и отшвырнул в сторону, затем схватил его за голову и изо всех сил ударил о кафельную стену, затем ещё раз и ещё... Последний всё еще сидел словно в трансе. Питер подошел к окровавленной постели, стащил простыню, уронив обезглавленное тело красавицы, подошел к голому и замер. — Черт, что этот псих ещё задумал, — подумал он. Питер повернулся, аккуратно постелил красную простыню на пол. — *Черт, да что он делает???* Резко схватил человека за ногу и поволочил на простыню, опустив его так, чтобы он полностью на неё поместился, он стал заматывать его в нее. Человек, окончательно обезумев, ничего не соображал. Замотав мужика, словно младенца, он отволол замотанное тело на середину комнаты, глубоко вздохнул, собрался с силами, размахнулся, обернулся вокруг себя и изо всех сил простыней ударил о стену, затем ещё раз. Тело истошно вопило, когда Питер выбился из сил, тело ещё стонало, но не было видно ни головы ни ног. Он вытащил из тела второго убиенного нож и воткнул его в простыню, не зная в какое место попав. Увидев, что все мертвы, он побежал, вылетел из комнаты в огромный мелькающий от светомузыки зал, полный народу и принялся рубить своим топором беспорядочно всех, кто попадался ему на пути.

Через 40 минут приехала полиция и с трудом в кровавом месиве пересчитала обезображенные тела, их было 16, а зайдя в «заветную» комнату обнаружили там ещё четыре. Питер лежал рядом с обезглавленным телом Кармен без сознания. Они «откачали» его через 10 часов.

Часом позже.

По всем новостям трезвонили о жутком кровавом побоище в баре «Шанс».

— Только что нам сообщили, что поймал небезызвестный Питер Грэйс, устроивший бойню в клубе «Шанс», убив 20 человек различными подручными средствами. Неоднократно привлекавшийся к уголовной ответственности, Питер Грэйс был заключен в

федеральную тюрьму штата Калифорния, на пожизненный срок заключения. У него остался шестимесячный сын, которых по предварительным данным будет отправлен в приют.

* * *

Смотря эти новости, Тед вспомнил, как этот ублюдок шесть лет назад зверски растерзал его дочь, а он чудом остался жив.

— Его конечно выпустят, лет через десять, на пожизненную ещё никого не садили. Пока надо будет заняться его сыном, и найти в конце концов этого сучонка Джозефа и сделать с ним то же, что Питер сделал с сестрой подонка.

Следует отметить, что после того, как мальчика действительно отправили в приют, Тед регулярно приходил к нему и как только малыш научился говорить, он сразу же стал называть его папой. Тед так привык к ребенку, что расстаться ему с ним было очень трудно.

1986 год.

Америка, штат Аризона.

Ожесточенная война наркомафии и полиции длилась уже около двух месяцев. Ежедневно полиция увозила десятки раненных и убитых. На улицах царил хаос, беспредел и насилие. Выстрелы слышались в каждом уголке столицы штата, красивом городе Феникс, населением в два миллиона человек. Каждый не сидел на месте спокойно, полицейские и ФБР держали позиции, обычные люди как могли помогали родственникам, знакомым и просто людям.

Минуту назад, троих полицейских на мотоциклах обстреляли люди Ямайца, короля наркобизнеса во всей западной Америке. Они были живы, но громко стонали и бились в судорогах.

— Мы находимся в центре города, рядом с главным отделением полиции, — тараторил журналист, сзади которого гремели выстрелы, — людей не хватает, а отступать уже некуда. Потому что если ямайцы возьмут здание, то всё пропало и нам останется только уходить из города.

Ямайцы стреляли всем, от пистолетов, до гранатометов и даже где-то достали осадную пушку. У полиции же только пистолеты и один дробовик на троих полицейских.

После недавнего случая с мотоциклистами, капитан полиции, с тремя напарниками решились сами сражаться с ямайцами. Капитан набрал себе и товарищам как можно больше оружия, сел в машину, отъехал назад и на всей скорости въехал в цепь из разбитых машин, служивших убежищем для ямайцев. Четверых задавило сразу, троих их черные братья уносили в укрытие. Четверо отважных полицейских стреляли во всех чернокожих направо и налево, увидев вскоре, что путь очищен он обернулся и сказал: «Никого».

Один из ямайцев поставил гранатомет на крышу здания и прицелился в полицейскую машину, рядом с которой стояли те четверо. Нажал на красную кнопку, ракета с оглушающим гулом вылетела и уже через полсекунды машину охватил огненный шар, а

полицейских разнесло в разные стороны. Затем он стрельнул ещё раз.

* * *

После убийства капитана, ситуация, похоже, окончательно вышла из под контроля. Мэр города с просьбой помощи обратился в химическую лабораторию делового центра Лос-Анджелеса. Он знал, что корпорация начала изобретение совершенного робота — «Искусственного интеллекта». Точнее они уже его почти собрали, осталось найти человека — добровольца, готового стать в какой-то мере донором, чтобы дать согласие на имплантацию (т. е. пересадку или клонирование) своего мозга. По расчету производителей, донор не умирает, а продолжает жить своей обычной жизнью, некоторое время он будет чувствовать усталость. Это было самым тяжелым — много ли найдется людей, готовых отдать свой мозг на клонирование, где малейшая неточность приведет к смерти? И тем не менее через месяц за огромные деньги нашли добровольца, который сам пришел в лабораторию, он был явно не в себе. Потому что когда его спросили: «... Вы знаете какие могут быть последствия?...» Он ответил: «Мне наплевать, главное, чтобы заплатили, а терять мне нечего, у меня нет семьи, нет детей, нет работы». Человек был молод, на вид ему было лет двадцать — двадцать пять. Они договорились на 400 000\$.

Спустя два месяца.

Мозг человека успешно клонировали и сейчас донор лежал в соседней комнате и был без сознания после такого. Робот же был почти готов, с человеческим лицом, но распоротым животом, в который должны были вставить две микросхемы, с помощью которых можно было отследить робота на случай непредвиденных обстоятельств.

Он лежал в полукруглом застекленном вакууме. В стекло были вмонтированы четыре пары перчаток. Руки лаборанты засовывали в эти перчатки и работали над телом. Лаборанты копались во внутренностях робота, которые уже были наполнены реальными органами и кровью.

— Осторожно, — говорил заведующий лабораторией, который также работал над роботом. — Два сантиметра.

Они переглянулись.

Третий взял перчатками приготовленные компоненты и с помощниками занялись непосредственно вставкой чипа.

Когда работа была закончена, лаборанты вынули руки из стационарных перчаток. Один из них спросил заведующего: «А что с ним, он будет жить?» — Конечно.

— Теперь, зашивайте его.

— Есть.

Операция зашивания продлилась всего час.

— Отлично поработали. Все.

Заведующий вышел, за ним помощник.

— Потрясающий проект, — восхищался заведующий, — знал бы ты сколько нам за него заплатят.

— Все его функции будут работать?

— Стабильно.

Функции были таковы: робот должен был видеть одинаково, что ночью, что днем. Не чувствовать боли, у него была чрезвычайная физическая сила, встроены три пушки с ракетами. Также были загружены навыки всех боевых искусств и много научной информации. Другими словами — он был умён так, как никто другой во всех областях: математике, физике, химии и прочих других. Он также мог менять голос и лицо. Проблема была лишь в том, что работал он на батарее — аккумуляторе и в нем через каждые полгода, в буквальном смысле могла «сесть батарейка».

* * *

Через пару дней, когда робот окончательно был готов, трое лаборантов зашли в лабораторный корпус и решили провести некоторые исследования. Они снова засунули руки в перчатки. Едва они дотронулись до робота. Тот резко открыл глаза, одним человеческим пальцем разбил стекло, толщиной в полтора сантиметра. Это стекло невозможно было даже бульдозером сломать. Он резко встал на ноги, схватил металлический скальпель...

* * *

Через пять минут он вышел из корпуса, обтирая окровавленные руки. Затем остановился. Постоял некоторое время, повернулся и пошел на лестницу. Он шел так хорошо для только что клонированного человека — робота, что вряд ли бы кто догадался, что это не человек. Поднявшись на три этажа, он беспрепятственно прошел сквозь дверь и за постели увидел себя, только человека. Он медленно подошел к своему донору, посмотрел на него, поднял свою руку кверху и из запястья медленно вылез небольшой нож. Робот поднял его над телом клона, взмахнул к самому верху, затем резко опустил на тело...

* * *

— Ребята, как слышите, — шипел телефон «громкой связи» в лаборатории.

Никто не отвечал. Заведующий решил, что что-то телефоном, но когда он зашел в лабораторию, он увидел куски разбросанных человеческих тел по всему огромному помещению. Но больше всего его поразило разбитое стекло и пропажа робота...

* * *

В тот же год совет принял решение, что был сбой в имплантации, либо же произошли неполадки ещё при клонировании, когда сознание мозга остановилось на моменте, когда донор был одержим убийством. А учитывая личность донора, это было совсем даже не исключено...

Окружная колония штата Калифорния.

10 мая 1987 года.

Питер бредил, ему вкололи лошадиную дозу снотворного, которое в таких огромных количествах действовало как наркотик, а точнее одурманивающе. Он лежал в карцере, знакомой ему комнатке с огромными решетками, вечным сумраком и постоянно капающей ледяной водой. Такое ощущение, что тут специально ее включали чтобы «Жизнь медом не казалась». Он лежал связанный, как говорится, по рукам и ногам, только в буквальном смысле. Он беспомощно ворочался, переваливался с боку на бок и что-то бормотал. Сейчас в его мозгу мелькало всё, что произошло за его не очень долгую, но очень специфическую жизнь.

... Стивен сведет мою мать в могилу...
... Ах ты сука! Я твоего сына растил...
... Как она могла так поступить...
... Э! Слышь ты... Козел...
... Виновен!..
... Виновен!..
... Приговорен...
... Пожизненному заключению...
... Меня зовут Алан...
... Чё-то мы такие пьяные!..
... Я как всегда напился...

Он судорожно мотал головой, пытаясь избавиться от внутренних криков.

... Отпусти меня...
... Стерва... Прошмондовка...
... Козел!..
... Отвали от меня...
... Выйдем потолкуем...
... Моё имя Джозеф...
... Хорошо выглядишь, Кармен...
... Я люблю тебя, герой...
... Привет Джозефу...
... Мы занимаемся сексом каждый день...
... Чувак, ты крут...
... Горячая штучка, скажу я вам...
... Эх! Если бы я был не на службе...
... Она самая востребованная у клиентов...

... Её услуги стоят от 300 баксов...

Дальше опять всё пошло по кругу, всё больше и больше в его голове всплывало красивое лицо и сексуальный голос сестры Джозефа, он постепенно стал вспоминать отрубленную голову. Но неожиданно замок на железной двери стукнул и затем дверь с грохотом отворилась. На пороге стояли трое неизвестных.

— Вот он ты, гнида, я тебя пытался достать три года.

Питер ничего не соображал и даже не смотрел в сторону троих.

— Топор будет очень рад видеть тебя живым. Тащи его.

Они схватили неподвижное тело Питера и поволокли его к выходу. Но неожиданно державший его за шиворот отпустил его и как-то неестественно крякнул и упал.

Прямо на выходе, постепенно приобретая форму, появилось ЭТО существо — человек в спецназовской маске. Окончательно появившись, по контуру его тела пробежала синяя искра, затем со вспышкой исчезла. Человек стоял с огромным копьём в руках. Такие копыя были у индейцев во многих старых книгах. Он не спеша, положив копьё, двинулся к одному из людей Топора, выхватил из рук того пистолет, с силой толкнул его к стене, затем высадил всю обойму в его живот. Того, что лежал без сознания, он схватил за голову и изо всех сил ударил о каменный пол. Третий не растерялся, вытащил пистолет и начал стрелять в человека, первая пуля попала в живот, вторая в горло, а все остальные в голову. Но существу было по — видимому плевать. Пули от него отскакивали. Человек медленно опустился, не обращая внимания на выстрелы, поднял копьё и метнул его острием в стреляющего, того отнесло к стене и прикололо копьём. Робот взял копьё, вместе с насаженным на него человеком и воткнул его в потолок. Длинный штырь, с проткнутым на нем человеком висел прямо посреди комнаты. Затем мертвое тело стало с ужасающим звуком сползать по штырю вниз, а когда оно доползло до конца копыя, бухнулось на пол в собственную накапавшую лужу крови, забрызгав всю комнату. Питер этого всего даже не видел, а только бормотал что-то про Кармен. Это услышал робот, он подлетел к Питеру и, что есть силы, ударил его стальным кулаком по лицу.

— 1-

Кармен Соммерс-Уайтмен.

Упокойся с миром.

1958–1984.

Могила на кладбище заросла не меньше, чем Алана Томсона и Чарльза Ньюсома. К ней явно никто не приближался последний год. На её могиле была одна надпись, выведенная кривыми буквами, написанная баллончиком-граффити.

«Мне всегда тебя будет не хватать. Брат».

— 2-

11 мая 1987 года.

Шаман мечется по своему огромному кабинету. Было понятно, что на этот момент это его основная проблема. Потому что он был человеком на удивление спокойным, а до такого состояния его могли довести только крайние обстоятельства.

— Я вам всем сказал, чтобы вы прикончили этого придурка ещё три года назад. Господи! Мне на вас смешно смотреть. Вы — диверсанты, вы грабите, убиваете и стреляете, а не можете замочить несчастного отмороженного подонка, который связан и даже не в своём уме.

— Топор приказал, чтобы мы его не убивали, а вытащили оттуда, он собирается на штурм идти.

— Ваш Топор много трепется. Никуда он не пойдёт — я его знаю.

Топор был «правой рукой» Шамана, они долгое время были сообщниками.

— Не знаю, Шаман, его как будто черт бережет. Мы за три года подослали к нему уже около 20 человек, все они погибли при не вполне понятных обстоятельствах. Вчера трёх наших людей опять убили.

— Может нам всё это бросить.

— Вы же сказали...

— Молчать! — крикнул Шаман. — Это моё дело. С Топором я поговорю насчет разрыва сделки. И тем не менее у нас там ещё куча осведомителей и у нас шанс до послезавтра.

— 3-

13 мая

Зал советов представлял собой огромное помещение, очень похожее на зал заседаний в суде. В целом всё помещение занимали деревянные старые стулья, вделанные в пол. В лицевой части зала была сделана одна деревянная ступенька, на которой располагался стол, за которым сидел человек, исполняющий в этой тюрьме роль судьи. Также по бокам от него сидели по два человека — его помощники. Судья посмотрел на часы. Затем на входную зарешеченную дверь, из-за которой раздавались какие-то крики.

— Чарли, скажи им, чтобы они там заткнулись. — вышел из себя судья, а затем стал снова перебирать толстые огромные горы бумаг.

— Его дело? — спросил один из помощников судьи.

— Да! Не могу поверить, что мы от него избавимся. Этот придурок тут не одному десятку людей надоел, как заключенным, так и нам — начальству. И он гордо похлопал себя по груди.

— Ну а куда его теперь везут?

— Его переводят в Прайстон.

— Прайстон?! — воскликнул помощник с такой интонацией, как будто это его туда везли.

— Да именно туда.

— Но это же Прайстон? — опять повторил помощник, — вот черт, там-то он получит.

— Там ему, гандону, самое место.

— Господин судья, его ведут.

— Хорошо.

Судья мгновенно собрал все бумаги, накопленные за три года пребывания Питера здесь, и сложил их в одну стопку. Затем встал и дал знак четырем своим помощникам, чтобы те тоже встали. Сначала зашел один охранник, затем завели Питера, а за ним ещё троих охранников. Питер был закован двумя наручниками на руках и двумя на ногах. Он с трудом прошел четыре ряда деревянных скамеек, стоящих в зале, зашел в камеру, сел на металлическую скамейку и опустил на колени голову. Он был в грязной оборванной синей рубашке и обрезанных до колен спортивных полудрявых штанах. Голова у него была как ни странно не лысая, а волосы достигали около семи миллиметров в длину.

— Господин Грэйс, встаньте! — укоризненно сказал судья, словно говоря это ребенку, который случайно что-то испортил.

Тут к Питеру подлетел суровый охранник и резко дернул Питера за рубашку, которая и без того вся трещала от старости.

— Ну-ка встань, тварь, тебе сказали.

Питер от резкого вздергивания поднялся вверх, не открывая глаз, пошатался на слабых ногах около пяти секунд и снова бухнулся на скамейку.

— Я тебе сказал... — хотел опять заорать охранник, но судья его остановил.

— Тише, тише. Не стоит из-за этого такой крик разводить, ты же видишь он в ауте. Лучше давай быстрее начинать.

На самом деле Питер притворялся, зная, что завтра его поведут на суд, он предусмотрительно не стал выпивать капсулу, с помощью которой действуют уколы, которые ему колют в жутких количествах. Некоторым будет интересно, а почему тогда он всегда их выпивал? Потому что если сделают укол, а капсулу не выпить, начинается однопотоковая реакция, мозг отключается, и начинаются галлюцинации, после которых всё тело пронзает сильная боль, особенно если учесть, что Питеру снотворное колют в дозах, в три раза превышающих норму. Положив голову на колени, он, приподняв локти, просматривал зал и сразу увидел странную вещь, один из охранников частенько что-то шепчет по рации и он сразу понял — осведомитель.

— Подследственному Питеру Грэйсу, 1963 года рождения, находящегося в данной окружной тюрьме штата Калифорния с февраля 1984 года, дальнейшее пребывание отказано по причине неуважения персонала и несоответствующему поведению, засим просим перевода в тюрьму Прайстон. Вам всё понятно, мистер Грэйс? — с широкой улыбкой спросил судья, посмотрев на Питера. Тот даже не шелохнулся.

— Черт, что вы вкололи этому подонку? — спросил судья, — ладно, ладно, можете не отвечать, — замахал руками он.

Охранники зашли в зарешеченную камеру. Один взял его за шиворот, тот, что показался Питеру осведомителем хотел взять его за цепочку на наручниках, но тот убрал руки, медленно поднял голову: «Думаете я не слышал ту чушь, что вы несли? Зря вы мне не втокнули эту капсулу в глотку, тогда бы ваши нервы были в порядке, вы разве не знаете, что мистеру Грэйсу никогда нельзя доверять?»

— Заткнись, — прокрипел осведомитель.

Питер снова убрал руки от чужих рук, пытавшихся взять его за руки, затем он резко дернул головой. Охранник, державший его сзади от неожиданности выпустил его, а Питер, накинув цепь наручников на шею охранника — осведомителя стал его душить, шевеля ими, как бы пиля горло. Тот беспомощно храпел. Примерно ожидая нечто подобное, охранники схватили пистолет — шприц и нажали на «курок» игла резко вонзилась в руку Питера, но он

не расслаблял руки. Затем ещё один щелчок, ещё и ещё. После шести кубиков он медленно стал падать и затих, они воткнули ему в рот зеленую капсулу и медленно потащили обратно в камеру.

— Что ж я этого и ожидал, — сказал судья, затем махнул пальцем одному из помощников, — Чарли, останься.

— Да.

— Когда прибывает поезд?

— Сегодня через, — он посмотрел на часы, — пять часов.

— Хорошо, можешь идти.

Они говорили о тюремном поезде, который раз в два дня приезжал в тюрьму и привозил продукты и увозил, либо привозил заключённых. В этот рейс хотели «погрузить» и Питера. Он должен был ехать до Аризоны, затем через Техас, там пересадка в другой поезд, а из него уже в Прайстон.

Но было в душе у судьи какое-то предчувствие, что «погрузка» Грэйса будет трудной, ему с самого начала казалось, что он что-нибудь выкинет. Вообще его поражало воображение Питера, казалось бы, отпетый насильник и убийца, постоянно устраивающий истерики и вообще типично ненормальный тип должен быть таким как все. Однако Питер, несмотря на свой характер, был не так глуп.

Он опять что-нибудь выкинет, — думал судья.

Черт! Он как в воду глядел!

— 4-

Несколько часов спустя.

Рация на поясе главного охранника зашипела, он нажал кнопку «прием» и стал ходить по комнате, все время повторяя «да» и «понял». Напоследок сказав «все, отбой!» он повесил рацию назад на пояс и подошел к судье, который продолжал сидеть в своем служебном кресле.

— Поезд уже прибыл, сэр.

— Хорошо, можешь идти. Хотя постой! Самое главное, вот тебе документы, иди на склад и возьми его имущество.

— Ха! И какое у него имущество.

— Ну «имущество» имеется ввиду то, с чем его взяли в нашу тюрьму смотри, — он тыкнул ему в лицо список, — одни джинсы, майка, синяя рубашка, кроссовки и пачка сигарет.

— Смешно, — хмыкнул охранник.

— Ничего смешного, если из-за этой пачки сигарет, он заявит, что к него её украли, тут шуму не оберешься, несмотря на то, что её уж и курить-то нельзя, она третий год распечатанная лежит. Но это не наши проблемы. Лучше ты мне вот что скажи: как он там? Оклемался?

— Какое там, — махнул рукой охранник, — ему в очередной раз вкололи снотворное.

— Надолго?

— Не знаю, всё зависит от его внутреннего состояния, в смысле физического развития.

На вид-то он хиленький, но внутри развит хорошо. И поэтому снотворное будет действовать... этак, часов двадцать.

— Нормально. Главное, чтобы он проснулся после того как его вывезут за территорию штата. Знаешь почему?

— Нет, сэр!

— Потому что, конечно, когда он проснется, он будет дергаться и устроит истерику как всегда, возможно сбежит. Я, кстати, не удивлюсь, если мы услышим в новостях что-то вроде «побега опасного преступника из движущегося тюремного поезда». Он на эти дела мастер, по-моему он за последние три года пытался сбежать раз сорок. И, не хочу критиковать вашу работу, но несколько раз он проскальзывал мимо ваших пальцев.

— Виноват. — усмехнулся охранник.

— Да ничего, недолго осталось, повторяю — главное, чтобы он устроил очередной «спектакль» не в нашем штате, а то нас закидают критиками и вопросами, мол, заключенный их вашего округа сбежал, как вы могли такое допустить, и так далее. В принципе — ничего плохого, просто... я это уже буду выслушивать в сотый раз, и мне это просто неприятно.

— 5-

Тем же днем на другом конце города.

Известный уже читателю крупный мафиози Топор и его помощник Шаман сидят в уличной забегаловке, пьют пиво и разговаривают о вполне серьезных вещах.

— Как там банкир? — спросил Шаман.

— Упирается, — ответил Топор, — Торговый Центр уже наш, а вот банкир упирается и не хочет платить, сука!

— Да ладно, хрен с ним, что там с Грэйсом.

— Плохо, плохо, вся наша задумка провалилась к чертовой матери! Связь с моим человеком там прервалась, за три дня никто ничего не сделал, а сегодня, — Топор посмотрел на часы, — через два часа его увозят из тюрьмы, у нас остался шанс перехватить его по пути в Прайстонскую тюрьму.

— Прайстонскую тюрьму? — повторил удивленно Шаман, — не завидую я ему, ох не завидую. Уж там-то по праву оценят его задницу.

— Его поездом повезут, — словно не заметив реплики Шамана продолжал Топор, — мы можем набрать людей и устроить засаду в одном месте, есть там неплохое местечко, поезд пойдет по насыпи, а внизу — стометровый обрыв, мы сможем схватить его, а поезд сбросить.

— Я тебе уже говорил... — хотел было всполошиться Шаман.

— Знаю, знаю, — замахал руками Топор, — лишние трупы нам не нужны, я имел ввиду, если тревога поднимется, согласишься, что другого пути у нас не будет?

— Что ж, придется согласиться, — пожал плечами Шаман. — Кстати, я у тебя никогда не спрашивал, почему мы взяли за этот заказ?

— Меня один тип попросил, а этого типа попросил его брат, а брата, какой-то недоносок, который жаждет увидеть перед собой Питера Грэйса, желательно живым. Он нам

заплатил 250 «кусков» и ещё столько же после выполнения.

— Богатый недоносок, — сказал Шаман., — видно обеспеченный.

— Да, большой человек, — согласился Топор, — я тебя, кстати, хотел попросить дать мне человек пять подставных.

— Зачем?

— Мы послезавтра банк брать пойдем, мне нужны Лео, Маню, Питбуль и братья Марио.

— Оба брата?

— Оба.

— Ладно, это я сделаю.

— Тогда у меня будет сорок человек.

— Сорок? — ужаснулся Топор, — да вы что, шутите, мать вашу. Вас же вмиг заметят.

— Не заметят.

— Нет, Топор, заметят. Как ты думаешь в будете выглядеть? Сорок крутых мужиков, на десяти одинаковых тачках идут брать банк. Господи, да вас первый же патруль схватит.

— Ладно, разберемся.

— Пока на сегодня.

— Всё, давай!

И Топор вышел из-за столика, сел в рядом стоящую красивую машину и она, оставив за собой лишь след от покрышек, моментально тронулась с места.

* * *

Некоторым будет интересно, откуда у Теда появились деньги, если он даже не может оплатить проживание «своего» ребенка и потому его не отдают домой.

Он взял в банке кредит — 500 000 долларов. Половину он заплатил Топору как предоплату к делу, а на остальные 250 «штук» собирался поехать в Канаду со «своим» сыном. Перед отъездом он бы придавил эту суку Питера Грэйса, затем кинул бы и Топора и банк, не заплатив ни тем, ни другим.

— 6-

Лаборатория 10 этаж.

После того, как созданный этой могущественной корпорацией механизм — робот вышел из-под контроля, у лаборатории отняли статус самой крупной и производительной. И им дали что-то вроде испытательного срока, если за определённое время они произведут таких же роботов, но уже с поправкой, им восстановят статус. Также компания в ближайшее время собиралась приступить к проекту по производству ядерных ракет, для этого они подписали контракт с Аризонским заводом очистки ядерных компонентов. Кстати какая-то часть этих ракет используется на уничтожение робота — убийцы.

Сейчас начальник лаборатории, принадлежащей этой корпорации шел к директору и на душе почему-то у него было нечисто, потому что редко, когда директор вызывал подчиненных в свой кабинет и здесь явно что-то не так. Постучавшись, он юркнул в кабинет

и встал по другую сторону стола.

— Садись, Джек.

— Спасибо.

Он сел и от этого ему стало ещё хуже — значит разговор будет долгим.

— Твоя команда сделала то, что я тебя просил? Не забыл про статус?

— Нет, сэр, не забыл. Я сейчас разговаривал с Бобом...

— Боб — это... — протяжно проговорил директор, явно не понимая о ком идет речь.

— Боб Маркус, он главный по этой части и он сказал, что они уже отослали нам результаты и через пару дней они будут у нас, а мы уже дадим им команду на отправку этих компонентов к нам, ну... для последовательного производства.

Джек начал «терять мысли» и почему-то не мог сосредоточиться.

— Это очень хорошо, надеюсь на этот раз не будет ошибок, а то одна из них стоила нам престижного статуса нашего... — он обвел ладонью свой кабинет, — предприятия.

— Нет, сэр, ошибок не будет, продумано все до мелочей.

— Хорошо, можешь идти.

Джек встал и, сдерживая себя, чтобы не выбежать быстро направился к выходу, но когда он уже схватился за дверную ручку...

— Постой! — строго сказал директор.

— Да.

— Я бы хотел задать ещё несколько вопросов по поводу этого сомнительного проекта.

— Почему сомнительного?

Директор игнорировал вопрос.

— Вы подумали, как вы будете перевозить груз, ну ты понимаешь про что я.

— Да, у них есть поезд, в нем 80 вагонов, нам понадобятся только 25, они зальют цистерны горючим и перевезут к нам, это дело одной недели. Проблема в том, что надо обеспечить некоторую безопасность груза. Я имею в виду не с криминальной точки зрения, я просто к тому, что если эта жижа вытечет или того хуже рванет... В общем, один вагон, то есть это 60 тонн, способен разнести все, в радиусе 600 метров. А если даже и не взорвется, это очень дорогостоящее вещество, если оно вытечет или все-таки его похитят, что, кстати очень маловероятно, то полтора миллиона долларов уйдут коту под хвост.

* * *

Следует несколько подробно разъяснить читателям суть этого загадочного и сложного эксперимента.

Компания «Umbrella» после провала проекта с созданием робота, искусственного интеллекта, потеряла статус самой производительной корпорации в Америке, ей дали ещё один шанс. Он состоял в следующем: корпорация подписывает контракт с очистительным заводом штата Аризона, чтобы те по заказу корпорации произвели очистку отходов ядерных компонентов, нужных для создания мощнейших ракет для улучшения обороны США. После того как нужное количество очищенных компонентов будет произведено, завод отправляет их обратно в корпорацию, где она уже производит сами ракеты. Эти же ракеты будут использоваться для поимки робота. Управление обороной Калифорнии, приказало найти робота и чем раньше, тем лучше. А прошел уже почти год. Может прийти к тому, что

корпорацию вообще закроют. При создании робота в него был вмонтировано что-то вроде маяка, и по компьютеру его легко можно было отследить, но проблема в том, что компьютер показывает, что это недоступно, так как этот маяк действует только в радиусе 300 километров.

* * *

Джек вышел из кабинета директора с мокрым потом по всему телу. А робот — невидимка стоял в кабинете и слушал их разговор, вскоре увидев, что он закончился, робот подумал: «Через неделю ваше «вещество», как вы его назвали, уже взлетит на воздух.

— 7-

Окружная тюрьма Калифорнии.

Час спустя.

После шести кубиков вколотога снотворного, Питер должен был спать как ребенок по крайней мере 20 часов. К его беспомощному телу подошли четверо охранников, положили его на носилки и понесли по бесконечно длинным коридорам тюрьмы. Пронеся его через охрану, они понесли его сквозь четыре поста охраны, поднесли к дверям вагона тюремного поезда. Это был предпоследний вагон поезда, а в самом последнем находился пост охраны, из окон которого просматривался весь поезд с обеих сторон. Возле дверей поезда уже стоял начальник тюрьмы и начальник поста охраны поезда.

— Значит так он проспит ещё очень долго, конечно, после пробуждения он устроит один из своих известных концертов. Я уже его знаю. Во время пересадки вас уже будут ждать. По описи, его вещи находятся на складе в 10 вагоне. Вы должны будете их передать.

Он повернулся назад, где стояли четверо охранников и держали носилки с Питером.

— Хорошо, заноси.

Они подняли носилки с земли, подошли к дверям поезда. Двое первых охранников одновременно повернулись и стали задом подниматься на лестницы поезда. Затем поднялись и задние. Они зашли в помещение вагона, которое представляло собой большое помещение с зацементированными окнами, бронированным корпусом и стальными дверями на обоих концах вагона. Также хотелось бы сказать, что вагон был абсолютно пуст: ни сидений, ни решеток — просто «голое» помещение. Питера охранники в прямом смысле — швырнули у самого входа и его тяжелое, неподвижное и массивное тело грохнулось на пол. С другого конца вагона вышли трое в форме. Они, пройдя мимо четверых с носилками, вышли из вагона и подошли к начальнику.

— Сэр. — сказал один.

— Я уже ваших товарищей проинструктировал, в целом правило одно. Ни сводит глаз с этого ублюдка. Не смотрите, что у вас заделанные окна и толстые стальные двери. Этот потрох спокойно просочится сквозь любую щель. Сколько вас здесь?

— Трое с одного конца, четверо с другого.

— Это уже что-то, но вы не думайте, что вы с ним справитесь. Я не с точки зрения физики говорю. Он запросто обведет вокруг пальца всех вас. Учтите, если он исчезнет из этого поезда, отвечать мне, а если мне, то следовательно и вам. Удачи, умники!

* * *

Робот не торопился, он уже сидел в вагоне Питера и ждал, когда поезд тронется с места, тогда он сможет «оживить» его и они исчезнут отсюда, едва поезд выедет с территории тюрьмы.

* * *

На поезд также погрузили ещё какие-то ящики.

— Все ребята, трогаемся! — крикнул машинист из кабины. Двери уже стояли закрытые. Поезд медленно тронулся и, разгоняясь, с гулом поехал прочь. Начальник вместе с судьёй стояли и смотрели вслед поезду. — С этим ублюдком у меня начался пессимистический взгляд на все, сейчас я тоже думаю, что... — Начальник замолчал, как бы обсуждая про себя, как лучше сказать, — исчезнет он от нас, исчезнет.

* * *

Поезд ехал очень быстро, на улице уже стоял сумрак, было около половины седьмого вечера, поезд выехал с территории тюрьмы, проехал весь Лос-Анджелес и уже мчался по пустыням Америки. За окнами (за исключением тюремного вагона) красовалась оранжево-желтая пустошь, кое-где появлялись пальмы. Постепенно они стали учащаться и через пару километров вообще редкие пальмы перешли в лес из непонятных деревьев. Они стояли с большими листьями и толстыми коричневыми стволами. Скорее всего это тоже были пальмы, только очень большие. Питер по прежнему лежал на голем металлическом полу поезда, поджав ноги под себя и свесив голову как будто его сейчас стошнит. Только изредка он издавал какие-то звуки.

* * *

Парень в маске уже сидел на крыше поезда и ждал, когда пройдет осмотр помещений, потому как операция по освобождению Питера будет довольно долгой, а проверка начнется через 5 минут.

* * *

Охранник зашел в тюремный вагон, подошел к Питеру и наклонился, приставил пальцы к шее. «Живой» — подумал он. Действие охранника было бы вполне объяснимо. В Питера вкололи тройную дозу снотворного от которой иной и концы бы уже отдал. Да ещё и капсулами «подкрепили» потому что без капсул укол на него не действовал. Точнее, может быть и действовал, но очень слабо. Услышав, что Питер ещё умудряется и какие-то звуки издавать, охранник решил, что и эта доза на него плохо подействовала. Ведь сказали, что от укола он проспит как ребенок часов 25–30, прошло только два часа, а он уже и умудряется что-то произносить. Но на это охраннику было плевать — он спит, значит спит — остальное его не касается. И он медленно пошел в другой конец вагона, отпер железную дверь, запер с другой стороны и вошел в последний вагон.

— Не знаю насчет ребенка, или про кого вы там говорили, — сказал он троим, находящимся в вагоне, — а он уже стонет, там не только язык должен отняться, у него онемееет все, что только может онеметь.

— Это были стоны удовольствия, — расхохотался один.

— Смешно. Обосраться, — прошипел тот.

— Нам бы ночь его продержат, а остальное нас не касается.

На улице стал покрапывать мелкий дождь, что в этом районе было большая редкость. Заднее стекло поезда окропилось дождевыми каплями. Сверкнула молния, через пару секунд громыхнул гром.

— Черт, здесь, в Калифорнии дождя я не припомню уже, этак, месяца четыре, — проговорил тот, что выбросил реплику насчет «удовольствия».

— Да, давно не было.

Снова сверкнула молния, на этот раз гром прогремел через 15–20 секунд.

* * *

Питеру действительно спал, как младенец, ему снилось, что он занимается любовью с какой-то ослепительной брюнеткой. Все это происходило в шикарном отеле на огромных четырехспальных кроватях с завешенными с четырех сторон полупрозрачными занавесками, а вокруг горели свечи, рядом стояло ведро со льдом, в котором находилось недопитое шампанское. Когда Питеру это снилось, он и в самом деле постанывал от удовольствия. Он не был с женщиной уже три года, тогда это была ныне покойная Кармен, сестра Джозефа. Эта красотка напомнила ему о Кармен, она тоже любила такой жесткий секс и демонстративно захлебывалась криками. Тут в голове Питера мелькнула знакомая вспышка и появился другой обрывок. Хотелось бы отметить, что в снах у Питера была совсем другая жизнь, он мог мыслить во сне, размышлять, говорить и делать то, что он никогда не мог, да и не сделал бы, скорее всего в реальной жизни. Хотя он начинал понимать, что если в его сне возникла такая вспышка, значит кто-то снова проник в его разум и явно пытается напомнить ему о чем-то. Сначала он не придавал значения этим ясновидениям, но после случая, когда ему приснилось, что в столовой на него нападут, он стал всерьез относиться к этим снам. Потому что эти вот обрывки: убийства, погоня, стрельба из «Хаммера», секс с брюнеткой — это же все неспроста! Кто-то хочет его предупредить. Естественно, что когда он говорил охранникам или «тамошнему» психиатру, что в своих снах он видит будущее, над ним все только смеялись. А в реальной жизни Питер не мог разобраться в своих снах и не мог понять

— опасаться ему этих снов или бояться. Ведь так и в самом деле «крыша» поедет и, возможно когда-нибудь он потеряет связь между внешним миром и сном и грань будет нарушена. Двери закроются, и он навсегда останется между сном и явью.

* * *

Дождь лил уже вовсю, на улице стало почти темно, время было уже половина восьмого. Охранники смотрели в окно, а точнее в зеркало, прикрепленное за окном так, чтобы было видно сразу весь поезд. В очередной раз сверкнула молния, за ней ещё одна, ещё и ещё и каждая была всё ярче предыдущей.

— Ух щас бахнет, — сказал один из охранников и прищурился, словно ожидал удара в голову.

Гром бахнул где-то впереди — на пятнадцать секунд тишина, а затем второй раз, да так сильно, что даже поезд тряхнуло.

— Я же говорил.

— Знаешь, Дэвид, ты мне напоминаешь ребенка, который бегает по травке, задирает голову кверху и радуется дождю. У тебя что проблем больше нету.

— А тебе что?

— Да ничего, я не потерплю ребячества.

— У тебя какие-то проблемы? — они начали повышать голос друг на друга. Но третий их прервал.

— Эй, мужики, вот сейчас вы оба выглядите как дети. Так хоть он один был ребенок, а так вы оба одинаковые.

* * *

На самом деле второй «гром» был не «гром» — это человек-робот пробил крышу в вагоне и проник в помещение с Питером. Он подошел к нему, поднял его неподвижное тело и прислонился своим лбом вплотную к его виску, закрыл глаза, тряхнул телом Питера словно тряпкой и тот тут же встал на ноги. Ловко он пробудил Питера, но на то он и был — робот.

— Что это было, — спросил Питер, часто моргая глазами, словно у него была бессонная ночь.

— Увозят тебя братан, увозят, в колонию другую перевозят, во Флориду.

— Это я знаю, как я оказался здесь.

— Я тебя понимаю — последнее что ты помнишь это то, что ты лежишь в камере. Тебя накачали снотворным, дали две капсулы и ты должен спать почти сутки.

— Это ты устроил.

Человек в маске поднял голову кверху — в дыре в потолке мелькали облака.

— Да, это я. Ты сейчас отправишься со мной, иначе сюда прибегут все десять охранников. Нам с ними справиться не проблема, но тем не менее лишние трупы ни к чему.

— Да я не про дыру, я про сон.

— А тебе понравилось?

В двери со стороны последнего вагона слышался звук вставляемого ключа. Видимо охранники слышали голоса.

* * *

Когда четверо охранников зашли в вагон, Питер безмятежно лежал на полу и постанывал.

— Тебе показалось, — сказал один.

— Я тебе клянусь, я слышал голоса. И в частности голос вот этого придурка. — И он показал на Питера.

— Ну ладно, подойдем, посмотрим.

Они все вчетвером подошли к Питеру. Тут дверь в вагоне со стороны последнего вагона захлопнулась. И сама собой закрылась на три замка.

— Какого хрена, — четверо подлетели к двери. Они начали её открывать и тут один из них обернулся. Но посреди вагона, на том месте, где две секунды назад они проходили, стоял высокий человек в военной одежде и с спецназовской маской на лице, в которой виделись только его глаза.

* * *

Человек медленно шел к обернувшемуся, схватил его за шею и с силой придавил к стене.

— Молчи, и может быть, я оставлю вас в живых.

Один из тех, что стоял сзади, стукнул человека по голове. Но он явно не почувствовал, потому как даже не обернулся. Но прижатый к стене завопил изо всех сил: «На помощь».

— Я тебя предупреждал.

И он поднял свою левую руку, дернул ею и вместо кисти на руке у него появился огромный крюк, словно слесарная выдерга со сверкающим белым наконечником, безупречно наточенным. Он с размаха провел крюком от правого плеча, до левого бедра, одним движением разорвав и униформу и рубашку и майку и кожу. Тот рухнул как подкошенный. Медленно повернулся к тому, который его ударил и разрезал также. Двое стоявших у двери вытащили пистолеты и начали стрелять. Человек медленно шел к охранникам, не обращая внимания на пули. Остановился перед стреляющим, словно ожидая, когда же у его «Смит-Вессона» наконец-то закончится магазин. Когда же все пятнадцать пуль были выпущены, охранник начал кричать.

— Тебе конец, нас убьешь — другие отомстят. Тебе конец, ты слышишь меня, сейчас сюда прибегут и тебе конец.

Человек стоял и долго смотрел на кричащего охранника, явно внимательно слушая.

— Да заткнись ты. — сказал человек и правой рукой схватил того за нижнюю челюсть и дернул вниз. Лицо с оторванной нижней челюстью приняло тошнотворный вид. Человек ещё был жив и из него доносились булькающие звуки.

— Заткнись падла! — крикнул человек.

Тут к нему подошел Питер и с улыбкой посмотрел на троих убитых. Четвертый, всё ещё

стоявший перед дверью и с выпученными глазами смотрящий на всё это, понял неизбежность своей смерти.

— Оставь его мне, — сказал Питер.

Он подошел к охраннику, с едва заметной улыбкой посмотрел в наполненные ужасом глаза, вспомнил, сколько раз ему пришлось терпеть болезненные удары и от этого, и от его друзей. Он с силой ударил того в печень, охранник согнулся пополам. Питер схватил его голову и начал говорить в самое ухо.

— Вот видишь его, — и он направил его голову в сторону обезображенного охранника с вырванной челюстью. — Тебе я сделаю в сто раз хуже.

И его голос перешел на крик.

— Я из тебя все внутренности вытащу, падла и заставлю тебя их сожрать, сука паскудная.

Охранник понимал, что Питер не трепется. Он сам начал вспоминать, как ни один десяток раз избивал беспомощное, связанное тело Питера, вспомнил, сколько раз они забивали его до потери сознания и понял, что от парня в маске помилования ждать не придется, а Питер и в самом деле сейчас будет его пытаться.

Питер взял его голову и опустил в окровавленную голову мертвеца и стал с силой тыкать в тело, измазывая лицо охранника кровью. Затем он отшвырнул его как ненужную игрушку, но потом повернулся и пошел к нему, разогнался и со всего хода ударил ногой в живот. Затем ещё раз и ещё. После каждого удара охранник жалобно вскрикивал, но Питер от этого «кайф ловил». Он насчитал 30 ударов. Затем обернулся к человеку. — Помоги мне. Эта падаль не сдыхает.

Человек показал левую руку и его крюк превратился с меч, длиной 50 сантиметров. — Я помогу, тебе, я сделаю, чтобы он вообще не сдох. — человек подошел к лежащему и посмотрел на его дергающиеся ноги, поднял левую руку и со всего размаха рубанул по ноге по самый пояс. Швырнул ногу перед лицом бывшего хозяина, затем отрубил вторую.

Эта жуткая сцена заставила Питера стонать от удовольствия, как в тот раз, во сне, когда от «драл» черноволосую девушку.

Охранник лежал уже без обеих рук и без обеих ног и представлял собой ещё более жуткую картину, чем обезображенное лицо. Человек, увидев, что вымазался в крови почти по самые плечи, подошел к зацементированному окну и одним движением разворота туловища ноги выбил стену и посмотрел на мчащуюся под поездом дорогу. Окликнул Питера.

— Нам надо остановить поезд. Я знаю как это сделать оригинальным путем, думаю ты бы на моем месте сделал бы то же. Когда поезд остановится, выскакиваю и беги куда глаза глядят, в глубину леса, я тебя найду.

— Понял.

И он остался стоять перед «окном» на свободу.

Человек рукой — кинжалом отрубил голову безруко-безногому охраннику, как ни в чем не бывало прошел сквозь дверь и пошел к началу поезда.

Зайдя в кабину машиниста, где находились шестеро охранников, он положил голову прямо на приборную панель, затем неторопливо повернулся, прошел сквозь стену и исчез.

Питер увидел, что поезд медленно останавливается, не дожидаясь полной остановки, он спрыгнул и побежал по склону вниз, к лесу. Не успев сбежать даже до первого деревца, его уже догнал человек в маске.

— Скажи мне спасибо, а то бы так и остался в поезде подыхать.

— Как тебя зовут? — спросил Питер.

— Это неважно, зови меня... — он задумался, — зови меня Халком.

— Спасибо, дружище Халк.

— Пока не за что. — и он показал вверх, в сторону стоящего поезда, из которого уже выбежали все шестеро.

— 1-

Халк, как назвал его Питер ждал в детдоме Теда уже третий час. Он усыпил Питера чтобы тот не сбежал куда-нибудь и проснуться он сможет только тогда, когда Халк этого сам захочет.

Время было около часа, а прием, то есть посещение находящихся здесь детей с часу до трех. А он знал, что Тед каждый раз приходит в час и сидит почти до трех. Он находился в игровой комнате, где обычно и сидел ребенок, к которому ходил этот Тед, кстати этого ребенка звали Стивен, как и пропавшего брата Питера.

Халк подошел к Стивену, который сидел на красивом диванчике и ждал «папу». Он всегда ожидал его здесь.

— Здравствуй, Стивен.

— Здравствуйте, — вежливо сказал Стивен.

— Тебе сегодня хорошо спалось?

— Да. А как вас зовут?

Халк проигнорировал вопрос мальчика. Зная, ЧТО сейчас придется сделать с ребенком, ему стало не по себе.

— У тебя красивые глаза. — сказал Халк и приступил к «делу»

14 мая.

Примерно 13 часов.

Тед торопился к ребенку, у него были деньги и он собирался дать «небольшую» взятку сиделке, чтобы та всё-таки выписала сына. Собственно, он мог сделать это давно, просто он сам боялся за сына, потому что в той комнате, которую он снимал, жил какой-то упырь, работающий на крупного авторитета. Но последние десять дней его не видно, потому Тед и решил забрать ребенка. Он достаточно походил и наговорился с сестрой, чтобы знать, что та действительно выпустит его. У Теда была судимость, он даже отсидел в колонии пять месяцев, правда потом его выпустили из-за отсутствия состава преступления. Тогда ему сказали, что даже если его оправдают, он лишен гражданских прав на опеку над детьми. Если же это произойдет!.. *«Тебя надолго упрячут, можешь не волноваться»*. Это было в 1983 году. Он знал отца ребенка, но если он скажет его имя, сестра сделает всё, чтобы не дать ребенка ни единой живой душе.

Зайдя в здание, где находился детдом, он поднялся на лифте, вышел и зашел в знакомый кабинет сиделки.

— Здравствуйте.

— Здравствуйте, здравствуйте, — улыбчиво проговорила она.

— Вы знаете, я бы хотел поговорить с вами, — сказал Тед улыбчиво и присел на стул.

— Слушаю.

— Помните, вы меня как-то раз спросили про отца Стивена?

— Да, вы сказали...

— Я помню, — перебил он её, — я сказал, что его отца лучше не знать.

— Точно.

— Мне пришли известия, что его отец умер сегодня.

— Уверена, что вы не будете сильно расстроены.

— Вы правы, я совсем не расстроен. Наоборот, я думаю, что теперь мальчику ничего не угрожает, и я... подумал...

Он стал говорить всё медленнее, колебаясь — говорить или не говорить про взятку, может подождать.

Но тут их разговор прервал громкий крик ребенка в игровой комнате, куда всегда ходил Тед. Но как ни странно — сиделка как ни в чем не бывало, продолжала слушать Теда. Но он сорвался с места и побежал в ту комнату, тут уж и она побежала за ним. Рядом с тем самым диванчиком на котором должен был сидеть Стивен стояла девочка, которая выпученными глазами непонимающе смотрела на Стивена, сидевшего спиной к выходу и Теду. Он подошел к ребенку и повернул его к себе... Он увидел обгоревшее, обезображенное лицо Стивена. Сквозь черный слой, Тед с ужасом увидел, что у Стивена нет глаз. Он побежал прочь, сбив сиделку с ног, выскочил в коридор и проскользнул в закрывающиеся двери лифта. Люди, стоявшие в кабине лифта удивленно смотрели на Теда, тут, он обернувшись увидел, что у них у всех тоже обгорелые лица и отсутствуют глаза. Он закричал что было сил. Кабина лифта дернулась и со страшной скоростью понеслась вниз. Тед приготовился умереть, потому как это был 7 этаж, кабина должна была упасть через 2–3 секунды, но она продолжала лететь вниз. Вот одна минута, вторая. Тед не мог понять, почему кабина продолжает лететь вниз уже третью минуту. Почти сразу же она начала замедляться потом и вовсе остановилась. Тед оглянулся — обгоревшие трупы горой лежали на полу кабины, он понял, что это какой-то ночной кошмар или что-то вроде этого. Двери лифта открылись и он оказался в полутемном помещении, по полу шел дым, а к стенам были прибиты гвоздями человеческие тела, он побежал назад, но... вместо кабины лифта уже стоял огромный крест, похожий на тот, на котором распяли Христа. Тогда он побежал вперед, в самом конце этой комнаты была дверь. Он забежал в неё и оказался в такой же точно комнате, он повернулся назад, но дверь уже захлопнулась и не открывалась. Поняв, что это такая же точно комната, он снова побежал вперед, но там уже вместо двери стоял большой крест, тот самый, что был в прошлой комнате. Эта комната была как будто зеркальным отражением той.

— Черт, помогите, — почти шепотом говорил Тед, трясясь от страха.

И тут невесть откуда прозвучал голос: «Тед, я знаю ты меня слышишь, — мрачный басистый голос отдавался от стен огромным эхом, — оставь ребенка в покое, или я сделаю с тобой то же что и с ребенком».

— Ты сука, где ты? — прокричал Тед. — Я знаю, ты убил его.

— Ты ничего не знаешь, а за «суку» придется тебе утонуть в телах.

— Чего?

Голос замолчал, а стены с прибитыми трупами стали медленно сдвигаться к центру, там где стоял Тед. Он бегал из стороны в сторону, но ничего не мог поделать — стены продолжали сдвигаться к нему, а тела с ужасающим видом покачивались под вибрацией движения. В последний момент он увидел, что стены сплющили не только его, но и трупы, прибитые к стенам... Он открыл глаза и увидел, что лежит в своей постели, в комнате было темно, он тут же поторопился включить свет... Включив свет он снова увидел те же самые

тела, прибитые гвоздями к стенам теперь уже его комнаты. Он с ужасом снова вскочил с кровати, подскочил к двери и дернул за ручку, за дверью стоял маленький Стивен с обгоревшим лицом и без глаз. «Я тебе сказал, не лезь к ребенку, повторяю последний раз», — Стивен говорил голосом, который Тед слышал в темнице. Тем самым басом... Тут он снова проснулся и увидел, что сидит в своей машине. И он понял, что это был не сон, он включил мотор и поехал...

— 2-

Часом позже.

Когда охранники выскочили из поезда, Питер и Халк спрятались на пальме, находящейся где-то в глубине леса. Шестеро охранников рассредоточились по лесу и ходили почти пять часов, затем подъехал новый поезд, высланный специально для них и тогда они уехали прочь отсюда. Эти двое заняли очень выгодную позицию: было видно и насыпь, ведущую к поездам и на огромную поляну, находившуюся с другой стороны леса. Они знали, что пока что идти им некуда — первый пассажирский поезд, едущий в Лос-Анджелес придет не раньше чем через 6–7 часов. Также они догадывались, что через пару часов сюда придет отряд «Коммандос» и они будут шерстить весь лес. Халк вернулся через час и разбудил Питера.

— Я не спрашиваю, как тебе спалось, я тебе не мамочка, — прошипел он.

— Меня словно в гавно окунули, голова раскалывается.

— Молчи и слушай, через два с половиной часа сюда придут боевики — 25 человек с автоматами, пистолетами, ножами, гранатометами и бомбами. Все они будут готовы за мгновение меня и тебя изрешетить как дуршлаг.

— Смешно, — ухмыльнулся Питер.

— Идиот! Я не шучу.

— Да конечно не шутишь, — словно на сцене поднял брови вверх Питер, — слушай, спасибо за то что помог мне убежать из поезда, но все-таки... мне пора.

— Если ты сейчас уйдешь, я тебя разрежу, как этих уродов в поезде.

— У меня своя жизнь, мне нужно многих повидать, — продолжал Питер и начал по стволу пальмы слезать вниз.

— Куда ты пойдешь, а? Семьи у тебя нет, единственные твои два... нет, три друга сдохли, дома у тебя нет, а каждый легавый знает твою тупую рожу и пристрелит тебя на месте.

— Трогательно. Кстати, давай так, ты мне покажешь СВОЮ «тупую рожу» а я за это останусь с тобой.

— «Останусь с тобой», — передразнил Халк, — я тебе не педик.

— Так... , — он притворно задумался, — дай подумать, если не педик, тогда педофил, во! Точно!

— Заткни, пасть свою тупую, придурок! — процедил Халк.

Питер продолжал слезать вниз. Он был одет в то, во что его одели перед отъездом: светло — синяя рубашка, такого же цвета штаны, одетые на голое тело. В этой одежде ему было очень неудобно не то что лазить по деревьям, в ней трудно было даже ходить. Все —

таки оторвавшись от ствола и встав на землю, Питер повернулся — перед ним стоял Халк, который секунду назад находился на дереве. Питер ошарашенно посмотрел на него, потом поднял голову на «убежище», затем снова на него.

— Видишь? — радостно сказал Халк, — Никуда та от меня не денешься.

— Но ты... мы ведь... как ты... я же... — от удивления он не мог вымолвить ни слова.

— Я повторю — никуда ты от меня не уйдешь. Смотри! — он резко вытянул палец руки куда-то позади Питера. Тот резко повернулся, в долю секунды, пока голова Питера поворачивалась, Халк телепортировался за 50 метров от спины Питера. Когда же тот обернулся, человек в маске шел с противоположной стороны.

— Видишь? — Халк медленно шагая по засыпанной пальмовыми листьями земле. Каждой рукой поднимая свисавшие с разных сторон пальмовые ветви с огромными листьями.

— Хорошо, как ты это делаешь? — придя в себя спросил Питер.

— Это не все. Смотри. — Халк встряхнул всем своим крупным телом, моргнул глазами, затем снял свою спецназовскую маску с вырезом для глаз, под ней было лицо Питера. Сам Питер удивился ещё больше, чем от телепортации. — Могу менять почти любой облик, проблема в том, что в моём организме это все ограничено. Я могу менять лицо только 25 раз, уже 21 и только мужское.

— То есть твоё лицо не может быть женским?

— Точно. Есть вопросы?

— Кто ты?

— Замечательный вопрос и ответ который ты ищешь, находится прямо здесь, — и он показал пальцем на грудь Питера. Он опустил голову и посмотрел на палец Халка. Тот пошел прямо на Питера и прошел сквозь него и оказался с другой стороны.

Питер закашлял.

— Это здорово! — чуть не вскрикнул Халк, словно сам в себе это открыл первый раз. — Переход сквозь живые, да и неживые объекты тоже — один из моих любимых фокусов. Всё, больше никаких вопросов. Перейдем к главному.

— Так это ещё и не главное было, — усмехнулся Питер.

— Сейчас я скажу главное для тебя. Мне — то все равно.

— Говори.

— Припомни, кто из твоих родственников, родных может быть жив.

Питер задумался.

— Знаешь, по-моему никто.

— А если подумать.

Питер сморщил лоб и снова задумался.

— Мой брат — Стивен.

— Хм! Я это не продумал, но знаешь, я вообще-то не его имел в виду.

— Мне надоели твои загадки. Где Стивен?

Халку понравилась фраза.

«Где Стивен?», — повторил он. — Это уже интересно. Я понятие не имею, где твой брат, но я знаю другого человека с этим именем.

— Кто? — встрепенулся Питер. И в его голове мелькнула знакомая вспышка...

... В комнате играло много детей, одни играли друг с другом, третьи ходили по улице и играли в деревянном городке с лабиринтом. Третьи смотрели телевизор. Но был один

мальчик, который тоскливо сидел на красном диванчике, из глаз его капали слезы, он то и дело всхлипывал, но плакать не переставал. Он держал в руках огромного плюшевого льва, мягко поглаживал его по желтоватой пышной спине.

— Где ты, папа? — почти шепотом всхлипывал он. — Где ты? — повторял ребенок.

Тут позади него открылась дверь и в неё зашел человек, лет 35. Он был в дешевенькой курточке с не чесанными волосами. Единственное, что поразило сознание Питера — крепкое телосложение. Человек был ростом два метра, если даже не выше! Он был явно спортсменом, но сейчас «забросил» это дело. Он подошел к ребенку.

— Стивен, — тихо проговорил он.

Мальчик резко обернулся, чуть не выронив любимого льва.

— Папа, — он улыбнулся, — я думал ты не придешь.

— Мальчик мой, я же сказал — буду ходить каждый день, а раз сказал буду ходить — значит буду.

... Мелькнула вспышка и Питер снова стоял в лесу, напротив него стоял Халк.

— Видел? — спросил Халк.

— Что за ерунда.

— Кто этот пацан и что за мужик рядом с ним? Почему он зовет его Стивеном?

— Сколько вопросов, но попытаюсь ответить на все. Ты знаешь и мужика, а в особенности тебе будет интересно узнать про мальчишку.

— Ну говори же?

— По порядку. Вспомни 78-ой год. Ты со своими... , — он замялся, — ублюдками убил молодого человека и девочку лет пяти.

— Не помню такого.

Питер конечно же это прекрасно помнил.

— Не ври, падла, помнишь. Так вот этот молодой человек, которого вы «убили» — выжил.

— Мы вонзили ему штырь в голову, он не мог выжить, — Питер понял, что отрещиваться было бесполезно.

— Это тебе так показалось, — Халк слегка улыбнулся, — если бы ты тогда меньше выкурил травки, может быть бы и соображал что-нибудь. Ты вонзил его во что-то мягкое — тебе показалось, что это была голова, но это была грязь, просто мягкая грязь. В своих глазах ты видел, как штырь торчит у него из головы, но это твоё сознание. Ты просто до этого уже представлял себе, что будет если воткнуть штырь ему в голову. И твои мысли опередили твои действия, так всегда бывает, когда перекуриваешь всякого гавна. Ты воткнул его за четыре сантиметра ото лба человека. Но он был без сознания, поэтому он не пошевелился, а вот если бы он понял, что только что избежал смерти, он бы рванул с места, ты бы это увидел и помчался за ним. Так?

— Пожалуй.

— Пожалуй, — повторил за ним Халк, — а ты и твои друзья уши, но человек даже придя в сознание, вспомнил ваши тупые хари и всех вас перерезал как свиней.

— Подожди, подожди, кого нас?... Как перерезал?... Кто?

— А я смотрю ты любишь задавать вопросы. Я же сказал, что постараюсь ответить на все твои вопросы если ты не будешь задавать их без остановки.

— Послушай, я три года просидел за решеткой, мне интересно, что творится в мире и в моём городе.

— Я тебя отчасти понимаю. И всё-таки.

Питер немного успокоился — этот Халк явно не шутил и не притворялся, во что-то Питер всё-таки не верил, но понимал, что по крайней мере этот тип не собирается сдавать его полиции.

— Через своих друзей, коих у него было немало, — продолжал свой рассказ Халк, — он нашел адреса всех вас, четверых, покойных Алана, Джозефа и Чарльза, также он нашел и твой адрес. Даже обозленный смертью своей дочери, он не хотел убивать несовершеннолетних детей, а ждал пока вам исполнится восемнадцать. Также вспомни 80 — й год...

— Постой, откуда ты всё это знаешь? — Питер опять вспомнил про обещание не тараторить вопросы, но они из него лезли, как из фонтанирующей скважины.

— Вспомни 80 — й год, — проигнорировал вопрос Халк, — тебя посадили за то, что ты собирался изнасиловать одну девчонку — официантку. Этот случай, по видимому дал психологический толчок человеку и он взялся убивать. Видимо он решил, что недопустимо так часто нарушать закон, хватит! Как известно, Чарльза Ньюсома он прибил к стене ножом, а его подружку тоже порезал на кусочки, что он сделал с Аланом думаю ты знаешь.

— Знаю, воткнул его голову в динамик колонки. А куда делся Джозеф.

— Исчез, — отрезал Халк, — но не будем об этом.

— Нет, нет, расскажи.

— Он сбежал, узнав о смерти своих друзей, он пытался найти тебя, но ты был за решеткой, тогда он поговорил со своей сестрой, печально тебе известной, кстати.

Он замолчал, руки его затряслись.

— Чего с тобой, — сморщился Питер.

Халк схватился за руку, резко направил её Питеру в лицо, но в последнюю секунду отвел её выше, тут же из запястья руки высунулась пушка и мгновенно выстрелила яркосиним зарядом, он попал в верхушку пальмы, стоящей за десять метров от Питера и Халка, одна ветка сломалась и полетела вниз, за ней полетела листва. Ветка упала и основания, а листья разлетелись в разные стороны, некоторые из них попали на Питера.

— Что это было.

— Заткнись и слушай, подонок, — прошипел Халк.

— Что я сделал? — недоуменно спросил Питер.

— Ох, маленькая ты сучка, если я буду перечислять что ты сделал, у меня на это полжизни уйдёт. Так что не перебивай меня и заткнись, последний раз предупреждаю.

— Молчу. — развел руками он.

— Ты пришел к Кармен, сестре Джозефа, она сказала, что не знает про него ничего. Она, кстати не солгала, она тебе тогда правду сказала, что он только сказал, что скоро объявится. Ты оттрахал её, как шлюху последнюю, она от тебя забеременела, но сразу же отказалась от ребенка. Через год ты пришел к ней, увидел как она трахается с другим мужиком и устроил там грандиозную бойню, убив 16 человек, за что тебя посадили к ту самую колонию, откуда ты, то есть мы, благополучно сбежали.

— Насчет благополучности надо ещё спорить, — проворчал Питер и огляделся по сторонам. Они разговаривали почти полчаса, а он помнил слова Халка насчет «Коммандоса».

— Так вот ты убил её, а ребенок перешел в детдом, где он находится по сей день, ребёнка этого звали Стивенем. Он всего лишь тезка твоего дурного брата. И мальчишка,

которого ты видел в своём видении был именно он, твой сын, Стивен. А человек этот никто иной как Тед Уайт, тот самый, что потерял дочку в 1978 году от рук четверых отморожков. Он выжил, Питер, выжил и продолжает посещать ребенка, твоего ребенка, обрати внимание. Он бы давно забрал его себе, но он слишком бедно живет и у него судимость за похищение и из-за этого ему запрещено брать ребенка к себе домой.

Питер окончательно запутался в этом головокружительном клубке обстоятельств, связанных с ним, ничем не приметным отмороженным психом. Но в глубине души он радовался, радовался не скрывая этого. Ведь все эти три года он переживал, что же будет с его сыном. Но он жив, пусть в чужих руках, главное — жив. А из взять его из рук этого Теда — это уже другой вопрос, не очень сложный для матерого убийцы.

— Но самое главное впереди, если ты сейчас удивлен до предела, то ты сейчас окончательно слетишь с катушек. Слушай: Ты помнишь всех этих ублюдков, которые в течение трех лет твоей отсидки пытались посадить тебя на нож? Помнишь? Так вот они подосланы Шаманом, крупным авторитетом здесь, в Лос-Анджелесе. У этого Шамана есть помощник — Топор, кстати такой же псих как и ты. Этот Топор через своих знакомых получил заказ на похищение из тюрьмы строгого режима никого иного, как Питера Грэйса. А заказал это никто иной как... тот самый Тед. Так что делай выводы — он знает что ты здесь, то есть там, в тюрьме. У него была куча осведомителей в тюрьме и он сейчас наверняка знает о том что ты сбежал.

— За сколько? — спросил Питер.

— Не понял.

— Я спрашиваю — За сколько этот Тед заказал моё похищение.

— Добавлю, что он приказал достать тебя живым. За 500 000 долларов.

— Ни хрена себе!

— Круто да?! Но после того как в тюрьме стали пропадать его люди, Топор поднял цену до 600 000 долларов. Тед же, видя, что живым тебя не взять, предложил, чтобы они принесли твою голову и предложил цену 400 000 долларов. Вот такая заварушка вышла. Топор и Тед не ладили и разорвали сделку. Теперь Топор скорее всего захочет убить Теда, чтобы забрать его деньги, потому как это в его стиле, да и кроме того он убивал всех, кто разрывал с ним сделки, из-за того, что те запросто могли «стукнуть» в полицию. И не дай бог, чтобы Топор заодно не прибил и твоего сына.

— Никогда! — вскрикнул Питер.

— Согласен.

— Нам нужно достать его.

— Кого? У меня бы на твоём месте глаза разбежались, что делать: убить Топора, убить Теда или же вытащить ребенка и не позволить Теду опекать его. Что бы ты выбрал?

— Скорее всего все три.

— А нет дружок, — покачал головой Халк. — Так дело не пойдет. Это раньше ты мог убивать налево и направо, заливая реками крови все подряд. Теперь ты работаешь на меня и трупов мы будем избегать любым путем.

— Я работаю на себя. Отвали. — рявкнул Питер.

— Да ради бога, только радуйся, если без моей помощи сможешь просидеть здесь больше часа. И потом, никуда ты от меня не денешься, я говорил и повторяю снова. Я найду тебя хоть где.

— Послушай, чего тебе надо от меня?

— А это ты узнаешь совсем скоро. Короче, через час отряд будет уже здесь, нужно приготовить все необходимое.

— Например.

— Например приготовить укрытие, ты занимайся всем, что касается убежищ и укрытий. Я же достану оружие.

— Где же это ты его достанешь?

— Телепортация! — опять крикнул радостно он, словно впервые открыл в себе это. — Телепортация! — повторил он и исчез, оставив небольшой голубоватый оттенок в воздухе, который испарился через пять-семь секунд.

— Твою мать! — прошипел Питер. — Лучше б я в тюрьге сидел!

Он был прав на все сто.

— 3-

В то же время

Бойцы Севера всё приготовили заранее. Их было человек восемьдесят. Они «забили» стрелку с Шаманом, но знали, что вместо Шамана придет его помощник — Топор. А значит почти 100 человек. Они выбрали место довольно скрытое от посторонних глаз — какое-то мрачное, находящееся где-то под мостом. За этим местом наблюдали 3 снайпера, приставленные Севером на всякий случай. Но он ясно им сказал: «Стрелять только при крайней необходимости!». Ведь на то это и «стрелка», а не ПЕРЕСТРЕЛКА, такие разборки происходят без стрельбы и без крови. Потому что тот, кто придет с оружием — считался полным трусом и в общаке ему делать нечего. Сам Север на стрелку являлся первым и когда Шаман, или кто-то другой приходил — Север как правило уже ждал их. Как бы то ни было, Север решил пойти не совсем верным, а точнее честным путем и поставить дополнительных людей на огневом прикрытие зная, что всякий уважающий себя спецназовец, идя на операцию обязательно имел такое прикрытие, а Север был из таких. Он десять прослужил на охране страны — был главным по 12 отделу захвата, не раз участвовал в рискованных операциях. Трижды его ранили, после этого он подался в общак, мгновенно снискав себе славу не совсем честного, но жестокого и всегда добивающегося своей цели человека, на счету у которого было около сотни людей. Сам он выглядел соответствующе — в черных кожаных штанах, темной рубашке и модной по этим временам черной кожаной куртке. Его свирепое лицо сразу выдавало в нем если не бойца спецназа, то матерого бандита — точно. Его накачанные мускулы было видно даже сквозь рубашку и куртку. Он был предусмотрителен, и потому всегда имел при себе не очень длинный нож за поясом, сантиметров 8 и юбилейный револьвер, подаренный ещё когда он служил в рядах защитников порядка, до спецназа.

— Их придет наверняка человек сто, — говорил он своим бойцам, — многие пострадают, я вам говорю, и с нашей и с его стороны. Как бы это ни было печально, но больше с нашей. Я этого ублюдка знаю, они устроят здесь такую поножовщину, что вам и не снилось.

— А как же насчет того, что с оружием нельзя? — спросил один из его людей, явно не очень часто бывавший на «стрелках».

— Нож — не оружие, а средство защиты, — сказал он фразе, которую слышал ещё в отряде давным давно, — ножевой бой — единственное, чем можно разрешить отношения в армии.

— Но мы не в армии, — снова повторил тот.

— Я вас уговаривать буду, — сказал он таким тоном, что не было понятно — это должно звучать как утверждение (в повествовательной форме) или как вопрос, — если ты уйдешь, я тебя здесь закопаю. Ты понял?

— Конечно, — спокойно ответил он.

— Только они устроят здесь не ножевой бой, а кровавое месиво. Поэтому я и прошу вас, — он повернулся к трем человекам, державшим на плече винтовки, — стрелять только при крайней необходимости, повторяю при КРАЙНЕЙ! Все! Идите.

Те повернулись и молча пошли в специально приготовленные для них позиции.

— Теперь к вам, — Север повернулся к своим людям, — они пойдут оттуда, — он указал на широкий проход, в котором проблескивало солнце, озаряя сумрачное место, где и должна была происходить вся эта «стрелка», — я хочу чтобы вы...

* * *

Как и предполагал Север — Шаман на «стрелку» не явился, а вместо него послал Топора, с ним было человек 80. И, конечно, в группировке Севера, у Топора были свои «стукачи», которые сообщили, что Север готовит большую операцию и уже заранее подготовил людей — снайперов на крыше одного из рядом стоящих домов. Подготовка была точь-в-точь как у Севера — Топор стоял в центре, вокруг него стояли люди, слушавшие, что он говорит.

— Банкир у них, он им заплатил, и теперь они на его стороне. Мы ему давали две недели, он нам не заплатил, зато заплатил этой суке поганой! Мусору мусорянскому! — так он обозвал Севера, хотя тот был не мусором, а бойцом — это совсем разные вещи.

От злости он плюнул и растер плевков.

— Мы его попросили вежливо, он не согласился. Теперь будет по плохому.

Тут загремела рация у одного из людей Топора.

— Слушаю.

Он сказал всего одну фразу: «Отбой», и выключил её. Это был «стукач» из группировки Севера.

— Он приставил своих людей перед входом.

— Что за вход? — спросил Топор.

— Ну вход, — повторил он, словно объясняя это ребенку, — я же показывал, перед тем, как зайти туда, под мост, надо пройти через арку — узкий проход, ведущий в это место.

— Я понял, так что там у входа?

— Он приставил пять человек перед выходом из арки, если мы пойдем туда пешком, они нас порежут ещё перед тем, как мы туда зайдём.

— Значит пойдем не пешком, — ухмыльнулся Топор и посмотрел на восемь безупречных джипа «GMC», последней модели выпуска — 1987 года, на которых они все приехали. С улыбкой посмотрев на них, он повернулся к тому, что говорил по рации. Тот удивленно открыл глаза.

— Ты думаешь о том же, о чем и я? — спросил он, тоже усмехнувшись.

* * *

Оставалось пять минут до половины третьего дня, то есть до начал «стрелки». Тридцать людей Топора уже сидели в шести джипах, выстроенных один за другим прямо перед въездом в арку, за 100 метров до неё. Это было максимальное расстояние, откуда можно было не сворачивая, набрав максимальную скорость въехать в логово. Топор сидел в первой машине и сомнительно смотрел в светлый проезд арки.

— Узкий он сильно, — сказал он, обернувшись назад.

— Нормально, — хрипло сказал тот, что сидел за рулем.

— Мне кажется наши тачки тут даже не проедут.

— Не ссы — проедут, — заверил водитель. Он снял рацию и сказал: «Приготовились». Сзади послышались гулы мощных моторов джипов. Во всех машинах как по команде открылись окна, из них высунулись стволы автоматов. Водитель первого джипа некоторое время на нейтральной скорости «погонял» машину до 4 тысяч оборотов в минуту, затем резко спустил тормоз и машина, отшлифовав назад комок земли дернулась вперед, за ней пошла вторая, третья, все шесть машин колонной в буквальном смысле летели в арку. Мощные моторы позволяли набрать скорость 100 км/час за семь секунд. Громко ревя мотором машина Топора въезжала в арку.

— Твою мать, не проедем, — крикнул Топор, заглушая воплем рев машины.

— Не ссы браток, проедем, — крикнул ему в ответ водитель.

Машина тряслась по грунтовой земле так, что от вибрации даже трудно было разобрать лица. Топор истерично посмотрел на водителя.

— Не про-е-дем, — максимально растянув слова крикнул он, когда машина уже выезжала из арки. Тут же зазвучали выстрелы из окон машин. Те самые пятеро возле входа, изрешеченные как сито от выстрелов прибились к стене и отлетели по инерции вперед. Машины с бешеной скоростью влетели в самую гущу людей Севера, мгновенно раздавив троих. А выстрелы из машин не замолкали ни на секунду. Водитель джипа резко нажал на тормоз, машину занесло и она, повернув задней частью вокруг своей оси — передней части, остановилась.

— Проехали, — прошептал Топор обессилено положив руки на колени и стер пот, словно только что «нарезал» сорокакิโลметровый марафон. Тут же лобовое окно разлетелось и он едва успел пригнуть голову — достал личный пистолет из кармана и вышел из машины. Из арки уже бежали оставшиеся люди Топора, которые не сели в машину, а спокойно вошли в арку, когда территория была относительно зачищена и открыли стрельбу. Но они на радостях неожиданной операции забыли про снайперов, которые только этого и ждали. Один из них выстрелили боевику в лоб, он упал и замертво мгновенно. Остальные, вспомнив слова про снайперов, разбежались в разные стороны.

Сам Север резко схватив одного из боевиков Топора, одним движением руки повалив его на землю, вывернул ему руку, тот, второй свободной рукой повернул автомат на Севера, но Север успел выбить из рук автомат, взять свой пистолет и выстрелить прямо в голову тому. Топор, видя, что умерло почти четверо его людей крикнул: «Не стрелять, схватить всех!». Боевики Топора мгновенно покручивали всем руки и через две минуты все люди

Севера были безоружны, а люди Топора держали их всех с вывернутыми руками. Один из них подвел самого Севера к Топору и сказал: «Вот эта падаль положила брата». На самом деле убитый не был никому братом, просто так в группировке все называли друг друга. Топор злобно посмотрел на Севера, затем резко и очень сильно ударил его в грудь, тот согнулся пополам.

— Всех к Шаману, быстро, — проревел он.

Бойцы Топора бросили связанных в специально подготовленный грузовик и повезли в свою «камеру пыток», где они расправлялись с теми, кто убивал братьев.

— 4-

Окружной полицейский участок Лос-Анджелеса.

14:25

Полицейский участок представлял собой своего рода муравейник. Здесь народ ходил без остановки: начальники, полицейские, нарушители, помощники, секретарши. У каждого были свои дела, каждый куда-то неся и казалось, что половина из этих людей ходили из принципа — только за тем, чтобы создать атмосферу суетливости.

Капитан Роберт Вагнер, тот самый Роб, который участвовал в расследовании убийств Алана и Чарльза ещё в 1980 году, сейчас он шел к своему начальнику, чтобы сообщить про их общего «друга» Питера Грэйса. *Он наверняка уже забыл про него*, — думал он о своем начальнике, — *но я-то помню этого ублюдка, мы его так и не нашли*. Он зашел в кабинет, даже не спросив разрешения.

— Заходи, — приветственно сказал начальник — к него были хорошие отношения с подчиненными, а особенно с Робертом, он давно его знал.

— У меня новости нам...

— У меня тоже новости, — перебил его начальник, — черт! Город звереет! Мафия разрастается, все выясняют со всеми отношения.

— Я вообще-то по другому...

— Только что произошла перестрелка двух группировок — на другом конце города, убито почти 12 человек. Пойдешь, разберешься?

— У меня новости поважнее.

— Ну говори, раз поважнее.

— Вы помните, семь лет назад мы расследовали убийства двух ублюдочных типов, их ещё прирезал како-то свежачок.

— Свежачка помню, а убийства — нет, — рассмеялся начальник.

— Я серьезно, я вам сейчас такое скажу.

— Ну ладно, ладно. Говори уже, — начальник мгновенно посерьезнел.

— Так вот, вы помните? Их звали... Алан и Чарльз, фамилии уже запомнил.

— Помню, помню. Очень загадочное убийство. Одного прибили ножами к двери, второму вставили голову вместо колоночного динамика.

— Именно, — обрадовался Роберт, щелкнув пальцами. — Из их муторной компании

пропал Джозеф, которого ищут по сей день.

— Ой да не смейся меня! — махнув рукой рассмеялся начальник, — никого уже давно не ищут, на хер он им сдался. До убийства этой шлюшки, сестрицы-то, его как-то пытались найти через неё, а потом забросили это дело, потому что Джозефа можно было найти через неё.

— Ну ладно, не ищут, — согласился Роб, — не в этом дело. Также из ихней группы исчез Питер.

— Это ещё как посмотреть — «исчез», — фыркнул начальник, — ненадолго-то, это же он тогда зарезал эту потаскушку.

— Да! — обрадовался Роберт, — именно! Так вот этот Питер недавно сбежал из тюремного поезда и знаете где он сейчас находится?

— Не томи! Говори, — горел от нетерпения босс.

— Он находится за 30 километров отсюда и мы даже знаем приблизительное место.

— Ну тогда быстро...

— Стойте! Это ещё не все. Того, кто был в его поезде охраной, — печально заговорил он, — привезли сегодня в мешках, он их изуродовал до неузнаваемости.

— Как это! Они что, даже не связали его? — удивился шеф.

— Не связали, но они накачали его такой дозой снотворного, от которой иной и вовсе бы не очнулся. Он лежал в закрытом вагоне, один, на дверях по три замка, окна вообще отсутствуют.

— Тогда как же он сбежал.

— Вот здесь начинаются противоречия. Охранники говорят, что он был один в вагоне, сами подумайте — они же не идиоты и точно видели, что в вагоне он один. Так?

— Так, — согласился шеф.

— Машинист поезда, который кстати выжил и пять человек, находящихся с ним в кабине, сказали, что к ним зашел человек в спецназовской вязаной маске, положил отрубленную голову охранника на приборную панель и как ни в чем не бывало прошел сквозь стену и исчез. А охраннику, естественно, ничего другого не оставалось, как остановить поезд.

— Питер? — спросил начальник, выслушав всё это.

— Что Питер? — не понял Роб.

— Этот... который сквозь стены шел, это был Питер?

— А нет... нет, — как-то рассеянно ответил Роберт, самое интересное дальше, когда эти пятеро выживших выскочили из вагона и помчались вглубь леса, они увидели двоих убежавших.

— Двоих??? — удивившись до предела переспросил шеф.

— Вот именно! Двоих, в этом вся загадка. Один из них Питер, это установили, а второй этот, которого видели в кабине машиниста, человек в военной форме и с повязкой на лице. Их час назад привез оттуда случайно проезжавший поезд.

— Самое интересное я не спросил — как он сбежал-то.

— Тоже загадка — крыша вагона пробита насквозь, словно от взрыва, в неё спокойно могли пролезть не то что один, а человек пять одновременно. А одна из стен вагона, вообще отсутствует.

— Точно, тайна, покрытая мраком.

— Но ничего, теперь говорите вы. Я своё сказал. Они находятся в том самом лесу, куда

и убегали, потому что кто-то там есть точно. А больше там никто не может быть, жилых участков там нет.

— А почему ты решил, что там кто-то есть?

— Сегодня утром, часов в двенадцать, там видели странную синюю вспышку, как будто молнию. Но это не могла быть молния, дождь был вчера и ночью закончился.

— Хорошо, собираем лучший свой отряд. Отряд «коммандос», — сказал он очень гордо. — Двадцать человек, специально отобранных головорезов, имеющих навыки стрельбы, взрыва, лазанья по деревьям и прочего другого, очень сильно нам необходимого.

— Ваше дело, с богом. — сказал Роберт и вышел из кабинета.

— 5-

Тем временем в Аризоне.

Федеральное бюро Расследований.

Главное управление ФБР было полной противоположностью полицейскому участку — агентство представляло собой длинный коридор по обоим сторонам которого были двери, в каждой из которых сидели агенты ФБР. Это скорее напоминало деловой центр, нежели ФБР. Здесь все ходили очень культурно, спокойно, никто никуда не бежал, все просто спокойно ходили по кабинетам.

Ева Родригез работала в ФБР уже шесть лет, на её счету были десятки рискованных операций, а её внешность и в особенности характер ну никак не подходил под образ «крутой» девчонки. Она ходила с длинными распущенными волосами красивого натурального черного цвета, стараясь выбирать самые сексуальные и открытые одеяния. Ростом она была почти 190 сантиметров, а ноги её были настолько длинны и соблазнительны, что её приняли бы в самые авторитетные модельные агентства. Она любила подводить брови очень тонко, а губы красить в ярко-красный цвет. Её нисколько не смущало то, что её огромный «бюст» было видно сквозь предельно открытое платье, надетое на голое тело. Следует немного сказать про её характер, тоже никак не вписывающийся в разряд «служителей закона». Она была девушкой довольно вспыльчивой, прекрасно владеющей почти всеми видами драк и борьбы, она могла даже мертвого разговорить и заставить «плясать под её дудку» не только при помощи своей ослепительной внешности, но и при помощи своих словесных приемов. Была она девушкой очень обаятельной и могла «окрутить» любого мужчину за 2–3 минуты. При том, что она была склонна к некоторого вида садомазохизму, она была вечно улыбающейся и всегда привлекательно играя глазами говорила с человеком прямо глядя ему в глаза, в которых скрывалась ещё одна её потрясающая красота. Она иногда любила выпить в самых злых местах. Порой она вела себя просто как девушка легкого поведения.

Как бы то ни было, сейчас она несла документы о расследовании, проводимом уже полгода.

— Наконец-то мы вышли на них, — сказала она своему коллеге как всегда первым делом сев и обнажив потрясающие ноги.

— Ты о чем.

— Дело о похищенных химикатах, — она слегка наклонила верхнюю часть головы влево, одновременно подняв правую бровь, что частенько обозначало призыв к занятию чем-то личным...

— Ах ну да я понял, — он махнул на неё пальцем, — и что там.

— Ты же помнишь, мы выходили на них полгода, наконец-то наш родной очистительный завод отправляет цистерны с, якобы очищенными этими самыми химикатами.

— Что за химикаты.

— Ты знаешь, понятия не имею, моё дело — расследование, я сообщила тебе то, что нужно, ты иди, копай выясняй, работай. Знаешь, что я тебе посоветую, иди-ка ты на этот завод и всё там выясни, только потихоньку. Не шуми и ни в коем случае ни говори, что ты из ФБР, скажи, что ты какой-нибудь журналист. А потом и мы туда поведем.

— Красавица моя, — он укоризненно посмотрел на неё, — я между прочим не в детском саду работаю и устав знаю.

— Очень хорошо, так что иди, желательно немедленно, — сказала Ева и уже хотела выйти из кабинета.

— Имей в виду, куколка, ты узнаешь об этом первая.

— Котик, боюсь, что это я узнаю не от тебя, — сказала он и вызывающе облизнула ярко накрашенные губы и вышла.

Он стукнул одной ладонью о вторую.

— Черт, вот это женщина, а! Я бы за неё все отдал.

Он усмехнулся и начал собираться на завод, он чувствовал, что выяснит что-то неприятное и ему вообще не стоит лезть в это дело но... работа, работа у них такая, рискованная, заставляющая постоянно ходить по лезвию ножа.

* * *

Агент действительно прикинулся туповатым журналистом, как ему посоветовала Ева и кое-что выяснил, хотя и не сомневался, едва ли десятая часть от того, что они сказали было правдой. Весь разговор с начальником проекта по перевозке он записывал на диктофон, что впоследствии послужило бы хорошей уликой. Ещё при разговоре он незаметно взял листок, лежащий на столе у того самого начальника.

Начальника этого звали Боб Маркус, он часто связывался с главным лаборантом корпорации «Umbrella» Джеком и его заполошным начальником. Именно он отправил результаты Джеку о том, что очистка завершена успешно и выработано почти 500 тонн химикатов, так нужных этим чертовым химикам. И только через два часа после его ухода, Боб заметил, что на его столе пропал листок с очень важной записью, хотя и понятной только ему одному «Джефферсон Паркер, 66371-21-39».

* * *

Ева вместе с агентом-«журналистом» слушала запись его разговора с Бобом. Выслушав эти небылицы она тоже сразу поняла, что Боб что-то утаивает.

— Ты слышал ту чушь, которую нес этот идиот? — спросила она.

— Я ничего не понимал в его заумных словах, но я довольно хорошо разбираюсь в психологии — по нему сразу было видно — что-то скрывает.

— У них там явно что-то намечается, стал бы он тогда нас запутывать этой ерундой, он мог бы сказать, что, типа, не имею права говорить, рабочая тайна, и все, никто бы ничего не заподозрил, потому что он не обязан никому рассказывать о своих экспериментах, особенно какому-то журналисту.

— Да, кстати, он явно не самый умный человек в этой игре. Слушай, я вот что подумал, может... , — он тихо ей сказал, как будто намеревался совершить крупное преступление, — свинтить их там всех, а там разберемся? А?

— Ни в коем случае! — ответила она, — ты же сам видел — за ними кто-то стоит, если мы сразу начнем с задержания, мы с тобой, да ещё пара десятков наших людей завтра уже будем лежать в могиле.

— Уж что-то больно злое у тебя прогнозы, — сморщился он.

— Да и кроме того, какие у тебя доказательства? А?

Он замялся.

— Правильно, — она хлопнула его по плечу, — никаких, нужно всего лишь слежку за ними установить.

— Поздно, поздно! — громко сказала она. — Ты слушал пленку? Слушал. Он сказал, что вагоны с компонентами уже отправлены и сейчас едут в Нью-Йорк.

— А может он соврал.

— Вот это может быть вполне, — она улыбнулась и обрадовалась, что он её понял, — нужно связаться с таможенно-пограничной службой нашего штата и выяснить, проезжал ли через них огромный восьмидесяти вагонный поезд с огромной надписью «Clearance Corporation of America» — такой поезд не может проехать незамеченным. Одно могу тебе сказать точно, если они хотя бы ОБ ЭТОМ сказали правду, то поезд уже переехал границу, потому что штат наш не очень большой и в какую бы сторону поезд не поехал, за три дня, как они сказали, поезд бы уже пересек границу, главное — в каком направлении.

— Выясним, — сказал он. Затем вежливо попросил Еву выйти из кабинета, затем вышел вслед за ней и закрыл дверь. — Черт, я бы за её любовь все отдал, — вернулся он к своим привычным мыслям, глядя на её длинные, стройные и обнаженные ноги.

— 6-

Калифорния, за 30 километров до Лос-Анджелеса.

15:00

Когда Халк вернулся, Питер уже соорудил очень много хитрых убежищ в земле и над ней. Халк даже удивился, что за час Питер успел сделать так много.

Во-первых он из наломанных стволов пальм построил что-то вроде небольшого шалаша. Он построил его на разветвлении двух огромных веток пальмы, идущих в разные стороны. По краям он ввысь поставил не очень толстые прутья, которые должны были играть роль

стен, на них положил ещё одни такие же бревна и присыпал их пальмовыми листьями. Обычный человек никогда бы не догадался, что в нем может кто-то сидеть. По стенам Питер очень тщательно разложил густые ветки с листьями, так что с любого места леса никто не догадается, что это — убежище снайперов. А между веток нужно лишь просунуть небольшой конец ствола винтовки.

Во-вторых, поскольку в лесу было много ям, явно выкопанных какими-то людьми много лет назад, Питер из них сделал нечто похожее на подвал, он также их сверху присыпал ветками, так что не было видно, что это яма, было похоже на обычную ровную местность. Таких ям он нашел пять, он «оборудовал» только две. Но за час и это было много.

Халк вернулся с тремя огромными сумками, до предела набитыми оружием и разными бойскаутскими штучками. Питер посмотрел на это и в очередной раз удивился этому загадочному Халку.

— Послушай, а как ты всё это дотащил?

Халк телепортировался за спину Питера.

— Кто сказал, что я тащил? — спросил он и Питер почувствовал по голосу, что тот за маской улыбается.

— Тогда другой вопрос, где взял?

— Неважно, магазин обобрал, допустим. Доволен?

— Ладно. Проехали.

Питер удивленно наклонился к сумкам и поочередно расстегнул их. Он никогда в жизни не видел столько оружия. Тут были и гранатометы и огнеметы и пулеметы, пистолеты, ружья, винтовки, револьверы, была даже пушка, стреляющая кислотными бомбами. А сколько там было гранат! И осколочные и дымовые и разрывные и даже противотанковые.

— Слушай, серьезно, ты где это взял? Ты что, гребанул оружейную палату Америки? Да во Вьетнаме, по моему меньше оружия использовали!

— Хватит трепаться. Лучше помоги. Это надо перенести в одну из твоих приготовленных ям.

— А вот нет уж. Ни хрена я тебе не помогу. — он ехидно ухмыльнулся. — Кто мне здесь заснял насчет телепортации, вот и тащи сам. Я и так целый час лазил по этим долбаным деревьям и таскал эти долбанные бревна, пока ты там всё Американское вооружение тащил сюда.

— Не спорь лучше. Я ж тебе говорил, мне нельзя ничего делать бесконечно. Я могу телепортироваться не чаще, чем пять раз в час. Три раза я уже сделал. Давай, помогай!

— Я не понимаю, зачем нам оружие?

— Через полчаса сюда... — хотел было рявкнуть Халк.

— Да, да, я помню, через полчаса сюда прибудет твой чертов отряд.

— Почему это мой, — удивленно вскрикнул Халк таким тоном словно он был восьмилетним ребенком, а его обвинили в том, чего он не делал, — они же за тобой пришли.

— Неважно, у тебя же при мне из руки высунулся ствол и заряд попал туда, — он повернулся и показал на отрубленную верхушку дерева, в которую попал заряд Халка.

— Питер, твоя тупость меня поражает. Я тебе три минуты назад сказал: ничего у меня не бесконечно.

— Да я помню, черт тебя побери, — крикнул он, — куда тебе твои долбанные патроны копить? Ты что сдыхать собрался. Я скажу честно, не заплачу.

— Очень смешно.

Внутри Халка возникла тревога, он знал, что он, робот, автоматически у него будет применена программа самоуничтожения через год после его создания. Предотвратить это мог только его создатель. По задумке-то он должен был стать роботом-полицейским и находиться он должен был под контролем у лаборантов. Но он сбежал, и жить ему осталось шесть месяцев.

* * *

— Значит так, они скорее всего пойдут оттуда, откуда мы пришли, то есть со стороны железной дороги, — говорил Халк, когда они уже сидели в убежище на дереве, — первыми конечно пойдут пехотинцы, так сказать, то есть те, у кого самое сильное оружие. Дальше, дойдя до этого пятачка, — он ткнул пальцем в импровизированный пол шалаша на дереве, — они рассредоточатся, там уже как придется, я постараюсь снять как можно больше людей, но если дело будет плохо, вылезай и мочи всех напропалую!

— Понял, — сказал Питер и передернул затвор устрашающего вида автомата М4. Рядом с ним уже лежало три магазина. Халк лежал рядом с ним и уже нервно посматривал в оптический прицел снайперской винтовки, держа её наготове. Время было 15:10.

— 7-

Лос-Анджелес.

14 мая

15: 45

Тед уже приехал к себе домой, залетел как сумасшедший на кухню, выпил пару рюмок коньяка, пошел в гостиную, включил телевизор и стал переключать каналы, так и не понимая, что смотрит. Его психику поразил сегодняшней сон. Но что самое страшное — он не понял, был это сон или нет. Он не мог ни прийти в детдом снова, ни позвонить мисс Патерсон (сиделке). Как бы это выглядело, если бы он позвонил и спросил: «Вы не знаете, у мальчика по имени Стивен глаза на месте? А лицо его не обожжено, нет? Не обуглено?» Его примут за психа и засадят в дурдом. Потому единственное, в чем он нашел упокоение на время, в алкоголе. Не найдя ничего подходящего по телевизору, он снова пошел на кухню, оглушил ещё две рюмки. Подошел к окну и стал всматриваться в светлую даль, открывшуюся в его окне. *Что я делаю а? У всех жизнь как жизнь, работают, растят детей, ходят по клубам. А в кого я превратился, в кого? Воспитаю непонятно чьего сына, от какого-то садиста, который мою дочь убил. Другой бы забыл, а я не могу. Господи! Почему я не могу забыть о ней! Почему? У всех есть нормальная жизнь.* Он не заметил, как его мысли перешли в голос и он говорил почти на всю кухню. Поскольку он был одним из трех, кто снимал квартиру в этом доме, его запросто могли услышать. В одной из них жил какой-то пьяница, позже оказалось, что он работает на небезызвестного Шамана, через которого он и

«заказал» Питера. Но неделю назад он куда-то исчез. Тед только из-за него не хотел брать ребенка, потому что этот ублюдок мог запросто его похитить — люди Шамана и Топора не ведают жалости. В третьей комнате жил какой-то тип, очень похожий на этого ублюдка Питера, только он не убивал. Только в этом было различие, а в целом — также любил избивать без причины людей, любил напиваться до потери сознания и накуриваться какой-нибудь гадости. Тем не менее в голове Теда продолжали идти мрачные мысли. Он вспомнил, как увидел разбитую голову своей дочери, как подписывал акт заключения о смерти. Вспомнил даже как неприятно ему было убивать невинных людей, окружавших Алана и Чарльза. Ему их было не жалко, нет, ему было жалко девушку Чарльза, хотя характером она не сильно отличалась от своего бойфренда. Ему было жалко ни в чем не повинную мать Алана, уставшую от idiotских выходок её сыночка, ему было жалко отца, который всего лишь сказал, что он ошибся квартирой. Но жальче всего ему было того подставного парня, которого он подставил вместо себя, который всего лишь побежал, за то что ему обещали 300 баксов и которого размазало по асфальту огромным трейлером. Всех этих людей ему было жалко. Но на него нашел приступ злости и он не мог остановиться убивать, ведь он мог спокойно предотвратить убийство и матери и отца Алана, а также и Дженнифер, девушки Чарльза. Он мог забежать в какие-нибудь кусты и не подставлять молодого парня. А сейчас. Во что вылилась его мысль о мести за свою дочь, убитую девять лет назад. Во что? Он связан с мафией, платит ей огромные деньги непонятно за что, усыновил внебрачного сына Питера, от которого ему постоянно кажутся жуткие видения с прибитыми на стенах трупами. Он смотрел на светлую даль, открывшуюся в его окне и думал о собственной смерти и о том есть ли ему в жизни место или нет.

В общем, Тед решил, что к ребенку лучше прийти завтра, хватит с него на сегодня.

— 8-

15:00

Логово Топора, где происходили его жестокие расправы находилось в каком-то подвале огромного здания. Наказывать привезли четверых, прямо в центре подвала находился огромный станок, который, если поднять голову вверх, оказывался огромной пилой, диаметром несколько метров. Топор хотел применить свой любимый способ — распиливание напополам этих незадачливых убийц. Среди них стоял сам Север и трое его помощников. Руки их были связаны сзади веревкой, рот заткнут пластырем, видно было только их испуганные глаза. Смотреть на казнь пришли почти все люди Топора — человек 150. Чтобы дать насладиться всем, видя смерть убийцы «брата», пилу заведомо приподняли как можно выше, к самому потолку, чтобы кровью убийцы окрапило, а точнее будет — залило, всех, кто находился в подчинении Топора и чтобы этого убийцу поднять, нужно было его прицепить к крану и крюку в конце него, чтобы поднять его и затем медленно опустить на вертящуюся пилу. Восемь человек держали этих четверых (каждому по руке) с заклеенными ртами и Топор долго, словно суровый учитель ходил между ними, долго вглядываясь в глаза каждому. Он подошел к самому длинному костолому, отклеил ему рот.

— Ну как отпустите его, — сказал он. Двое сзади отпустили его.

Топор резко схватил его за шиворот кожаной куртки и подвел к крюку висящему как раз

на уровне его воротника. Он мгновенно проткнул куртку крюком, кому-то махнул рукой и крюк стал медленно подниматься. Подняв убийцу примерно на полтора метра от пола, крюк остановился. Откуда-то из глубины этого подвала вышел сам Шаман, безмятежно глотая дорогой портвейн прямо из бутылки.

— Ты убил нашего друга, за это надо ответить, — спокойно, но строго сказал он, — убейте его.

Крюк продолжил свой подъем. Вскоре, поднявшись к самому потолку, он остановился. Затем пошел немного вбок и снова остановился так, чтобы туловище привязанного висело прямо над пилой. Затем включили пилу, она загремела на всё огромное помещение подвала. Привязанный что-то пытался кричать, но из-за сильного шума, его просто не было слышно. Крюк стал медленно опускаться к вертящемуся с бешеной скоростью лезвию. Теперь крики того стали усиливаться и можно было разобрать сквозь шум пилы «стойте, не убивайте!» Когда дергающиеся ноги привязанного почти касались пилы, Шаман вдруг резко остановил крюк.

— Забрызгаем здесь всё. Опустите назад.

Человек от страха даже не почувствовал что его уже не режут, может быть и убьют, но это будет не так долго. Люди Топора разочарованно завывали, они надеялись увидеть густую красную кровь подонка на стенах, медленно стекающую вниз.

Шаман тогда решил первым делом убить их главаря — Севера. Он тоже отклеил ему рот.

— Ну что, Север, — медленно начал он, не переставая периодически отхлебывать от коньяка, — вот мы и встретились, я давно хотел тебя увидеть, особенно в это веселом месте.

Шаман обвел взглядом огромное помещение подвала.

— Послушай, отпусти, я отдам тебе Торговый Центр, только не убивай, — затараторил Север.

— Да надо же, — Шаман притворно удивился, — а я думал, что после вашей смерти он мне не достанется. Я и так его у тебя заберу, — вдруг рявкнул Шаман. — И я на тебя обижен.

— Я же сказал, Торговый Центр ваш.

— Да я обиделся не из-за Торгового Центра. Банкир, Север, банкир, мне очень обидно, что он подался к вам, а не ко мне. Когда мне сообщили об этом, я не знал, что мне больше делать — завидовать или злиться. Ты понимаешь, — он тщательно, словно теорему объяснял это Северу, — я терпеть не могу, когда у меня из под носа что-то забирают. Или кого-то не имеет значения, главное, что не люблю. Вот с тем же банкиром. Я старался, обговаривал его, вежливо попросил и предупредил, что с этих пор он будет мне платить по 75 000 в месяц, он сказал, что платить не собирается. Сказал, что пока денег у него нет, что какой-то ублюдок взял у него 500 000 долларов займа и неизвестно — отдаст или нет. Я над ним посмеялся, говорю ему: «Слушай, паскуда, ты чё не врубаешься, я сказал будешь нам платить, а не будешь — заберу всё твоё состояние себе, заберу твою дочь, твою жену, позабавлюсь с ними, а потом положу их головы в тот же ящик, где будет находиться и твоя». Он по — моему меня понял, но этот банкир, сука такая, всё равно платить отказался. И вместо этого перешел к тебе, — он злобно ухмыльнулся как-то едва заметно, — напрасно, ох как напрасно! Слушай, я может быть что-то не так говорю, так ты меня поправь, я уверен, наверняка все было не так.

Он замахал руками, дескать, забудь, я этого не говорил.

— Наверняка все было не так, — повторил Шаман, — может быть ТЫ позвал его, — он

ткнул ему в грудь пальцем, — точно, ты, — он улыбнулся, словно сказал что-то интересное, что ему понравилось, — ты наверно думал, что он не будет платить мне, а будет платить тебе, так? Так.

— Да, Шаман, именно так, — сказал Север, моргая глазами, — но банкир и мне отказался платить. Он сказал, что недавно у него занял денег какой-то мужик, и потому на его счету сейчас очень мало денег. Этот «должник» взял 500 000 долларов, то есть шестую часть всего бюджета банка. Он сказал, что срок его долга истекает через 25 дней. Тогда я сказал, что я его убью.

Шаман вдруг улыбнулся, словно понимая, что у них с Севером одна проблема.

— Банкир тогда сказал, — продолжил Север, — что знает, как найти этого человека, и сказал, что, мол, в ваших интересах его найти и мы с ним договорились, что я беру сорок процентов от тех пятисот «штук», остальные отдаю банкиру, но он всё равно будет нам отстегивать. Он вроде как согласился.

— Ну а вы что? — у Шамана прошла его злость за убитых «братьев» и он даже хотел «кое о чем» потолковать с Севером.

— Ну а мы ничего, он назвал адрес, сказал, где живет, назвал имя. Сейчас, в процессе этого разговора я кое-что придумал.

— Как его имя? — спросил заинтересованный Шаман.

Но Север продолжал.

— Я кое-что придумал сейчас. Может быть нам объединиться а?

Шаман вдруг резко захохотал и обернулся к своим людям, убедившись, смеются они или нет. Но тут он поймал взгляд одного человека, который не смеялся, это был Топор. Он сделал знакомый только в их «бригаде» знак, означавший «надо срочно поговорить». Шаман перестал смеяться, снова обернулся к Северу, серьезно посмотрел на него. Затем снова повернулся к двоим, державшим Севера. — Следите за ним, мне нужно отойти.

* * *

Топор и Шаман отошли в сторону. Убедившись, что из никто не слышит, Топор начал говорить.

— Шаман, а ведь он дело говорит.

— Чего?

— Я про Севера, он ведь дело говорит, зря ты засмеялся. Почему бы нам не объединиться, не будет лишних войн между нами, а брать деньги с банкира мы сможем вместе, так даже лучше получится. Ведь банкир сразу расколется под натиском наших общих ребят.

— Ты чё несешь? — прошипел Шаман, — я знаю тебя 10 лет и это первая твоя идиотская идея, с которой я категорически не согласен. Он убил наших людей, я лучше на помойке буду теперь жить, чем сотрудничать с тем, кто убил наших людей.

— Хорошо, посмотри на это с другой стороны. Сейчас он убил троих наших людей, мы убьем у него всех, то есть и его и троих вместе с ним. Некоторое время они будут в периоде раздробленности и это будет не удивительно — без предводителя-то, так сказать. Вскоре они конечно объединятся с кем-нибудь и снова начнется война между ними и нами. И снова будут смерти — пять они у нас, пять мы у них. Нехорошо получится. Как тебе такой довод.

— Всё равно несогласен, тогда может нам всем в одну группу соединиться, стать одной общей группой, все наши банды объединить и что? — улыбка за секунду исчезла с его лица, — И что? Вот именно. — У Шамана была очень необычная манера разговора, он частенько сам задавал вопросы и сам на них отвечал, — Так что не надо дурью страдать, мы вот воюем, захватываем торговые центры, магазины, дома, банки и прекрасно справляемся.

— Спорю, — упирался Топор, — насчет объединения «всего в одно» я с тобой спорю. Никто ведь не предлагает нам вместе, поровну делить наши деньги, а этот Север явно клонит к тому, чтобы стать нашим союзником. В конце концов кто у тебя в помощниках? А? Только я? У меня «бригада» 150 человек, возьмем себе ещё и людей Севера, будет у нас 400 с лишним человек. Неплохо А?

Шаман замялся.

— Ну не знаю, обидно мне за людей.

— С этим я разберусь сам.

— Ну ладно, придется с тобой согласиться, но скажу одно, если он нас предаст, ты больше на меня не работаешь.

— По рукам.

* * *

Когда Топор и Шаман вернулись, Севера продолжали держать, а его человек продолжал болтаться на крюке, только замолчал.

— Мы поговорили о твоём поведении, — продолжил Шаман, снова подойдя к Северу и начав сверлить его своими злобными глазами, — и решили... ,- он задумался, словно собирался с духом, — решили что, объединяться нам надо. Понял?

— Нет, — ответил Север, хотя по голосу было слышно, что он рад предложению.

— Мы решили объединить наших людей вместе, так мы будем большей убойной силой, нажмем на этого банкира, и он выплатит нам всё.

— Знаешь Шаман, — Север слегка улыбнулся, — я согласен.

И Север протянул руку, чтобы Шаман пожал её. Но тот продолжал сверлить его глазами.

— Кстати, ты говорил, что ты знаешь имя того человека, который взял деньги у банкира, как его имя.

И Север сказал имя, которое Топору, стоявшему рядом с Шаманом, слышалось последнее время всё чаще.

— Его зовут Тед Уайт.

* * *

Через час Север, Топор, Шаман и трое людей от каждой «бригады» сидели в общем кабинете Шамана.

— Он возможно будет не один, — говорил Север.

— Сомневаюсь, я с ним провел не один час вместе, — говорил Топор, щелкая зажигалкой, — я смутно полагаю, что это те самые 500 тонн баксов, которые он предлагал

мне за то, чтобы я вытащил этого ублюдка Грэйса из тюрьмы. Это мне стоило 20 моих людей. Ещё семеро лежат в больнице. Я бы с удовольствием замочил их обоих, сначала Грэйса, а потом и эту суку.

— Да я заметил, как ты относишься к убийствам своих людей, — сказал Север.

— Да, я тоже его помню, — вмешался Шаман, — я лично приказал Топору, чтобы он проник в тюрьму к Грэйсу и похитил его.

— Мы даже приставили в тюрьму двух осведомителей-стукачей, которые должны были сообщать нам всё, — добавил Топор. — Но уже через полнедели связь с ними прервалась, оказалось, что этот ублюдок их прикончил. Одного задушил, второй в коме лежит.

— Я вот что думаю. — предложил Шаман, — сразу этого Теда убивать не стоит, нужно у него спросить про этого Питера.

— Он сбежал недавно, — сказал Север.

— Знаю, — ответил Шаман, — об этом весь город говорит, он там по-моему троих прикончил.

— Точно, причем при не вполне выясненных обстоятельствах, — согласился Север.

— Я слышал он там стену бронированную пробил и умудрился сквозь закрытую дверь пройти шесть вагонов вперед и положить голову одного из охранников к машинисту.

— А я слышал, что их почему-то было двое, — сказал Топор, — так по телевизору сказали.

— Предатель? — спросил Север.

— Что ж, наши мнения расходятся, но не в этом дело. Неважно сколько их было, — сказал Шаман, — главное, что среди них был Питер. Значит у меня такое предложение, направим несколько людей следить за этим Тедом.

Трое людей Топора как по команде поднялись, понимая, что Шаман намекнул на то, что эти люди будут они. Топор повернулся к этим троим.

— Вы слышали? Сейчас я скажу вам адрес, вы установите за ним наблюдение ясно? Жучки на телефоны, скрытые камеры, так как обычно. И докладывайте мне обо всем что происходит в его доме.

— Ясно.

— Хотя подождите — ка. Если вы в процессе слежки узнаете, что деньги он пустил в какой-либо оборот, вот тогда можете брать его. Вы понимаете о чем я говорю.

— Понимаю, — сказал один из них.

— Главное, чтобы деньги он не успел отдать их ясно?

— Да, да ясно. Давай адрес.

16:00

Отряд «Коммандос», про который говорил и Роберт и Халк прибывал не на поезде, как предполагал сам Халк, а на вертолете и высадиться они должны были в том, месте, где остановился тюремный поезд и с того места, откуда побежали эти двое. Их было 13 человек, а не 25, как думал Халк, но этого бы вполне хватило, чтобы остановить и разрушить коварные планы Питера и его нового лучшего друга. В отряд входило три снайпера и остальные десять человек были обычные пехотинцы, «автоматчики», как сказал бы какой-нибудь мальчишка.

Отряд полностью вылез из вертолета, они знали куда идти, они подходили к самому пятаку, как раз про тот, который говорил робот Халк. Это была единственная группы людей, которая считала, что после встречи с Грэйсом они останутся живы.

Лос-Анджелес

Корпорация «Umbrella»

16:00

Парень по имени Джек, директор отдела разработок лаборатории «Umbrella» в очередной раз был вызван своим начальником. На своей практике Джек знал, что от его начальника ничего хорошего ждать не приходится и после каждого визита ему приходилось слышать оглушительный крик своего начальника, который как ему казалось кричал лишь для того, чтобы войти в образ «злобного человека».

Для того чтобы пройти к кабинету нужно было пройти лабораторию насквозь, подняться на лифт, на 12 этаж и там, в другом конце коридора был огромный кабинет. Вот туда Джек и направлялся.

В это время в лаборатории, которой он заведовал была профилактика и здесь не проходило никаких опытов. Он подошел к лифту, нажал кнопку. Лифт тут же открыл двери, словно ждал кого-нибудь, Джек нажал кнопку «12» и лифт остановился уже через пару секунд, потому что с 10 на 12 этаж, да ещё и на скоростном лифте. Он бы мог спокойно подняться пешком, но в целях безопасности подняться на любой этаж можно было лишь на лифте. Хотя насчет безопасности, это ещё как посмотреть! С первого на сороковой этаж можно было подняться на одном из трех лифтов. В них были встроены видеокамеры, за которыми безостановочно наблюдали охранники, так что пройти незамеченным было невозможно. Хотя любой вполне справедливо предположит, что лифт ведь может оборваться, и будет прав. Но за последние 20 лет лифты не разу не портились и не срывались. На них было установлено несколько запасных тормозов, готовых в любой момент зажать с обеих сторон балку, по которой, словно по рельсе, ехал этот лифт. Как бы то ни было, Джек вышел из лифта, прошел огромный коридор, постучался и зашел.

Начальник очень громко и эмоционально разговаривал с кем-то по телефону. Покричав и помахав руками ещё с минуту он положил трубку.

— Я тебе не предлагаю сесть, но всё равно сядешь, — ухмыльнулся он.

— С вашего позволения сажусь, — прищурился глаза, он сел.

— Сразу говорю по делу, я сейчас говорил с Бобом.

Джек явно встрепнулся, затревожился и приподнялся на стуле. Он понял, что на неделю глухота от его крика ему обеспечена.

— Да, да, с тем самым Бобом Маркусом. Он сказал нам очень неприятное известие, приходили агенты ФБР, изо всех сил притворявшиеся журналистами. Кто-то очень плотно занялся этим делом.

— Но я ведь...

— Помалкивай, — рывкнул начальник и стукнул кулаком по столу. — Ты представляешь, что будет, если узнают про то, что там на самом деле?

— Догадываюсь.

— Ни хрена ты не догадываешься, — он снова бахнул по столу и так сильно, что его подставка под ручки и карандаши упала со звоном на пол. — Об этом знаем только я, ты и этот Боб.

Он усмехнулся сам себе.

— Они-то думают, что там обычный бензин, — сказал начальник, стерев улыбку с лица, — а ведь там сжиженный газ высшей степени очистки, причем не простой газ, а плутоний. Если ФБР этот поезд настигнет и конфискует, представляешь сколько это будет стоить. Нет. Ты даже такую цифру в глаза не видел. Около 70 миллионов долларов.

— Нужно только повысить охрану. — предложил Джек.

— Какая охрана, — снова крикнул он, — какая охрана? Поезд-то в пути, что мы им, охрану эту на вертолете скинем. Ну есть там пять человек в начале и в конце состава, ну и что? Поезд-то они в любом случае не будут брать на ходу. Ну не знают они, что там плутоний, а не бензин, дальше что. Всё равно рванет.

Затем начальник пальцем призвал Джека к себе и почти на ухо ему зашептал.

— Слушай, попроси того человека. Пусть он присмотрит за грузом, обеспечит безопасность, так сказать, а мы ему заплатим... скажем, три процента.

— Три процента? — усмехнулся Джек, словно сам был тем парнем не хотел брать эту «смехотворную сумму».

— Идиот, ты знаешь хоть сколько это, три процента? Два миллиона баксов, за одно лишь сопровождение груза.

— Извините, просто не посчитал. — Он, словно насмехаясь над кем-то, стукнул себя по голове, — я ведь забыл про 70 миллионов.

— Получить бы нам их сначала, — процедил начальник, — у нас сразу встает две проблемы: первая — сопроводить груз и обеспечить безопасность, второе — продать этот плутоний, а то пока мы его везем, клиент откажется.

— Кто клиент?

— Не имеет значения. Я же просто так выражаюсь «клиент». Ты что, не понимаешь, почти четверть из этого нужно нам самим, чтобы создать роботов. Забыл что ли?

— Нет — нет. Не говорите глупостей, конечно не забыл и про статус помню.

— Так что давай, звони своему человеку, пусть вышлет людей. Человек 25–30.

— А как мы их туда... , — он замялся, — «погрузим», вы же сами сказали, поезду нельзя останавливаться?

— Ну ради этого можно и остановить. Притормозим на какой-нибудь станции, скажем — внеплановая проверка. Люди зайдут, — он пожал плечами, — и мы тронемся далее. К тому же ехать-то недолго. Всего четыре-пять дней. Самое главное — пройти таможеню здесь, в Лос-Анджелесе. Его люди в этом деле мастера, я знаю. Пройдут таможеню и всё. Мы платим деньги и они уходят. Конечно у них не принято брать на анализ вещество, убеждаясь, что это бензин, как написано в накладной, но вдруг. Тогда всё, конец и нам и нашей корпорации.

— Прорвемся.

— Ты своими фразами напоминаешь мне пристаревшего солдата, — усмехнулся он.

— Черт, я не понимаю одного, я же всё продумал, сообщил Бобу, как ФБР сумело выйти

на них и с первого раза, задав, так сказать, вопрос в лицо, спросить, мол, как насчет того, чтоб ваш груз конфисковать?

— Почему ты решил, что они спросили так, ты же не говорил с ними. А? — начальник с подозрением посмотрел на Джека, — с ними ведь я говорил.

— Да я не знаю, просто догадываюсь.

— Хорошо. Допустим я поверил. Иди отсюда.

Джек направился к выходу.

Он пошел звонить одному известному «авторитету» в городе по кличке Север.

— 2-

Тем временем в Аризоне.

Федеральное Бюро Расследований.

И всё-таки крайне оперативно работает агентство ФБР. Прошло полтора часа, а сведения о поезде, с похищенными химикатами уже лежали на столе начальника отдела по окружной безопасности. Он вызвал к себе Еву и человека, того самого «журналиста», которого звали Майкл. Они одновременно зашли в дверь, а Майкл галантно пропустил Еву вперед.

— Садитесь, господа, — широко улыбнувшись сказал шеф, — нам пришел ответ по твоему, Ева, запросу насчет поезда и ты оказалась права как никогда. Но как ни странно нам не соврал и этот Боб. Поезд действительно выехал и уже полтора дня мчится по просторам нашей чудесной страны в сторону Калифорнийской границы. Три часа назад он её проехал и уже через четыре дня, то есть 18 мая поезд прибудет в Лос-Анджелес.

— Отлично, — потер руками Майкл.

— Здорово, — поддержала его девушка, — моя интуиция меня не подвела.

— Но самое интересное дальше. Если подумать логически, то поезд должен быть оформлен на имя какой-нибудь компании. Допустим, что груз действительно ворованный, в любом случае они должны написать хоть какую-то, пусть не существующую, но компанию. А заказ оформлен на обычную частную фирму, занимающуюся знаете чем?

— Чем? — с пристрастной улыбкой спросила Ева, широко раскрыв красиво накрашенные глаза.

— Догадайтесь с трех раз.

— На какую-нибудь медицинскую компанию, — предположил Майкл.

— Неверно, — сказал шеф, — хотя и не исключено. Этим самым частным лицом именуется некий Джефферсон Паркер, его компания занимается... , - он выдержал паузу, — его компании принадлежит обычный радиоканал, по которому ночами выходит «Радио Откровений», а сам господин Паркер, что самое странное работает в ней ведущим.

— Ну как раз в этом ничего странного, — сказала Ева, — это его канал, он имеет право вести что угодно. Странно другое, зачем обычному радиоведущему 80 вагонов крайне огнеопасного газа, который стоит несколько десятков миллионов долларов.

— Разрешите задать вопрос сэр, — попросил Майкл, по званию он был ниже Еву и

потому перед вопросом обязан был спросить разрешения.

— Пожалуйста. Слушаю.

— Как вы всё это узнали за полтора часа?

— Легко. После запроса мисс Родригез на пограничную таможенную службу, нам пришел ответ, что, мол, да, полтора час назад, поезд проехал границу Аризоны и Калифорнии и по документам на груз, которые без всяких сомнений оказались в порядке, газ везли в Лос-Анджелес, заказчик — Джефферсон Паркер. Всё! Далее, наш агент послал запрос в Лос-Анджелес, на имя Джефферсона Паркера. Во всем городе их было пятеро. Двое престарелых, один — бандит, один — обычный человек, его, кстати мы сразу исключили, потому что по определению он не мог это заказать, и последний — наш ди-джей.

— А почему это не мог быть бандит или пенсионер? — спросила Ева.

— Это уже дело техники, вас это не должно касаться, — отмахнулся он, — короче таким образом мы узнали, что это именно он.

— А у него спросить не пробовали? — поинтересовалась девушка.

— Не по правилам, должны узнавать сначала на таможне, а потом и мы, какой бы мы не были организацией — не имеем права.

— Ясно, что ж спасибо. — Они стали подниматься со своих мест.

— Что спасибо, что спасибо? — возмутился шеф. — Я для чего вас вызвал?

Майкл и Ева переглянулись, но потом сели обратно на свои места.

— Сразу к делу, — он слегка стукнул ладонью по столу, — если вы такие любопытные и, к тому же начали вести это дело, езжайте-ка вы в Лос-Анджелес, встретите этот поезд там.

— Ещё чего, — фыркнула Ева, — у него что, людей для этого нету. У меня и Майкла другой профиль, наше дело отслеживание, а не стрельбы и не перехват груза.

— Никто не сказал, что вы будете перехватывать, вы должны только проследить, куда пойдет груз после прибытия и прохода таможенного контроля.

— А там людей нету?

— Вы же главные в этом деле, кто кроме вас знает столько сколько вы? Надеюсь, что никто и потому вы и только вы поедете туда. Ясно?

— Нет. — она продолжала упрямо с ним спорить, — пусть берут оттуда людей, есть инструкции, есть правила, мы дежурные по нашему округу.

Начальник резко переменял характер.

— Вот ты только не умничай! — закричал он на весь кабинет так громко, что его слышали даже в соседних кабинетах, — ты... не умничай! Будь ты не знаешь, как эти дела делаются! Один начальник звонит нашему начальнику! Наш мне пинделя вставляет и ещё... , — он запыхивался от собственного крика и пытался сделать паузу, чтобы передохнуть, но никак не мог найти в своей грозной речи место, где можно бы было выдержать хотя бы секундную паузу, — ещё озадачивают так полуофициально, а не сделаешь так урою!

И Ева поняла, что это всё один большой заговор, начальник, её шеф, здесь не командир, кто-то стоящий «выше» дал ему такой приказ именно ИМ, Еве и Майклу выяснить насчет завода.

— Ну вот пусть этот начальник пишет вам официальный приказ, а вы мне его отдадите, — спокойно сказала Ева.

Но едва она успела закончить фразу, как шеф принялся за своё.

— А сказал — по-е-дешь, — по слогам произнес он, наклонившись почти вплотную к её

красивому лицу, — впереди поезда побежишь учить на меня будет, — сказал он это одним словом, не останавливаясь ни на долю секунды, — а Гаррис тебе поможет.

* * *

Ева и Майкл Гаррис вышли из кабинета шефа и молча дошли до кабинета Евы, зашли к нему, Ева налила Майклу и себе кофе, затем сказала ему свои мысли.

— Послушай, я думаю за этим всем кто-то стоит.

— Кстати да, я подумал также, только не стал говорить, если от тебя он так вспылит, то меня бы он просто в стену бы вкатал.

— Ты слышал его речь и как он резко изменился в голосе? Его точно кто-то заставил, но кто?

— Может ЦРУ?

— Ха! — она громко усмехнулась, — очень нужно ЦРУ заниматься похищенными... , — её голос задумчиво остановился, но потом она медленно договорила, — химикатами. У меня промелькнула безумная мысль, а что, если это правда?

— Не вздумай даже думать об этом, какое нам дело до ЦРУ, начальники наши все решат за нас. Не вправе мы, понимаешь Ева, не вправе даже что либо предъявить этому ЦРУ. Вот мы ловим этих всех террористов и похитителей и неплохо справляемся. Нам сказано поехать, значит поедем, могло быть и хуже.

— Да, ты прав.

Она замолчала и задумалась, затем поднялась и стала медленно ходить по кабинету. Майкл долго наблюдал за её грациозной походкой, беспомощно полез в карман и...

— Я вспомнил, — он резко вскочил со стула.

— Что? — он тоже обернулся почти мгновенно.

Майкл подскочил к ней почти вплотную, ощутив потрясающий запах дорогих духов, но сейчас ему было совсем не до неё и её красоты и духов.

— Записка. Я взял её у этого Боба. Когда мы прошли к нему в офис, он на секунду отвернулся, а я как-то машинально посмотрел на стол и увидел там стопку листков, обычных, отрывных, на самом верхнем было написано вот что, смотри.

Она посмотрела на листок: «Джефферсон Паркер, 66371-21-39».

— Ты что, серьёзно ЭТО взял у него? — она неприятно удивилась.

— Да, серьёзно. И когда наш многоуважаемый босс сказал про это имя, у меня что-то мелькнуло в голове, а потом подумал — показалось. На самом деле — нет.

— А это что за цифры? Телефон?

— Ну мне кажется как несложно догадаться, да.

— Что ж, — подвела итоги Ева, — наше дело постепенно обрастает загадками. Давай решим так, сейчас выясним через Лос-Анджелес, кому принадлежит этот телефон. Затем идем снова к нашему многоуважаемому шефу, он нам дал полчаса, на окончательное решение.

— На том и порешили.

Узнать насчет телефона — дело десяти минут. Но странно другое — такого телефона нет в городе. А телефон ТОГО Паркера узнали, но он никак не совпадал с этим. Его номер был 69363-12-71.

— Черт! — сказал Майкл, — наше расследование окончательно зашло в тупик. Мы принимаем сомнительное предложение от нашего начальника проследить, так сказать, предположительно ворованный груз, чтобы он прошел таможенную согласно графику, затем опять же проследить, куда груз пойдет дальше. И действительно ли он попадет в руки компании простого ди-джея на радио. А если попадет, что крайне сомнительно, тут же спросить его о том, зачем ему это. При том на столе у подозрительного типа Боба Маркуса, который явно что-то скрывает на столе лежал листок с именем этого Паркера и странные девять цифр, по стилю написания похожи на телефон, однако такого телефона нет, а номер Паркера чем-то похож на эти цифры. Особенно бросились в глаза Еве и Майклу последние четыре цифры телефона Джефферсона Паркера и номера на листке Маркуса. 12–71, так заканчивались цифры телефонного номера ди-джея. 71–21, такое сочетание встречается на листке. В-общем это только догадки и ничего определенного. В данный момент они опять шли к шефу.

* * *

Через полчаса их полностью проинструктировали.

— До Лос-Анджелеса чуть больше 600 километров, через два с половиной часа вы будете там. Поезд будет ехать медленно, потому что они будут останавливаться каждые 100 километров, чтобы сделать охладить цистерны. Температура по всей Западной Америке не опускается ниже 75 градусов [\[6\]](#), а порой поднимается и 110 градусов [\[7\]](#). Поэтому ехать они будут не 10 часов, как нормальный поезд, а почти 100 часов, 30 из которых уже прошли.

Инструктор объяснял им это очень подробно, потому что такими делами Ева и Майкл занимаются в первый раз.

— Вы полетите на вертолете, вам выдадут оружие, по пистолету, по две гранаты. Мы сообщим нашим коллегам в Лос-Анджелесе, что вы прибываете туда, они вас, так сказать, встретят. Вы будете связываться с ними, а они будут сообщать нам. Далее, когда поезд прибудет на городскую пограничную службу, вы, кстати, будете присутствовать при этом. Далее вы уходите, просто, берете и уходите. В Лос-Анджелесе вам дадут агентов, которые будут следить за грузом. Этот поезд наверняка будет некоторое время ехать по городу, чтобы он попал туда, куда надо. Скорее всего его завезут в специально заказанную погрузочную станцию и там... В-общем это уж вы как-нибудь сами. В целом ваша миссия: приехав в Лос-Анджелес, отследить продвижение поезда по городу и посмотреть кому он попадет в руки. Параллельно вы должны будете следить за этим Паркером, он наверняка причастен к этому.

И потом, как бы невзначай, на прощание сказал.

— И выясните наконец, что значит 66371-21-39.

После этого Ева и Майкл, одетые в штатскую форму агентов, сели в специальный вертолет, подживавший их на крыше зданий одного из небоскребов. Вертолет без замедления поднялся и через пару минут его уже не было видно.

Начальник, смотревший с тоской им вслед сказал: «Удачи, да хранит вас Бог»

- километров от Лос-Анджелеса.

14 мая.

Питер и Халк знали — отряд уже здесь. Они поставили по лесу несколько проволочных «растяжек». Например протянули их сзади, куда они не смотрели, от одного дерева до другого. Таким образом если кто-то пройдет там, куда не направлены их стволы, проволока дернется и уронит небольшую ветку в убежище этих двоих. Таких «растяжек» было четыре. С каждого прохода, откуда могли появиться боевики. Также Халк установил настоящие растяжки, боевые. Из растяжки шел невидимый для человека лазер, если кто-то пройдет и пересечет лазер, таким образом разомкнув его, растяжка взорвется. Халк поставил две. Лазер одной он направил на ствол дерева, где они находились, поэтому никто не сможет пробраться в их убежище без их ведома. Одну — просто на дереве, где лазер пересекал по прямой максимальную площадь. Также предусмотрительный Халк прикрепил у стволов некоторых деревьев по одной гранате, к кольцу каждой он приделал крепление с проволокой, а проволоку протянул к ним в «дом». Он выложил их по порядку и потому они точно знали, за какую проволоку надо дернуть, чтобы взорвалась определенная граната. Таким образом практически весь лес был окутан проводами, проволоками и ловушками. Можно было, конечно, сделать как Питер предложил, выйти и перестрелять их всех. Но они не хотели показываться. Кроме того, как сказал Халк, настоящие бойцы, сражаясь с превосходящей по численности армией, должны сначала ранить её, а уж потом добивать. Главное — чтобы боевики как можно позже разузнали про то, где же всё-таки затаились беглецы.

— В общем, так, — шептал Халк Питеру, — стреляем в случае крайней необходимости. Они могут пройти это место спокойно, даже нас не заметив, а нам незачем поднимать лишний шум, если ты или я увидим, что они скрылись из виду, просто сидим дальше. Ясно?

— Да ясно, ясно, — проворчал Питер, нетерпеливо теребя в руках М4 ^[8].

— Сомневаюсь, очень сомневаюсь, — ты даже автомат-то не можешь положить, а теребишь в руках. Если начнешь стрелять без особой необходимости или без моей команды, я тебя тут закопаю.

— А кто ты такой, чтоб я тебя слушал? — спросил Питер, повышая голос. — Ты вытащил меня из тюрьмы, за это спасибо, затем ты мне показываешь какие-то сраные телепортационные фокусы. Чего тебе от меня надо, что ты ко мне цепляешься?

— Убить тебя хочу. — тихо сказал Халк.

— Ах убить, — взревел Питер, — может прямо щас рискнешь а? Давай. Чего же ты ждешь? Думаешь я испугался твоих грёбанных пушек, торчащих из твоих сраных рук? Да со мной в тюрьме такое было, что тебе и не снилось.

— Да не снилось, — ухмыльнулся Халк, хотя его лицо было скрыто за маской, Питер опять же почувствовал это по голосу, — уж мне-то точно не снилось. Тебя там в жопу драли, сука ты поганая.

Питер онемел от ярости.

— А вот за это ты, падла сучья, ответишь!

С этими словами он перехватил свой автомат и прикладом изо всех сил ударил Халка по голове. Тот даже не качнулся, а только перехватил руку, когда Питер замахнулся для второго удара, ловко вывернул её, схватил его за волосы и изо всех сил ударил о деревянный пол. Питер, натренированный к таким ударам в камере тоже не отреагировал, а лишь вывернулся изо всех сил, схватил обеими руками робота за шею и начал сжимать изо всех сил.

— Думаешь я что-то чувствую? — спросил Халк, даже не хрипя.

— Сейчас почувствуешь, — процедил Питер. Он вытащил из кармана припасенный короткий нож и, размахнувшись вонзил в горло робота. Но войдя примерно на три-четыре миллиметра в кожу Халка, лезвие согнулось, словно его ударили о каменную поверхность. Питер удивленно посмотрел на нож, согнутый вдвое. А у Халка даже кровь не шла.

— Черт, кто ты такой? — в очередной раз спросил Питер.

— Железный человек, — сказал робот и оторвал кусок кожи от горла, вместо внутренностей у него были металлические механизмы в горле. И когда Халк пошевелил головой, эти многочисленные механизмы, словно в старинных часах зашевелились в разных направлениях.

— Твою мать, — тихо протянул Питер.

Халк одним движением ладони провел по дыре в шее и тут же на этом месте появился новый слой кожи.

— Ты робот? — протянул Питер снова.

— А ты только узнал?

— Всё равно я тебя убью, — вновь вернулся к своему Питер и взял в руки автомат.

Но робот опять вышиб его из рук, развернул Питера к себе спиной и придавил его к «стене» из веток.

— Неужели ты так ничего и не понял, меня создали в лаборатории, я не человек.

— Мне плевать, — крикнул Питер, но затем резко замолк.

— Че заткнулся, — проревел Халк.

— Тише, — прошипел Питер. — Смотри.

Халк отпустил Питера и посмотрел в узкую щель между ветками. Со стороны железной дороги, как и предполагал робот, шли кучей тринадцать боевиков, одетые в специальные формы, в которых могли быть только «Коммандос». Питер и Халк переглянулись и мгновенно заняли боевые позиции. Халк лег за винтовку, а Питер поднял выбитое оружие и тоже лег.

— Не вздумай стрелять, — еле слышно проговорил Халк.

— Понял. — на этот раз он не стал пререкаться с Халком.

Впереди шли три человека с М4 в руках, за спинами, на ремнях у них висели снайперские винтовки. У остальных были только автоматы. Они были «упакованы» по полной программе, у каждого на ремне было обвешено гранатами и по две ножа с каждой стороны.

— Твою мать, — прошипел Халк, — одно неверное действие, и они изрешетят нас.

— Тебе-то чего бояться, — фыркнул Питер, — ты все равно металлический.

— Во-первых не металлический, а стальной, а Во-вторых сталь тоже не вечна. Выстрелили они в меня пятнадцать — двадцать патронов и мне «край».

Они молча наблюдали за неспешным продвижением отряда. Командир, который шел первым подвалим молчаливые знаки руками, мол, ты — направо, ты — налево. Дойдя до

«пяточка», про который последние два часа только и говорили Питер и Халк, солдаты рассредоточились. Они, стараясь даже не издавать шелеста листьев под ногами оглядывались в разные стороны. Они почти прошли этот пяточок, и пошли бы дальше, если бы не...

* * *

— Их здесь нет, — прошептал один из солдат другому. Они шли по двое.

— Точно, они бы показались сразу, — ответил второй.

— Хотя слишком тихо.

— Тихо, очень тихо. Тишина в нашем деле тоже подозрение. Особенно если в таком относительно небольшом лесу скрылись двое довольно опасных личностей. Иначе...

Он не договорил, потому что провалился в вырытую кем-то яму, засыпанную листьями и с воплем упал вниз.

Вся группа мгновенно сбежалась на крик.

* * *

Они почти прошли этот пяточок, и пошли бы дальше, если бы один из солдат не провалился в вырытую «могилу», как их прозвал Питер. Там у них тоже была уготована смертельная ловушка. Боевик свалился в широкую яму, у самого дна которой была поперек натянута веревка. Он своим телом натянул, а зетам порвал веревку, а другой её конец был прицеплен к сумке с камнями, привязанной на двух крепких ветках, прямо над «могилой». Вербка порвалась, и стокилограммовая сумка со свистом полетела вниз и упала на солдата, полностью скрыв его тело. Он умер мгновенно, переломав себе всё кости. Когда на крик сбежались солдаты, он был уже мертв и под весом сумки вбит в землю.

— Сукин сын, — прошипел Халк, — очень некстати он в неё упал. Теперь стрельбы не избежать.

— Виноват, — сказал Питер и снова прижал голову к прицелу автомата.

* * *

Солдаты спустились в яму и впятером с трудом сдвинули сумку. То что они там увидели...

— Господи, — командир с ужасом отвернулся, — от него даже лица не осталось.

Он как-то неестественно обернулся, затем резво выскочил из ямы и закричал на весь лес.

— Эй ты, выродок! Я знаю, ты меня слышишь, моих людей ещё никто не смел убивать безнаказанно! Я тебя достану на краю земли! Ты меня слышишь? Ты слышишь меня, свинья!

Закончив свою недолгую, но грозную речь, он повернулся к одиннадцати своим людям.

— Перевернуть весь лес, найти этих сук и привести их ко мне живыми. Понятно? Живыми! Давайте!

Солдаты незамедлительно разбежались в разные стороны.

— Эй, командир, — послышался басистый голос откуда-то сверху. — Ты бы дерево-то не подпирал.

— Где ты падаль?! — опять заорал командир.

— Посмотри на дерево.

Командир повернул голову налево и увидел прилепленную липкой лентой гранату F1 [\[9\]](#). Тут же он увидел тоненькую ниточку, привязанную к кольцу. Тут кольцо само собой выдернулось.

Бойскаут! (промелькнуло у него в мозге).

Тут же с оглушительным грохотом раздался взрыв, командира отнесло в другой конец «пяточка», он несомненно был мертв.

— Здорово, — проговорил Питер.

— Черт, мы знаешь что не продумали? Лазер, мы направили его на ствол этого дерева, как мы теперь слезем.

— Не проблема, — пожал плечами Питер, — что ты там говорил про невидимость-то...

Халк, став невидимкой пролез по стволу, пошел к скоплению троих солдат. Проблема была лишь в том, что некому было его прикрывать, ведь Питер был с автоматом а не с винтовкой и поэтому очень далеко стрелять он не сможет.

Если подумать логически, боевики все равно его заметят. Он стал невидимым визуально, но ведь следы от его ног всё равно будет видно. И выглядело очень странно, когда трава ни с того, ни с сего прижималась сама собой.

Солдаты медленно шли, каждый смотрел в свою сторону, они были готовы к любым неожиданностям. Среди них был один снайпер. Второй был в другой группе, а третий уже лежал сплюснутый камнями.

Халк шел очень осторожно, но тем не менее он задел ветку одной из пальм, она с треском сломалась. Солдаты обернулись, а сам робот мгновенно телепортировался за их спины. *Дальше ждать некуда* и он своим встроенным крюком поддел в спину одного из солдат, крюк прошел насквозь и вышел из живота.

— А-а-а, — закричал солдат и судорожно затрясся, одновременно нажав на курок автомата. Выстрелы загрохотали на весь лес, а летели в небо. Двое с ужасов увидели эту картину, как повисший в воздухе крюк прорезал их товарища насквозь. Но тут один из солдат поглядел на землю.

— Смотри, следы на листьях, как будто от ног. — сказал он другому.

Он вспомнил, как слышал по телевизору новость, что из лаборатории сбежал совершенный робот, умеющий исчезать. *Это и есть ноги* и он кинулся в пустоту, где предположительно были ноги. Крюк дернулся упал на землю. Боевик нащупал в пустоте руки существа, представив его живым человеком, он завернул их ему за спину и почувствовал шевеление в пустоте впереди себя.

— Стреляй! — сказал он другому.

— Что? — не понял тот. — Куда стрелять?

— В меня.

— Что?

— Стреляй, мать твою в меня, я не могу его долго держать.

— Кого держать? Куда стрелять-то, — истерично заговорил солдат.

— Если не выстрелишь, я сам тебя застрелю.

Тот почему-то огляделся, направил автомат на бойца, стоящего в странной позе, будто кому-то вывернул руки, и нажал на курок.

Солдат, что держал робота стоял неподвижно. А за 40 сантиметров от него, в пустоте, стали появляться странные трещины, словно невидимое стекло. Он смотрел на стреляющего товарища. Тот стрелял в пустоту, и понимал, что его друг держит того самого невидимку. Тут откуда-то сзади раздалась автоматная очередь, по звуку точно такая же, как и автомат в руках у стрелявшего — М4. Этот самый «стреляльщик в пустоту» задержался, перестал стрелять и убитый упал на землю.

Халк, чувствуя, что ему недолго осталось, думал о том, догадается ли Питер убить его убийцу или нет. Питер оправдал все его ожидания и пристрелил его. Робот постепенно превращался снова в видимого, потому что когда его ранили, у него автоматически отключались некоторые функции и он, даже если не хотел, все равно обретал вид. Дернувшись изо всех сил, он вырвался из рук солдата, державшего его сзади и повернулся к нему.

— Что, замочить меня решили, ублюдки, так я вам не позволю.

— Тебе конец, — сказал солдат, — убьешь меня, за меня отомстят другие.

— И пусть мстят, для начала, прикончу тебя, — медленно говорил он, идя к солдату...

* * *

А оставшиеся десять человек уже летели на подкрепление туда, откуда донеслись последние выстрелы того, которого прокололи крюком.

... тот, что держал Халка за руки уже лежал мертвым со свернутой шеей. Робот знал — подкрепление уже бежит сюда. Но он не знал главного — один из солдат вызвал по рации подкрепление и сюда направлялся вертолет с ещё 50 солдатами такого же отряда...

* * *

— Черт, где эта гребаная растяжка, — ворчал Халк, уже слыша крики солдат, которые были всего за несколько метров. Он побежал снова на пяточок, увидел прикрепленную гранату. И встал рядом с ней.

Солдаты почти строем бежали по пятам за Халком. Выбежав на пустырь, они увидели того самого робота. Он безмятежно стоял, облокотившись дерево. Догадываясь, что это ловушка, солдаты стали смотреть в разные стороны, не решаясь подходить к роботу. Тут одному из них бросилась в глаза почти незаметная веревка, идущая из-за ствола дерева, к которому прислонился робот. Она вела в середину мощного дерева, там было что-то вроде шалаша и они поняли — там второй.

— Стреляй по дереву! — крикнул один из них.

Несколько солдат открыли огонь по деревянному полу, другие стреляли по роботу.

— Вот суки, — прогудел Халк. Он прижал рычаг гранаты, вырвал чеку, отодрал липкую ленту и взял её в руки. — Вот суки! — повторил он. — Эй вы, ублюдки! — крикнул он.

Солдаты перестали стрелять и на мгновение посмотрели на него, он тут же швырнул со

словами «получайте» гранату. Она упала чуть-чуть не долетев до самой тучи солдат. Тут же взорвалась. Трех солдат разнесло в разные стороны, еще трех поранило осколками. Облако синего дыма вознеслось к небу.

— Эти трое раненых не считаются, — считал про себя Халк, — значит осталось ещё трое.

Затем он пошел к раненым солдатам и вырвал к ним из рук автоматы, затем усыпил своим знакомым «снотворным». Он посмотрел на бывшее убежище. Пол был изрешечен пулями. Из нескольких дыр потихоньку капала кровь. *Неужели Грэйс сдох?!* — думал про себя Халк и не знал радоваться ему или нет. Он умер в самое неподходящее время...

* * *

... Один из трех оставшихся в живых солдат (те трое усыпленных не считаются, люди решили, что они умерли) побежал обратно туда, где они высадились, чтобы встретить подкрепление. А двое продолжали незаметно сидеть в кустах и наблюдать за продвижением робота.

— Долго он будет ходить? — спрашивал тихо один.

— А тебе что, хочешь получить крюком в живот?

— Он убил наших друзей. Кто он такой, чтобы убивать их?

Второй сразу переменял мнение.

— Ты прав, пошли, отомстим.

Они вышли и почти бегом подбежали к роботу. Они свалили его как раз возле ствола, который вел в убежище. Затем они стали по очереди его избивать. Потом взяли оружие. Один отошел подальше, а второй подошел вплотную и приставил ко лбу робота ствол автомата.

— За наших друзей, тварь.

И тут его голова разлетелась в разные стороны, полностью залив кровью лицо Халка. Он тут же откатился в сторону и на том месте, где он только что лежал появились следы от пуль. Робот, перекувырнувшись, встал на ноги и пустил синюю ракету во второго, который выстрелил в землю. Его отнесло, но он был жив. Халк подошел и склонился над ним.

— Ну что, ублюдок, больно, — тихо сказал робот.

Боевику явно оставалось жить одну-две минуты.

— Ты сука, понял, сюда направляется отряд в 50 человек, вас перестреляют, как сволочей последних, — он говорил это еле слышно, хрипя и выплевывая кровь.

— Я боюсь. — передразнил его Халк, тоже хрипя.

— Учти, падла, с этих пор за тобой охотятся все вооруженные силы Америки.

Эта фраза в какой-то степени даже напугала Халка.

— С этих пор начался отсчет твоих дней.

И он умер. Халк поднялся на ноги, обернулся. Сзади него, возле того самого ствола стоял Питер, у него была прострелена нога. Но он, естественно был жив.

— Вот сукин сын а? — с дружеской улыбкой сказал Халк.

Сейчас он действительно был рад его видеть.

И он подумал: «Не время сейчас для личных разборок. Этот солдафон был прав. У нас теперь одна проблема — выжить. Не время сейчас убивать. Не время...» Он был прав. Сейчас они стали настоящими друзьями. Проблемы сближают, как говорится

Через сорок минут, над лесом послышался звук приближающегося вертолета. Это был огромный пассажирский вертолет с огромной надписью «Special Assault Command» ^[10]. Питер и Халк удивленно подняли головы вверх.

— Смотри, твою мать, сейчас нам точно конец, — проговорил Питер.

— Конец, — передразнил Халк, — да с ними воевать легче, чем с теми, кто на земле.

И он удалился куда-то вглубь леса, где был спрятан весь его похищенный запас оружия. Он нес в руке гранатомет и две ракеты. Он вставил одну, прицелился в вертолет и выпустил. Ракета пронеслась почти рядом и задела самый-самый край хвоста вертолета. От него отвалился крохотный кусочек, а ракета, как бы пролетев на вылет ушла. Робот мгновенно вставил вторую и выстрелил. Та попала точно в то место, где винт крепится с кабиной. То место заискрило, а вертолет завиял. А через пять-шесть секунд ослепительной вспышкой взорвался.

— Легко, — сказал Халк и пошел прочь.

Из сообщения экстренного выпуска новостей (Лос-Анджелес), 16:49:

Только что нам сообщили, что в 30 километрах к востоку от Лос-Анджелеса была полностью ликвидировано элитное подразделение, посланное для захвата сбежавшего накануне Питера Грэйса и человека-робота, находящегося с ним. Тут же обнаружен взорванный вертолет вооруженных сил Америки, посланный для подкрепления. Самих беглецы по-прежнему не найдены. Предположительно общая потеря солдат составляет около 60–65 человек. Следите за дальнейшими выпусками новостей...

Два часа спустя.

Корпорация «Umbrella»

Начальник оправдал самые пессимистичные ожидания работников лаборатории и

приказал всем срочно собраться в зале для конференций. Уже через двадцать минут, сорок четыре работника лаборатории уже сидели за длинным столом, во главе которого сидел сам начальник и бросал на всех свои грозные взгляды. Когда все расселись по местам он начал тираду.

— Господа работники корпорации «Umbrella», наша корпорация как известно является крупнейшей в стране и производит львиную долю предметов, необходимых для жизни простого человека. Наша корпорация считается первой в области компьютерных технологий, медицинских препаратов и предметов гигиены. Но одиннадцать месяцев назад, когда наша компания официально имела титул «Самая производительная корпорация США», у нас произошел несчастный случай. Который унес жизни троим нашим сотрудникам и сам сбежал на свободу.

По рядам послышался небольшой хохот.

— Это очень смешно?! — взревел он. — Смешно? Мы производили роботов, способных участвовать в самых рискованных операциях полиции. Но он неожиданно вышел из под контроля и с тех пор всё пошло через жопу, — последнее слово он выделил и сказал очень громко. — Нас лишили этого титула, приделали, так сказать клеймо неудачников и теперь мы с ним идем по жизни и в ногу со временем.

— Очень красиво сказано, — похвалил один из сидящих за столом.

— А ну — ка пасти прикрыли! — рявкнул он, брызнув слюнями, — нам дали испытательный срок — полтора года за него мы должны изготовить по заказу самого правительства США пятнадцать ядерных ракет, которые впоследствии будут состоять на вооружении нашей Родины. Ясно?

— Ясно, но... ,-недоговорил Джек, сидящий ближе всех к начальнику, он был вроде доверенного лица и должен был сидеть ближе всех.

— А ну-ка закрой рот, гадина! — снова рявкнул он, — с тобой у меня вообще отдельный разговор, из-за тебя у нас исчез робот. Сейчас к нам мчится 500 тонн плутония, который если взорвется, разнесет всё западное побережье Америки. Хиросима по сравнению с этим просто детская питарда.

— Разрешите обратиться, — вежливо попросил Джек.

— Говори, — успокоился начальник.

— Почему вы решили, что поезд должен непременно взорваться? Ну да, побег робота моя вина, признаю. Но ведь во всем остальном мы всё равно первые. Мы подписали контракт с Аризонским заводом, их начальник согласился помочь нам, мы смело делим деньги пополам, производим ракеты и всё. Всё дальше будет идти как раньше.

— Нет не всё, не всё! — снова начал тот. — Спросите меня кто-нибудь, что я делал последние сорок минут? Кто-нибудь?

— Мистер Гиббс, — спросил Джек, — как вы провели последние сорок минут?

— Как провел? — переспросил Гиббс и бросил звериный взгляд на Джека. Эта сцена явно переходила в разряд театральных, — он меня спрашивает как я провел эти сорок минут?

Гиббс вплотную ткнул пальцем в нос Джека и обернулся ко всем, дескать видите, какой нахал!

— Меня дрючили, как изголодавшего солдата!!! — крикнул Гиббс и по рядам снова послышался хохот, более громкий. — Всем заткнуть тупые пасти! — опять рявкнул он. — Повторяю, дрючили. Не в прямом смысле конечно, если кто не понял! Известно ли вам

господа, что произошло не далече, как два часа назад? — и он встал из-за крутящегося стула, начал расхаживать по кабинету взад-вперед, изредка бросая молниеносные взгляды на всех, кто сидел. — Известно, нет? Вы знаете, хочу вас успокоить, не вы одни такие, я тоже сорок минут назад узнал. И знаете, что со мной после этого было.

— Его дрючили, — шепнул еле слышно Джеку какой-то парень.

— Я щас ТЕБЯ буду дрючить, ублюдок лаборантский! — крикнул он и шибанул по столу с такой силой, что по нему прошлась ударная волна в виде легкого ветра, сотрясая все бумаги. — Пошел отсюда!

— Извините, просто я думал вы так скажете.

— Всё заткнись.

— Как он меня услышал, маленький, психованный, непросыхающий ублюдок, — подумал он.

— Продолжаю, и знаете, что мне сказали сорок минут назад? — он на три секунды замер, словно ожидая ответа, — мне сказали, что 30 километров восточнее нашего города объявился наш робот. Да, да, да. Тот самый робот, который сбежал год назад. Он перемочил за 20 минут 60 человек. Как вы думаете, что будет, если он направится сюда, в наш город. За день Лос-Анджелес превратится в руины. Он же не человек.

— Разрешите обратиться, — поднял руку Джек, словно школьник.

— Говори.

— У нас же был встроен механизм самоуничтожения, он умрет через... — он прикрыл рот рукой, — всё молчу.

— Через полтора года, — заорал Гиббс, заливая слюнями всё вокруг, — правильно ты ротик свой прикрыл, а то я тебе его сам навсегда закрою. Или дело говори, или приткнись. Мне тут без тебя дебилов хватает. — он обвел сидящих одним движением руки, — я не про вас. Итак, поскольку мы все работаем над одним проектом, я вас не постесняюсь и спрошу у только что заткнутого мной Джека.

Он повернулся к нему, гордо и с достоинством подняв голову, словно на какой-то телеигре.

— Джек, ты говорил с тем, с кем я тебе посоветовал.

— С Севером? — переспросил Джек.

— Именно.

— Да, говорил, после того, как я пообещал ему полтора миллиона, он согласился немедля. Он спросил, как узнать поезд. Я ему ответил, что на нем огромная цветная надпись «Clearance Corporation of America» и спутать его невозможно. Я ему сказал, как пересесть на поезд, посмотрел по схеме, следующая остановка его будет в маленьком городке. Там он будет проходить операцию охлаждения. Вы понимаете о чем я?

— Естественно, — ответил Гиббс.

— Ну так вот, там они и сядут на поезд. Они будут вооружены, я сказал, что когда поезд прибудет на таможню, пусть скажут, что они — охрана. Их даже проверять не будут. Оружие у них с разрешением. А документы им Север сделает. Я их проконсультировал по полной программе, что ни в коем случае нельзя, чтобы прохудилась хоть одна из цистерн. У нас предусмотрена система безопасности, я вам не говорил, но сейчас говорю. На самом деле там не во всех вагонах плутоний. У нас разработана такая схема: пять вагонов горючее, один с водой, один — пустой. И так далее. Следовательно, пять вагонов плутоний, шестой — вода, седьмой — пустой, восьмой, девятый...

— Хорошо, хорошо, — прервал его начальник, — я понял.

— Я не договорил, если один из вагонов начнет гореть, у нас предусмотрена система защиты от пожаров, попросту прикрепленные датчики на дым. Как только из одного из вагонов пойдет дым, автоматически отцепляется этот вагон спереди и сзади и разливается цистерна с водой. Получается, что горючее просто не может загореться.

— Умно, умно. Тем не менее нужно быть осторожным.

— Ну безусловно, безусловно, — согласился Джек.

— Ну ладно, на сегодня все могут быть свободны. Джек останься.

— Понял.

Все быстро вышли из зала, а Джек продолжал сидеть.

— Ты не принимай близко то, что я наговорил, — смягчился Гиббс.

— Да я ведь вас давно знаю, привык, — широко улыбнулся Джек.

— Просто я этой корпорацией руковожу уже 10 лет и мне... попросту обидно за неё.

— Исправим. Люди Севера нам помогут.

— Об этом я и хотел поговорить, ты уверен, что всё будет в порядке.

— Абсолютно.

— Ну ладно, можешь идти.

И Джек вышел.

А Халк стоял в кабинете невидимкой и у него уже созрел план, как обмануть эти сраные «датчики».

* * *

Тед слушал последние новости и догадывался, что взрыв транспортного вертолета со спецотрядом устроил Питер и его друг. Он сидел, смотрел телевизор и не мог выпустить из рук пакет с пятью пачками тысячедолларовых купюр, за которые он собирался вытащить Стивена из детдома. Он рассердился сам на себя. Как он ещё мог выбирать что ему делать с деньгами! Платить Топору за голову Питера или платить женщине за то, чтобы она выписала мальчика из детдома. Определенно выбор очевиден! К тому же Топору никогда не видать денег, ведь Питер и так на свободе и Тед знал, что они могут когда —нибудь встретиться лицом к лицу. Это будет очень скоро. Раньше, чем думает Тед...

Люди Севера следили за домом Теодора Уайта уже второй час из соседнего дома и из машины. Из дома, особенно при помощи бинокля было прекрасно видно задний двор, а из машины — парадный вход. Так что он не мог пройти незамеченным. Время было — половина седьмого и люди знали, что если все будет идти по графику, Север даст команду брать Теда завтра. Боевики также знали, что у Топора и Шамана завтра тяжелый день — им ещё брать банк, один из самых крупных в городе. Он всегда давал день как минимум для прослеживания «объекта».

Халк и Питер только-только вышли из чудовищного пальмового леса и сейчас шли к Лос-Анджелесу. Точнее они шли до шоссе, до которого оставалось километра два. Там они собирались взять «на прокат» машину. Халку было всё равно, а Питер шел в изнеможении. Всё-таки по пальмовым лесам пройти за четыре часа семь километров — это круто! Солнце почти село, на улице было темно. Они выбрали ночь для того, чтобы их хуже было видно. Температура по-прежнему стояла около 30 градусов. Питер, идя в своей страмной тюремной рубашке с порванными штанинами, выглядел крайне непристойно и несмотря на все уговоры Халака одеть военную форму одного из солдат, Питер отказался наотрез.

— Ты слышал, что когда человек тонет, у него перед глазами вся жизнь проплывает? — спросил Питер робота, заливаясь потом.

— Нет, — отрезал тот.

— А вот у меня сейчас такое ощущение, что я тону, у меня вся жизнь мелькает перед глазами.

— И что же у тебя там «мелькает»? — поинтересовался робот, даже не поворачивая голову в сторону Питера.

— Я же сказал, вся жизнь. Вся моя недолгая жизнь.

— Да что ты знаешь о своей жизни! — крикнул Халк и остановился. — Ты даже не представляешь себе свою жизнь.

— Да неужели.

— Хочешь я тебе расскажу, как дело было?

— А то я не знаю, — криво усмехнулся Питер.

— Не знаешь. Можно считать, что твоя жизнь началась не тогда, когда ты родился, а лет на двадцать раньше.

— Да надо же, — опять усмехнулся Грэйс. — Ну что ж, делать всё равно нечего. Идти ещё почти час. Давай, рассказывай, что ты там хотел мне наплести.

— История твоя начинается в далеком 1941 году, в России.

— В России? — спросил Питер, не слишком удивляясь, — никогда там не был, нужно будет туда съездить.

— Заткнись, придурок и слушай, — спокойно сказал Халк. В июне сорок первого года, когда война только началась, немцы уже всю оккупировали границы России и на подкрепление недавно погибших солдат был выслан отряд. Отряд из специальных людей, головорезов, приученных убивать.

— По моему ты пересказываешь то, что произошло с нами сегодня.

— Слушай заткни пасть, ты ни хера не знаешь! — Халк по-прежнему был невозмутим, — отряд изрядно разбили, в живых остались лишь трое. Командир, которого звали Александр и двое его подчиненных. Немцы превышали численность отряда втрое, но солдаты достойно держались и подавили сопротивление. Александр был ранен и его отправили из Москвы подальше, где немецкие фрицы ещё не успели пустить свои корни. Он прошел весь курс лечения, к нему вернулась память, ему сообщили, что в живых остались только трое, он и ещё двое лейтенантов. Вместо того что бы опечалиться или начать скорбеть о потерянных товарищах, он на радостях насилует одну из медсестер. Через год на свете уже живет ребенок, отцом которого является Александр. Та медсестра при родах

умирает, а сына забирает из детдома семья, которая вскоре уезжает в Америку, в Лос-Анджелес. Ребенок этот оказался девочкой. Жизнь её отнюдь не была легкой, над ней часто издевались и очень злобно шутили. В пятьдесят девятом она знакомится с парнем, который, единственный, кстати, не издевавшийся над ней. Он понимает её, защищает от остальных и спустя год, в шестидесятом, она рождает сына Стивена. Её хахаль, узнав, что она от него «залетела» и ждет ребенка, поторопился бросить девчонку. У неё нет ни денег, ни жилья и её ничего не остается как...

— Как шлюхой идти работать, — перебил его Питер, — как ни странно ты говоришь правду, остальное мне когда-то мать рассказывала, когда мне было лет девять.

— Ты прав и тем не менее...

— Дай я договорю, а ты проверишь, ТО я гоню или нет.

— Ладно, давай, — разрешил Халк.

— Она идет работать шлюхой, от одного из её гребаных, паскудных клиентов она рождает в шестьдесят третьем ещё одного сына, которого называет Питером, того самого Питера, что идет сейчас по левую руку от тебя. Далее, она, чтоб её черти драли, рождает последнего сына в шестьдесят пятом. Тогда же она издыхает, решив, что на родах пора остановиться. Сынишка родился полным дауном.

— Не дауном, ублюдок, а умственно отсталым, сказали, что процентов пятнадцать, что он будет нормальным, но сестра, которая лечила сына, твоего брата, кстати, законного. Сестра угробила его до основания, так сказать.

— Ладно, ладно, я продолжу свою автобиографию. Брат мой, Стивен в шестьдесят седьмом идет в школу и я помню, что учился он, как лох позорный, мама на него всё время орала. Он кричал, мол, Ненавижу ни тебя ни брата, меня, стало быть. Я, честно говоря, от него тоже не в восторге. В семидесятом моего друга Тони, я его помню, крутой был пацан, мы делили с ним всё. Да и вообще учился я лучше чем Стив. А Тони всегда просил меня помочь ему с уроками и я частенько засиживался у него. Так вот, мы с Тони пошли играть в заброшенный дом, где хотели устроить «Войну миров», там на него напал какой-то ублюдок и задушил его насмерть. Я, естественно, как любой нормальный ребенок испугался, мне ведь было всего семь. Мама рассказывала, что меня одно время хотели в «психушку» положить, но потом ограничились лекарством. Сказали, что после этой психологической травмы у меня какие-то чертовы вспышки в жизни будут. Через два месяца я пришел домой и увидел... ты представляешь себе, что я увидел?

Халк не то насторожился, не то прислушался, скажет сейчас Питер, что тогда в семидесятом он расчленил своего отца, вместе с любовницей. Скажет, что дальше вся его жизнь превратилась в одну большую истерику? Что он наплетет, этот ублюдок?...

Питер продолжал.

— Я увидел, как на моем родном отце, хоть и приемном, но я любил его, на нем скачет какая-то прощмондовка, а батя мой родной с криками «Давай! Ещё!», пытается «словить» неведомое чувство, но думаю ты понимаешь о чем я? Так вот, я испугался, убежал прочь из дома. Я ведь понятия не имел, что это «траханьем» называется. Я побежал в церковь, помолился священнику, мы с ним поговорили, я вернулся домой и увидел... я увидел мою мать, я увидел, как мой брат Стив держит её связанную. Ну крыша моя тогда видимо прилично поехала, я убежал из дома, забежал в какой-то бар, где первый раз в жизни «нажрался» как свинья. В моём тогдашнем семилетнем возрасте мне много не надо было, после двух рюмок рома я уже на ногах не стоял. Я сидел за стойкой и пытался маленько

оклематься, ко мне подошли трое пареньков моего возраста, их звали Алан, Джозеф и Чарльз. Мы поговорили, они оказались такими же «долбаками» как и я тогда. И всё, с тех пор мы с ними были неразлучные друзья. Дальше было... Сейчас вспомню даже день, дай бог памяти-то... — он задумался, — это было... было... было где-то середина октября восьмидесятого года, я немного обкурился со своими друзьями, зашли в бар, там какая-то сучка стала приставать к нам, я её хотел уму-разуму научить, но меня схватили «мусоры» и посадили в «кугузку», якобы за попытку изнасилования. В это время неизвестный ублюдок убивает двоих моих лучших друзей, Алана и Чарльза, ни за что ни про что.

— Интересно, а Джозеф? — заинтересовался робот.

— А Джозеф исчез. У него только сестра осталась.

Халк перебил Питера.

— А где сейчас его сестра? Кстати как её звали-то я запомнил?

— Кармен её звали, неписанной красоты была девушка. Она, кстати, мать моего ребенка, про которого ты мне сегодня говорил. Его, странно как-то, тоже Стивеном зовут.

— Почему БЫЛА, а что с ней сейчас?

— Умерла, какой-то ублюдок убил её три года назад. В это время я хотел придти к ней, я прилично наследил там, и меня обвинили в убийстве. Посадили в тюрьму, где я и находился до вчерашнего дня. И ты понимаешь, мне постоянно снились какие-то видения, что меня убьют и порежут. Как ни странно всё это было правда. Я защищался и дрался, меня из-за этого перевозили в другую тюрьму, во время перевозки меня похитил человек... Вот собственно и всё.

— Поразительно! — удивлению Халка не было предела, — ещё позавчера этот ублюдок твердил, что он специально убил эту Кармен, что эта «сука» заслужила этого. Ещё вчера он говорил, что он не знает, что от неё у него ребенок. Ещё десять часов назад, он признал, что убил в семьдесят восьмом дочь и молодого парня — Теда, который сейчас навещает его сына. Господи! Какие же у этого психа пробелы в памяти и как же легко ею управлять!

Они почти дошли до шоссе, увидели круглосуточную закусочную и решили зайти. Прямо перед входом они увидели огромный роскошный «BMW». Кто-то на этой машине любил вечером по забегаловкам разъезжать. Зайдя в закусочную они увидели хозяина — щупленький мужичонка лет тридцати в блестящем черном пиджаке и с новомодной мобилей. Рядом с ним сидела какая-то блондинка. Питер решил, что нужно делать.

— Стой тут, — сказал он Халку.

— Нет ты стой, я тебя знаю, без крови ты не можешь. Мы и так за сегодня полсотни людей «укокошили».

— Нет ТЫ стой, ничего я ему не сделаю, я только ключи попрошу. Ты лучше свои ракеты приготовь, если этот ублюдок сбежит.

— Господи, неужели ты думаешь, что я ракетами по людям буду стрелять.

— Короче готовься.

Питер поднялся лесенкам, открыл дверь в тихое заведение и сел за стойку рядом с блондинкой, которая свою руку держала в руке парня. Она говорила с ним явно о чем-то приятном. Увидев, что рядом с красиво одетой девушкой сел такой «кадр» в короткой стрижке, с голубой пижамой, сзади, на спине которой было написано «Федеральная тюрьма штата Калифорния», и дырявыми коленками, девушка сделала вид, что хочет отсесть от него. На самом деле она просто отодвинулась на десять сантиметров и продолжала дальше разговаривать с парнем. Питер долго смотрел на эту красавицу и держал себя в руках: он же

обещал Халку.

— А ну пошла вон, шмаль подзаборная, — проревел Питер на всё помещение.

Девушка резко повернула голову и онемела от такого. А её парень просто лишился дара речи. Бармен притих, он любил смотреть разборки из-за баб, кроме того, он вовсе был не обязан их разнимать.

— Ну ты чо, сучка, оглохла что ли, — рывкнул Питер, — пошла отсюда, пока я тебе уши своим хуем не прочистил.

Она словно пластилиновый человек только едва заметно шевелила губой. Парень всё-таки опомнился и что-то шепнул на ухо блондинке, не сводя ошеломленного взгляда с Питера. Она медленно встала, пошла к выходу и даже дойдя до двери, она всё ещё смотрела на этого ублюдочного придурка. Она понимала, что этот из тюрьмы может запросто справиться с её парнем. Ведь Питер был ростом чуть больше 190 сантиметров и три года отсидки, а также многочисленные побои и издевательства не слишком-то повлияли на него. После того, как девушка вышла из бара, парень повернулся к Питеру.

— Ты чего, клоун, совсем оборзел, да ты знаешь на кого пасть раскрыл?

Питер деловито взял его за руку.

— А ну-ка пошли потолкуем, — сказал он.

— Куда ещё? — как-то испуганно проговорил тот.

— В подсобку пойдем, поговорим.

Они, не обращая внимания на бармена, зашли за его стол и пошли вглубь здания. Питер его туда отвел не просто так — ему нужна была одежда поприличнее...

... Парень уже успел встать, после того как Питер его повалил. Он стоял в одних трусах. Тут на столике, который стоял рядом зазвонил мобильный телефон. Он взял его, нажал кнопку ответа и успел лишь сказать: «Да». Питер посмотрел на него взглядом, полным ненависти и ярости.

— Мобилу на стол! — повысив голос сказал он.

— Слушай, да ты бы видел...

— Мобилу на стол! — заорал что было силы своим мощным голосом Питер, оглашая криком всю закускую, — На стол! На стол я сказал!

Парень испуганно положил телефон на стол.

— Пошел вон, сука! — рывкнул Питер.

— Прямо так, — он показал себе на ноги, как бы говоря, мне в одних трусах что ли идти?

— Да так, ублюдок! — продолжал кричать Питер, — а не уйдешь, башку снесу.

— Я сейчас тебе...

— Заткнись, падла, заткнись по-хорошему.

Тогда мужик неторопливо пошел к выходу. Но Питер догнал его и что было силы ударил ему под зад. Тот только крякнул, но даже не оглянулся, а продолжал идти...

... Халк увидел Питера — он зашел туда в стремненькой пижаме, а вышел в модном пиджаке и блестящих брюках, красивых черных ботинках и кепкой на голове. Он достал из пиджака ключи от машины. Питер сел за водительское место, а Халк рядом — на пассажирское. Заведя машину, они мгновенно рванули с места, оставив лишь след на асфальте. Сейчас было самое время незаметно проехать в город, время было почти половина девятого, на улице темно. Роскошная «BMW» неслась со скоростью почти 120 км/час, озаря дальним светом как шоссе, так и все встречные машины.

Халк уже старательно обсматривал «бардачок» машины. Там лежали документы, ключи от гостиничного номера, и деньги! Много, много денег!

— Слушай, Пит, — удивленно проговорил Халк, смотря на Питера, тот сосредоточенно вел машину и даже не повернулся на голос робота, — тут столько денег, что можно ещё две таких тачки купить.

— Шлюх найми, — равнодушно ответил Питер, даже не поворачиваясь на Питера.

— Разумно, но потом, — дружески сказал тот.

— Кстати, — Питер наконец повернул голову, — посмотри на ключи от отеля, там должно быть его название и номер апартаментов.

Халк повернул в руке ключи.

— Точно. Отель «Рай Хиггинса», Западная улица дом 23 КМ, номер 519.

— Туда мы и едем, — сказал Питер.

— 7-

Следующий день. 15 мая.

11:00

Агентство ФБР объявило двухдневный траур памяти 58 погибшим солдатам. По телевизору отменили все развлекательные программы, и вообще город как-то превратился в невзрачную местность, это коснулось даже самых обычных людей. Весело было немногим, одним из них был Тед. Сегодня он окончательно решился забрать ребенка. Вот только нужно дождаться часа дня, когда начнется прием. Сейчас он пошел неспеша на кухню, приготовил еды, позавтракал и вышел из дома...

— Нам брать его? — спросил боевик Севера, сидящий в машине. Он только что увидел, как Тед вышел из двери твоего коттеджа и пошел по улице.

— Нет. — бросил другой, — посмотрим, что он будет делать, может взять у него деньги можно будет более легким путем, нежели убивать его.

Тот что спрашивал (он сидел за рулем), резко обернулся назад, на пассажирское место.

— Так мы что, убивать его собирались?!

— Да нет, в шахматы с ним играть, — сказал ему в тон второй, — ты что думаешь, он нам 500 «шук» просто так отдаст, скажет: «Берите друзья, берите!»

Между тем Тед шел по прямой дороге, вдоль проезжей части и смотрел по сторонам. Белый джип «GMC» с четырьмя боевиками медленно двигался за ним. Пройдя минут десять Тед продолжал идти прямо, словно робот.

— Этот ублюдок остановится когда-нибудь, или он так и будет по прямой «педалить»?

Словно услышав их, Тед завернул в закоулок, прошел дворами и вышел с другой стороны квартала. Джип уже объехал вокруг и снова ехал за ним. Пройдя назад два дома, Тед зашел в шумную забегаловку, которую почему-то не закрыли в связи с трагическими событиями в городе — обычно закрывали. «GMC» остановился перед входом, боевики сомнительно посмотрели на вход.

— Я туда не пойду, ну на хрен, пусть сам выходит.

— Пускай, — согласился один из них.

Тед подошел к знакомому бармену.

— Слушай, у меня небольшая проблема, — начал он. — За мной следят, видишь? — он показал в окно, где стоял мрачноватый «GMC».

— Кто это? — спросил бармен.

— Вот в том-то и проблема, что я не знаю кто это.

— Ладно, у меня тут есть выход один. Только пообещай, что выпьешь, все мои друзья, которые сюда приходят, должны выпить.

— Да без проблем, мне сейчас ещё за сыном идти.

Бармен уже наливал виски ему в рюмку и внимательно слушал его.

— Забираешь? — спросил он. — Теперь он будет жить у тебя значит?

— Да, наконец-то. Я за это 500 тонн выкладываю.

Тед взял налитый виски и тут же оглушил рюмку до дна, огляделся по сторонам.

— Тихо у тебя сегодня. — сказал Тед.

— Да, ещё утро, да и сегодня ты знаешь какой день, почему-то многим невесело.

— Ещё бы им было весело, 70 человек перестреляли, кто за них ответит? — ворчливо отозвался Тед.

— Ладно, может за упокой выпьешь?

— Черт. Ты и мертвого уговоришь, — улыбочиво сказал Тед, — ладно лей.

Бармен налил ещё виски, Тед тут же выпил и их.

— Всё, пошел я, покажи, где тут твой выход.

— Пошли, — и они пошли вглубь кафе, куда-то в подсобку.

— А то ты споишь меня совсем.

— Ничего, от виски не умирают.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Они прошли узкий мрачный с красноватым светом коридор, вышли в одну дверь, потом за ней в толстую железную и Тед оказался в грязном захолустном переулке, среди которых эта толстая железная дверь сильно выделялась.

— Ладно, бывай!

— Заходи ещё.

Тед прошел длинный закоулок, повернул направо и вышел на солнечную улицу — бульвар. Тут же подошел нужный ему автобус, он сел и посмотрел на часы — время было 11:30.

— Ничего, — подумал он, — ещё долго ехать.

Ему действительно нужно было ехать на другой конец города.

* * *

Люди в джипе сидели у входа в кафе уже час.

— Черт, чё этот ублюдок там засел?

— Может трахается.

— Что-то уж больно долго.

— Может и бармена заодно.

— А ну пошли зайдем, что-то меня это на подозрения наводит.

Все пятеро вышли из джипа — они были одинаково одеты — во всё черное, это наводило на мысль, что они крупные авторитеты, по сути так и было. Они первым делом оглядели помещение, убедились, что Теда здесь нет, подошли к бармену. Тот понял, что это про них говорил его друг.

— Здравствуй, фраерок, — ласково сказал один, медленно спустив устрашающего вида темные очки себе на нос.

— Здравствуйте, — вежливо сказал тот, — что желаете.

— Информации от тебя желаем, к тебе минут 60 назад зашел ублюдок Теодор Уайт, где он?

— Я не знаю.

— Да, где этот шакал щас? — «поддал» жару стоящий сзади боевик.

— Я не знаю, — повторил бармен.

— Как «не знаю», — громко рявкнул первый, — он зашел сюда.

— Как он выглядел хоть?

— Как педик, — опять «поддал» стоящий позади.

— Именно, — поддержал его первый, — он был в красной ветровке, дешевеньких кроссовках и с небольшой щетиной. Светлые волосы, сзади голова лысая. Короче урод уродом.

— Послушайте, да не знаю я.

— Как «не знаю» — точно таким же тоном спросил его снова первый и довольно сильно толкнул его левой рукой назад, где стояла полка с различными алкогольными напитками, две каких-то бутылки вдребезги раскололись.

— Я сейчас охрану вызову. — испуганно пролепетал бармен.

— Охрану этого педика в жопу! — крикнул торжественно первый, подняв обе руки вверх и двумя указательными пальцами показав на бармена сверху вниз. Сидевшие в кафе 7–8 человек тут же обернулись.

— Ладно, ладно, — успокоил его тот, что «подавал жару», — пошли, всё равно он нам ни хрена не скажет, поедem назад к дому.

Первый нагло и немного истерично захохотал.

— Я вернусь за твоей шкурой, — и с этими словами взял бутылку какого-то зелья, отпил три глотка. — Пораша, а не выпивка, — крикнул он и с размаху швырнул её в бармена, тот увернулся, бутылка попала в полку и на пол вдребезги разбитыми упали ещё три бутылки.

— 8-

За 20 минут до этого.

Черная ослепительная «BMW» подъехала к поребрику и остановилась возле дома Теодора Уайта. Из-за руля мгновенно выскочил Питер, с пассажирского наоборот — неспеша вышел Халк.

— Черт, я не ездил на машинах три года, с 84-го.

— По тебе и видно, — проворчал Халк, — где ты учился ездить, на кулинарных курсах что ли?

Питер промолчал, но затем посмотрев на Халка (тот стоял в спецназовской маске на

лице), сказал, — Слушай, ты бы лицо чьё-нибудь себе сделал, а то на нас внимание будут обращать. Халк посмотрев на какого-то парня в мгновение превратился в него.

— Вот так намного лучше, — сказал Питер, — я думаю мне уже бессмысленно тебя просить показать своё настоящее лицо.

— Ты прав, это бессмысленно.

— Пошли.

Они обои прошли ворота, позвонили в дверь Теда, никто не открыл, позвонили ещё раз — тишина.

— Его нет, — сказал Халк, — я чувствую.

— Ладно, посидим, подождем, — сказал Питер и они направились назад к машине. Снова сели на те же места. Питер — за водительское, Халк — за пассажирское.

Прошло 40 минут.

— Слушай, пойду-ка я к соседям узнаю про него, — сказал Питер.

— Иди, только тихо, главное нервы держи.

— Понял, — ухмыльнулся тот.

Он вышел из машину и направился к соседнему побеленному дому, позвонил. Дверь открыл мужчина лет 50.

— Здравствуйте, — улыбчиво сказал Питер.

— Приветствую.

— Мы тут с братом приехали к нашему давнему другу, Теду, он живет в доме по соседству.

— Знаю, знаю.

— Это хорошо, — снова лучезарно улыбнулся Питер, — ну так вот, мы приехали из далека, а дома его не оказалось, вы не могли бы сказать, где он может находиться и когда придет? Есть смысл нам ждать?

— Не буду врать, не знаю. Но он мне вчера что-то говорил, что сегодня ребенка поедет забирать из дет дома.

— Ребенка? — Питер не смог сдержать удивление.

— Да, ребенка, он уже неделю только об этом и говорит. До того детдома куда он поехал, добираться очень далеко, а он уехал вроде недавно, так что боюсь приедет часа через четыре. А вообще-то я его не так хорошо знаю, он сюда переехал только восемь дней назад. Живет вроде бы один.

— Хорошо, большое спасибо.

— Не за что, до свидания! — крикнул мужчина и хлопнул дверью.

Питер вернулся в машину.

— Этот ублюдок моего сына пошел забирать, приедет часа через четыре. Как насчет гостиницы, у нас же ключи есть, приедем часам к трем.

— Хорошо, поехали.

— Ты же этот город хорошо знаешь, — сказал Питер, — я здесь давно не был, да и многое изменилось за три года. Подскажешь, где эта гостиница. Езжай, скажу.

Питер завел мотор и они тронулись и только решили проехать перекресток, как из-за угла на них чуть не наехал огромный джип «GMC». Но он не остановился, а сначала

завизжав тормозами, затем тронувшись со шлейфами поехал дальше. Питер не выдержал и хотел выйти.

— Смотри куда едешь, гандон! — крикнул Питер.

— Эй, успокойся, не привлекай внимания! Ты сам едешь не лучше, — успокоил его Халк.

— Да пошел он! — рывкнул Грэйс и отдернул руку, за которую взялся Халк.

* * *

— Придурки несчастные, ни на что неспособны, расплодили тут машин своих, бя! — крикнул сидящий боевик за рулем джипа, увидев крохотную «BMW». (по сравнению с этим джипом она была крохотная).

Они проехали два дома и остановили машину так, чтобы хорошо было видно дом Теда.

* * *

Через полчаса Питер и Тед вышли из машины и направились к красивому входу в отель, который имел странное название «Рай Хиггинса». Выйдя из машины они прошли метров пятьдесят до того, как началась длинная, покрытая красным ковром лестница, в конце которой был вход, возле которого красовался швейцар. Такие отели обычно показывали, когда рекламировали приезд какой-нибудь кинозвезды. Питер и не рассчитывал на такой «прием». Питер и Халк остановились на половине лестницы и посмотрели на здание-небоскреб. В нем было почти 50 этажей.

— Знаешь, я похоже выражу тебе благодарность, — еле выдавил из себя Питер, не отрывая глаз с верхнего этажа. — Я ещё позавчера сидел в мрачном вагоне и не мог мечтать, что через два дня я буду жить в шикарном отеле, носить дорогую одежду, ездить на блестящей тачке. Есть за что сказать «спасибо».

— Потом скажешь, — равнодушно сказал Халк.

Они продолжили восхождение по лестнице, дойдя до конца, им лучезарно улыбнулся швейцар. Он увидел, что у Халка и Питера в руках были по тяжелой спортивной сумке, в которой было оружие.

— Здравствуйте, джентльмены, позвольте вам помочь пройти, — он молниеносно оказался у входной двери, одним движением распахнул её. — Добро пожаловать в «Рай Хиггинса», к вашим услугам выпивка, роскошные номера, девушки, сауна, азартные игры, куча развлечений, короче рай, одно слово. Может быть вам прислать носильщика?

— Не стоит, благодарим, — сказал Питер и пошел к стойке, где нужно было регистрироваться. Он достал из кармана ключ с номером и подал парню лет 25, стоявшему за столом. Тот взял ключи, посмотрел номер и ввел его на компьютере.

— Добро пожаловать в наш номер мистер... , — он беспомощно вытянул руку вперед.

— Леннокс, Андю Леннокс. — сказал Питер.

— Ещё раз добро пожаловать, мистер Леннокс, кредитные карты, наличные?

— Наличные? — влез в разговор Халк.

— Простите, — улыбка у парня исчезла с лица.

— А, извините, это мой друг, — опомнился Питер, — его зовут Майкл Браун.

— Ах да! Понятно! — снова улыбнулся тот.

Халк подал кредитную карту, вытасченную из бардачка «BMW». Парень взял её и вставил в щель для кредиток. Питер незаметно заглянул на стол, где стояла эта «приспособа». На ней высветилось, 3560. На цифровой панели тот нажал 500 и цифры изменились на 3060. У Питера даже глаза на лоб вылезли и он едва сдержался, чтобы не вскрикнуть. Затем подал карточку обратно Халку, но взял её Питер и положил в самый укромный карман пиджака.

— Номер 519, пожалуйста вон в тот лифт, пятый этаж, затем налево, девятый номер от окна, спасибо за то, что выбрали наш отель.

Питер улыбнулся во весь рот, повернулся и направился к лифту. Халк с большой спортивной сумкой наперевес пошел за ним. Питер нажал кнопку на лифте «5».

— Но ты видел, видел? — восхищенно твердил он. — Три «штуки» баксов!

— Видел, видел, — равнодушно отвечал Халк.

— Во бля! — вздохнул Грэйс. — Представляешь сколько вина! Ужраться можно! Сколько шлюх! Сколько машин!

— Ты не купишь на них машину!

— Молчи, не ломай кайф! — с тупой полумечтательной улыбкой ответил Питер.

— Мы здесь не за этим.

— Ничего не хочу слышать! — быстро проговорил Питер. — Я три года не был с девкой, я сёдня же пойду в бар и выдеру какую-нибудь прошмондовку.

— Ни хрена, — рявкнул Халк, — ты сядешь в номере, заткнёшь свою пасть, прижмешь жопу и будешь сидеть тихо.

Питер бросил злобный взгляд на Халка.

— А ты чё, запретишь мне?

— А думаешь нет?

— Ну давай, прям щас начинай! — Питер перешел на тон матерого бандита у которого постоянно «пальцы веером».

— Заткнись.

— Я знал что ты трус, хоть ты и робот, всё равно трус.

— Я сказал заткнись пока я...

— Ну давай же, ты, королева пустыни.

Халк резко ударил Питера правой рукой в плечо, а когда замахивался для второго удара, Питер присел и когда рука Халка оказалась над головой Питера, он опять встал, отбросив руку робота вверх, другой рукой ударил Халка в подбородок, затем мгновенно развернул животом к стене лифта, выхватил из-за своего ремня револьвер и воткнул в бок робота.

— Не наезжай на меня, паскуда! Я ведь могу сорваться, думаешь меня пугают твои штучки с исчезанием и топором в руке?

Халк промолчал, тут двери лифта открылись, они успокоились и вышли, повернули направо и увидели нарядную дверь из дорогого красного дерева с номером «519», Питер вставил ключ и они зашли. Номер, или как это здесь называется культурно — апартаменты выглядели просто сказочно, огромный трехкомнатный номер со всем, что должно присутствовать в дорогих номерах, огромная шестиспальная кровать.

— Блин, это сказка! — сказал Питер.

— Твой карцер был лучше, — процедил Халк.

Лос-Анджелес

13:30

В Лос-Анджелес вертолет с надписью «FBI» прибыл ещё 20 часов назад. Ева Родригез и Майкл Гаррис первым делом пришли в Лос-Анджелесское агентство ФБР и получили инструкции по дальнейшему продвижению их задания. Сейчас же они снова направлялись в агентство, потому что их вызвали.

— Итак, краткое наставление, — сказал им человек, который отвечал за это задание. — В нашу сторону движется состав, груженный предположительно ворованным плутонием, за поездом наблюдают довольно много различных структур и нам пока не нужно совать нос, чтобы не спугнуть хотя бы одну из них. Груз заказан на некоего Джефферсона Паркера, диджея на радио, не имеющего разрешения на получение и владение таким грузом. Через двое суток поезд прибывает в город. Ваша задача, господа, проверить всё ли будет в порядке на таможне при подъезде к городу и если всё так, как мы планируем, то вам нужно будет проследить, куда поезд двинется дальше. Мы вам в помощь даем трех наших агентов, они параллельно будут следить за Паркером. Всё ясно?

— Не совсем, — сказал Майкл.

— Что не так? — сразу как-то сонно сказал командир.

— Я не понял, что сейчас-то нам делать?

Ева ткнула его в бок, мол, «не задавай тупых вопросов».

— Сейчас вы пока освоите наш красивый город, можете еще дня полтора побездельничать, затем вам предстоит интенсивная работа. Жить вы будете в отеле, специально для вас на пять дней вам сняли номер в отеле.

— Приятно, что хоть что-то не за наш счет, — улыбчиво сказала Ева.

— Отлично, — ухмыльнулся командир. — Вот ваши ключи.

Он кинул их в сторону стоящих аризонских агентов. Девушка тут же ловко поймала их своей изящной рукой. На ключе было написано «Рай Хиггинса» Западная улица, дом 23КМ, номер 518»

* * *

Через десять минут они по начерченной схеме командира ехали в отель.

Майкл сидел за рулем он посмотрел на Еву, затем отвернулся, но повернул голову снова.

— Слушай, мне это всё не нравится, — сказал он.

— Не ты один такой.

— Что-то здесь не чисто.

— Я заметила это ещё у нас, когда мы были у нашего уважаемого начальника, что-то он

занервничал, когда мы у него спросили, кто заказал ему это задание.

— Короче гавно какое-то получается, мне эта авантюра совсем не нравится.

— Думаешь мне нравится, зато на халяву в отеле проживем. Этакая компенсация.

— 2-

14:00

На место, где взорвался вертолет и был разбит отряд «коммандос» прибыла следственная группа, понаехали скорые помощи, полицейские, ФБР, даже пожарные. Один из работников следственного отдела с мрачным видом вышел из глубины леса.

— Сколько? — спросил начальник их отдела.

— Одиннадцать. Пока, — последнее слово он сказал особенно мрачно. — Здесь словно ураган прошел, все деревья сломаны, трава истоптана.

— Похоже здесь была большая драка.

— Они были хорошо подготовлены.

— Кто?

— Не знаю, — тихо говорил сотрудник. — Но они их ждали. Зачем сюда отряд-то послали?

— Сюда сбежал особо опасный преступник Питер Грэйс, он совершил побег из поезда. Убил троих охранников, каким-то образом выломал стену у вагона и исчез. Знаешь странно как-то. Ему вкололи лошадиную дозу снотворного, на 30 часов, он не то что ходить, он дышал-то с трудом, охранники говорят у него даже не было сил глотать, у него изо рта текло. А через десять минут он убил двоих, третьему отрубил голову, не поленился, пришел в кабину и самолично положил отрубленную голову машинисту на приборную панель, вернулся, выломал дверь и исчез в этом лесу.

— Хм, если вам ЭТО странно, то позвольте я вам кое-что покажу.

Они прошли чуть в сторону и подошли к одному из деревьев.

— Смотрите, — эксперт показал на кусок осколочной гранаты, которой Халк взорвал командира отряда.

— И что?

— И что??? Вас не удивляет, что беглый заключенный со связанными руками, наколотый снотворным умудрился достать где-то кучу оружия, гранаты, ракетницы. Он наверное один перебил одиннадцать человек, взорвал вертолет и расставил по всему лесу гранаты и растяжки. А? Вам не кажется это странным? И простите, конечно, это не в моих обязанностях, но даже я могу сделать вывод, что он действовал не один, кто-то ему помогал. И этот кто-то знал все — куда пойдет отряд, во сколько прибудет, как будет действовать и этот кто-то был вооружен до зубов.

— Так и есть, — сказал подошедший эксперт с каким-то листком в руках, — ему помогал человек в маске спецназ отряда, был ростом с него, это около 190–193 сантиметром, в темной одежде, военных сапогах и тремя спортивными сумками. Этот кто-то мог проявлять весьма странные свойства, он исчезал и появлялся совершенно в другом месте.

И командир и первый эксперт повернулись ко второму.

— Откуда ты знаешь? — спросил начальник.

— Оттуда, — он показал куда-то в сторону. — Там живые, он оставил троих живых, двое при смерти, в коме, а третий еле в сознании. Он сейчас мне вот это сказал и отключился, он был напуган до безумия.

— Идем туда, — сказал командир, за ним тут же пошел эксперт.

— Нет, стойте, — второй догнал их, — сейчас вы от него ничего не добьетесь, он без сознания. Его невозможно сейчас допросить.

— Куда их сейчас.

— В районный госпиталь, в Лос-Анджелес. Там их положат в лучшую клинику и обеспечат наивысшую безопасность. Я на 90 процентов уверен, что эти самые — Питер или этот хренов гуманоид придут к ним и попытаются убить их.

— Ладно, увозите.

Медики погрузили всех троих на носилки и внесли в медицинский вертолет. Он тут же тронулся и через минуту скрылся за деревьями. Рация у одного из экспертов зашипела, он ответил: «Да, понял». И почти бегом пошел снова вглубь леса. Через несколько секунд подошел начальник.

— Что ещё? — спросил он.

— Одного из них ранили, — сказал эксперт и показал на доски, которые ещё вчера были укрытием для Питера и Халка. — Смотрите, видите кровь? Её немного, он не умер. Скорее всего его ранили или в руку, или едва ногу задели. Мы уже взяли её на анализ, завтра вам точно скажем, чья это кровь.

— Ясно, спасибо.

— Это не все. Смотрите.

Он показал на яму, из которой четверо рабочих вытащили связку камней и вытаскивали обезображенное тело.

— Двенадцатый, — мрачно сказал начальник.

— У парня лица не осталось, по одежде опознали, у него на шее был брелок с именем.

Главный наклонился к сплюсненному телу, снял с шеи брелок с надписью: «Шарлин Гейси, 3-ий пехотный отряд специального назначения. 1958 г. р».

— 29 лет тебе было. Ладно, уносите.

Его «закупорили» в мешок и понесли к вертолету.

Начальник и эксперт тоже двинулись к выходу.

— Слушай, как ты думаешь, где может быть Грэйс?

— Полагаю в город движется.

— Ему там опасно, его сразу найдут.

— Не найдут, если подтвердится информация о его помощнике, то этот самый помощник всё будет делать за него. Сейчас приедем в город, ты первым делом сообщи в главное управление полиции, пусть они разбираются, не наше это дело.

— Согласен. Пойдемте, уже все уезжают.

Начальник шел по зловещему, пусть и дневному лесу и думал: «Черт, что происходит в этом городе?»

Он и предположит себе не мог, что на самом деле происходит...

— Внимание все! Грэйс уже объявился в городе, и нам во что бы то ни стало, нужно найти его. Не хватало нам здесь его жопы.

Капитан говорил это своим подчиненным словно артист на сцене.

[...]

В кабинет начальника зашел сотрудник корпорации «Umbrella».

— Садитесь, рад, что вы смогли так быстро приехать. Дело очень важное.

— Я понимаю. Что вы хотели сказать.

— Как вам известно, примерно 24 часа назад в 50 километрах от Лос-Анджелеса была ликвидирована команда особого назначения. По последним данным, в этой ликвидации принимал участие Питер Грэйс, он человек очень опасный и если он захотел кого-то убить, он непременно этого добьется. Там они оставили троих живых, двое при смерти, а третий вот-вот станет как они. Он успел кое-что рассказать о том, что там произошло. С Питером было некое существо, оно было в военной маске, военной одежде, обычный человек за исключением того, что он мог использовать явление телепорта и исчезания. Я помню, как мы обещали вашей корпорации незамедлительно доложить о новостях, касаемо сбежавшего год назад робота-полицейского из вашей лаборатории. То, что нам рассказали выжившие весьма схоже с описанием вашего робота, вот мы и доложили.

— Но эту информацию надо проверить. — как-то равнодушно сказал сотрудник.

— Так проверяйте.

— Вы знаете, не считите за грубость, конечно, но не наше это дело. Конкретнее не моё лично. У нас есть специальные устройства, установки. В конце концов у нас есть свои люди — агенты, которые уже много времени ищут этого робота. Мы хотим его поймать не меньше вас, но лично моё отношение к этому вопросу, извините ещё раз, равно абсолютному нулю. Мой профиль вот такой, вести переговоры, заключать контракты и так далее. Я, конечно доложу то, что вы мне сказали, но ответ вам будет дан не очень скоро.

— А нам не нужен ответ, — тихо, почти шепотом сказал капитан, — нам не нужен ответ, нам нужен результат. И вообще, что я должен от вас ждать я не понял? Вы просили меня доложить, я доложил, что вы мне можете на это ответить?

— Тем более. — сотрудник улыбнулся насколько это возможно широко и, быстро поднявшись со стула вышел.

— Придурок, — выпалил капитан, — и таких дегенератов ещё держат в научном центре. Редкий идиот!

Это был маленький, но очень уютный, красивый, молодой и солнечный город. Населения здесь было всего 1,5 тысячи человек. Город этот был примечателен лишь тем, что он был «таможенным» городом. Он стоял ровно на границе Аризоны и Лос-Анджелеса, через этот город проходили все поезда и машины, что шли по трассе из Филадельфии в Лос-Анджелес, через Техас и Аризону. Половину города здесь занимала та самая таможня.

В рифрежераторную на очередную охладительную процедуру заехал длинный 80-вагонный поезд с красующейся на каждом вагоне надписью «Clearance Corporation of America». Процесс охлаждения был весьма долог и продолжался 5 часов. Через час к машинисту поезда подошли сомнительного вида семь человек. Один начал разговор.

— Здравствуйте, мы от Боба Маркуса, он послал нас охранять груз, там что-то не всё в порядке.

— Мне ничего не докладывали, — сказал машинист, сомнительно осматривая явно бандитскую внешность людей.

— Времени не было, у меня всего лишь записка от него. Вот.

Он протянул бумажку, где было очень много и очень мелко что-то написано. Машинист вглядывался в каждое слово, изредка бросая недоверчивые взгляды на «охрану».

— Ладно я понял, проходите, — машинист протянул им назад бумажку.

* * *

Люди Севера прошли в первый вагон, где, собственно и была кабина с машинистом и ещё находилось кое-какое оборудование.

— Козел недоверчивый, — процедил один, глядя вслед пожилому машинисту.

— Заткнись, мы не должны вести себя как воры и бандиты.

— Чо мы тут делаем?

— А тебе не один хер? Тебе прилично заплатили, дали пистолет, автомат, что тебе ещё надо, сиди, жизнью наслаждайся.

— Не могу, что-то это всё лишено смысла.

— А ты меньше подозревай, мы здесь чтобы сопроводить груз, как мне Север сказал. Его попросили из какой-то вшивой компании, которой этот груз везут. Он стоит порядка 50 миллионов, а то и дороже. Полиция или ФБР уже перешли все границы и слишком плотно занялись этим делом, потому мы должны хранить и защищать! Нам за это по 10 «кусков» заплатили! В город мы приедем через два дня, в пятницу. Уже после того, как мы пройдем таможню, нам выдадут остальные 5 «штук». Ясно?

— Допустим. — пробурчал тот.

— А сейчас мы должны поиметь терпение, нам здесь ещё 4 часа стоять.

— Постоим.

— Конечно постоим, куда же мы денемся?!

Тед уже держал ребенка на руках, когда вошла мисс Патерсон.

— Мы можем поговорить? — спросила она.

— Конечно, — он поставил ребенка на пол, — иди, малыш, поиграй пока, я сейчас приду.

Он пошел за ней, сначала зашла она и осталась за дверью, затем вошел Тед, а женщина закрыла за ним дверь и повернула замок.

— Всё готово? — спросила она.

— Да, конечно. — он полез в карман за деньгами.

— Вы уверены? Если что-то не так, я не смогу взять его назад, это не вещь в магазине.

— Да я абсолютно уверен. Иначе бы я не стал копить эти деньги, со мной ему будет намного лучше, чем здесь, он мне уже как родной.

Он протянул пачку.

* * *

Через десять минут Тед, ведя маленького ребенка рядом с собой, вышел из здания приюта. Они пересекли улицу и пошли к автобусной остановке. Ехать отсюда до дома Теда было очень долго. Халк, снявший маску и идущий в облике обычного, ничем ни примечательного человека, шел за ним. Через несколько минут Тед сел в автобус, Халк сел за ним и изредка смотрел на него. Через сорок минут пути, Халк позвонил по сотовому телефону Питеру.

— Скоро будем на месте, — сказал он тихо. — Выезжай. Встречаемся где и раньше. Всё, конец связи!

* * *

Питер вышел из номера, закрыл его на ключ и направился к лифту. Нажал на кнопку вызова. Дверь открылась...

* * *

Кабина лифта ехала вверх и Ева представляла с наслаждением, что сейчас, сидя у себя в номере, она нажмет на маленькую кнопку и прибежит портье и принесет дорогую выпивку. Тут двери открылись и она увидела красивого парня лет 25, ей самой-то было всего 27. У неё сразу сжалось всё тело от соблазна, хотя парень никак не был похож на женского обольстителя. Она вспомнила, что во всех эротических журналах встречается именно ТАКОЕ сочетание: красивая черноволосая очень длинноногая девушка её возраста и ростом

под 190 сантиметров и такой же точно парень, высокий мускулистый, широкоплечий, в пиджаке, белой рубашке и темными короткими волосами зачесанными налево, причем парень должен был быть обязательно высоким, примерно на треть головы выше девушки. Вот идеальная пара по её мнению. А парень и Ева, проходящая мимо него были именно такими. Она с трудом смогла отвести от него глаза, тем более, что парень сам открыл ей свои темные, слегка прищуренные глаза и лучезарно улыбнулся. — Я хочу его, — сказала она про себя, и заходя в свой номер последний раз посмотрела своим соблазнительным взглядом в его красивые глаза...

* * *

... Питер нажал на кнопку вызова, дверь через несколько секунд открылась и из неё вышла ослепительной красоты девушка, она была с длинными черными волосами и более всего подходящими для её облика черными, но слегка зеленоватыми глазами и подведенными с половины глаз бровями. Её ноги были очень длинными и настолько красивыми, что Питер с трудом заставил себя отвести глаза от этого шикарного создания. Девушка смотрела прямо на него, он, как и положено при первой же попытке познакомиться, лучезарно улыбнулся ей. — Я хочу её, — сказал он про себя. И когда он почти зашел в лифт, он последний раз бросил на красавицу свой взгляд, она в это время тоже обернулась к нему и он поймал её соблазнительный взгляд...

* * *

Питер сел в свой, недавно угнанный «BMW» и двинулся к тому месту, где они договорились встретиться с Халком — это был дом Теда. Он проехал некоторое время, затем поставил машину так, чтобы было видно и вход в дом и дорогу в обе стороны. Тут в машине мелькнул свет и рядом с Питером, на пассажирском сидении, появился Халк уже в маске.

— Он взял твоего ребенка, — начал он говорить Питеру, словно отчитываясь перед начальником, — едет сюда, через 3–5 минут он покажется из-за того угла. Я шел за ним всю дорогу, сейчас примерно он выйдет из автобуса и пойдет пешком, а ещё через две минуты выйдет из-за угла. Он отдал за твоего ребенка 500 тысяч, он дорого его ценит я бы тебе сказал.

— Заткнись, — оборвал его Питер, — ты говоришь о человеке, о моём сыне, а не о машине и не о новом доме. И не вздумай больше расценивать его как будто он неживой.

* * *

Джип «GMC» стоял на том же месте. Туда он встал сразу, как привлек внимание водителей из проезжающего несколько часов назад мимо них «BMW». Пятеро человек пристально смотрели в разные стороны. Их вниманию мог бы позавидовать любой дозорный. Тут один из них увидел, что рядом с ними встал тот самый автомобиль «BMW». Их разделяли около метра. Боевики бы рады были узнать, кто там сидит и почему они

постоянно встречаются им на пути, но стекла были очень хорошо тонированы, было лишь видно, что там вообще кто-то есть.

— Зачем эти дилетанты опять приехали? — спросил один.

— Какие дилетанты?

— А вон, посмотри налево, видишь «бэха» подъехала, помнишь, когда мы ещё только сюда ехали, я их нечаянно срезал, они ещё долго «дудели».

— Ну и что? Прошло три часа, мало ли что могла произойти, уехали например в магазин и опять вернулись.

— Почему тогда никто не выходит из машины?

— Слушай, тебе что, заняться больше нечем? Смотри лучше за домом. Я всё подсчитал, он вот-вот подъедет. Слушай теперь внимательно. Мы не должны его ловить на улице, пусть зайдет в дом. Там его и потрясём маленько.

— Я между прочим не в детском саду был. И знаю, как и что надо делать. Лишнее внимание — это только проблемы на свою задницу.

— Вот именно.

* * *

Тед вышел из-за угла и его фигура сразу бросилась в лицо Халка и Питера.

— Я его не разу не видел, но могу догадываться, что это он, — сказал Питер, не сводя глаз с ребенка, — ты мне так его и описывал.

— Да, это он, — сказал Халк. — Хорошо, теперь слушай меня очень и очень внимательно. Сейчас он зайдет домой, ты пойдешь и позвонишь в дверь. Хотя нет, мы оба пойдём, ты позвонишь, и скажешь... ты скажешь, — он замялся.

— Чего сказать-то?

— Ска... нет, ничего не говори, и не звони. Мы сделаем по-другому.

— Как по-другому?

— Вот что мы сделаем...

* * *

Боевики не сводили глаз с Теда, который уже совал ключ в дверь.

— Твою мать, он с ребенком, — проворчал водитель.

— И что?

— Ничего, — рявкнул в ответ тот, — не вздумайте его убивать. Он нам нужен живой, это сын Грэйса. Пацан будет нам как заложник. Если что, — он обернулся к сидящему сзади боевику, — последний выстрел, как говорится, за тобой. Ты лучше всех среди нас стреляешь, так что давай, не подведи.

16:05

— Всё, пошли, — резко сказал Халк, — и помни, что я тебе сказал, не вздумай

обложаться.

Но что-то Питеру подсказывало, что эта идиотская идея, которую придумал этот робот, обречена на провал. Они вышли из машины, Питер держал наготове пистолет и чем ближе он подходил к двери Теда, тем сильнее колотилось у него сердце и тем больше он боялся. А страх был для него «новым» чувством, он даже не мог вспомнить, когда последний раз он испытывал страх. Халк проконсультировал, так сказать, его: «Стреляй в него только если он вздумает бежать, если выстрелишь в него сразу, пеняй на себя! Понял?». — Держи себя в руках, держи себя в руках, — твердил про себя Питер, держась изо всех сил и готовя себя морально, чтобы не дай бог, не выстрелить в Теда раньше времени. Вот они уже подошли вплотную к двери, впереди стоял Питер, за ним — Халк. Питер резко вышиб дверь (ноги у него были прекрасно развиты) и пошел по дому. В зале он увидел Теда, который прятал ребенка под диван. Увидев, как небрежно (по мнению Питера) Тед суёт ребенка под поднимающийся диван, его охватила такая ярость, что он последний раз, уже вслух громко успел сказать: «Держи себя в руках», достал пистолет, Colt 1911, и выстрелил Теду в живот. От большого калибра пули, Теда отнесло на полкомнаты, с негромким воем у него изо рта быстро закапала кровь, но он ещё дергал ногами. Он безо всякого выражения, будь то страх или ненависть или ужас, смотрел на Питера. Он узнал его не сразу, а только сейчас, когда он склонился над ним, его слегка улыбающееся лицо сразу напомнило ему о том, как девять лет назад, эта же ухмыляющаяся морда «спасла» его, воткнув огромный ржавый штырь не в его голову, а в грязь, место, находящееся за десять сантиметров от его головы. Он вспомнил его морду, такую же ухмыляющуюся, когда ему показали лицо его дочери, точнее то, что от него осталось, в этом маленьком месиве даже трудно было разобрать, ноги это или голова. Сейчас у него промелькнуло в глазах всё, что было связано с этим ублюдком: приколотый тремя ножами и висящий на двери труп Чарльза Ньюсома, воткнутая голова идиота Алана Томпсона, воткнутый ниже живота клинок, торчащий из тела его отца, окровавленное тело и пропиленное горло его матери. И только сейчас-то он понял, что всё, что с Грэйсом связано, то было покрыто потоками крови и ни одной положительного или хотя бы «безкровавого» воспоминания.

— Ну что, падаль, — улыбаясь и довольствуясь своей работой говорил Питер, — надоел я тебе видимо. Ты за дочку разозлился? А? Мочкануть Питера Грэйса задумал, мафиозу подослал? А? Напрасно это ты, очень напрасно! Они теперь очень злятся на меня и из-за чего? Только из-за того что я когда-то твою маленькую скотинку придавил? А?

— Да... да... д... Да пошел ты, сука, — пробубнил Тед и изо рта с булькающим звуком запузырилась кровь.

Ярости Питера не было предела, от такого наплыва он даже в обморок чуть не упал, потому что в голове всё помутилось и от ярости и злости он почувствовал какое-то жжение в голове. Он схватил его за окровавленные волосы (кровь стекала не только по щекам и подбородку, но и назад, по волосам, когда Тед положил голову на пол) и начал что было силы бить затылком об пол с такой силой, что даже ваза, стоящая на столе рядом со звоном разбилась, а в горле у самого Питера стали доноситься хрипы, потому что он старался сказать и крикнуть гораздо больше и громче, чем мог.

— Да её вот так надо было бить, падлу такую, вот так, суку!!! Вот так, шлюху позорную! — вопил он так громко, что у Халка, подбежавшего к Питеру даже уши заложило.

— Хватит, оставь его, — сказал Халк, но Питер уже окончательно вышел «из под контроля» и он уже не в силах был остановиться. Он схватил лежащий рядом с телом всё ещё

Тот самый «стрелок», которому теперь уже мертвый водитель сказал: «... Давай, не подведи». Ему было решено совершить «последний» выстрел. Халк и Питер ещё раз пересекли сад.

— Здесь никого, можешь выносить, — сказал Халк. Питер вернулся в дом и вышел оттуда, держа мальчика в левой руке и прижав его к себе. Он даже не заметил, как откуда-то справа вынырнул человек в черном и почти не целясь метко из пистолета выстрелил ему в левую руку, прямо в локоть. Ребенок выпал и упал на мягкую траву, человек снова выстрелил уже в Халка, того он хотел убить и поэтому выстрелил в голову. Тот упал как подкошенный, а Питера схватил болевой шок и он лежал без сознания. Человек поднял ребенка, сел с ним в джип и поехал прочь. А Питер и Халк лежали очень близко друг к другу. Питер ещё как-то еле-еле шевелил здоровой, правой рукой, а Халк вовсе не подавал признаков жизни.

— 6-

16:20

Топору уже сообщили радостную весть — ребенок Питера у его людей, Питеру прострелили руку, а его друг вообще умер. Но как бы то ни было, это была их не главная задача на сегодня. Их главной задачей было намеченное на сегодня ограбление благотворительного центра, который можно было назвать и «банком». Там было порядка 5–7 миллионов «баксов». А в распоряжении у Топора были «лучшие силы». 200 человек и его и Шамана и примерно столько же у недавно примкнувшего к ним Севера. Ещё они на свой тщательно проработанный план позвали Лео, Маню, Питбуля и двух братьев Марио. А после ограбления они все поедут в клуб, где будет лучшая «веселуха» за последние пять лет. Все 400 человек придут. Вот это будет праздник!

Ребенка Питера привезли в ничем ни примечательный коттедж, в котором жила подружка одного из близких людей Топора. Поскольку она была «свой человек», ей сразу доложили, что этот ребенок очень «дорогой», за него они хотят попросить очень много денег или же просто, пользуясь преданностью ребенку Питера, использовать его для какой-нибудь махинации. Она пообещала, что никому ничего говорить не будет.

Ребенок лежал на специально отведенной для него кровати. Девушка держала в руках шприц со снотворным, рядом с ней стоял её парень. Мальчик открыл глаза и, ничего не понимая, уставился на двоих людей, смотревших на него. Парень наклонился к Стивену и ласково спросил: «Что не спишь?». Тот жалобно и очень тихо ответил: «Больно». — Ничего, сейчас станет лучше, — и его улыбка моментально исчезла с лица. Он повернулся и едва заметно кивнул в сторону мальчика девушке. Та подняла шприц иглой вверх, слегка надавила на него, убедилась, что струйка из иглы идет и наклонила его в локтю Стивена. Тот

хныкнул один раз. — Ничего, потерпи, — сказала она и стала вводить снотворное. Мальчик мгновенно стал медленно закрывать глаза и уже через минуту спал как убитый. Девушка вернулась к своему другу.

— Что теперь? — спросила она.

— Ничего, просто смотри чтобы он никуда не ушел, я им не распоряжаюсь, мне нужно у своего «босса» спросить.

— Понятно. Он проспит ещё часов 10–12.

— Хорошо.

Он повернулся, чтобы уходить, но затем обернулся к ней.

— Да и главное! Ты его не видела, меня не знаешь, ничего не слышала. Понятно?

— Да, конечно.

Она поцеловала его и он ушел.

16:25

Питер с трудом мог пошевелить рукой. Он два раза кашлянул и, постанывая, поднялся на ноги, огляделся. Ребенка он нигде не обнаружил, но зато увидел в метре от него лежал Халк с простреленной головой. Из головы у него мелькал свет. *Попробуй сдохнуть, скотина, ты мне живой нужен, мне с твоей помощью ребенка доставать. Давай же ублюдок, приходи в себя!* Он подполз к Халку. Тот, несмотря на дыру в голове и торчащие из неё провода, спокойно мог говорить.

— Всё нормально, мне нужно в лабораторию.

Питер по-дружески рассмеялся.

— Ах, сукин ты сын! Живой?

— Конечно, корпорация «Umbrella» подделок не производит. Мне нужно в лабораторию.

— Какую ещё лабораторию, где тебя создали?

— В любую, где проводят внедрения M16.

— Что такое «M16»?

— Чипы, микросхемы для более мощной батареи.

— Чего? — не понял Питер. — Какая батарея?

— Батарея питания. Она почти на исходе. Ещё один выстрел и мне конец, мало того что меня «убили» в том пальмовом лесу, так ещё и сейчас. На самом деле сейчас даже хуже, тогда в середину, в сейчас — в верх.

— В верх — в смысле в голову?

— Да, но у меня не голова, а именно «верх».

— Но где я тебе достану батарею?

— Ладно, забудь, ты должен будешь её достать если меня третий раз ранят. Сейчас я пока могу ходить.

— А лицо-то, лицо! Думаешь ты не привлекаешь внимания? Ты посмотри на свою рожу, у тебя же провода из носа торчат!

— А это на что?

Он как-то странно махнул головой и с верхней части головы, с волос, его голову обтянула знакомая спецназовская маска.

— Ну вот, и ничего не видно! — радостно сказал он.

— Здорово. Вот мне только похоже без руки придется сына доставать.

Халк посмотрел на рану.

— Ничего, ни сустав, ни кость ни задеты. Просто кожу прострелили и приличная потеря крови. Отлежишься дня три-четыре.

— Нет, нет и ещё раз нет! — твердил Питер. — Мой сын мне нужен немедленно.

Халк задумался.

— Я кажется кое-что могу сделать, но обещаю, что будет больно, чертовски больно!

— Вытерплю.

— Ладно, но не сейчас. Наверняка о перестрелке заявили в полицию. Она скорее всего уже едет. Нужно убираться.

— Согласен.

Они оббежали дом с другой стороны, пролезли сквозь кусты и оказались на другом конце квартала.

— Бля! Наша машина! — сказал Питер, вспомнив, что их «BMW» осталась у входа в дом.

— Плевать, потом заберем.

— Нет сейчас, давай, ты же можешь телепортироваться!

— Уже нет. Мне повредили слишком многое. Даже если меня восстановят, я уже никогда не буду прежним.

— Грустно, — рявкнул Питер, — пошли отсюда, к чертовой матери!

16:35

Полиция и отдел по расследованию убийств а также самые лучшие специалисты съехались к дому Теда, его в считанные минуты оцепили желтой полосатой лентой, где было написано «Оцеплено». Любопытно, что дело об этом убийстве вели те же самые следователи, что занимались расстрелом группы «Коммандос». Последнее время вся эта команда выезжала на преступления очень загадочные, как это. Начальник следственного отдела с некоторой радостью подошел к одному из своих помощников.

— Что там? — спросил он.

— Не знаю, я ещё внутри не был. Но посмотрите перед домом: четверо здоровых мордovorотов расстреляны как собаки. Здесь похоже была большая драка.

Из выхода вышел парень лет 30 в полицейской форме, он руку держал у рта.

— Что там? — снова спросил следователь у вышедшего.

— Идите и сами посмотрите, — хрипящим голосом сказал он.

— Ладно, ты иди и разберись, я пока опрошу людей, — сказал начальник-следователь.

Его помощник зашел вглубь дома, где находились человек семь.

* * *

Спустя десять минут они снова встретились. Помощник уже вышел из дома и почему-то глубоко вдыхал полной грудью воздух.

— Ну как? — на этот раз вопрос задал сам помощник.

— Да хреново, собственно так я и думал, — сказал он закуривая. — Никто ничего не видел. Нашелся только один человек, который более менее подробно рассказал — сосед.

— И что?

— Что что, — передразнил следователь, — загадки, одни загадки. К нему примерно в 12 часов дня зашли пара молодых ребят. Один по описанию очень похож на...

— Грэйса, даже я уже понимаю, о чем вы скажете, — сказал помощник и продолжал вдыхать.

— Да, Питера Грэйса, он сказал, что здесь они ищут своего брата, Теда. Он им сказал, что он уехал в детдом за своим ребенком. Адрес детдома я выяснил, туда уже едут. Они сели в красивый «BMW» и уехали. И буквально через минуту-две к дому подъехал устрашающего вида черный джип.

— С тонированными стеклами, марки «GMC», с номером, оканчивающимся на 667 и решеткой на крыше.

— Не знаю, с чего ты взял? — недоуменно спросил следователь.

— Если именно этот джип, то разгадка близко.

— Что?

— Да нет, ничего.

— Как ничего, ну-ка колись-ка. Ты что, подозреваешь кого-то из знакомых или как?

— Нет... Я... Мне ведь.

— Ну?! — раздраженно крикнул тот.

— В-общем если так, то это машина группировки Топора.

— Чего??? — этот вопрос был пределом удивления следователя.

— Да, да, именно того самого Топора.

— А ну-ка пошли отойдем. — он взял помощника за плечо и они отошли подальше от всех. — Откуда ты его знаешь?

— У меня с ним большие связи. Он как-то мне помог.

— Да у него со всем нашим участком связи. Потому он ещё и на свободе. Другое дело, что об этом на самом деле мало кто знает. Он помогает нам, мы ему.

— А как это?

— Ну он нам поставляет некую информацию, нет, нет! Не стучит, а именно сообщает. Если это их враги, он сообщает нам, как их достать, многие другие вести из преступной обстановки в городе. А он за это гуляет на свободе, под некоторым обещанием не «светиться» и не стрелять впустую.

— Ну вот похоже мы и поняли друг друга.

— Да, но пока не вздумай ему звонить. Мы должны эту информацию проверить. Узнать точно, какая была машина. Мне лишь сказали, что джип и что черный. Он не должен думать, что мы в нем сомневаемся.

— Понял. Но ладно, рассказывайте дальше, что ещё узнали.

— Ах да, да, — опомнился следователь. — Ну так вот, джип этот так и остался стоять перед домом. В момент, когда Тед заходил домой, рядом с джипом снова мелькнула «BMW», из неё снова вышли эти двое. Один из них вышиб дверь, тут же послышался выстрел. Тут из джипа внезапно вылетели пять человек, когда они уже были возле самого входа, послышался ещё один выстрел. Затем какой-то нечеловеческий вопль, вскоре прекратившийся. Тут же из дома выбежали эти же двое, но уже тот, что был похож на Грэйса, держал в руках ребенка.

Началась стрельба. Этот с ребенком «пришил» одного, когда выходил из дома. А его дружок пристрелил аж троих. Но последний, пятый куда-то отошел и резко и точно выстрелил куда-то тому, что держал ребенка. Куда бы он ему не попал, но ребенок выпал на траву, тот тут же его подхватил, сел в джип и уехал.

Помощник слушал это очень внимательно, но с легкой улыбкой.

— Далее, — продолжил свой «доклад» следователь, — начинается самое загадочное. Этому, с ребенком попали судя по всему в руку, если он выронил ребенка, он чуть-чуть покричал и упал без сознания. Теперь главное — второму тот «снайпер» попал в голову, прямо в лоб. После этого, во-первых — никаких признаков «разбитой головы», так сказать, ни крови, ничего, во-вторых — в них выстрелили около сорока минут назад. А тот парень утверждает, что сначала поднялся с раненой рукой, он подошел к другому, которому в голову попали, но что самое странное, наш раненый в голову, как ни в чем не бывало встал, и минут двадцать назад они спокойненько удалились.

— Куда?

— Не знаю. Ушли куда-то за дом этого Теда и исчезли.

— Странно.

— Да, ещё как. А у тебя там что?

— Кошмар, одно слово.

— Я зайду.

— Как хотите. Да, мистер Лэйн, вы уже пообедали?

Тот странно посмотрел на него.

— Да, а что? — спросил следователь Лэйн.

— Зрелище не из приятных.

* * *

Капитан Лэйн зашел в комнату-зал, где лежал труп Теодора Уайта. Лэйн с отвращением посмотрел на пол и правый край его губ поднялся кверху. А сам он испуганными глазами смотрел вниз. Тут мимо него пронесли завернутую в прозрачный полиэтиленовый пакет ножку от стола, она полностью вся была покрыта густой кровью с кусками чего-то малоприятного. Полицейский, который держал это в руках, остановился возле Лэйна, едва заметно махнул в его сторону продолговатым пакетом, затем с отвращением махнул в сторону тела, как бы говоря «вот это было там». К Лэйну подошел тот самый помощник.

— Родные есть? — спросил Лэйн, не отводя глаз от трупа.

— Нет, жил один. Жена умерла ещё в семьдесят восьмом, после того, как его шестилетнюю дочь убили четверо каких-то отморожков. Она покончила с собой.

— Черт. — Лэйн начал злиться.

— Должен вам сообщить, что его деятельность тоже довольно сильно заинтересовала меня.

Лэйн наконец отвернулся и уставился на помощника. Тот тоже начал докладывать.

— Жил один в маленькой комнатке, снимал у какой-то старухи. Внезапно, неделю назад, а точнее восемь дней, неожиданно как-то повеселел, пожелал этой тетке всего наилучшего, купил вот этот В общем, — то недешевый дом и стал тут жить.

— Ничего интересного.

— Как это ничего? Пять лет жил в маленькой квартирке, говорят у него в кармане больше 80-100 долларов никогда и не было, а тут внезапно приобрел дом за 25 тысяч.

— Да, действительно. Может быть он их где-нибудь своровал и его за это придавили?

— Возможно, но если он занимал, допустим, у мафии, то они бы не стали его истязать. — Он головой показал на куски человеческого мяса, всё ещё лежавшего на полу (ни один человек никак не мог осмелиться подойти к этой груде окровавленного существа), они бы ему пулю в голову послали.

— Разумно. Если конечно у нас не появилась какая-нибудь новая группировка.

— Да.

Они вышли обратно на улицу, Лэйн с трудом сдерживал гнев.

— Проклятье, что здесь происходит? — он говорил очень громко, но не кричал. — С тех пор, как Питер сбежал из этого гребаного поезда у нас голова идет кругом!

— Успокойтесь, — сказал помощник и тронул за плечо Лэйна.

— У нас за сутки 77 убитых! 77! — ты где-нибудь видел такое? — он уже кричал. — Отряд, вертолет, Теодор, боевики. Клянусь Богом, Грэйс имеет к этому всему непосредственное отношение...

И тут с ними случился такой поворот, который изменил всё их представление о сущности Грэйса...

* * *

К стоящим Лэйну и его помощнику подошел старик, очень похожий на священника. Он был очень низкий, горбатый, с длинными белыми, но не седыми волосами. Эти самые волосы постепенно переходили в бороду, а борода у него едва ли по земле не волочилась! Такое ощущение, что он шагнул со страниц какой-нибудь фэнтези. Даже в руке он держал какую-то палочку, очень похожую на посох. Он подошел к Лэйну и очень осторожно ткнул его тростью в колено.

— ... 77 убитых! 77! Ты где — нибудь видел такое... Грэйс имеет к этому всему непосредственное отношение! Что там? — он обернулся на старика.

— Будет больше, — прохрипел старик. — Вы правы, мой Грэйс имеет к этому всему отношение.

— Что??? — помощник и Лэйн обернулись одновременно.

— Я говорю о Питере Грэйсе. Он имеет к этому отношение, но косвенное, и даже не он, а его подсознание.

— Какое подсознание, кто вы? — спросил помощник.

— Меня зовут Преториус. — сказал он и продолжил свою загадочную «песню», — это «игра», он принял условия «игры». Он, и Джозеф Соммер.

— Продолжайте, — с интересом сказал Лэйн.

— Не перебивайте, пожалуйста, — спокойно сказал старик, — А Алан Томсон и Чарльз Ньюсом не приняли условия игры, они убиты. 50 на 50. — он на некоторое время замолк.

Возникла пауза. Обои следователя смотрели на этого странного старика, а он продолжал безмятежно смотреть на свои странные туфли.

— Ну и что дальше? — не вытерпел Лэйн.

— Их сознания смешались, они одно целое.

— Этого Соммера и Грэйса?

— Именно так, — он утвердительно кивнул. — Будьте осторожны, Грэйс и это существо

— одно целое.

Он повернулся и пошел.

— Эй! Стойте, какое существо? — крикнул вдогонку Лэйн.

Старик быстро пошел за угол.

— Догони его! — сказал Лэйн.

— Он ничего не скажет.

— Его нужно расспросить.

— Да что его расспрашивать? Он же чокнутый.

— Откуда он тогда всё это знает.

Тут они оба повернулись в ту сторону, куда пошел Преториус. Почти бегом они побежали за ним и увидели, как за углом кирпичного забора скрылась его горбатая спина, оставалось до угла метров десять! Они забежали за угол... Старик исчез, улица была пустая насквозь и только солнце освещало длинную улицу. Они переглянулись.

— Черт, какое дерьмо мы разгребаем! — проворчал помощник.

— 7-

Отель «Рай Хиггинса»

Номер 518

17:30

Ева сидела на огромной постели, на другом конце комнаты стоял огромный телевизор, она сидела и смотрела какой-то фильм. Она сидела в тоненькой прозрачной блузке и очень коротких, вызывающего вида обтягивающих шортах-штанах. Все пальцы её ног были в специальной пене, а она сидела и «строгала» свои красивые ногти, приводя их в ещё более красивый вид.

Тут по телевизору начались новости.

— Вчера мы уже рассказывали о побеге отпетого насильника и убийцы Питера Грэйса, загадочным образом сбежавшего из тюремного поезда.

На экране появилась его фотография, где он был заснят перед началом отбывания срока в 1984 году. Как всегда его показали с двух сторон спереди и сбоку. Ева бросила свою пилку и прищурился глаза, закусив одну губу от предвкушения, известного только ей, она уставилась в экран. *Так это ты! Ты сразу мне понравился! Тебя же я видела возле лифта. Ты — мой, «отпетый насильник», ты-мой!* Внутри у неё всё зашевелилось. Она была любителем острых и запретных наслаждений. Особенно учитывая, что парень её мечты оказался «отпетым насильником», она решила познакомиться с ним во что бы то ни стало! *Это тебе не какое-нибудь трахание с твоим знакомым.* Новости продолжались.

— До настоящего времени он подозревался в ликвидации специального пехотного отряда, посланного для его же поимки. Но буквально только что нам поступили очень

важные сведения: в доме на Карлин Стрит 44, произошла ужасная драма, в результате которой было убито четверо боевиков неизвестной группировки и некий Теодор Уайт.

На экране показали дом, где жил Тед, он был оцеплен.

— Это преступление можно назвать едва ли не самым жестоким и кровавым за последнее время. Также следователи полагают, что он может быть связан с людьми корпорации «Umbrella», а если быть точнее, с их новым изобретением — роботом-полицейским, вышедшим из-под контроля и сбежавшим год назад. Полиция уверена на все сто, что Грэйс находится в городе, он ещё не пойман, но они уверены, что в ближайшее время... — в номер вошел Майкл Гаррис, её напарник. *Этот сукин сын сдаст Питера, он же в соседнем номере живет*, она выключила телевизор и внимательно посмотрела своими красивыми глазами в его.

— Может пойдем выпьем, прогуляемся, — сказал он, надеясь на самое лучшее.

— Извини, не могу, — сказала она и пожала плечами, — ты видишь, я занята. — она показала на ноги.

— Ах ну да, твои ноги.

Он не смог заставить себя оторвать от её обнаженных ног свой взгляд. Её длинные прямые, гладкие и блестящие ноги тянулись на половину длины кровати. *Ну уходи, подонок, что ты остановился?* Тем не менее, он передернул свой пиджак и пошел один. Она наконец-то осталась одна и смогла спокойно помечтать об этом красивом парне. *Почему ты не мой? Почему? Хотя это всё поправимо.* Она откинулась на огромную мягкую шелковую подушку, закрыла глаза, через пару минут её ухоженные кончики пальцев рук начали постепенно дергаться, затем всё сильнее и сильнее. Ещё через минуту откуда-то изнутри её послышались легкие отрывистые стоны. В самом низу живота она почувствовала легкий холодок. Такое же чувство у неё было, когда в 17 лет был её первый секс, но тогда она была не одна, а с парнем своей мечты. Эти стоны бы перешли в одну огромную похотливо-сексуальную иллюзию, если бы не...

* * *

Питер наконец перевязал руку. Халк исчез, а он решил пройтись по этому красивому отелю. *Черт, может из-за этого чертового «гуманоида» я и действительно долго здесь не пробуду. Нужно же хоть понять, за что его так хвалят, этот «рай».* Он забыл про наказ Халка не выходить из номера и не «светить» свою внешность. Он забинтовал руку, прикрыл нарядным смокингом, прилагавшимся к номеру, и открыл дверь. Он вышел из номера, сам не понимая почему, пошел не направо, где был лифт, а налево — к номеру 518. Что-то ему подсказывало, что в этом номере его ждет удача. Он хотел постучать в дверь, но как только он к ней подошел, она сама открылась, ему в нос пахнул приятный запах немислимо дорогих французских духов, перед ним возникла почти пустая комната в темных тонах, чуть дальше от входа стояла огромная мягкая кровать, завешенная прозрачными кружевными занавесками, рядом стояла бутылка шампанского, рядом лед, а на кровати... На кровати лежало это божественно красивое создание, которое он видел возле лифта. Черноволосая девушка лежала абсолютно обнаженная, хотя одну руку она держала ниже пояса, а вторую держала на груди, хотя это было почти бесполезно, её огромная аккуратная грудь была гораздо больше её руки. Она лежала, немного искоса смотрела на него, едва заметно, она

соблазнительно водила языком по губам. Подул ветер и её роскошные длинные волосы развеялись над ней, а когда через две-три секунды ветер затих, волосы покрыли всё её блестящее гладкое тело и тогда она обе руки вытянула к нему. Указательным пальцем левой руки она позвала его к себе, одновременно вскинув брови. Это было её одно из лучших приемов. Питер не знал что делать, у него всё онемело внутри, он едва смог открыть рот.

Тут сверкнула вспышка и на месте красавицы возникла Кармен, его первая страстная любовь. *Сучка!* Он со звоном достал нож и двинулся к ней. Тут снова сверкнула вспышка и он оказался в своем номере, стоя перед дверью.

— Твою мать, — фыркнул он. *Я только обрадовался, что эти галлюцинации прекратились!* На этот раз послания посылал не Халк, некто третий...

* * *

... *Интересно, а что правда в том номере? А?* Он усмехнулся, вышел из номера, закрыл на ключ. Повернул налево к соседнему, пятьсот восемнадцатому номеру и постучал в дверь. Каково же было его удивление, когда дверь открыла та самая красавица, что была в видении. На его счастье, он с самого рождения не относился к тем, кто робел перед девушками.

— Привет красавица, — сказал он, снова улыбнувшись. Он вспомнил, как она раскрыла глаза, когда он скорчил такую же улыбку в прошлый раз.

— Здравствуй, любимый! — она также улыбнулась. Она тоже вспомнила, как её красивая улыбка, именно такая, понравилась Питеру. — Зайдешь?

— Можно, — согласился он. Первым делом Питер осмотрелся по сторонам. *Черт, а номер тот же самый, мало того что расположение то же самое, но даже и в номере пахнет так же как и в видении.*

— Знаешь, мы ведь где-то виделись, не так ли? — спросил он, прекрасно помня, где они встречались.

— Да, пару часов назад.

— Ты знаешь, я не знаю, что ты мне ответишь, но я скажу, что ты понравилась мне с первого взгляда... догадываешься, что я скажу дальше? — он прищурился, как бы предоставив слово ей.

— Я скажу, что ты тоже произвел на меня большое впечатление, мальчик. — сказала она, медленно идя к нему.

И только тут Питер заметил, что её было видно «насквозь», единственное, что на ней было одето, это прозрачная «одежка». Он посмотрел в её черные пронзительные глаза, медленно ведя взгляд к подведенным бровям. Когда Ева почти подошла к нему, он медленно вытянул руку, мягким движением сначала взял её за плечи, постепенно ведя руку так, чтобы обнять её всю. Она не сопротивлялась, а наоборот, прижалась к нему и тихо сказала.

— Знаешь что, может мы с тобой пройдем... вниз.

— А что, куколка, нам здесь плохо?

— Нет, всё таки давай спустимся, а? Пошли.

Он, не отпуская её от себя, повел к лифту.

— Рядом с тобой я чувствую себя королевой.

— Я почти также.

Лифт подошел сразу. Они спустились на первый этаж, где зашли в кафе, где было

народу порядка человек 30, играла музыка и это было одно из немногих веселых сегодня заведений, учитывая сегодняшней траур в городе. Питер по прежнему шел справа от Евы, обнимая её за шею. Они зашли в шумное помещение, сверкающее от музыки.

— Выпьешь, куколка? — спросил он.

— Конечно, у тебя только денег не хватит.

— Для тебя хватит.

Она попросила какой-то напиток невиданного названия и Питер действительно на нем прилично раскошелится. Себе же он просто пива заказал.

— Слушай, я вот тут подумал, — начал он, — что я ведь даже не знаю как тебя... — он остановился и понял, что заводит разговор в «фатальный тупик» *А сейчас она спросит: «А как тебя зовут?»*. -... зовут?

— Меня зовут Ева, Ева Родригез. Ну а тебя как, красавец? — и она отпивнула желтоватый напиток.

— Мне нравится это имя, красивое.

— Мексиканское. Ты ведь так и не сказал...

— Так вот почему ты такая горячая, — сказал Питер и повел свою правую руку от шеи по спине вниз. — Ты здесь одна или с кем-нибудь.

— Я здесь по работе. Только с приятелем, нас сюда послали.

— Ну а муж есть?

Теперь она поняла к чему он клонит, *я так и думала, он горячий мальчишка*, — Нет, солнышко, мужа нет, работа, только работа.

— А где работаешь?

— Да не имеет значения. — она прижалась к нему вплотную, — я на тебя работать сегодня буду, понял? — Она снова вскинула брови. Он тоже улыбнулся. — Я понял. Но может сначала допьём? Они мгновенно «приглушили» стаканы. На Еву несколько человек сильно засмотрелись, ведь она заказала дорогое вино, а вина, в отличие от пива, залпом не пьют. Они встали из-за стойки, Питер теперь обоими руками повел по её рукам к кончику пальцев, глядя её прямо в глаза. *Да сейчас*, — думала она, ведя себя, своё лицо и свои губы прямо к нему. Питер увидел, что она начала приближаться к нему, тогда он тоже стал медленно приближаться к ней. *Да, прямо сейчас*, — думал он, слегка наклоняясь к ней. Их губы сомкнулись сначала в легком поцелуе. Это выглядело со стороны именно так, как мечтала Ева. Он как раз «тянул» на роль самого идеального партнера, он был выше её на пару сантиметров. А самый красивый поцелуй, это когда девушка целуется с парнем, поднимая голову вверх, а в случае с Евой это выглядело вовсе идилией: когда она подняла к нему голову, её длинные ровный волосы по всей длине откинулись назад. Она не стала закрывать глаза, потому что в поцелуе, как она считала, глаза не закрывают, а смотрят друг в друга. Девушка подняла правую руку, взяла Питера за голову и притянула к себе, он обоими руками взял её за спину. На их засмотрелись очень многие. Питер во время поцелуя с Евой, услышал её сексуальные стоны, она всегда так делала, когда хотела сказать, что пора к сексу переходить. Они остановились.

— Вот теперь пойдём в номер, — сказала она и снова поцеловала его в губы.

— Пошли.

Питер шел сзади неё и когда он уже хотел поравняться с ней и снова обнять её, его за плечо резко схватил парень, на полторы головы ниже его.

— Ты что себе позволяешь, тварь? — спросил он, развернув Питера.

Ева обернулась — это был Майкл. Она вмешалась.

— Слушай, ты бы шел погулял.

— Ага, и ты здесь, я так и знал. Тебя больше мужики интересуют чем задание.

— Какие мужики, чо ты несешь, — спросил рассвирепевший Питер.

— А ты чо, баба что ли? — усмехнулся Гаррис.

Питер с трудом сдержался. *Не привлекай внимания! Тут 30 человек, один из них да видел тебя!*

— Такие мужики, — продолжил Гаррис, как будто это Ева, а не Питер задала этот вопрос, — чо вы там делать собирались.

— Трахаться собирались, — резко сказала она, — трахаться ясно? Так что иди и погуляй ещё минут 40.

— Надолго же тебя хватит. — Гаррис явно «перебрал» пива и переходил все границы.

Питер подошел к Еве и шепнул: «Можно мне его положить?» — Не надо, Питер, он того не стоит.

Он посмотрел на Гарриса и они снова продолжили путь к лифту. Но Майкл не унимался.

— Если ты не прекратишь, я вынужден буду доложить начальству, — сказал он.

И кто же тебе поверит? А, капитан? По званию я старше, понял, и мне решать.

— Ладно, иди куда хочешь, черт с тобой.

Питер вышел из себя. — Достал! — рявкнул он и ударил его в челюсть. Поскольку Гаррис был намного мельче Питера, ему показался этот удар очень сильным, хотя Питер ударил далеко не изо всех сил. Они повернулись и пошли. Они целовались всю дорогу, пока ехали в лифте. Когда двери открылись, они пошли налево, *у нас с тобой один маршрут, — подумали они одновременно*, Зайдя в номер Евы, она потянула его к себе. Сначала она движением показала, чтобы сначала лег Питер. Когда он лег, она достала шампанское и одним движением открыла его, бутылка едва хлопнула. Они выпили по стакану, затем Питер притянул Еву к себе, положил её на спину, поднял прозрачную блузку, она оказалась совсем голой, тогда он взял кусочек льда и стал медленно вести от шеи вниз...

* * *

... Питер, не занимавшийся сексом три года «крутил на полную». Ева демонстративно кричала и захлебывалась криками и стонами наслаждения, зная, что именно так удовлетворяют таких парней как он...

* * *

... Через 9 минут даже на другом конце этажа было слышно очень громкий вскрик, а после этого было слышно резкий женский вопль, длившийся почти 30 секунд...

* * *

... Они лежали рядом, а Питер от ещё не прошедшего возбуждения и «напряженной работы» едва мог вымолвить слово.

— Какую ты мне подачу вкинул на последней минуте, — сказала Ева, ведя пальцы рук Питера по своим губам.

— Знаешь, я только сейчас понял, что не смогу жить без тебя дальше, — сказал Питер, ведя руку от нежных волос по спине до её прекрасного места, дальше по коленкам и назад. Ноги их были зажаты между друг другом.

— Я тоже, — сказала она. — Мне от этого ещё хуже, через четыре дня я уезжаю к себе, в Аризону.

— Нет. Ты не можешь.

Тогда она после очередного движения по губам, поцеловала его пальцы.

— А я и не поеду.

— Где ты работаешь? Может теперь скажешь?

— Я агент ФБР округа Аризона, а тот придурок — мой напарник — Майкл Гаррис. Нам послали встретить поезд с похищенным плутонием, он из нашего завода в цистернах движется к нам, через 17 часов он будет здесь, наша задача была проследить куда он двинется в Лос-Анджелесе. Это всё потому, что вызывает подозрение тот факт, что поезд оформлен на ди-джея «радио откровений».

— Понятно. А я...

— Питер Грэйс, — договорила она. — В данный момент находящийся в розыске за жестокое убийство. Убийца и, — она прижалась к нему как можно крепче и он почувствовал прикосновение на своем животе её огромной упругой груди, — насильник. В этом я убедилась. Но ты не бойся, если я лежу с тобой здесь, значит я не собираюсь тебя сдавать. Я слишком тебя полюбила и боюсь, что не смогу прожить без тебя и трех часов. И потому я... помогу тебе. Я бросаю эту работу.

Питер не знал что и сказать.

— Для начала, я должна показать, что я тебя не знаю, не вызывать подозрений, затем, когда задание будет выполнено, мы с тобой устраним Гарриса.

— Знаешь, что я тебе скажу — это мне уже когда-то снилось.

Он потянул её к себе снова и на это раз она уже была в полной готовности и сидела на нем, а её стройное тело было над ним.

* * *

... Через минуту снова начались вопли, ещё громче прежних.

20:00

Поезд уже выехал из погрузочной станции и сейчас снова несся по просторам Калифорнийских пустынь. Солнце уже село, только небольшой сумрак отсвечивал от рельс и блестел в кабине машиниста. Люди Севера сидели в последнем вагоне, периодически проходя весь поезд с первого до последнего вагона. Это занимало довольно много времени, ведь поезд был почти 80-вагонный. Они сидели и курили, решая, кто из них через полчаса снова пойдет обходить поезд.

— Что решили?

— В смысле.

— Кто обходить будет?

— Это что, большая проблема.

— Но обходить-то его долго. Почти час уйдет. Нам за что платят?

— Ладно, я пойду.

— Иди. И не вздумай халявить, если что-то выяснится, нам край.

Они были в последнем вагоне, в предпоследнем был уже плутоний, следующий с водой, потом пустой — и так далее. На вагонах красовались огромные красные надписи — номера вагонов «76», «75» и так далее. Он дошел до вагона с надписью «10». Пошарил в карманах и достал пачку сигарет. — А черт а, последняя осталась, — проворчал он. Решил последнюю сигаретку выхватить из пачки как это делают ковбои. Он одним большим пальцем руки щелкнул вверх и сигарета подлетела, он уже приготовился ловить её ртом, но сигарету отнесло ветром и она упала не в рот боевику, а на стальной пол вагона. — Твою мать, — процедил он. Немного прищурился и увидел белую сигарету, наклонился чтобы достать. — Щас я её вытру маленько, — сказал он. Взявшись за сигарету, он увидел, что она странного желтоватого цвета и в сумрачном свете как-то странно отблескивает. Он пожал плечами, покривил носом и хотел поднести её ко рту. Он тут же отодвинул её — от сигареты так воняло, что у боевика даже легкие свело. Он сосредоточенно посмотрел в одну точку — туда, где поднял сигарету. Наклонился ещё раз, потрогал пальцами пол — по стали медленно текла какая-то вонючая жидкость. — Твою мать, — испуганно сказал он. Боевик вспомнил слова человека, который инструктировал их перед посадкой на поезд. «80 вагонов плутония, если он взорвется, взрыв в Японии от атомной бомбы покажется жалким фейерверком». Он отшвырнул сигарету на мчащуюся землю. Взял рацию, набрал номер механиков, стоящих в первом вагоне.

— На связи, — прозвучал короткий ответ.

— Это «второй», 10 вагон. Неприятности. Отбой. — коротко ответил «второй».

Он продолжал смотреть на жидкость, стоящую лужей на полу. Через минуту-две показались четыре техника.

— Я уронил сигарету, а когда поднял, она воняла точно так же. — он пальцем показал на лужу.

— Её выкинул?

— Кого? Сигарету? — недоуменно спросил «второй».

— Да, да, мать твою, сигарету, — нервно сказал техник.

— Ну выкинул, — сказал тот, ничего не понимая.

— Идиот. — фыркнул техник.

— А что я сделал? Я хотел только...

— Всё заткнись, поздно уже, — безнадежно ответил он, — идите сюда.

Он махнул помощникам, чтобы те подошли к нему. Они тут же достали из своих чемоданчиков хитрые приспособления, надели перчатки, взяли какие-то маленькие емкости и стали старательно переносить эту жидкость в емкости.

— Если утечка, то остановить её будет крайне сложно. Придется остановить весь поезд. Да ещё и десятый вагон, был бы последний.

— Да что происходит-то? — ничего не понимая спрашивал боевик.

— В цистерне с плутонием, в этом вагоне произошла утечка. Нам нужно всё уладить до рассвета.

— А что уладить?

— Утечку уладить! — крикнул техник, — я сам не знаю, как-то изолировать этот вагон. Если до рассвета не успеем всё, конец. Если солнце нагреет его хоть до 50 градусов всё, прощай Америка!

— Не может быть.

— Ещё как может.

* * *

Халк стоял на переезде уже 20 минут и приготовил всё необходимое. Он выехал из города ещё в 6 часов вечера. *Недопустимо, чтобы плутоний попал в город, в руки этой гребаной лаборатории. Тогда всё, мне конец.* Поезд по его расчетам должен был появиться на этом переезде через 40 минут. Машину он поставил рядом. Проблема была в том, что у него не было ни невидимости, ни телепортации и все приходилось делать так, как это делал бы нормальный человек. Поскольку в него были вложены последние (по временам 1986 года) навыки.

Недавно он приготовил ловушку, которую не сможет разгадать ни одно следствие. Он взял специальную легковоспламеняющуюся бумагу, точнее полоску бумаги и приклеил за 200 метров до переезда. А остальное...

Спустя полчаса.

На полу скопился чуть не весь экипаж поезда. Жидкость уже не стояла и даже не текла, она лилась. Приличной струёй из вагона. Часть её лилась на рельсы, часть по земле. Техники доложили и остальным боевикам, они тоже пришли (правда неизвестно зачем, но так было положено). Позвонили даже Гиббсу, в Амбреллу. Он, прилично поорав на них, сказал, что пусть сами разбираются... «там предусмотрены специальные датчики на дым, там охлаждающие цистерны, разбирайтесь. Но если что, звоните».

... Халк держал в руках фонарик, который пригодится ему для ликвидации поезда. Он знал, что 80 вагонов — это действительно круто! Тогда никто не спасется, но он и не собирается взрывать весь, это нужно лишь для привлечения их внимания. Да ещё и Север пусть понервничает, там же его люди...

Машинист знал о инциденте в десятом вагоне, но ничего не делал, да и что он мог сделать, его дело «рулить». Даже их первый вагон опустел, все ушли заниматься утечкой. А сам машинист решил больше внимания уделять дороге, нежели плутонию. Он проехал знак, обозначающий «500 метров до переезда, будьте осторожны!». — Будем осторожны, — тихо сказал он сам себе...

Халк уже стоял прямо на шпалах дороги, на переезде и держал на плече фонарик, готовился его включить и начать... Он уже слышал вдалеке приближение поезда, едущего с очень большой скоростью. — Будь осторожен, — сказал он, когда фонари поезда нацелились прямо на него. Он включил фонарик и свет его попал прямо в кабину машиниста.

— Бля! — крикнул он, увидев человека. Он нажал на гудок и затем стал нажимать его отрывисто. — Уходи, — орал он, — уходи, черт тебя возьми. Но человек продолжал стоять. Машинисту ничего не оставалось, как изо всех сил нажать на экстренный тормоз. Но уже через две секунды он пожалел об этом. Ведь они мчались на огромной скорости — почти 70 километров в час, а за ним было 80 вагонов. Он знал, что через пять-семь секунд вагоны начнут сходить с рельс, по инерции идя дальше, когда первые вагоны уже остановились. На это и рассчитывал Халк, стоя на рельсах. Из-под колес начали лететь искры, в этот момент одно из искрящихся колес проехало по полоске на рельсе, приделанной роботом. Она тут же полыхнула, а поезд продолжал ехать. Как раз, по расчетам Халка, через считанные мгновения, по полыхающей полоске проехал и злосчастный десятый вагон, из которого лился плутоний. Он тут же вспыхнул, огненная дорожка почти со скоростью звука понеслась к последним вагонам, где оставил свой «плутонический» след вагон, где лилась струя. Уже около вагона номер «40», сами вагоны с цистернами и пустые вагоны стали биться друг об друга, сходя с рельс и падая в обрыв. В сорок четвертом вагоне цистерна, стукнувшись об сорок третий пустой вагон, лопнула и плутоний полился, словно из дырявого мешка во все стороны, он тут же полыхнул, но не взорвался, потому как он был не в замкнутом пространстве, а на воздухе. С точки зрения зрелищности это выглядело потрясающе! Вся жидкость полыхнула одновременно, образовав огромный огненный шар, как в лучших голливудских боевиках. Мгновенно сквозь этот огненный шар проехали и сорок пятый и сорок шестой и последующие вагоны. Все они, лопались от сильного перепада температуры,

а уж затем загорались, некоторые отнесло в сторону, а некоторые падали в обрыв огромными огненными бомбами, а в обрыве была река. Все это происходило с оглушительным шумом, свистом и треском. А первый вагон всё ещё продолжал ехать, отчаянно скрипя. Халк мгновенно сел в машину и что было силы (мотора) рванул прочь.

* * *

Поезд разнесло буквально весь, на протяжении всей длины поезда были только куски вагонов и огромные, устрашающего вида, куски с недожженным ещё плутонием. Как сказали бы журналисты: «По предварительным данным никто не выжил, ущерб составляет десятки миллионов долларов»...

— 2-

Спустя два часа.

22:45

Питер сидел в своем номере и смотрел телевизор. Все новости шумели о трагедии, произошедшей по неустановленной причине на одном из поездов в востоку от Лос-Анджелеса, в 150 километрах, где два часа назад взорвался огромный 80-вагонный поезд, груженный горючими веществами. Питер знал, что Халк вот-вот должен придти, поэтому он не подавал виду, что пока его не было, он переспал с соседней девчонкой, которая ко всему прочему оказалась агентом ФБР. Но Питер достаточно хорошо узнал Еву за те два часа, чтобы понять, что она действительно его сдаст. Проблему составляет лишь её напарник — Майкл Гаррис. Он может увидеть его фотографию по телевизору или в газете и вспомнить, как «это лицо из газеты», съездило ему по роже. Тогда точно будет конец, он может даже не знать, где он живет, просто сообщить куда следует и всё. А поймать его — это уже дело техники. В номер без стука зашел Халк в маске. Он не решался снимать её даже при Питере, чтобы не смущать его своей «харей» с торчащими проводами. Но будь Халк даже и в маске, Питер сразу заметил, что Халк доволен.

— Это ты сделал? — спросил Питер, показывая на телевизор, где журналистка пыталась изо всех сил говорить как можно мрачнее.

— Сделал не я, сделал машинист, я только помог.

— Очень, очень умно. Ты представляешь, что теперь с ними будет.

— А ну-ка стой. — сказал Халк и медленно подошел к Питеру, одновременно отшвыривая в сторону свою куртку.

— Чего? — недоуменно спросил Питер видя, что Халк наклонился к нему и словно собака обнюхивает его одежду.

— Ты был с НЕЙ? — сказал он как-то укоризненно.

— С кем с ней? — переспросил Питер, не сомневаясь, что Халк догадывается о их мимолетном романе.

— С этой бабой, — он ткнул в стену номера «518».

— Ну и что?

— Ничего, — как можно спокойнее ответил Халк, — только если тебя поймают, выворачиваться будешь сам.

— Она меня не сдаст. Она мне много интересного сказала.

— Например, — заинтересовался Халк.

— Например то, что она — агент Федерального Бюро Расследований, приехала из Аризоны, им поступила информация, что к нам, в Лос-Анджелес везут контрабандные химикаты, а точнее плутоний, который под видом обычного бензина хотят провезти в город.

— И что?

«Что», ничего. Вот в этом-то состоит их задача, посмотреть куда поезд двинется дальше. Но это не всё. Перед этим, когда она ещё была в Фениксе, им поступила информация от ихнего дельца и матерого начальника — Боба Маркуса.

— Что? Боба Маркуса? Это она сказала?

— Да. А что?

— Это имя я уже слышал от одного из работников Амбrelлы. Они повторяли это имя через каждые три слова. Он похоже большая шишка. Ну и что дальше она там тебе наплела?

— Она СКАЗАЛА, что во всей этой крупной операции замешан ряд высоки должностных лиц и не простых директоров, а кто-то ещё выше. Даже их тамошний начальник им почти признался, что это настояли, чтобы он сам поручил это дело Еве и её этому придурку, Майклу по-моему. Кстати с ним я прилично обложался.

— В смысле?

— Я привлек ненужное внимание. Короче, когда я был с ней, подошел этот Майкл, стал на меня наезжать, я не вытерпел и въехал ему в рожу. Он наверняка меня запомнил. Но мы были в кафе, внизу, а там было темно.

— Сразу говорю, на меня не рассчитывай. Мне и так дел хватает. А эта девчонка похоже знает больше чем я. Это странно.

— Ничего странного. Это её работа.

— Ах ну да, конечно, ты же теперь будешь её защищать.

— А как ты думал, конечно. Особенно от этого её партнера, Майкла, он как заноза в жопе — суётся куда ему не надо.

— Только не говори, что ты её любишь, не смей меня.

— Конечно люблю.

— С первого взгляда. Ты — отморозок, беглый преступник и опаснейший убийца, с первого взгляда запал на какую-то девчонку, которая один раз к тебе подмазалась.

— Не подмазалась, а скорее я к ней. Об этом кстати я тоже хотел поговорить.

— Ну давай, запевай, что ещё не так.

— У меня снова было видение. Как тогда, когда я сидел в камере.

— Ах ну да, что-то там насчет будущего.

— Да, только не насчет будущего, а скорее грядущего. В видении я увидел себя, убивающего Еву, эту красавицу.

— И что?

— Ничего. Видение прекратилось. Я решил пойти посмотреть, правда это видение, или же меня просто «глючнуло». Когда я постучал в дверь, она сама чуть не бросилась на меня.

— С ножом что ли? — не понял Халк.

Корпорация «Umbrella».

Следующий день.

16 мая. 9 часов утра.

— Они нас поймали. — трясущимся голосом говорил Гиббс. — Поймали нас, суки!!!

Он не знал куда деться от гнева, негодования и злости, злобным комком метаясь из угла в угол и изредка бросая какие-то невнятные фразы своим истеричным голосом.

— 70 миллионов. 70 миллионов!!! Гниды! — он изо всех сил ударил ладонью по столу. — Сволочи! Почему! Почему со мной!

Создавалось такое ощущение, что он был один, хотя его кабинет, где он находился, сидело около 15 человек, знавших о этом нелегальном проекте. У них же тоже создавалось ощущение, что он пригласил их только для того, чтобы они смотрели на его кричащую сущность.

— А что Север? — нерешительно спросил Джек, один из главных лиц в проекте.

— Ты меня лучше не выводи, сука! — угрожающе-зловещим голосом проговорил Гиббс, помахав перед самым его лицом своим длиннющим тонким указательным пальцем. — Лучше не выводи! Плевать мне на Севера, бля! — сказал он, от гнева облив слюнями лицо Джека.

Тот нерешительно начал рукавом стирать содержимое вопящего рта Гиббса. Но тот схватил за рукав Джека и швырнул его руку на стол.

— Ты глазенки-то не закрывай, не закрывай! — сказал он. — С тобой я отдельно поговорю, твоя срака в моих руках, бля! — сказал он, облив его очередным потоком слюней.

Он поднялся и обвел взглядом сидящих, воспользовавшись этим, Джек тут же поторопился всё-таки стереть со своего лица следы гнева его начальника.

— И этот тоже кретин у меня ответит! — они поняли — он говорил про Севера. — Какого хрена он не следил, его люди похоже полные дебилы! Мои деньги! — он опять затянул своё.

Но люди, сидевшие в кабинете его понимали. Ведь это были отчасти и их деньги. Им полагалось 35 % от общей стоимости на 12 человек. А это чуть меньше двух с половиной миллионов долларов на каждого. Эта сумма просто так с неба не падает. Тут в кабинет не слышно нырнул человек. Это тот самый, что вчера заходил в полицию, узнавать насчет робота. Он зашел с тремя листками, которые тут же отдал Гиббсу.

— Отчет, — сказал он одно слово и вышел.

Он прочитал только первые три-четыре строчки и искоса взглянул на Джека — тот внимательно смотрел на Гиббса, следя за выражением его лица. Гиббс не мог это вытерпеть, он смял эти три листка и швырнул их в лицо Джека с истеричным криком: «Что, бля!» Джек промолчал, а только лишь отложил комок в сторону.

— Да, так я и думал, — в очередной раз начал начальник, — никто не выжил — это

первое, всё к херам сгорело и уничтожилось — это второе. И наши 70 миллионов коту в жопу. А кто в это виноват? А? Кто? Вы? — он опять бахнул ладонью по столу. Тут в его кабинете раздался звонок, но после двух сигналов он затих — секретарша взяла трубку. Но тут же у него на телефонном аппарате заработала громкая связь: «Мистер Гиббс, некий Север звонит». — Соедини, — рявкнул он. — Слушаю!

— Ты один там? — спросил Север.

— Один, как дырка в жопе, — сказал Гиббс, пробегая взглядом по двенадцати человекам, сидевшим у него в кабинете.

— Там умерли и мои люди.

— Твоих людей было шестеро, а у меня там 70 миллионов сгорели. Ясно? Надо было твоим людям лучше смотреть.

— Не в людях дело. Ты же сам мне говорил, что мои люди тебе звонили и доложили, что течет цистерна десятого вагона.

— Нет, мой дорогой, поезд взорвался не из-за этого. Там всё предусмотрено. Даже если бы этот вагон бы загорелся, поезд бы весь не сгорел. Кто-то знал, что там плутоний, кто-то хотел нам помешать и лишит нас этих денег. Своих людей я исключаю, это не в их интересах. А вот твои... — он замаялся, понимая, что людям Севера этот тоже было незачем, они всё равно все умерли, какой тогда смысл?

— Нет, мои люди не причастны к этому, я за них мог поручиться, разумеется пока они были живы.

— Выходит это кто-то третий. Но кто? Это не просто случайность, это человеческий фактор.

— Ну что ж. К сожалению могу сказать только то, что сейчас говорит сейчас наверное каждый житель нашего города: «В нашем городе последние три дня происходят странные вещи».

— 4-

10:00

16 мая.

Топор сидел в рабочем кабинете Шамана. Точнее кабинет был даже не рабочим, а скорее личным. Когда он стал в городе известной личностью, он купил себе отдельный коттедж и в нем отвел специальную большую комнату, которую назвал кабинетом. Он выглядел действительно как настоящий рабочий кабинет. Широкие, кожаные двери, открывающиеся в разные стороны, три больших окна. Перед средним окном стоял безупречный, сделанный из красного дерева стол, за которым и сидел Шаман, перед ним были какие-то бумаги. А по всем четырем углам угрожающе крутились видеокамеры. Топор сидел на кресле перед Шаманом, словно пациент, пришедший на прием к врачу.

— В чем дело? — спрашивал Шаман, — мне только что звонил Север и сказал, что вчера вечером поезд, который охраняли его люди взорвался при невыясненных обстоятельствах. Тем же днем вчера, мои люди наконец-то убили помощника этого Грэйса, а

его самого по моему приказанию ранили и забрали ребенка. Однако ни в одной из больниц города Грэйс не был доставлен. А тело его друга, смертельно раненного в голову, вообще исчезло. Всё это странно. Только что мне звонит человек из корпорации и говорит, что их груз взорван. Я, как оказалось, не единственный с кем сотрудничает «Umbrella». Оказывается они, втайне от нас ещё и сошлись с Севером, нашим новым союзником. Это всё очень странно.

— Да. И не просто странно, а очень странно.

— Что там у полиции?

— Не знаю. Я звонил, на место взрыва отправили группу. Скоро скажут результаты.

— Да на хрен результаты. Мне неважно, сколько там погибло и что взорвалось. Об этом пусть Север волнуется. Мне важно лишь одно — приложил ли к этому руку Грэйс.

— Невозможно, — отрезал Топор, — он серьезно ранен в локоть. Даже если в больницу он не обратился, многое он сделать не сможет с простреленным-то локтем. Наши люди профессионалы. Особенно Патрик — он снайпер высшего класса. Он сможет попасть даже мухе в зад, если ему сказать.

— Отлично. Он мне нужен живой, ясно? Живой. Он убил моих людей, я тоже накажу его по-своему.

— Как «по-своему»? — спросил Топор как-то насмешливо, как бы говоря — да ничего ты ему не сделаешь такого, всё равно всё мне делать. — руку отрубишь, или что?

— Моё дело. А ты сейчас знаешь, сделай вот что. Позвони-ка той девчонке. Спроси что там с ребенком? Ну я думаю про это тебе не надо напоминать, чтобы ребенок был в полной сохранности.

— Хорошо, сейчас позвоню.

Он поднял трубку, набрал номер...

* * *

... — Мы сейчас едем к ней, — отрезал Топор.

Они тут же вышли из кабинета, Шаман закрыл его на ключ. Они вышли из длинного коридора, повернули налево и начали спускаться по лестнице. Лестница эта шла по периметру прихожей и была с двумя поворотами по 90 градусов. На маленькой площадке, когда первый поворот они прошли, а второй ещё нет, Шаман остановился, вставил ключ в дверь, вделанную в стену и очень похожую на сейф, повернул ключ, достал два пистолета, один нож. Затем нажал какую-то кнопку и закрыл сейф. Один пистолет он дал Топору, другой сунул себе за пояс сзади. Нож был закупорен и Шаман положил его просто в правый карман. Он всегда брал с собой оружие, когда выходил из своего поместья. Перед самым выходом из коттеджа, он попрощался с охранником, сидящим у двери — он слегка ударил его в живот, тот не шевельнулся. Это значило что-то вроде: молодец, хорошо удар держишь, мне нужны такие охранники, так держать. Выйдя из дома, они пошли по длинной дороге, по обе стороны которой находился красивый цветочный сад. Дальше был высокий длинный забор, проходивший по всему периметру поместья. Перед выходом стояла машина — огромный бронированный «GMC». Они так договорились, что такие джипы будут у всей банды, это что-то вроде «визитной карточки». Один джип полагался на 10 человек. Если нужно было ехать на какую-нибудь важную «стрелку» — брали все 20 джипов. Также у них

было суперсекретное оружие, хранившееся в подземном подвале на территории поместья Шамана. Оно находилось под всеми этими красивыми цветами и газонами. Нужно было лишь бульдозеру один раз «капнуть» землю и сразу бы стало видно люк, который держал электронный замок и три обычных, на ключах. Там находился во-первых — целый арсенал вооружения: автоматы, пистолеты, гранаты, дробовики, винтовки и так далее, во-вторых — один боевой вертолет «МІ 5» и один «Хаммер». Все это при надобности легко можно было вывезти оттуда. В этом подвале даже предусмотрен «запасной выход». Там был широкий проход, выходящий на поверхность только через 300 метров. «Так что если что, то всё» — говорил иногда Шаман. Все эти запасные дороги, проходы тщательно проверялись и наблюдались, чтобы их не засыпало, потому что люди Шамана и Топора должны быть уверены, что по этому проходу можно проехать в любое время.

Они мчались по улицам города, поворачивая через каждые два-три перекрестка. За рулем сидел водитель, а не сам Топор или Шаман.

— Грэйс должен вот-вот объявиться, — говорил Шаман, внимательно рассматривая дорогой перстень из драгоценных камней на своей руке, которую он держал на колене. — У нас его ребенок, а он ему явно не безразличен, раз он так яростно вцепился с нами в схватку, иначе бы ему было плевать на мальчишку и на то, что он у этого кретина Теодора.

— Ваши слова о Теодоре Уайте натолкнули меня на мысль, что мы похоже наткнулись на очередную загадку.

— Какую загадку? — спросил Шаман и повернул голову вправо, где сидел Топор.

— Ведь Грэйс освободился 13 мая правильно?

Шаман молча кивнул, не сводя глаз с Топора.

— А уже вчера — 15 мая он уже узнал что его ребенок находится в детдоме и помимо этого его забирает некий тип, наш знакомый — Уайт.

— Ха, — усмехнулся тот, — это разве загадка? Это скорее не загадка, а новость, и то только для тебя, я-то об этом уже давно думаю. Мне тоже этот вопрос пришел в голову. Хотя меня в отличие от тебя волнует вопрос не как он узнал о ребенке, а кто этот ублюдок, которому в голову попали твои люди и который просто взял и исчез. Если мы узнаем кто он, то узнаем, по крайней мере я так думаю, откуда он узнал про ребенка.

Оба замолчали. Но потом Топор прищурился и каким-то вороватым голосом заговорил снова.

— И всё-таки странно. В нашем городе живут 23 миллиона человек, неизвестно сколько десятков этих чертовых детдомов. А Грэйс за два дня умудрился узнать, что в одном из этих нескольких десятков детдомов находится его сын. Более того, он ещё и знает, что его хочет забрать этот Уайт и что более загадочно знает где он живет. Поставь себя на его место. Ты когда-то жил в этом городе, тебя на три года засадили за решетку, через три года ты сбегаешь и знаешь, что в двадцатитрехмиллионном мегаполисе где-то находится твой ребенок, у которого ты и имя-то плохо помнишь. С чего ты начнешь? — спросил Топор, смотря на Шамана. Прождав две секунды, Топор договорил: «Не знаешь, я тоже бы не знал. А этот придурак как оказалось все знает».

— Но ведь он, эта падла сволочная, умудрился один перебить двенадцать человек и взорвать вертолет. Согласись это круто. — сказал Шаман.

— Ещё как. Да, кстати, мы сегодня встречаемся с Лэйном. Он нам расскажет так сказать последние сведения о ситуации в городе. Что-то тут нечисто.

«Что-то», — повторил Шаман, — у нас в городе все нечисто. И что самое мерзкое, мы с

тобой находимся на втором месте после этого Грэйса, мать его так, в списке самых «центровых» игроков во всей этой заварушке.

— Подъезжаем, — сказал водитель джипа.

— Хорошо. — сказал Топор и они остановившись, вышли из машины одновременно. —

Черт знает что, — сказал он и захлопнул дверь.

Дом этой женщины, подружки одного из людей Топора, представлял собой двухэтажное здание белого цвета. Она знала их в лицо всех. Она даже пару раз ходила на «дело» с ними. Но в целом она была «самостоятельна» и редко когда вообще напрямую решала говорить с авторитетами. В-основном через своего парня. Они позвонили, она тут же открыла дверь и они молча прошли.

— На втором этаже, — сказала она уже не поздоровавшись. Повернувшись, она молча стала подниматься наверх, она зашла в первую же дверь, оказавшуюся перед взором человека, сразу же поднявшегося по лестнице.

Мальчик лежал на большой спальном кровати, он явно спал уже очень давно.

— И давно он спит? — спросил Шаман.

— С пяти часов утра. Мы его усыпили, чтоб не вздумал вставать.

— Он не встанет. Да если и встанет, что он сделает, покричит да и всё!

— Да пусть только встанет, — угрожающе сказала девушка. — Я его мигом...

— Только попробуй! — рявкнул Шаман.

— А что такое? — ухмыльнулась она.

— Только попробуй, — ещё более зловеще проговорил он, — если на нем будет хоть одна царапина или синяк, я тебя убью, ты поняла? Собственными руками придавлю. Поняла? Не вздумай даже прикасаться к нему.

— Да мой...

Но Шаман продолжал.

— Кормить его столько, сколько положено в его возрасте, ухаживать как за своим.

Он повернулся чтобы уйти. Уже перед тем как открыть дверь, он снова резко обернулся.

— И больше никаких снотворных, поняла? Попробуй только вколи ему что-нибудь. Я тебя придавлю, поняла?

Она молчала.

— Все поняла?! — крикнул он.

— Да всё я поняла. Проваливай.

— Сука. — сказал он и вышел.

Она его услышала, хотя и проигнорировала.

* * *

Снова садясь в джип, Шаман остановился и обернулся на её дом.

— Твою мать, — прорычал он, — как можно было доверить его этой шалаве. Она его утробит, тварь. Хотя может это и к лучшему. Грэйсу ребенок всё равно уже не понадобится.

Они снова сели в джип.

— Куда? — спросил водитель.

— Постой, пока не знаю. — сказал Шаман. Потом он обратился к Топору — Позвони Лэйну, скажи, что нам нужно встретиться.

— Сделаем. — Топор взял свой сотовый телефон и набрал какой-то номер. — Ну здравствуй, дорогой, — радостно сказал он в трубку, — приятно слышать знакомый голос. Как дела, как здоровье... Нормально? Вот и хорошо. У меня тоже. Слушай, дорогой, как бы нам встретиться. Я думаю нам есть о чем поговорить... Как не догадываешься... О твоей работе... о нашем городе... занят? И что? Ладно... Сейчас ещё половина одиннадцатого. Хорошо, в час — так в час. Да там же. Все пока!

Он повернулся к Шаману.

— В час дня в кафе в центре города. Сейчас он как раз на ТОМ месте, где поезд взорвался. Как раз освободится, придет к нам на встречу и там всё нам выложит. Но только у меня одна просьба.

— Что за просьба?

— Разговор я завел в такое русло, что он рассчитывает, что я приеду один. Поэтому и на встречу с ним я должен пойти один, без тебя. Но вы... в смысле ты и мои люди смотрите на всякий случай за мной, мало ли что он выкинет. Мы его давно знаем, но с этими легавыми нужно быть осторожней. Понял?

— Да без проблем.

— Ну вот и отлично.

— Давай назад, домой, — сказал Шаман водителю и их джип тут же рванул с места.

— 5-

130 километров к востоку от Лос-Анджелеса.

Детектив Лэйн и его помощник, следовавший за ним по пятам и повсюду состояли в таком отделе, который расследовал самые загадочные убийства, «безуликовые» ограбления, вот такие взрывы и так далее. А как в городе объявился Питер Грэйс и его напарник Халк, Лэйна слишком часто вызывали.

Вместе они были похожи на Ниро Вульфа и Арчи Гудвина. Только внешность у них была непохожа. Если Лэйн был самым типичным человеком, среднего роста, с легкой лысиной и зачесанными назад, прилизанными волосами, на вид ему было лет 40–45, то его помощник — Роберт Хьюз был наоборот очень молодым с обильной шевелюрой, темными волосами и небольшими бакенбардами. Он больше был похож на какого-то пришлого хиппаря конца 70-х, нежели на старшего следователя. Он был человеком очень образованным, очень умным и обладал тем лучшим качеством, которое больше всего ценится в следователях — он мог просчитывать события на несколько ходов вперед, как в шахматах. Поэтому он быстро прошел по карьерной лестнице и в свои 32 года он уже был старшим следователем Лос-Анджелесского главного полицейского управления. С Топором же он познакомился ещё в средней школе. Они учились в одном классе. Они не были лучшими друзьями, но по-крайней мере они были знакомы. Топор был своей «головой» был очень похож на самого Роберта. Он тоже был очень умным в школе, отзывчивым и обладал таким же качеством просчитывать события вперед. С Шаманом, он был на пять лет старше Топора, его познакомил как раз Лэйн, когда на Топора «наехали» какие-то отморозки, он сбегал за своим хорошим другом Майклом, позже он получил кличку Шаман, и сказал, что, мол, на моего друга хотят наехать. Разогнав этих малолеток, Шаман как-то незаметно

познакомился с Топором и они стали близкими друзьями. Сам же Лэйн остался как-то в стороне от всего этого, объясняя, что он не любит все эти разборки. Так и получилось, что теперь Топор и Шаман всё время вместе, а Лэйн вообще отдалился от них. Шаман же вообще забыл, что у него был такой друг как Леннокс Лэйн и никогда не задумывался, что он не был бы тем, кто он сейчас, если бы в своё время их не познакомил этот Лэйн.

Как бы то ни было, Лэйн и Хьюз прохаживали по месту взрыва взад вперед. Перед ними была уже знакомая картина: взрыв, убийство, скорая помощь, бегающие в замешательстве полицейские, льющие из своих шлангов пожарные, короче все по схеме. Но это же происшествие вообще было лишено всяческих зацепок. Они вообще последнее время во всем странном винили Питера. Особенно после странной встречи с загадочным стариком Преториусом.

— День сегодня какой-то сумрачный, — сказал Роберт Хьюз.

— Да после таких событий скоро вообще весь город будет сумрачным, — проворчал Лэйн. — Что у нас тут опять?

— Взрыв, — сказал Хьюз, ходя за Лэйном по пятам взад — вперед вдоль участка железной дороги, на рельсах которой были разбросаны куски обгоревших вагонов. — точнее пожар, экспертиза уже сказала без сомнений, горел плутоний.

— Тогда точно не взрыв.

— Вот и я подумал так же. Если бы вся эта длинная колымага взорвалась, наша страна уже бы лежала на дня Мирового океана.

— Другие результаты какие?

— Почти никаких. Снова всё покрыто загадками. Снова у меня куча вопросов неизвестно кому и только наверно Господь Бог знает на них ответы.

— Угу, — крикнул Лэйн, как бы говоря: «ты-то говори, а то мне нечего сказать».

— Первое: как бы это не было страшно, но почему вагоны не взорвались, а загорелись? Плутоний очень горюч, горит уже при 60 градусах, если взрыв произошел около восьми часов вечера, то согласитесь, что погода никак не могла быть 60 градусов. Значит версия несчастного случая отпадает, остается самое худшее и тяжелое — поджог. Тут же возникает второй вопрос: чей? Кто мог поджечь поезд и как это вообще себе можно представить, видя эту огненную дорожку, — он указал вдаль, откуда ехал поезд, — в одной из цистерн произошла течь, жидкость полилась на землю и... вот именно это «и». И что дальше? Отчего она загорелась? Нужно очень сильно постараться бросить спичку или сигарету так, чтобы она попала в эту тоненькую струйку.

— А могли сами бандюки это сделать?

— Исключено.

— Почему?

— А вчера я говорил с Топором, нашим общим знакомым, он сказал, что теперь к ним примкнул Север, один из авторитетов. Ну так вот работники одной из самых крупных корпораций в городе, под странным названием «Umbrella», попросили людей этого Севера перехватить поезд где-то на границе Калифорнии и Аризоны, чтобы те стали охранниками этого поезда, потому что эта вся муть с плутонием была незаконна, а ФБР слишком плотно вцепилось за дело этой контрабанды, будем так говорить. Плутоний этот стоил около 70 миллионов «зелени». Охранников было пятеро или шестеро, каждому пообещали заплатить по два миллиона, если груз доведут в город в сохранности. Понимаете? Им это незачем.

— Очень длинная история, но я понял.

— Вот видите, это не они. Тогда кто? Кому это могло быть нужно? Взять нашего друга Питера Грэйса, ему это зачем? Ехать навстречу поезду, чтобы его взорвать, допустим что он не знал что там плутоний, что дальше? Ему что с этого? Ничего. Версия тоже отпадает.

— Интересная картинка получается, непонятная, запутанная, подозрительная, но интересная. Помнишь я тебе рассказывал, что вчера к нам приходил придурок из этой самой чертовой Амбреллы?

— Да и что?

— Ну и наш капитан пригласил его к себе в кабинет, тот ему рассказал, что Питер Грэйс и ещё какой-то странный парень ликвидировали группу в том лесу проклятом, помнишь? Там ещё трое живых остались, двое при смерти, а третий всё что-то говорил про то, что тот другой мог исчезать, стрелять из собственных рук и прочее гавно? Помнишь?

— Да, конечно.

— Ну так вот мне сказали, что это был не человек, а робот. Робот-убийца, который создала эта триклятая Амбрелла. Конечно это всё только предположения, об этом и тот тип из корпорации сказал. Но всё равно как-то странно.

— Действительно. Похоже в этой Амбрелле что-то творится непонятное. Разобраться бы. Но, впрочем наше дело вот оно, найти причину взрыва, а не выяснять что как.

— Нет, — ответил Лэйн серьезно, — это тоже наше дело. Ты же сам говорил, наша задача найти причину взрыва, а если она кроется в этой Амбрелле? Так что нет, это как раз наше дело. Хотя знаешь что я думаю, нужно нам сначала с агентами поговорить. Ты же вроде говорил, что они в городе? Да?

— Да. Двое. Мужчина и женщина, они приехали из Аризоны, якобы этот поезд выехал оттуда. Им сообщили насчет контрабанды, они много интересного выяснили у местного подонка и держателя очистительного завода.

— У-ух, — протянул Лэйн закрыв глаза и вытерев их руками, — у меня от всего этого голова идет кругом, не знаю с чего начинать. Поезд выезжает из Аризоны, агенты хотят проследить, летят сюда, мы узнаем от Топора, что ему сказал Север, что Северу сказала Амбрелла защитить поезд от двух агентов ФБР, которые приехали из Аризоны и которым тамошний придурок что-то наплел про то, что в цистернах бензин. Картина получается лучше некуда. Я так понимаю, что мы одно из звеньев запутанной цепи между двумя враждующими структурами: Амбреллой, Топором и Севером, и полицией, ФБР и Грэйсом. Причем во всей этой цепи все друг друга ненавидят и хотят убить. А вдобавок ко всему ещё и мы во всю эту войну подольем «жару», связавшись с ФБР, как бы они нас ненароком не грохнули. Ведь мы общаемся и с ФБР и с Топором, который сам лично мне сказал, что послал людей, чтобы те убили агентов. Ну разве мы не связные, а?

— Блин, меня эта вся жопа достала, черт её побери, — проворчал Хьюз. — Я уже говорил, и повторю снова: «Какое дерьмо мы разгребаем».

Лэйн даже усмехнулся.

— Да, — с невеселой улыбкой сказал он, — я ещё про этого старика вспомнил, как думаешь, куда его «прилепить»? К лаборатории или к Грэйсу, а может к ФБР.

— Ага, — тем же ворчливым голосом отозвался Хьюз, — суперспецагент, возраст — 99, разум — 0. Маразм — 100. Обосраться.

Каким бы запутанным не было дело, а Хьюз лично, осматривая в последний раз местность, случайно взглянул на блестящую металлическую полоску, почти сливающуюся с рельсой. Она шириной была как сама рельса, в длину — сантиметров двадцать.

— Что это? — спросил он про себя. Наклонившись он поскоблил её пальцем, она так сильно прижглась к рельсе, что пальцами её было не отодрать. — Эй вы, мастера, — крикнул он к экспертам, кучкой стоявшим на пустынном пятачке и ждавшим прилета вызванного полицейского вертолета. — Смотрите.

— Что эта за хрень? — спросил один даже не приглядевшись.

— Это я вас хотел спросить, она явно не просто так на рельсе оказалась, как-нибудь отдерите её оттуда и возьмите на анализ.

— Как её соскребать-то? — удивился эксперт, — она же насмерть пришкварилась.

— Я тебя учить должен? Маникюром своим соскреби, — проворчал он и пошел к Лэйну.

— Что там? — спросил Лэйн.

— Что-то такое подозрительно этакое нашел, какой-то странный стальной кусочек, черт его знает как он так там оказался. Сказать случайно, да его бы в этой заварушке уже отнесло бы куда-нибудь. Я этим «чайникам» сказал, чтобы её взяли с собой, да ещё и рядом поковырялись.

— Пусть ковыряются, — сказал Лэйн, зажигая сигарету и щурясь от выглянувшего из-за туч солнца, — им полезно.

— Очень, а то мозги скоро сгниют.

Лэйн кивнул головой за спину Хьюза, дескать, смотри. Хьюз обернулся, эксперты уже несли черную полоску в полиэтиленовом пакетике.

— Хоть что-то смогли сделать, — сказал Хьюз. — Ладно, пошли отсюда, к чертовой матери.

— Пошли, мне еще с Топором назначено на час дня.

— Не вздумай лишнего проговорить. И про старика молчи.

— Не учи ученого, сам знаю. Удачи!

Время было без пяти двенадцать.

* * *

Ровно в час дня, Топор уже сидел в назначенном месте и, оглядываясь по сторонам ждал Лэйна. Когда часы показывали 13:06, Лэйн показался в проходе. Топор пожал ему руку и они сели.

— Один? — спросил Топор.

— Конечно. Как договаривались.

— Ладно, сразу к делу, хорошие новости?

— Чего?

— Новости, говорю, хорошие или нет?

— Смотри что подразумевать под словом «хорошие», — уклончиво ответил Лэйн.

— Не стоит мне наверно и говорить, что наши люди погибли, да?

— Разумеется. Это происшествие вообще зашло в тупик. У меня и моего партнера голова идет кругом. Мы пытаемся хоть что-то изменить в этом деле, но любая мелочь, любая

зацепка приводит нас в полный ступор. Ясно? Мы сегодня пытались примерно изложить всю хронологию событий за последние два-три дня и веришь — нет, у нас голова загудела от того, насколько тут всё продумано и запутанно. У нас есть веские основания полагать, что во взрыве замешан Питер Грэйс, или кто-то из его доверенных.

— Он ранен, — сказал Топор, припивая горячий кофе, — серьезно ранен, мои люди его ранили.

— Я уже кое-что изучил в деле Грэйса, его биография не менее загадочна, чем события, которые происходят вокруг него.

— Знаешь что я тебе скажу, ведь на самом деле мне повезло.

— Что? — не понял Лэйн.

— Мне, говорю, на самом деле повезло. Я нахожусь на такой ступени, что могу связаться с любой структурой, в которой был замешан Грэйс.

— В смысле?

— Позволь я тебе кое-что изложу, свои факты, так сказать...

— У меня эти факты во где, — проворчал Лэйн и показал на своё горло.

— Слушай, может быть что-то тебе и даст это новое. Это всё началось 2 мая, две недели назад. Один из моих хороших знакомых, сказал, что его хороший знакомый хочет попросить меня об одном серьезном и, в общем-то незаконном одолжении. В окружной колонии сидит некий Питер Грэйс, имя для меня тогда абсолютно незнакомое, — ну так вот, мои люди вытаскивают из колонии его живым и приносят к этому парню. Он нам за это отваливает 500 «кусков». Я ничуть не поколебавшись, согласился. У меня во-первых были свои люди в этой колонии, да и вообще, что ни сделаешь для хорошего знакомого. Да и сумма, согласись, была вполне соблазнительная. Но как оказалось после первых же попыток, это было не так-то просто. Этот Грэйс оказался каким-то там сраным ясновидящим, так мне показалось. Он каким-то хером знал, что мои люди, например стоят за закрытой дверью, он тут же на них кидался, одних забивал до смерти, других до больницы доводил. Спустя неделю, я пришел к этому другу, и говорю: «Слушай, кого ты мне подсунил, этот придурок перебил 20 моих людей, кто он такой?». Он мне в ответ что-то наплел про убийство его дочери, про неотвратимую месть. Но самое главное, он сказал одну такую фразу, которая сразу врезалась в мою память, он сказал: «Сын этого придурка в моих руках». Меня это навело на кое-какие мысли. Но всё же я ему сказал, что я могу этому придурку доставить этого Грэйса мертвым. Он согласился, мол ладно уже, давай хоть мертвым. Как это говорят-то: «Принесите мне его голову». Но по-прежнему всё безуспешно, его словно черт бережет. А в тюрьме-то в этой у меня был осведомитель один, который сказал, что послезавтра, 13 мая, Питера перевозят в другую колонию, якобы он их там уже всех достал. Перед отъездом самым, у них было что-то вроде суда. Ему зачитывали причину его перевоза и список нарушений. И тут случился самый большой со мной удар. Этот Грэйс вдруг попросился выйти в туалет, его вывели, а он возьми да и задуши моего осведомителя. Но тут вот, веришь, он меня уже до ручки довел! Мои люди решили ждать его в Лос-Анджелесе, мимо него он будет проезжать в свою колонию. Тут-то мы решили его и сцапать. Но не тут-то было — Грэйса похищают. Точнее он сам сбегает, просто некоторые источники утверждают, что его похитили. Устроив грандиозную перестрелку в лесу, они исчезают где-то в стороне Лос-Анджелеса.

В этот момент Лэйн хотел начать свою историю.

Но Топор ему не дал.

— Но не всё так просто, друг мой, — сказал он глубоко вздохнув и глотнул кофе, —

парня этого, который мне «заказал» этого Грэйса, звали Теодор Уайт, обезображенное тело которого нашли вчера. Как оказалось, параллельно с нами, он «заказал» Северу того же Грэйса, пообещав ему те же 500 кусков. Но Грэйс ведь сбежал сам, значит деньги пропали. В отчаянии Север назначает со мной и Шаманом «стрелку», мы, перестреляв его людей, его самого схватили и привезли в наш «фирменный» подвал, где решили его казнить. Но он, как это ни странно, сказал, чтобы мы его не убивали, в обмен на это он покажет одного парня, у которого на «халяву» можно взять 500 «штук». И каково же было моё удивление, когда мы услышали имя — Теодор Уайт. Таким образом мы как бы стали братьями по несчастью — ведь Уайт ни мне, ни Северу не заплатил ни гроша. А как оказалось ещё позже, эти деньги он вообще потратил на новый дом и на то, чтобы «выкупить» ребенка этого Грэйса из детдома, где тот находился. Он, ничего не подозревая, идет к себе домой, держит ребенка на руках. Мои люди уже давно наблюдают за его домом. Как тут, вроде бы даже ниоткуда, появляется никто иной, как Питер Грэйс собственной персоной. Он заходит в дом, убивает этого Уайта, выходит с ребенком, но тут его уже поджидают мои люди, результат — Грэйса ранили в локоть, его другу выстрелили в голову, а они убили четверых моих людей. Это послужило последней каплей терпения. Мы открыто объявили этому Грэйсу войну, в которой он не сможет выиграть.

Лэйн уже открыл рот, но Топор продолжал.

— Плюс ко всему, за день до этого, нашему новому другу Северу позвонил работник корпорации «Umbrella» некий Джек и сказал, что к нам в город из Аризоны везут плутоний, под видом обычного бензина. Этот плутоний стоит 70 миллионов. Людям Севера пообещали по 2 с половиной миллиона на человека, а их было шестеро, если они перехватят этот поезд на границе штата и сядут в него, чтобы обеспечить надежную охрану этого дорогостоящего товара от рук двух пронырливых агентов ФБР, приехавших к нам в город из Феникса и очень плотно занявшихся этим делом. Естественно ЭТОЙ катастрофе я не придавал особого значения, пусть психует Север, там его люди погибли, мне и моим людям всё равно бы ни цента не досталось. Но за пять минут до взрыва, этому Джеку позвонили люди Севера с поезда и сказали, что в десятом вагоне образовалась течь, и что плутоний начинает литься всё сильнее и сильнее. Джек же в свою очередь позвонил Северу и сказал, мол, твои люди в опасности. Результат — через пять минут поезд сгорел синим пламенем. И что, после всей этой эпопеи ты мне говоришь, что к этому Грэйс не имеет ни малейшего отношения?

На самом деле Лэйн подозревал Питера, только молчал. Теперь он начал свою эпопею.

— А теперь ты меня послушай, я узнал очень много нового от тебя, надеюсь ты узнаешь столько же от меня. Когда мы приехали на место взрыва вертолета, 14 мая. Там этот Грэйс и некто второй оставили троих живых. Двое без чувств, третий вот-вот отправился бы за ними. Он успел нам сказать, что это был Питер, а второй же, тот что был в военной форме был вовсе не человек. Он исчезал и появлялся, мог телепортироваться и стрелять из запястья руки. Мы уехали оттуда и я сразу вспомнил, что ещё год назад, к нам в полицию пришел один человечек из той проклятой корпорации и он сказал, что они сделали человекобота, а он, типа сбежал. И что самое странное, у него были всё те навыки, которые перечислил тот парень. Вот это меня и навело на размышления. Я возьми да и вызови его к себе. Мы поговорили, я кое-что новое узнал.

Его прервал Топор.

— Точно такого же человека застрелили мои люди, попали ему в голову, а он просто встал и ушел.

— Не исключено, что именно он организовал этот взрыв, — сказал Лэйн.

— Знаешь что, я человек очень хорошо разбирающийся как в психологии, так и в поступках людей. И мне кажется, что если это существо уничтожает всё, что касается этой Амбреллы, значит ему что-то от неё надо. Так же как мы делаем с ребенком Питера. Мы его похитили, а он в обмен на это... ну неважно. Кстати, у тебя есть хорошая возможность схватить Грэйса собственными руками. У нас сегодня с ним назначена встреча на 17:00, думаю тебе не мешало бы быть там.

— А он-то знает об этом?

— Ещё нет.

— Прекрасно. А как вы собираетесь с ним связаться?

— Мы знаем где он находится, а он знает, что его ребенок у нас. Нужно лишь деликатно сообщить ему об этом.

— Почему бы тебе не сказать, где он находится? Мы сами его допросим.

— Нет и ещё раз нет. Я добрый, но не настолько. Раз МЫ узнали где он, значит он наш.

— Ладно, у меня ещё дела. Будь здоров. Если что звони. Как будут известны какие-то результаты по делу о взрыве, позвоню.

— Пока друг, — сказал Топор, допил кофе и стал тоже двигаться к выходу.

— 6-

Отель «Рай Хиггинса»

14:30

Питер носился по номеру и был вне себя. Каким-то образом люди Топора вычислили его сотовый номер, узнали где он находится и довольно жестко с ним поговорили. Грэйс к такому тону разговора не привык. Такого бешенства он не испытывал уже давно. Халк куда-то исчез ещё с раннего утра. Питера же успокаивало в этом «придурке» лишь то, что ни невидимости, ни телепортации у него нет, значит далеко он не сбежит, а его исчезновение можно расценивать как уход ЧЕЛОВЕКА, а не робота, который мог исчезнуть и не вернуться.

— Ну здравствуй, дорогой, — услышал Питер в трубке незнакомый голос 20 минут назад.

— Извините, кто вам нужен?

— ТЫ нужен мне, ТЫ, — настойчиво и злобно ответил голос.

— Пошел ты, — сказал Питер и нажал кнопку, чтобы бросить трубку.

Но через 15 секунд телефон зазвонил снова. На этот раз голос был настолько громким и настолько зловещим, что Питеру самому стало страшно.

— Если положишь трубку, я из твоего сына все кишки выпущу!

— Сука! — сказал Питер, — кто ты?

— Я?

— Ты где, гнида, я тебя найду, я из тебя все мозги выпотрошу, блядина! — кричал Питер, метаясь по номеру.

— Я бы на твоём месте не вякал, тварь! Неприятностей хочешь? Будут, — ровно говорил голос.

— Кто ты?

— Заткнись, ублюдок, ещё раз перебеешь, сына своего по кускам получишь, — продолжал голос, — думаешь очень сложно найти твой номер? Пара пустяков, если не веришь, что я о тебе всё знаю, сообщу, ты сидишь в номере 519, отеля «рай Хиггинса», с тобой живет некий человек, зовущий себя Халк и в соседнем номере какая-то ш-ш-шлюха со странным именем Ева Родригез, — слово «шлюха», он протянул как-то длинно, словно заикаясь.

Услышав, как собеседник его девушку назвал «шлюхой», Питера начало трясти от ярости, он хотел было ему КОЕ-ЧТО сказать, но вспомнил — не перебивать! Это он повторял себе в течение всего разговора.

— Как ты мог заметить, твоего сына мы, точнее мои люди похитили, и вот наши требования: ты в 17:00 приходишь один, повторяю, один под заброшенный мост на востоке города, там есть старое здание, придешь туда, мои люди зададут тебе очень много вопросов, в обмен на ответы ты получишь сына. Понял?

— Сука, — тихо сказал он в трубку, послышались гудки.

Питер посмотрел на часы, они показывали 14:25. *Твою мать, два с половиной часа.* Он понимал, что если он не придет, люди этот Топора ворвутся сюда и всё равно найдут его. Он, немного пометавшись, полез под огромную кровать, стоящую в номере и выволок оттуда три спортивные сумки с оружием. *Если Халк мне не поможет, сам всех перестреляю, суки! Никто ещё не смел трогать моих родных.* Он по три раза перебрал всё оружие с места на место. Но тут в номер вошел Халк.

— Они ведь ТЕБЕ звонили, да? — торжественно сказал он.

— Эти суки вчера похитили моего ребёнка и угрожают убить его, если я не...

— Я знаю, это был Топор, знаешь откуда он звонил?

— Ну?

— Из вестибюля этого отеля, он три минуты назад стоял внизу.

— Они про всех нас знают. Про тебя, про Еву, про то, что я вчера был с ней, они знают наш номер комнаты.

— Тогда всё сошлось, радуйся, — как можно торжественнее сказал Халк, — мы тоже про них многое знаем.

— Что «многое», — заинтересовался Питер, Халк частенько ему в последнее время приносил радостные известия.

— Я знаю, где твой ребенок.

Питер встрепенулся и повернул голову к Халку.

— Твоего сына они держат у девки одного из их ублюдков, — говорил он, — она живет довольно далеко отсюда, но за час доехать можно. Я думаю, что ты понимаешь, конечно, туда, под мост они ребенка не принесут, ты им нужен для того, чтобы тебя убить.

— Ты идешь?

— Нет. Мне нужно остаться здесь, сегодня у нас тяжелый день, нужно ещё в Амбреллу нам с тобой наведаться.

— Это зачем?

— Поговорить по душам с ихним начальником, мне же нужны новые внутренности. Вот там тебе обещаю — сможешь пострелять сколько душе угодно!

Питер сидел в машине «GMC», которую Халк похоже «одолжил» у людей Топора. Он сидел и смотрел на дом девушки, где находился его ребенок. Ему было безразлично, сколько там народу. Он готов был перестрелять всех и взрослых и маленьких, ему был нужен лишь свой сын. Он с трудом вылез из машины, он был вооружен «до зубов» буквально. У него все с ног до рта было завешено стволами. Он едва мог передвигаться. Дойдя до двери её дома, он услышал, что там много народу. *Это будет сложно, но уничтожить надо всех!*

В доме девушки сидела она сама, её парень, который сам не собирался идти на встречу Питером и по предположению Халка, ребенок действительно находился в этом доме. Также тут сидели родители парня и сестра девушки.

Покрошить всех этих сук! Покрошить, бя! По-кро-шить, — скрипя зубами думал Питер. — Хер на вас.

И он постучал в дверь.

Её открыла девушка, Питер резко ударил по двери ногой и она отлетела в сторону с легких вскриком. Питер захлопнул дверь, подлетел к девушке, зажал её рот, другой рукой схватил за волосы. Держа её вот так, он зашел в гостиную, где стоял накрытый стол и здесь явно шел какой-то праздник, за которым сидели четверо (пятой была сама девушка).

— Здравствуйте, господа, — спокойно и улыбочиво сказал Питер.

Первым вскочил парень и бросился на Питера.

— Сволочь, — задыхаясь от гнева сказал он.

Но Питер слишком сильно их всех ненавидел, чтобы позволить ударить себя. Для него эта ненависть была словно тренировка, после которой он был сильнее, резче и не чувствовал боли.

Когда парень был почти вплотную к Питеру и пробегая рядом со своей подружкой, Грэйс рукой, в которой держал длинные волосы девушки, вытянул в бок и её волосы намотал на шею парня. Девушка завопила как можно громче, но Питер не стал её «глушить».

— Фу, ублюдок, ты чё, не знаешь, так с девушками обращаться нельзя, они любят нежность, и ещё... — он замолчал, затем начал новую мысль, — нет, ты мне одно скажи, ты хочешь высвободиться ведь, да? — Он склонился над парнем, который, сыпя проклятьями, выпутывался из длинных волос его же собственной девушки. — ты же хочешь освободиться, я вижу, смотри. — Он достал длиннющий, сантиметров в 25, клинок и один раз боком лезвия медленно провел по волосам. Девушка продолжала истерично визжать, а парень испуганно смотрел на Питера. *Черт, что этот гавнюк будет делать.* — Ф-ф, — протянул Питер, словно после долгого тяжелого марафона, — я тебя освобожу, — резко сказал он и одним движением отрезал длинные волосы девушки. За них её было ещё обиднее, ведь она ухаживала за ними почти 5 лет. Она попыталась встать, чтобы хоть как-то воспротивиться этому ублюдку. Её голова выглядела по-настоящему отвратительно и вместо шикарных длинных волос торчали какие-то черные лохмотья на голове, когда он всё-таки поднялась, то увидела под собой кучу своих же волос и закричала снова, но только она встала, как Питер

тут же воткнул тот самый клинок ей в обнаженную стопу, пригвоздив к полу. — О! — раздался резкий душераздирающий вскрик и она стала медленно оседать. Тут отец парня подбежал к телефону, звонить не то Топору, не то в полицию. А в этот же момент сестра девушки подбежала к Питеру сзади и огрела его огромным блюдом с жареной индейкой. Но Питер больше внимания обратил на старика. — Эй ты, гандон старый, — он за полсекунды достал из кармана куртки револьвер «Магнум.45» и выстрелил в старика два раза, стена и голова мужчины стала одного цвета, только стена была ярко-бардовой, а вместо головы было страшное месиво из кусков головы. Его жена, всё ещё сидевшая за столом, упала в обморок. После выстрела, Питер мгновенно обернулся к сестре девчонки и выстрелил ей снизу куда-то под платье. На его руки, которые он не успел убрать, упал кровавый комок, а пуля прошла через девушку насквозь и вышла из низа живота, окрасив кровью даже потолок. Питер отшвырнул этот кровавый комок (в последствие он так и не понял, что это было, то ли она была беременна, то ли ещё какой-то кусок её сучьих внутренностей). Но парень, наконец выпутавшийся из волос, мгновенно схватил его за левый локоть, куда вчера выстрелили его подельники. Питер этого даже не почувствовал, он попытался правой рукой, в которой держал «Магнум» ударить того в лицо, но парень увернулся и, резко вскочив, подбежал к столу, схватил вилку и медленно шел к Грэйсу.

— Ну что, сука, зачем ты пришел сюда, гнида, — говорил он, почему-то хрипя, — за сынком за своим пришел да? А он в преисподней уже, бля! Тебя там дожидается.

Питер понял, что это не так.

— Тогда зачем ты нужен? — он выстрелил из пистолета тому в ногу, но парень, правда, отскочил и пуля попала в пол, образовав огромную дыру. Парень всем весом прыгнул с вилкой в руках на Питера, но тот отскочил, и при этом успел выхватить у того вилку их рук, ударив ребром руки в горло (это был один из его излюбленных ударов). Он неспеша, с вилкой в руках, пошел к столу, положил вилку и взял ложку, затем снова подошел к парню, в очередной раз ударив его уже в лицо.

— Вот так вот, — медленно и абсолютно беззлобно говорил он, — времени нет, ребенка нет, денег нет, да ещё и время опять же своё на тебя трачу.

— Какое время, придурок, тебе конец, ясно? — задыхаясь говорил он.

— Как какое? На тебя время, дорогой мой, на тебя. Щас пытаться тебя буду. Долго, причем, не пожалею времени, ДОЛГО буду пытаться очень долго, знаешь, я ведь многое умею, меня брат мой научил, ещё в 10-летнем возрасте. Его звали Стивен Грэйс, также кстати, как моего сына, где он?

— В аду горит, тебя дожидается!

— У-у, ответ неверный, лишние два дня пыток себе заработал, — сказал Питер и медленно провел кухонным ножом, по указательному пальцу парня. — Повторяю, где мой сын?

— Почему ты решил, что он здесь, ублюдок!

— Ещё два дня заработал.

— Ни хрена я тебе не скажу, понял? — сказал парень и почему-то захохотал, — ты сумасшедший, ха-ха-ха, ты сумасшедший сукин сын!

— Заткнись, пидор! Где ребенок, в последний раз спрашиваю, рвань, — Питер начал выходить из себя.

— Ой, да пошел ты! Ты похож на кучу дерьма.

Питер пожал плечами. — Ну как знаешь! Где у вас иглы?

Парень продолжал хохотать, словно пьяный.

— Какие иглы, твою мать.

— Швейные иглы, какие ж ещё, буду в вены тебе совать. — спокойно сказал он и принялся обшаривать шкафы, — да! И мне ещё маленький шланг понадобится, буду кровь тебе выливать, а потом назад вкачивать, чтобы не подох. Знаешь, способ хороший, на таких приспособах недели три-четыре протянешь.

Парня охватил ужас, он прекратил ржать. Он слушал спокойные реплики Питера и от страха не мог сказать ни слова, даже пошевелиться не мог.

— А черт! — сказал Питер с таким выражением, словно проиграл в лотерею, — жаль я не в лаборатории, я бы проверил у кого из твоих ёбанных родственников такая же группа крови. Может и шланг бы не понадобился, я бы выкачал всю кровь в тебя из твоих родственников. Я думаю они были бы не против, ведь нужно же спасти любимого сыночка.

Он театрально расплакался.

— Ой сыночек, я для тебя что хочешь сделаю, родненький мой, всю свою кровь тебе отдам, всё равно мне жить не долго, ведь я, бедная старая потаскуха, я ведь всё равно умру скоро, давай, родненький, качай из меня всю кровь.

Он перешел на истеричный вопль.

— Качай! Качай бля! Как из насоса! — он показал движение человека, который поршневым насосом накачивает шины, вверх-вниз, вверх-вниз. — Качай! Ну же, качай! Выкачай из меня всё, пусть одна кожа останется!

Он затих. Но потом тихо подошел к мертвому отцу.

— Или вот его взять, — он поднял, словно мешок, обезображенное обезглавленное тело, — эту дохлую старую тушу, смотри сколько с пола крови можно собрать. А? — Он швырнул тело старика на пол.

В комнате царило безмолвие. Девушка, прикованная к полу была ещё жива, но увидев разбитую голову отца, упала в обморок. Только вопли Питера, ходящего словно по сцене взад вперед наполняли гостиную звуками.

— А она, ну, что с неё взять? Она ещё жива или нет? — спросил он, взяв старую женщину за волосы, которая умерла от сердечного приступа. — А ну постой, ну-ка, — Питер вроде бы прислушался, затем приставил два пальца к её шее, — э! э! А она-то сдохла! Твою мать! Чо будет-то теперь? — Питер сделал вид, что глубоко задумался. — Давай её что ли из окна выкинем? А? Поможешь?

Парень лежал молча, не шевелясь и не поворачивая глазами.

Тут Питер истерично захохотал, взял сморщенную руку женщины за локоть и помахал ей в сторону парня. — А ха-ха-ха-ха, — он пальцем провел по низу глаз, как будто вытирая слезы, — ой насмешил, ну насмешил. У тебя наверное в башке дистанционное управление, на кого посмотришь, тот умирает. *Черт! Этот сукин сын обколотый по-моему.* — думал парень. — Насмешил, блин, — отрезал Питер и улыбка исчезла с его лица, — где ребенок?

— В комнате, наверху, — прохрипел парень.

Питер, хлопая по ладони столовой ложкой пошел наверх и оттуда слышались снова его истеричные хохотливые вопли. — Ха-ха-ха, он здесь, вот видишь, а ты говорил преисподняя. Ну и что это значит? М? Это значит, что твой дом — это преисподняя. Он посадил спящего малыша в соседнее с парнем кресло. — Слушай, я вот тут подумал, что похоже с иголками не получится, а может... нет... ясно? Я осмелюсь тебя спросить, у тебя есть алюминиевые трубки?

Парень смотрел едва моргал глазами.

— Я знаю, ты хочешь спросить «зачем», я отвечу, тебе в твои паршивые гениталии буду совать.

Парня вырвало прямо на Питера, тот онемел от гнева и злости, но тут он услышал отчаянный вопль подруги парня — она доставала у себя из ноги нож, но когда Питер обернулся, она уже замахивалась на него, он в последний момент подставил левое запястье под её руку, нож выпал, а Питер поймал его правой, свободной рукой. Замахнувшись ей снизу вверх, он отскочил на шаг, и обмахнув ножом над собой, всем весом вонзил в другую ногу. Девушка на этот раз сразу упала, даже не вскрикивая.

— Вот видишь, — говорил он, обернувшись к парню, — мне пришлось ещё прихлопнуть твою подружку, а про меня все говорят: «Он мочит всех без разбору», нет всех, скажи мне, ты что бы, позволил этой шлюхе прикончить себя, а? Нет, не позволил бы, ты бы сделал то же самое.

Он наклонился вплотную к парню.

— Я за каждую смерть могу ответить, понял, если выживешь, передай это своему боссу, без причины я ещё ни одного человека не убил. Все они, ясно тебе, все, заслужили смерть.

И тут произошло то, чего Питер абсолютно не предусмотрел — у парня на поясе зазвонил сотовый. Питер мгновенно схватил его и приставил к горлу нож, — смотри у меня, падла, если что не так я тебе все мозги через уши вытащу!

— Алло! — сказал парень как можно бодрее.

— Слушай, ну где ты там? — Питер узнал этот голос, именно его он слышал несколько часов назад у себя на телефоне.

— А что такое?

— Как что такое, — возмутился Топор в трубке, — где ребенок?

— Ребенок? Здесь.

— Я знаю, что «здесь», я спрашиваю почему он там, когда сейчас он должен быть у меня.

— Да, кстати.

— Что? — спросил Топор.

— Ничего, — ответил Питер, выхватив трубку у парня. — ребенка захотел, да? А я тебе сказал, он будет у меня, ясно?

— Падла, — сказал Топор, — да ты знаешь, что с тобой будет?

— А ты знаешь, что с ним будет, если вы не оставите меня в покое?

— Как ты вышел...

— Пока, блядина. Приятного тебе издыхания.

Он нажал кнопку.

— Знаешь, я внезапно вспомнил, — сказал Питер, — у меня очень много дел, как насчет того, чтобы попытать тебя в другой раз. А?

Он услышал шевеление сзади себя. Обернувшись, он увидел девушку с ножом в ноге, бьющуюся в конвульсиях.

— Живая шлюха! — он подошел к ней, вытащил из ноги нож.

— Нет, не убивай её, она же ни в чем не виновата, убей меня.

— Да ты не беспокойся, и тебя убью, и её, нужно же преподать ей урок, как не связываться с мудаками вроде тебя.

— Нет, не надо, — взмолился парень.

— Нет, всё равно не жилец, — отрицательно покачал головой Питер и что было силы насквозь проткнул ей горло клинком.

— А для тебя у меня одно из моих особенных блюд, называется закуска к завтраку, — сказал Питер, приближая столовую ложку к лицу парня.

* * *

— Пошли, сынок, — Питер взял Стивена на руки и вышел из дома. Идя к машине «GMC», он напевал: «солнышко, солнышко жгучее...». Он посадил сына на заднее сидение, затем сам сел на водительское сидение и рванул с места. Ему сегодня предстояло ещё в Амбrelле Халка прикрывать. Действительно, один из самых сложных дней.

* * *

Люди Топора ворвались в дом их подельника через 10 минут после звонка. Их сразу навело на подозрения то, что дверь была открыта. Зайдя в гостиную, они увидели жуткую картину, какую не видели ни в одних ужасах. В комнату их зашло четверо — сам Топор и трое его людей. Одного сразу вырвало, второй бегом выскочил, Топор же с отвращением отвернулся. Через полминуты он посмотрел в гостиную заново и увидел, что по полу на второй этаж ведет кровавый след, он позвал своих людей. Они все достали пистолеты и направились вверх. Сразу после лестницы была дверь, под неё и шёл след. Они приготовились, Топор толкнул дверь, его тут же ударило массивное тело их человека, который по-видимому был прислонен к двери. Вместо глаз у него были черные пятна. — Он выковырял ему глаза, сволочь, — прошипел Топор. Он взял телефон и набрал номер лейтенанта Лэйна. Услышав, что тот ответил, он сказал три слова, которые не требовали комментариев: «Он снова это сделал».

— 8-

17:00

Питер положил ребенка на заднее сидение машины. Сам же он вместе с Халком сидел на переднем и слушал, как тот говорил ему всю схему.

— Нужная нам лаборатория на 10 этаже. Там есть один придурок, его имени я не знаю, он зовет себя просто мистер Гиббс, мы устроим вооруженное ну... как это даже назвать-то я не знаю. Ну в-общем вооруженное похищение. Мы должны будем его похитить, они взамен на это будут заниматься моим восстановлением, — он гордо ткнул себя в грудь.

— А в чем же тут прикрытие? — спросил Питер.

— А ты что, думаешь они нам дадут его похитить? Самое главное, повторяю, оперативность. Все дело во мне. Ты посмотри на меня. Охранник внизу увидит вооруженных людей, двоих, один из них в маске. Что он будет делать, как ты думаешь?

«Что делать», — передразнил Питер, — тревогу поднимет, что же ему ещё делать.

— Вот, — радостно сказал Халк, — именно тревогу, а система безопасности там такая, что не в одном банке такой нету. Там за четыре секунды перекрываются все входы и выходы, приезжает полиция и оцепляет всё здание.

— Одного не пойму, почему мы это должны делать вечером и в здании корпорации. Почему нельзя похитить его например при выходе.

— Ещё хуже, — отрезал Халк, — он же директор корпорации — его сопровождают полсотни телохранителей. Живет он коттедже, тоже оцепленным со всех сторон строгой охраной. Если в здании у нас ещё есть шанс его похитить, то вне корпорации — никакого.

— Странно, ну да ладно. Уходить как будем?

Халк посмотрел на часы.

— Задам тебе один вопрос, как ты думаешь, что сейчас делает Топор и Шаман?

— Психуют, что мы убили его друга.

— Это кто это «мы»? — спросил злобно Халк, — меня там не было.

«Мы» — это я и мой сын, — обернулся к нему, тот спал, — да, Стивен? Он весь в меня. Ну так что ты этим хотел сказать? Что они делают?

— Не догадываешься, — утвердительно сказал Халк. — Сюда едут, что они делают. Они же знают твой адрес, и потому с минуты на минуту будут здесь. А у нас помимо кучи убитых его людей, ещё и похищенная машина.

— Так это ИХ машина, — обрадовался Питер, — где ты её взял?

— У них одолжил.

— Ну да, я понял.

— Кстати, не хочу тебя огорчать, но они знают и про твою подружку, как её там?

— Ева.

— Именно. Они тоже про неё всё знают, так что сомневаюсь, что они ей не воспользуются, чтобы снова тебя поймать. С сыном-то не получилось, вот они её ещё возьмут.

— Нет, не возьмут. Не получится. Она слишком хитрая для них. Если и возьмут, то только её друга непутевого, но его я спасти не буду.

— Но как бы номер тебе не нравился, прискорбно должен сообщить, что ты в него не вернешься, если не хочешь попасться в их пронырливые лапы.

Питер посмотрел на часы, они показывали «17: 14», он завел мощный мотор джипа и они двинулись.

— Итак, последний раз, — сказал Питер, — говори план.

— Значит так, сейчас мгновенно заходим, нейтрализуем охранника, кстати не скрою, если скажу, что ты сможешь его убить...

— Я для удовольствия не убиваю, — серьезно сказал Питер, — я не садист.

— Ну да, конечно, не садист, дальше, на разных лифтах поднимаемся на десятый этаж. Я все изучил, один поднимается на четные номера этажей, другой — на нечетные. Ты садишься на тот, который «нечетный», доедешь до одиннадцатого, выйдешь, проверишь, всё ли в порядке, спускаешься вниз по лестнице, закрываешь дверь, чтобы сверху никто не поднялся, а на одиннадцатом блокируешь лифт, чтобы он не закрыл двери и вследствие не поехал. Я в это время зачищу хорошенько лабораторию и мы хватаем Гиббса. Главное, повторяю, главное, там есть один прилизанный придурок, он зовет себя Джек — он должен остаться жить. Он по отделу разработок главный. Он меня создавал. Он меня и починит.

— Красиво звучит.

— Стой! У меня другой план! — крикнул Халк ни с того ни с сего, когда Питер уже почти подъехал к зданию. — Стой! Да стой ты!

— Чего?

— Ты конечно не умеешь управлять вертолетом.

— Нет, где бы я...

— Ладно, это хорошо, делаем вот что. Ты позовешь сюда эту Еву, она нам поможет.

— Как это? — встрепенулся Питер.

* * *

— Будьте любезны, — как можно вежливее сказал Питер, — соедините меня с номером пятьсот восемнадцать.

— Хорошо, как вас представить? — спросили на другом конце.

— Скажите, что я от человека из соседнего номера.

— Хорошо, момент.

Послышалась музыка. Через несколько секунд послышался красивый женский голос.

— Да!

— Здравствуй, куколка, помнишь меня?

— М, — послышался легкий стон, — где ты?

— Скажу попозже, куколка, просто сделай то, что я скажу, ладно.

— Конечно.

— Гаррис у тебя.

— Ну.

— Ладно, я знаю, что у тебя радиотелефон, уйди в другую комнату, чтобы он тебя не слышал.

— Ну а ты говори, малыш, я тебя слушаю.

— Да, только внимательно. Помнишь я тебе рассказывал, что мы сегодня лабораторию будем брать.

— Да, конечно.

— Ты поможешь мне кое в чем? Мы здесь хотим одного человечка похитить.

— Всё что угодно для тебя сделаю, скажи только, куда приехать.

— Приедешь по адресу...

* * *

— Ну а дальше что?

— А дальше терпи. — сказал Халк.

— Что? Терпи?

— Терпи, терпи, — сказал Халк, его рука сверкнула и показался шприц из правой руки, он направил его к шее Питера. Тот завопил на весь салон джипа. Вены его надулись, глаза

исказились, а лицо начало синеть.

— Ч-ч-что т... т... ы делаешь? Су-ка! — хрипел Питер, отчаянно дрыгая руками.

Халк почему-то громко считал вслух: «восемь, семь, шесть...». Когда он досчитал до нуля, Питер мгновенно успокоился, словно с ним ничего и не было.

— Ты чего делал, мать твою, я чуть не сдох.

— Я же сказал — терпи. Я так могу сделать только семь, хотя, — он на секунду замер, — уже пять раз. Я передал тебе свои навыки.

— Ещё не хватало. Какие навыки.

— А ты не заметил, что ты изменился. Покопайся в голове. Ты стал настолько умным, что тебе позавидует любой профессор, в тебе есть все навыки, которые есть у меня.

— И всё? — обрадовался Питер.

— И всё.

— Надолго, навсегда, — просиял он.

— Да нет, не навсегда, на 10 часов.

— А почему ты сказал пять, а не шесть?

— Потому что я использовал два раза, один раз в поезде, когда тебя «оживлял», тебя же тогда вроде снотворным накачали, и сейчас. Ты умеешь водить любые виды транспорта.

— Да ну, а я что-то разницы не вижу.

— Ну на машине ты и не заметишь, ты ведь умел её водить. А сядь, скажем в вертолет, тебе там покажется, что ты всё уже знаешь. Кстати для вертолета я всё это и сделал.

— На крыше здания прокуратуры стоит вертолет, боевой, «МИГ — 9». Мы его возьмем, — сказал Питер и непритворно удивился своим словам.

— Видишь, ты читаешь мои мысли. Я думал об этом в тот момент, когда ты произнес. Если так, тогда ты знаешь, что я тебя попрошу.

— Угнать вертолет и прикрывать с воздуха! — вскрикнул от радости Питер, — я не верю своим ушам.

— Ты видишь предстоящие события на пять часов вперед. Путь на крышу тебе уже сейчас известен.

— Да, через шахту грузовых лифтов, они не работают.

— Во-во.

— А ты сейчас дожидаясь Еву, и расскажешь ей то, что говорил мне пять минут назад. Я про план.

— Во-во, — повторил Халк.

— Всё, я пошел, — сказал Питер и вышел из машины.

Халк смотрел вслед бегущему в сторону здания прокуратуры Питеру, и думал. *Как хорошо, что я могу передавать не всю информацию, а лишь часть. Я не передал главного...* Халк не передал главного — кем он был при жизни, когда ещё был человеком, он же был близким знакомым Питера...

Питер бежал словно по заранее подготовленному маршруту, не сбившись не разу, он лез по перекладинам шахты лифта, он был на уровне седьмого этажа, всего же в здании был 21 этаж. *Твою мать а! Мне ещё лезть и лезть.*

Ева с Халком шли по дороге, ведущей в главный вход корпорации. Халк и Ева несли по одной увесистой спортивной сумке, в одной было оружие, в другой — большой подарок всему этому зданию, большая бомба. Ева уже держала наготове в кармане кожаной куртки полностью заряженный дорогой «Glock 17». Но стрелять она собиралась только в случае крайней необходимости. Вход представлял собой две застекленные двери, которые открывались автоматически перед входом очередного клиента или служащего. Двери открылись, они подошли к столу, где сидел охранник и не проявляя практически никакого интереса к вошедшим сидел и смотрел на экраны мониторов, вмонтированных к нему в стол. Камеры, расставленные по всему зданию, выходили на эти мониторы. Он едва заметно поднял глаза и увидел Еву — красивую молодую женщину, одетую в стиль «крутой девчонки». На ней была черная кожаная куртка, под ней черная майка с большим разрезом, (на это место и засмотрелся охранник), из которого наполовину вылезала её огромная грудь, также на ней был черный кожаный пояс, на котором была подвешена длинная цепь, идущая от левой стороны ремня, до правого. Ремень был затянут на форменных черных штанах ФБР, на ногах были сапоги, которые всегда носили солдаты в армии. На лице были черные закругленные очки, на голове фуражка с козырьком, на котором написано «AFN».

Охранник медленно поднял голову, отвел глаза от «разреза» к черным очкам девушки.

— Можно? — спросила она, кивая в сторону двух лифтов.

— Куда? — резко спросил охранник.

— Как хочешь, — сказала женщина, достала пистолет, который держала в руке и «высадила» тому в голову три пули, он упал вместе с катающимся стулом. Халк в ту же секунду выстрелил своей ракетой в камеру, стоящую в углу. Ева нашарила у охранника ключи от всех кабинетов, сведенных металлическим кругом в одну охапку, дернула их, но они были прикреплены у него к поясу.

— Сука, — проворчала она, затем достала из своего ремня длинный нож и отрезала ключи вместе с куском штанов, отшвырнула ткань назад, свистнула, обернулся Халк, Ева мгновенно швырнула ему ключи, тот ловко поймал их. — Быстрее, — сказала она ему.

Когда он поравнялся с ней, она тоже приподнялась и они пошли к лифтам одновременно. Халк выглядел «коротышкой», ведь он был почти на 10 сантиметров ниже стройной Евы, которая ростом была около 190 сантиметров (в личном деле написано 192 сантиметра). Она зашла в лифт, который как раз был «нечетным», Халк сел в другой, нажал кнопку «10». Когда он вышел, народу на этаже было мало, около 20–25 человек (это для такого-то здания!). Он шел быстро, потому что знал, что Гиббс сейчас (как и весь день), психуя, находится в зале совещаний. Там сидят семнадцать человек, с которыми он разрабатывал проект насчет плутония. Все находились в стадии раздражения, потому что Гиббс вызывал их каждые три часа лишь затем, чтобы выпустить на них свой зло и негодование. Халк ускорил шаг, быстро раскрыл дверь, все разом обернулись на него, он не обращая ни на кого внимания, пошел к Гиббсу, мгновенно схватил его за горло и приставил нож.

— Не двигаться! Никому! — крикнул он. Все сидели ошалевшие, никто ничего не понял. «Все произошло так быстро» — подумал бы кто-нибудь, кто смотрел со стороны. Гиббс молчал, ничего не понимая.

— Что происходит? — спросил он, — Кто вы?

— Заткнись! — рявкнул Халк, прижав нож сильнее к горлу.

— Кто вы? — повторил он.

— Не узнаешь, а! Ты же здесь главный, ты должен всё знать.

— Робот, — выкрикнул сидевший рядом со стоящим Гиббсом Джек. — Наш проект!

Халк резко обернулся, он тоже его узнал. Ведь Джек был вроде «отца» Халку, он всё про него знал.

— Живой, — проговорил Гиббс.

— А вот в этом ты мне поможешь. Мне нужна твоя помощь, — сказал Халк.

Джек услышал это.

— Какая помощь! Что ты несешь! — повысил голос Джек, затем встал и направился к Халку. Тот, резко дернувшись отошел.

— Не подходи. А то я порежу босса. — сказал Халк.

— Черт! — говорил Гиббс, — что вы создали, ублюдки.

— Где ты этому научился? — задавал вопросы Джек, медленно идя к Халку. — В тебе этого не было! Кто тебя научил? Ты же должен следить за законом, я же тебя для этого создал. А теперь ты похож на обычного убийцу.

— Не лезь!!! — что было силы крикнул Халк.

Сейчас сломается- думал Джек.

— Я же вводил в тебя ту информацию, что должна быть у типичного полицейского, что за сбой произошел, что ты перешел на другую сторону? М-9, Б-17, ЖК-27 и 53, — говорил Джек коды, понятные только ему одному. Тут он заметил, что Халк замер, но нож его всё ещё находился у горла Гиббса.

— Что происходит? — недоумевал Гиббс, почувствовав, что давление на горло ослабло, но не исчезло.

— Его можно отключить, — говорил Джек. — Сними маску.

Халк отпустил левую руку и оттянул маску, под ней оказались куски металла и торчащие во все стороны провода. Когда он снимал маску, Гиббс выскочил из под лезвия ножа и встал перед роботом, посмотреть, что будет дальше.

— Ну конечно, — тут же сказал он, — в него же выстрелили люди Топора, вот почему они удивлялись, что выстрелили ему в голову, а он выжил.

Внезапно где-то рядом с дверью послышались автоматные очереди, все вздрогнули. Джек побежал к выходу, Гиббс остался стоять, не опасаясь робота, который стоял словно статуя, оттопырив вперед правую руку и замерев в том положении, в каком держал Гиббса.

Джек схватился за ручку двери, в этот момент она резко открылась, Ева вышибла её ногой. Джек отлетел в сторону, мгновенно поднявшись, он замер, увидев, что у неё в руках огромный автомат «М-16». Сначала он думал было «кинуться» с ней в драку, но он почеловечески испугался, увидев, что руки, в которых она держала автомат были накачаны так, как он не видел ещё ни у одного «качка» из фильма. Она мгновенно подбежала к нему и с разворота налево, «въехала» ему с размаху правой ногой в плечо (она специально целилась куда-нибудь в «безопасное место»). Мощными и длинными ногами Евы, Джека отнесло во той траектории, куда шла её нога. Он тут же упал как подкошенный, но при этом был в сознании. Она вернулась к двери и сунула в ручки двери какую-то железку, таким образом закрыв дверь так, чтобы с обратной стороны нельзя было её открыть.

Тут произошло неожиданное для Гиббса обстоятельство, Халк резко «очнулся» и,

махнув ножом, проткнул ему ногу насквозь. Гиббс завопил, что есть силы. Все сидящие в кабинете бросились врассыпную: кто пытался дверь открыть, кто к телефону, кто охрану вызывать.

— На пол!!! — заорал Халк. — на пол!!! — вопил он, размахивая ножом во все стороны.

Ева в это время подошла к выходу и растерянно целилась автоматом то в одного, то в другого, но затем решила стоять на выходе, чтобы никто не пытался сбежать.

— Лежать! — продолжал кричать Халк, бегая во все стороны и переворачивая бумаги, лежавшие на столе, — Лежать!!! Кому сказано!!! Лежать!!! Лежать, бя! На пол! На пол!!!

Ева вдруг увидела, что Джек пытается достать рацию на поясе, она подбежала к нему, в этот момент ей на шею сзади кинулся один из работников. Он схватил её за руки, пытаясь выбить автомат. Она закрутилась вокруг себя, одновременно двигаясь к огромному стеклу, сквозь которое светило яркое солнце. Подойдя почти вплотную к окну, она резко остановилась, а парень, висевший на ней сзади, по инерции продолжал лететь. Она как бы отшвырнула его в стекло. Тот, слетев с неё, разбил собой окно и вылетел на улицу. Окно вдребезги разлетелось и осколки полетели вниз, вместе с телом рабочего. Который упал спиной на острый забор, огораживающий здание лаборатории. Ева подбежала к окну, выглянула в него и увидела, что парня пробило шипами забора почти в десяти местах, а сам он, отвесив руки и ноги уже лежал мертвым. — Гнида! — сказала она и швырнула автомат вниз, в сторону мертвого. Остальные, которые уже лежали на полу, испугавшись воплей Халка, ужаснулись, понимая, что едва ли они все справятся с этой красавицей. Ева тем временем подошла к Джеку, вырвала у него из рук рацию, по которой он так и не успел связаться с охраной и тоже вышвырнула к открытое окно, а самому ему с размаху ударила в лицо, после ЭТОГО удара, он уже упал без чувств, хотя естественно и не умер.

Халк прошел прямо по рабочему столу Гиббса, решив не обходить длинный стол для совещаний, тянувшийся на весь кабинет. Подошел к стонущему Гиббсу и надел наручники ему на ноги и на руки. Затем поднял с пола свою маску и надел её.

Ева выглянула из окна наверх и увидела, что к небоскребу приближается огромный боевой MIG — 9. Она сразу поняла — это Питер, её божественная мечта, ради которой она сделает всё. Она посмотрела на вертолет, соблазнительно поджав губы, вспомнив о вчерашнем сексе у неё в номере. — Всё идет по плану, любимый, — сказала она едва слышно. Затем она быстро подошла к столу Гиббса, где стоял внутренний телефон. — Он здесь, — сказала она Халку.

— Все идет по плану, — сказал Халк — а ну вставай, придурок! — рявкнул он и дернул Гиббса вверх, тот всё ещё стонал, а от этого рывка закричал вовсе. Ева подняла трубку внутреннего телефона и связалась с охраной.

— Внимание всей службе охраны! — заговорила она очень громко, отчетливо и строго, — внимание! На крыше здания корпорации стоит вертолет. Мы просим обеспечить нам беспрепятственный проход к крыше. Нас не должен сопровождать НИ ОДИН человек, ясно!

— Кто это? Как вы нашли этот канал? — спросили на том конце.

— Неважно кто я, важно другое. С нами находится директор этой корпорации Гиббс, если хотите, чтобы он остался жив. Выполняйте наши требования.

— Вы блефуете, вы ничего не сделаете! — крикнул голос.

— Если так, то сосредоточьте внимание на этаже номер 25. -«Номер двадцать пять, милый», — сказала она про себя, закрыв глаза. Тут же раздались два оглушительных хлопка,

на улице сверкнул ослепительный свет. Здание трянуло, словно от землетрясения и тут же наверху послышался звон разбитого стекла.

Питер, сидя в вертолете услышал внутри себя голос «номер двадцать пять, милый», он уже был готов остановиться прямо напротив этажа двадцать пять. Затем на панели управления нажал подряд два раза кнопку с надписью «Rocket». Тут же из пушек, приставленных к вертолету по обоим бокам, вылетели две ракеты, которые прошибли весь двадцать пятый этаж насквозь и вышли с другой стороны здания, благодаря тому, что этаж полностью состоял из стекла, а опоры стояли лишь в пяти местах этажа. Он не сомневался, что человек 5–6 как минимум погибли при выпуске этих ракет.

— Теперь понимаете, — продолжала Ева, — если не хотите, чтобы здание сложилось как карточный домик, обеспечьте нам безопасный проход наверх.

— Чего вы хотите? — спросили люди на том конце.

— Мы вам уже сказали, вместе с моим повтором требований, мы прострелим ещё один этаж, пониже, скажем, двадцать третий. Итак до первого, а потом будет поздно — здание рухнет и всей вашей чертовой Амбрелле придет конец. Ясно? Сейчас мы садимся в лифт, поднимаемся до верхнего этажа, следуем на крышу и садимся в вертолет. Если мы почувствуем, что лифты остановлены, мы обстреливаем ещё один этаж. И так до тех пор, пока не рухнет корпорация. Тогда не только мы, но и все шесть тысяч человек погибнут здесь. Всё понятно? — и не дождавшись ответа, Ева положила трубку. Идя к выходу, она посмотрела на Джека, тот продолжал лежать без движений. — Ты же ведь не сдох, подонок, — сказала она и приложила пальцы к шее, пульс прощупывался, — живой. Она, держа в руках сумку с бомбой, пошла к выходу. Одним движением она выдернула железяку, воткнутую в ручки двери и отшвырнула её в сторону. Выходя из кабинета, она увидела, что коридор до самого лифта пуст. Видимо охранники сообщили сотрудникам, чтобы те сидели в кабинетах и не вздумали выходить.

Халк шел позади Евы, с трудом тащив обмякшее тело Гиббса. Он тащил его волоком по полу, словно тушу.

— Черт! Этот кусок гавна тяжелее, чем я думал, — сказал Халк.

Ева, проходя мимо одного из кабинетов, увидела, что из него высунулась женская физиономия. Она одним движением мощной ноги ударила по двери, женщина по ту сторону отлетела в другой конец кабинета.

— Шлюха! — крикнула она девушке, лежавшей без движения.

— Зачем? — укоризненно сказал подошедший Халк.

— Для любимого, ему бы понравилось, — сказала она, имея в виду Питера. — Он бы тоже самое сделал.

И пошла дальше. Халк глубоко вздохнул, произнеся: «о-о-ох», как будто говоря: «С какими отморозками я работаю» и тоже поплелся к лифту. Ева нажала кнопку вызова, лифт тут же открылся, убедившись, что Халк вместе с Гиббсом зашли в лифт, она закрыла двери и нажала кнопку «60», то есть самого верхнего этажа. И только лифт тронулся, как Ева тут же открыла сумку, достала металлический ящик, который собственно бомбой и был. Чуть подняв его от пола, она дернула за специальный рычаги снизу выкинулись металлические ножки, на которые она и поставила бомбу. Нажав красную кнопку на экране ящика появилась надпись «Activated» [\[11\]](#). Она достала из кармана два провода, на одном конце которых были плоские тоненькие полоски металла. Одна сторона была гладкой, на другой было что-то вроде пластыря, если оторвать кусочек бумаги от этого «пластыря», то

открывалась липкая сторона. На другом конце проводов были «крокодилы», которые Ева прикрепила к контактам на бомбе. Затем на панели управления нажала кнопку «Delay» [12] и нажала цифру «5». Как и обещал собеседник в телефоне, лифт до самого верха никто не остановил. Они вышли, Ева нажала кнопку «1», там-то их и ждали, скорее всего прямо перед выходом. Двери закрылись и приклеенные на липкую сторону контакты сомкнулись (они были приклеены по одной на каждую створку). В момент их смыкания, на бомбе заморгала лампочка, свидетельствующая о том, что механизм пришел в действие.

— Быстрее, — сказала она Халку. — Сколько он будет ехать по первого этажа?

— Не волнуйся, долго, около 100 секунд. — успокоил её Халк.

Но тем не менее, они бегом поднялись наверх, открыли дверь и оказались на крыше, где уже стоял MIG-9, в котором сидел Питер и непритворно радовался тому, что всё прошло успешно, хотя он сильно в этом сомневался. Причем сомневался-то он больше в Халке, нежели в своей любимой. Они бегом забежали в вертолет. Халк сначала зашвырнул Гиббса, который негромко постанывал, затем залез сам. На переднее сидение села Ева, а точнее только зайдя в кабину, первым делом кинулась целовать Питера. Он крепко обнял её. Она продолжала страстно целовать его. Но вскоре она остановилась.

— Я знала, что ты услышишь меня, — сказала она тихо.

— Конечно, я сразу тебя услышал, любимая, твой голос я бы услышал на краю света.

Он дернул рычаг и вертолет начал подниматься. И только они поднялись, как Ева перелезла со своего места, села на колени Питера, передом повернувшись к нему, обняла его обоими руками как можно крепче за шею и стала снова целовать, медленно изгибаясь всем телом и делая очень сексуальные движения нижней половиной тела, двигаясь у него на ногах.

Точно, мне же можно и не смотреть, я нутром чувствую, куда лететь. Он, казалось со стороны, произвольно двигал рычагом управления влево и вправо, на самом же деле он пролетал между высоких зданий Лос-Анджелеса, глядя лишь в красивые глаза своей любимой.

* * *

Охранники стояли наготове с нацеленными автоматами на дверь спускающегося к ним лифта. Кабина открылась, но они увидели лишь металлический ящик на ножках, на котором шли цифры «5», «4».

— Бомба! — что было силы крикнул командир, стоявший прямо перед дверьми. Он кинулся к выходу одновременно с остальными, в последний момент они легли на пол, закрыв голову руками. Тут же грохнул такой взрыв, что лифт подбросило назад наверх аж на четыре этажа! Послышалось подряд восемь взрывов, мгновенно помещение окутало дымом. Все выжили. Командир поднял голову, сильно кашляя, убедился, что они живы и что вообще здание ещё стоит, а не рухнуло.

— Все живы!

— Да сэр! что это было!

— Это? — спросил он с небольшой усмешкой, — взрыв.

Тут же бахнул вниз лифт, который подлетел вверх.

— А это лифт.

В момент взрыва, Питер своими губами слегка прижал губы Евы, она прервалась и посмотрела ему в глаза. Посмотрев так около секунды, она вскинула красиво подведенные брови вверх: «Бомба, я поняла». Затем продолжила целовать его.

17:00

И всё-таки какие бы не были спокойные следователи Лэйн и Хьюз, их стали «доставать» эти странные загадочные преступления. Преступления-то эти были так построены, что их задачей было не просто подумать, в какую сторону двигаться, чтобы раскрыть его, они были такими, что каждое происшествие, убийство, расчленение, изнасилование или ограбление, которые последнее время происходили катастрофически часто, заставляло их задуматься — а какую ОНИ роль играют в этом. И что самое страшное, все эти происшествия крутились вокруг них. Как совершенно справедливо подметил детектив Лэйн: «Мы в этой головоломке связующее звено».

Они выехали почти мгновенно, как только им позвонил Топор. И снова знакомая картина: все сотрудники управления ходили с отвращением и брезгливостью по дому. А на улице было полно зевак, стоящих рядом полицейских машин, как уже стало печальной традицией, пять или шесть «скорых». Дом оцеплен желтой лентой с надписью: «Оцеплено управлением по расследованию сложных преступлений». «Странное название» — подумал бы кто-то, но это был самый элитный отдел, в который попадали лишь самые лучшие или прекрасно зарекомендовавшие себя сотрудники. Все отличалось от прошлых происшествий лишь тем, что теперь за Лэйном и Хьюзом как собачий хвост по пятам ходил Топор, молча бросая внимательные взгляды на Лэйна, когда тот говорил какое-нибудь умное заключение. Все очень долго решали, кто будет уносить этих убитых. Как бы ни показалось странным, но все, абсолютно все, начиная полицейскими и заканчивая работниками морга, не просто боялись — у них у всех вызывало тошноту и рвоту то, что они видели. Особенно от сообщника Топора — Майкла, которому кто-то вытащил из головы глаза и воткнул вместо них столовую ложку. Женщину, мать Майкла, уже вынесли, накрыли на неё белую простыню и погрузили в машину. Теперь настала очередь старика.

— Черт, как его брать-то? — с отвращением хрипя сказал один из работников морга.

— Просто бери, — сказал второй.

— Но он же... у него голова висит на спине.

— Что за шутки, просто бери.

— Но голову-то куда? Мы же его сейчас будем поднимать — голова-то отвалится. Её что, отрывать что ли?

— Не знаю, не мои проблемы.

— Как не твои, я что его ко всему прочему ещё и один потащу? — с ужасом спросил тот.

— Ладно, подожди, я голову возьму, — он прошел вперед и даже не заметил, как под подошвами его ботинок захлюпала кровь, которая натекла со старика за эти полчаса. Другой с ужасом смотрел на пол и удивлялся своему помощнику: «Он даже не боится, ему хоть бы что». Они с трудом подняли его: первый взял туловище, второй за голову, подняв её кверху, чтобы она не отвалилась — она и так висела лишь на куске затылочной кожи. Ноги при этом

беспомощно волочились по полу, размазывая кровь по ковру гостиной.

— Черт! Да что делать-то с ним?! — уже с явной истерикой спросил первый.

— Бросай, «что»! — он отпустил голову, которая тут же упала, оторвавшись от кожи.

Упала она именно в лужу, забрызгав концы штанов обоих.

— Бля! — крикнул первый, отскочил от страха и отвращения, тело выскользнуло у него из рук и упало в ту же лужу, забрызгав их теперь вообще всех. Белая форма с красным крестом сзади теперь стала монотонно красной.

— Ну вот, теперь ещё скажут, что мы его добились, — сказал второй ироничным голосом.

— Это абсолютно не смешно, — сказал первый, закрывая рот ладонью.

— Ах не смешно — ну извини, может один быстрее его дотащишь, — и с этими словами он спокойно удалился из комнаты.

* * *

Лэйн очень внимательно рассматривал тело Майкла, из глаза которого всё-таки вытащили злополучную ложку, хотя бы как-то убрав жуткий вид. Хотя пустые черные дыры вместо глаз — тоже не подарок! Хьюз, помощник Лэйна, стоял и что-то очень старательно записывал в блокнотик. Рядом стоял Топор и с прискорбным выражением землистого цвета лица стоял и смотрел туда же, куда и следователь.

— Итак, что у нас, — начал Лэйн, — убитый, Майкл Стефан Хэррингтон, шестидесятого года рождения.

Хьюз продолжал что-то очень быстро записывать.

— Заключение пришло к такому выводу. Сейчас я постараюсь вам всё рассказать. А ты, Роберт, — он повернулся к Хьюзу, — продолжай записывать, потом занесешь в отчет, я подпишу. Повторяю, заключение или следствие, если хотите, пришло к выводу: Майкл Хэррингтон явно пострадал от рук Питера Грэйса, чьи отпечатки оказались на его теле, да и не только. След на шее убитого свидетельствует о том, что убийца применял довольно жесткие методы борьбы, а если быть точнее, он его пытал и явно что-то хотел от него выяснить. Что именно? — он повернулся к Топору, — может ты поможешь а? Окажешь, так сказать, содействие.

— У него был ребенок Грэйса, я сам ему его дал. Ребенок был у того парня, которого убили позавчера. Он его взял из приюта и за это мы хотели взять у него...

— Да, да, да, — раздраженно сказал Лэйн, — ты рассказывал, что-то там про 500 тысяч. Если можно короче.

— Черт! Ладно, — фыркнул Топор, не очень-то он хотел помогать им, он же бандит, а не «легалый». — Насколько ты помнишь, после нашей сегодняшней встречи, я тебе сказал, что мы хотим его немного попугать, воспользуясь этим ребенком. Он у нас вроде как заложник был. Но я не сказал тебе одного, вообще-то мы его убить хотели. Это месть, ясно? Я же должен был отомстить за своих людей. Он же почти 30 человек моих угробил, сволочь! — на него находил очередной приступ гнева, — он должен был явиться сегодня в назначенное место для получения своего сына, которого мы, честно говоря, отдавать ему не собирались. Но он каким-то образом узнал, что его ребенок будет здесь. В этом доме. Кто-то ему сказал.

— Кто? — спросил Лэйн.

— Понятия не имею.

— Может один из твоих.

— Исключено, в своих людях я уверен.

— Вот они этим и пользуются, — сказал поучительно Лэйн. — Ты их не заподозришь. Ведь у Грэйса могут быть люди где угодно.

— Да, где угодно, но только не у меня, — стоял на своем Топор.

— Ты в своих людях уверен, ты им доверяешь, они тебе — тоже. Грэйс этим и пользуется, — продолжал Лэйн, — Он это знает. Мы имеем дело с умным сукиным сыном, несмотря на то, что он какой-то там сраный насильник, убийца или как ты там ещё его называл? Он умен, очень умен и нам — тебе и мне, до него ещё ох, как далеко. Понятно? Мой тебе совет не переоценивай его. Я про Питера. Простаками мы все можем прикидываться. Он тоже, но только он прикидывался долго, три года, теперь я думаю он изменился. И нанесет контрудар.

— Твои фразы знаешь что мне напоминают? — спросил Топор, — пересказ зловещего фильма. Это я тебе должен сказать — не переоценивай его.

— Ты бы меня послушал лучше, — сказал Лэйн со всей строгостью, — я ознакомился с его делом, поговорил не с одним десятком людей, прекрасно знавших его, и все в один голос сказали мне лишь одну фразу: «Не переоценивайте его». Он зол на тебя, Топор. Зол как ни на кого ещё не был зол. Если бы твои люди не нападали, его бы не садили так часто в его ненавистный карцер. Именно из-за него он немного умом тронулся. Не буду тебя обнадеживать — скажу лишь одно — он будет глумиться над тобой и Шаманом до тех пор, пока не убьёт вас. И его не испугают сотенные «армии» твоих людей.

Тут снизу, с первого этажа, послышался голос одного из следователей.

— Детективы, вам стоит взглянуть на это.

Лэйн посмотрел в глаза Топора и не увидел в них ни грамма страха. Затем слегка толкнул Хьюза и они пошли вниз, сам Топор уныло поплелся за ними.

— Сюда, — говорил следователь, идя впереди них. Он завел их в ту самую гостиную, — тут живые.

Он указал на девушку с обрезанными волосами.

— Жива? — спросил Лэйн.

— Да, но пульс очень слабый. Нужно немедленно в реанимацию. Она в глубокой коме, она может умереть в любую минуту.

— Ну так вызывай, черт тебя побери!!! — заорал Лэйн.

Следователь мгновенно исчез, а через несколько секунд появились трое медиков, которые аккуратно погрузили девушку на носилки, положив её в машину с надписью «Реанимация», мгновенно рванули прочь с этого места, яростно гудя сиреной.

— Ты её знал? — спросил Лэйн у Топора.

— Конечно, это его девчонка, — сказал Топор и вспомнил, как несколько часов назад он ещё с ней разговаривал, грозя убить её, если она не будет ухаживать за ребенком должным образом. — Я сегодня с ней говорил. У неё куриные мозги.

— Неважно. Главное — она жива. И, надеюсь сможет нам многое рассказать.

— Слушай, я не понимаю, — встрепенулся Хьюз, оторвавшись от «строчения» седьмого листка блокнота, — он что, гавнюк такой, ловушки нам какие-то оставляет? Или сигналы? Почему через раз он нам оставляет живых? Нет, я не говорю, что это плохо, но тебе не кажется, что это все неспроста.

— Плевать мне, проста, неспроста, — проворчал Лэйн, — главное, что у нас есть свидетель. Обеспечьте её максимальную безопасность. Следите за её палатой как угодно, приставьте лучших людей, я хочу, чтобы у неё охрана была больше чем у Господа Бога. Ясно?

— Сделаем. — ответил Хьюз и с этими словами положил блокнот в карман.

— Он похоже сильно куда-то торопился. — сказал Лэйн, — даже не действовал в своем стиле — не стал долго пытаться и убивать её. Особенно если «она» — это молодая девушка.

— Конечно торопился, — проворчал с легкой усмешкой Топор, — он от меня, гнида, уходил. Я Майклу позвонил, а придурок этот — Грэйс выхватил трубку и что-то мне грозился сделать. Я ему в ответ начал заяснять, что он не знает с кем имеет дело. Он бросил трубку и всё. Потом видимо испугался и убежал, не добив до конца всех, к счастью, конечно.

— Плохо, очень плохо, — глубоко вздыхая говорил Лэйн.

— Но как, как? — говорил Топор, отчаянно стуча себя кулаком по лбу, — как он узнал, что ребенок здесь. И как Майкл позволили себя убить. Черт, что этот Грэйс не человек что ли? Их же здесь было пятеро, а он один. Они впятером не могли его положить. Даже старик мог что-то сделать.

— И сделали, только не сильно, — влез Хьюз. — Вон, видишь на полу поднос лежит с сильной вмятиной? Кто-то кому-то здорово врезал им. Я полагаю этот «кто-то» был Грэйс. Я хочу сказать, что это ему кто-то «заехал». Потому что вмятина по объему очень большая. Значит была и большая голова, а здесь, пардон, все малоголовые. Поднос с сильными остатками жира. На нем была вон та индейка, — он показал на кусок бывшей аппетитной индейки, которая теперь лежала вперемешку с кровью и волосами подруги Майкла.

— Видно плохо врезали, — ворчал Топор, — а крови там нет, не видели?

— Теперь бесполезно, — сказал Хьюз. — Поднос лежал в крови. Даже если она на нем и была, допустим кровь Грэйса, то она уже смешалась с кровью этого старика.

— Ну что сказать, — глубоко вздохнув сказал Лэйн, — пора похоже объявлять чрезвычайное положение. Поднимать тревогу, лучшие силы. Хотя, если честно, я сомневаюсь, что Грэйса и этого гребаного робота можно будет найти в многомиллионном мегаполисе. За город он не уедет точно. Все выезды из города заблокировали ещё когда он только сбежал, документы проверяются у всех. Проблема в другом. У него осталась куча знакомых, многие его здесь ещё знают, со многими он может встретиться. Заляжет к кому-нибудь на недельку-другую и с концом.

— Ладно, не нужно раньше времени-то, — успокаивающе похлопал его по плечу Хьюз.

Тут прошел один парень из морга.

— Стой! — остановил его Хьюз, — всех увезли?

— Нет. Осталось самое страшное — девушка.

— Ещё одна? — спросил Лэйн.

— Девушка, — повторил работник, — а точнее то, что от неё осталось. Лучше не смотрите, нормальный человек этого не вынесет, — говорил он и голос у него заметно задрожал.

Тут они увидели, что из выхода гостиной уносят на носилках явно женское тело, за двумя санитарами идет третий и что-то держит в прозрачном вакуумном мешке. Это «что-то» было полностью красным, скорее это было похоже на кровавую гущу.

— Черт, что это? — спросил подошедший Лэйн.

— Куски., — ответил санитар.

— Не понял, какие куски? — переспросил Лэйн.

— Куски женщины, — тихо и ужасом сказал тот.

— Конкретнее давай, — рявкнул Топор.

— Ну... ну... это, — он никак не мог сказать.

— Говори, черт! — вскрикнул Лэйн.

— Ну ребенок это её, ясно? — как-то плаксиво и паникующее сказал тот, — ребенок, трехнедельный, это не только он, тут ещё и её матка, вперемешку с желудком.

— О господи! — хрипнул Хьюз, резко отвернулся и его вырвало. Топор и Лэйн мигом отвернулись от санитары, им тоже стало плохо.

— Пошел отсюда, — тоже прохрипел Топор, из горла послышалось бульканье, но он сдержал рвотный поток.

— Пошлите на улицу выйдем, черт, — сказал Лэйн и повел Топора и Хьюза на улицу, где был прекрасный свежий воздух. Они глубоко вздохнули. Хьюз стоял сморщенно и изредка поглядывал на солнце.

— Черт, что он с ней сделал-то, мать его, — сказал он.

— Убил, что ещё сделал, — сказал Лэйн, — выстрелил ей в... , — он кашлянул. — Ну как бы тебе сказать. Ну... Ну, между нами, мужиками, он выстрелили её туда, где у тебя сейчас член с яйцами, понял?

— У-у, — крякнул Хьюз.

— Он выстрелил ей туда из «Магнума» сорок пятого калибра, представляешь. Удивительно, что её ещё вообще в кашу не разнесло. Пуля прошла насквозь, прострелив ребенка, матку и желудок, вышла из низу живота, где заканчивается поясница.

— Черт, это надо адскую волю иметь, — сказал Топор.

— Ещё бы, — согласился Хьюз.

— Слушайте, ладно, я пошел, — сказал Топор, глядя на часы, — у меня ещё дела, спасибо за, не побоюсь этого слова, прекрасный конец дня. Всего наилучшего, — И он почти бегом забежал в свой «фирменный» «GMC», который тут же рванулся с места.

— Ну что, у нас там много ещё работы? — спросил Хьюз.

— А какая работа? — ответил вопросом Лэйн, — теперь наша работа в отделе, будем там сидеть и заниматься самым приятным — расследованием. Будем отпечатки сверять, людей допрашивать, — с наслаждением говорил Лэйн.

— Знаешь, ты мне про это говоришь во время каждого ТАКОГО случая, — сказал Хьюз. — И каждый раз вместо ваших слов мы намерены разгрести это дерьмо.

И тут опять произошел непредвиденный поворот событий.

— Я предупреждал вас, смертные, — сказал не весть откуда взявшийся старик Преториус. — Жертв будет больше.

Лэйн и Хьюз мгновенно повернулись к нему.

— Слушай ты, пердун старый, — процедил Хьюз, — ты думаешь, что нацепил эту бороду и можешь мне тут гавно всякое втирать? Да? Меня твои фокусы с исчезанием ни пугают ни грамма.

— Так, тихо, тихо, тихо, — зашипел Лэйн, — Роберт, не лезь раньше времени.

Он взглянул в глаза старику.

— Слушайте, — медленно и очень тихо сказал Лэйн, — что вы от нас хотите?

— Я хочу вас оповестить, смертные, вас ждет опасность. Если вы не остановите его, вам конец.

Хьюз что было силы схватил старика за длинную белую бороду, висящую почти до земли.

— Да он же обколотый! — вопил он, — он же ненормальный. У тебя что, гавнюк, ломка началась? — кричал Хьюз, вплотную приблизившись к Преториусу.

— Да успокойся ты! — рявкнул Лэйн.

— Обколотый, ох обколотый, — твердил тот.

Преториус осторожно пригладил рукой, словно прической, свою длинную бороду, затем бросил злой взгляд на Хьюза.

— Извините его, — сказал Лэйн, кивая головой в сторону мечущегося позади Хьюза, — он только что повышение получил, немного нервничает.

— Знаю я что он получил, — проворчал старик, не сводя взгляда с Хьюза.

— О чем вы хотели сказать.

— О Питере.

— Хорошо, я вас слушаю, только говорите медленно, чтобы я вас понял, и разрешите иногда задавать вам вопросы.

Старик теперь разозлился и на Лэйна.

— Я не собираюсь вам ничего докладывать. Я лишь пришел сказать короткое сообщение.

— Какое такое сообщение? — сморщился Лэйн.

— Сообщение о том, что не пытайтесь убить Питера, это бессмысленно. Ведь он принял правила игры, и теперь его будет спасать сам Бог, ему будет везти, как вы это называете, будет везти до тех пор. Пока он не предстанет передо мной. Тогда я смогу избавить его.

— От чего избавить?

— И он станет прежним, но пока его бессмысленно убивать, его можно лишь ранить.

— Господи, с вами всё в порядке, вы себя хорошо чувствуете? — Лэйн похоже, тоже стал выходить из себя.

— И тот, второй, который с ним, робот, его можно убить, но сложно. Он тоже принял игру, но его мозг изменился, когда из него сделали робота.

— Какой «другой»? — слегка вскрикнув спросил Лэйн, — один из его дружков? Томпсон, Соммер, Ньюсом. Это они?

— Нет, не они.

— А кто?

— Какая разница, проблема в том, что они сошлись, нашли друг друга, этого в наших планах не было.

— Так кто такой — «робот»?

— Это человек, спрятанный за маской. И вдобавок ко всему обладающий свойствами НЕчеловека.

— Какой человек, вы знаете его имя?

— Да, знаю, — медленно и гордо ответил старик.

— Скажите мне его.

— Нет, незачем.

Лэйн вытащил пистолет и направил на старика.

— А ну говори, ты, кусок маразма!

— Да что ты сделаешь? — со смехом произнес Преториус, — убьешь меня, смертный?

Тут мелькнула легкая красноватая вспышка и в долю секунды старик исчез. К

сожалению Хьюз этого не увидел, а увидел лишь вспышку.

— Мать твою, — задумчиво сказал Лэйн, — да кто ты такой, Преториус?

На этот вопрос не ответил бы ни один живой человек. Живой.

— 2-

19:00

Никто бы в жизни не догадался, где поселился Питер Грэйс со своими новыми друзьями — его загадочным спасителем Халком, и любимой девушкой Евой. Высадив Еву и Халка в... месте, он вернулся на крышу здания той самой прокуратуры, и как ни в чем не бывало, воспользовавшись оставшимся запасом его «дара», вышел из здания, не поправшись на глаза ни одному человеку.

Место, где «остановились» Питер, Ева и Халк, представлял собой подвал. А точнее некий склад, находившийся под землей. В нем было темно, сыро и стоял характерный запах мокрого железа. В длинном проходе подвала, по обоим сторонам находились протянутые герметичные электропровода, на которых через определенный промежуток висело по одному фонарю с каждой стороны.

— Черт, а получше места нельзя было найти? — спросила Ева, едва различая в полумраке кто есть кто.

— Мы здесь на время, на одну ночь, — сказал Питер. — Это не просто подвал.

— А что, он необычный? — спросила она.

— Ну в-общем да. Мы сейчас находимся под поместьем известного «авторитета» Топора.

Женщина ахнула, а Халк не обратил на это внимания.

— Ну и что теперь делать? — спросила она.

— О-о, — с улыбкой протянул Питер, — у меня такой план... — он мечтательно закатил глаза, — до которого не каждый умник додумается. Я надеюсь ты мне поможешь?

— Конечно, — обрадовалась Ева, — что за план?

* * *

Питер объяснил Еве свой по-настоящему грандиозный план, который обещал быть масштабным и дерзким событием, по сравнению с которым похищение директора корпорации просто мокрое место. Они знали, точнее Питер им рассказал, что люди Шамана через час начнут патруль по этому подвалу. И нужно куда-то деть Гиббса, который довольно громко стонал. Ребенка — Стивена, уже пристроили кое-куда. Теперь осталось спрятать Гиббса и отсидеться здесь пару дней. Потому что для этого плана нужно довольно много времени. Ева отправилась обратно в «Рай», где нетерпеливый напарник Майкл Гаррис наверняка был вне себя.

20:00

Когда Ева открыла дверь номера «518», она увидела, что номер пуст.

— Черт, этот ублюдок ушел один. На ТО САМОЕ ограбление. Что ж, тем лучше, мне там нельзя появляться. — думала она.

Так и случилось. Гаррис приблизительно 40 минут назад был вызван к зданию корпорации Амбрелла, где произошло дерзкое похищение директора корпорации Гиббса.

На десятом этаже было очень много народа. И снова улица представляла собой парад военной техники. Уже который раз за день! Чего только там не стояло — перед входом были и броневики (в смысле бронированные машины) и вертолет и скорая и обычных машин целая куча. И естественно это похищение не обошлось без вызова так востребованных последнее время следователей Лэйна и его помощника Хьюза. Сегодня у них определенно самый напряженный день в их работе — с утра — расследование взрыва поезда с плутонием, днем — расследование убийства семьи, которая держала ребенка Грэйса, а к вечеру, на закуску, так сказать — расследование похищения «большого человека». Они ходили взад вперед, как всегда Лэйн спрашивал, Хьюз ходил следом и словно голосовая печатная машинка строчил в блокнотике показания свидетелей. Вот и сейчас Лэйн с недовольным видом исподлобья и как-то придиричиво обхаживал кабинет, а точнее даже зал заседаний, где собственно и прошло похищение. В живых остались все, за исключением выброшенного из окна сотрудника и прилично «помятого» Джека, помощника Гиббса, которому прилетело в плечо, которое явно было сломано. Ну ещё и легкий шок от удара головой о стену. Как ни странно, но почти никто из рабочих, которых было без малого 17 человек, ничего вразумительного сказать не могли. Все твердили примерно одно и то же — «он не человек», «а девушка была очень красивая». И всё такое. Но одно и довольно важное Лэйн узнал точно — Питера Грэйса среди них не было. Был робот, которого создали в этой корпорации, была загадочная красавица под два метра ростом и некто ещё, кто обстрелял с вертолета 25-ый этаж здания. Лэйн и Хьюз в один голос полностью «отбили» мысль о том, что «некто, стрелявший с вертолета» — это Грэйс. Он ведь не умеет летать на вертолете, значит это не мог быть он. Опросив всех свидетелей, записав почти всё, что они говорили, Хьюз сказал: «Ладно, спасибо, послушайте, а что там внизу?».

— А там уже не наше дело, если честно, просто взрыв лифта, все живы. Хотя если подумать... пошли сходим, — Хьюз согласился с ним и они направились вниз.

Внизу несколько полицейских занимались только тем, что отгоняли настойчивых журналистов, которые норовили пробраться в гущу событий и снять всё в самых подробных деталях. Лэйн с помощником подошли к начальнику полицейского отряда, который был вызван сразу после того, как поступили сведения о нападении на корпорацию. Командир как-то растерянно ходил взад-вперёд по холлу первого этажа, не зная, что ему делать. Увидев Лэйна, он подошел к нему.

— Наконец-то, именно вас я и ждал. — сказал он.

— Зачем? — спросил Лэйн.

— Вы единственные следователи здесь, а мне нужно же обо всем рассказать.

— А что, здесь много интересного произошло?

— А что, незаметно? — как-то недовольно спросил командир, — вы только оглянитесь. Лэйн и Хьюз оглянулись и увидели, что стены, находившиеся вокруг лифта были все

покрыты копотью. А кусок стены, находившийся над дверьми взорванного лифта и вовсе отвалился и на её месте была лишь сквозная дыра, сквозь которую было видно шахту лифта, которая также была черной.

— Лифты взорваны? — спросил Лэйн и удивился глупости своего вопроса, — то есть я хотел спросить, вы знаете, кто их взорвал?

— Ну конкретно — нет. Просто знаю, что это были те двое, ну... мужик с девкой, которые находились в зале заседаний. Это они взорвали. А вот КАК взорвали, я вам уже сейчас могу рассказать.

— Слушай, а зачем мы спустились, похоже тут всё без нас знают, — сказал с улыбкой Лэйн, обернувшись к помощнику.

— Лифт взорвали обычной бомбой, детонатором которой послужил самый простой способ — размыкание электроцепи и последующий взрыв через 5 секунд.

— Почему через пять?

— Ну не знаю — они так задумали. Можно через 10, можно через 30, через минуту, не имеет значения. Важен сам факт того, что взрыв произошел. А вот ещё что я вам скажу — такие бомбы очень трудно достать. Я имею ввиду не всю, а само вещество, которое находилось в бомбе.

— А что, непростое вещество? — спросил Лэйн и приготовился к объяснению, смысла которого ему не понять, потому как по части взрывов он был «чайником».

— Да, вещество не простое. Сделать такую вещь может только профессионал. Там была бинарная жидкость.

— Что?

— Бинарная жидкость, — Он поднял с пола два кусочка металла, которые явно откуда-то отлетели во время взрыва и на них стал показывать, — две жидкости, абсолютно не опасные. — он по очереди потряс каждой из железок. — когда электрическая цепь разомкнулась. А она разомкнулась, когда открылись двери лифта и контакты, прикрепленные к дверкам, раскрывающимся в разные стороны, перестали подавать ток. Это послужило как бы сигналом. Две разные жидкости, находящиеся в разных емкостях, стали смешиваться, как я сказал, за пять секунд они смешались, произошел резкий но тихий удар по той емкости, в которой смешались жидкости и произошел взрыв.

— Получается, что когда эти жидкости смешиваются, лучше держаться подальше? — спросил Лэйн таким голосом, словно уже сейчас ему грозила жизненная опасность и он готов был бежать.

— Да, держаться лучше подальше. Когда они смешаны, достаточно слегка ударить по емкости пальцем и они взорвутся, а взрыв будет вот такой.

— Всё ясно. Я так понял, что будет нелишним выяснить, где пропало предположительно большое количество этой гадости. Так?

— Ну-у, в-общем да. Это же ваша работа. Я просто сказал то, что знал, а вам уже делать выводы.

— Ладно. Сделаем. Вы ничего больше не хотите сообщить?

— Нет, больше ничего.

— Что ж, спасибо, — деловым голосом сказал Лэйн и ткнул своего верного помощника, чтобы тот следовал за ним. Они пошли к выходу, пробившись через толпу полицейских и медиков, которые кстати были совсем не нужны — к счастью не пострадало ни одного человека. Двое следователей вышли на улицу и, уже привыкшие к таким мрачным картинам,

посмотрели на забор, на котором висел пропоротый насквозь работник корпорации. Вокруг него уже ходили пятеро полицейских и один следователь, так же как и Хьюз, постоянно что-то записывающий.

— Ну что тут у вас, господа полицейские? — спросил Лэйн.

— Да вот, как видишь, не обошлось без жертв. — сказал следователь, пожав руку коллегам.

— Единственный? — спросил Хьюз, стоящий позади Лэйна.

— Да, слава Богу — единственный.

— Как это его так?

— Ну по этому поводу я вам кое-что расскажу. Я ведь тоже не сидел без дела и успел опросить довольно много человек и на улице и в том злополучном зале, насчет вот этого. — и он показал пальцем на забор.

— Да, мы тоже их опросили, и что же, показания не совпадают? — спросил Лэйн.

— Ну уж не знаю. В общем так — женщина ударила Джека... черт, забыл фамилию.

— Да Бог с ним, мы поняли про кого вы говорите.

— Спасибо, ну так вот, она ударила Джека, тот упал, но полез за пистолетом, она это увидела и наклонилась к нему, чтобы отобрать. Тут на неё кинулся сзади вот этот покойный, она ловко его вышвырнула вот в это окно. Затем кинула автомат, который держала в руках.

— А где автомат?

— Уже у экспертов. Хорошая игрушка — М16.

— Таковую вещь бы во Вьетнам.

— Да ладно тебе. — ухмыльнулся тот.

— Скажи пожалуйста, а люди на улице что говорят — обстрел здания произошел ДО или ПОСЛЕ того, как тело вылетело?

Следователь понимающе улыбнулся.

— Да, я тоже этот вопрос сразу же задал — после, черт побери, после.

— Черт, — крикнул Лэйн.

— Вот именно — «черт». Если бы — ДО, тогда можно было бы это хоть как-то объяснить. А так это всё заходит в тупик.

— А этих двоих кто-нибудь запомнил?

— Да, конечно. Правда запомнили только мужика, если его так можно назвать. На девчонку мало, кто обращал внимания. Им было не до этого.

— А почему?

— А мужик-то был не мужиком. — сказал хитро следователь, — то есть настоящие мужики на похищение не ходят?

— Да нет, я не о том. Он был не человеком.

Лэйна это очень заинтересовало, потому что последнее время они только этим и занимались, а все выводы прошлых преступлений вели к тому, что устроитель, так называемый, этих происшествий был не человеком.

— А вот об этом поподробнее.

— Долгая история. Я вкратце расскажу, если нужно подробнее, ознакомьтесь с отчетом допроса свидетелей.

— Ну давай... вкратце.

— Этот Джек сказал этому мужику довольно странную фразу, а точнее набор каких-то цифр и букв, словно шифровка. Тот остановился, а Джек попросил его снять маску.

— Маску? Он был в маске?

— Да, в маске. Его попросили снять маску, а под ней они такое увидели, что напрочь забыли про всё. В том числе и про то, что не лишним было бы запомнить лица этих двоих.

— Что, что они увидели? — нетерпеливо, словно ребенок спрашивал Лэйн.

— Они увидели разбитую железяку под маской и искрящимися проводами.

— Ни хрена, а они точно в порядке?

— Что — провода?

— Да какие на хер провода — свидетели. Может у них с головой худо?

— Нормально у них с головой, — уверенно ответил следователь. В общем похоже это похищение довольно своеобразно.

— Ничего своеобразного. Этот «нечеловек» — это их же собственный робот.

— Что?

— Да, да. Именно так. Корпорация занималась в 1986 году созданием робота-полицейского, ну или военного. В него вмонтировали все новейшие технологии. И вот он сам к ним пришел — парадокс.

— Да, полный. Это не всё. Похоже Гиббс знаком с ещё одной очень известной структурой.

— И что это?

— Похищенный сказал загадочную фразу, которую к его несчастью свидетель запомнил: «Люди Топора ведь в него выстрелили».

Это был удар. Очень сильный. Лэйна и Хьюза одновременно чуть не хватил приступ.

Значит Топор не только с нами сотрудничает, подумали оба одновременно, но ещё и с этими долбанными учеными. Вот это мы попали.

* * *

Еве позвонил их командир в Аризоне.

— Послушайте, что у вас там происходит? — негодуя спросил он.

— А что?

— С тех пор как вы приехали в город, обстановка накалилась во много раз. Что происходит? Вас послали зачем? Проследить канал, по которому переправляется плутоний. Не успели вы приехать в город — поезд взрывается. Происходят убийства тех, кто мог об этом хоть что-то знать. Похищают директора корпорации-заказчика, которым собственно и предназначался плутоний. Я в третий раз повторяю — что происходит?

— Я не знаю, шеф. Мы делаем всё, что можем. Но вы бы знали, что тут происходит. Всё гораздо важнее, чем вы думаете. Есть все основания полагать, что похищение директора, мистера Гиббса напрямую связано со взрывом поезда, более того, у меня есть факты, которые подтверждают то, что похищение произошло не человеком, а роботом. Тем самым, которого заказало управление нашего штата в прошлом году. Вы помните, из-за беспорядков.

— Ну и что?

— А то, что этот робот сам пришел в корпорацию и похитил. Не один разумеется.

— Как это?

— Ну он же вышел из под контроля, как известно. А внешне он — обычный человек. Так что если бы он не был ранен, никто бы не догадался, что он робот.

— Как это ранен?

— А вот так. Его ранили, местные авторитеты. И его разоблачили так сказать, по внешности как раз. Его сдали провода, торчащие из головы. Сразу стало ясно, что он не человек.

— Что ж, впечатляюще.

— Да. Хоть что-то нам удалось узнать.

— Да, шеф. Помните листочек с загадочными цифрами?

— Вы узнали, что это значит?! — весело крикнул шеф.

— Нет. А вы?

— Так я и думал, — сказал он и повесил трубку.

— 3-

17 мая.

В прокуратуре уже были готовы результаты экспертиз, на которые детективы Леннокс Лэйн и Роберт Хьюз отправили вещества и предметы, собранные за вчерашний крайне напряженный день. Время было 9 часов утра и они как все уважающие себя работники прибыли на работу почти минута в минуту. Они всегда ездили на одной и той же машине.

«Форд» новой модели 1985 года выпуска прибыл на служебную стоянку городского отделения прокуратуры. «Форд» был настоящим внедорожником — огромного и устрашающего вида джип с огромным мотком троса впереди, был черного цвета. Двое молодых следователей с легкостью вылезли из него и Лэйн, хозяин этого «зверя», нажал на крохотном пульте безопасности кнопку, машины звякнула и замки на дверях автоматически закрылись. Они поднялись на лифте прямо из подвала в свои кабинеты. Сняли куртки и готовы были пойти и узнать очень любопытные для них самих результаты экспертизы. Для этого нужно было подняться на следующий этаж.

Эксперт был совсем не таким, как его представляли многие. Он был в нарядном пиджаке и визиткой на груди — «Джейсон Мортон — главный эксперт гор. Прокуратуры». Он был невысокого роста с немного сонными глазами, он работал здесь видимо уже давно, ещё с раннего утра. Хотя проведение экспертизы и не было его основным занятием, он ведь скорее был командир всего этого, ему было чрезвычайно интересно, что же преподнесут его подчиненные на принесенные вчера довольно любопытные вещи. К нему подошел один из работников, сунул ему в руки папку с какими-то бумагами и черный непрозрачный пакет. Двое детективов довольно внимательно стали в него всматриваться.

— Итак, уважаемые, начнем... хотя подождите, — он поднял палец вверх, — давайте покинем это сумрачное помещение и пройдем... — он беспомощно замолчал, как бы просясь, чтобы те пригласили его в свой кабинет, где гораздо удобнее рассказывать. Так и случилось.

— Может спустимся в мой кабинет, — предложил Лэйн.

— Да, вот это я от тебя и хотел, уважаемый, услышать, — радостно сказал он.

Они пошли назад к лифту.

— Ну что там, много чего? — спросил Лэйн по дороге.

— Порядком, — отрезал Мортон, — порядком.

— А что-нибудь интересное есть? — встрял Хьюз.

— Да, кое-что есть, хотя некоторые вещи вызвали у меня решение провести дополнительное ну... так скажем расследование.

— Что же?

— Помните с первого происшествия вы мне принесли металлический кусок, который вы взяли на месте взрыва?

— Да, конечно.

— Ну так вот, результаты экспертизы меня просто завели в тупик — это на самом деле не металл, а полоска легковоспламеняющегося продукта.

— Это как? — спросил Лэйн, когда они наконец спустились по лифту и зашли в кабинет. Лэйн и Хьюз тут же сели за столы, внимательно наблюдая за докладом эксперта.

— А вот так. Когда из вагона полилась жидкость, она ведь текла точно на рельсы, верно?

— Верно, — подтвердил Хьюз.

— А на этой рельсе была приделана вот эта штуковина, — он достал из пакета узкую полоску, которую эксперты за время обследования явно успели очистить и теперь она имела вид немного посиневшей картонки, только не сгоревшей — картонка бы сгорела, — поезд проехал по ней и жидкость соответственно тоже попала на эту полоску. Внезапно, по какой-то причине поезд начал тормозить, естественно полетели искры из под-колес и эти самые искры как-то умудрились попасть на эту вот штуковину. «Штуковина» от искры естественно загорелась, также загорелась и жидкость, которая крайне аккуратно налилась на рельсы. Ну а дальше вы понимаете — по следу той самой жидкости огонь шел, шел и дошел до того вагона, откуда она вытекала. Ну а потом — взрыв и всё.

— Отлично. А в чем собственно загадка? — спросил Лэйн.

— А загадка вот в чём — эта вещь находится только в стадии разработки, она предназначалась для бытовых условий. Ну знаете, выключат свет, ты эту штуку положишь, стукнешь чем-нибудь, оно от искры и загорится. Но вот как они умудрились её достать я не знаю. Такие вещи ещё только экспериментируют. И экспериментируют в одном месте.

— Каком? — поинтересовался Лэйн.

— На заводе химических препаратов, в Центрально Америке.

— Да, странно. Я бы меньше удивился, если бы это делали в Амбрелле.

— Почему? — удивился эксперт.

— А просто последние два дня я только о ней и слышу.

— Ну а ещё что? — спросил Хьюз.

— Дальше «М-16», извините его я принести не смог, но результаты всех исследований в этом отчете, — он тряхнул папкой с бумагами.

— И что же?

— Хочется от меня услышать? — довольно спросил эксперт. Он знал, что всё, что он скажет они прочтут в отчете.

— Ну можно сказать и так.

— Ладно. На автомате есть отпечатки пальцев, но чьи, нам не удалось выяснить.

— Ну уже хорошо, — кивнул Лэйн.

— Да нет, а что от них толку-то? От отпечатков, — сказал Хьюз, повернувшись к напарнику, — ну есть они и что, у нас живет 20 миллионов человек, мы что, к каждому будем подходить?

— И то верно, но тем не менее ты не забывай, это была женщина.

— И что?

— Ничего, это я так, к слову, хоть какая-то зацепка.

— И ещё, вы просили узнать, где пропала взрывчатая жидкость, с помощью которой был взорван лифт в корпорации.

— Узнали? — встрепнулся Лэйн.

— Проще простого. Хотя это вас озадачит.

— И где же?

— Всё на том же заводе. В Центральной Америке, а если быть точнее, где-то в штате Колорадо.

— Блин, нашего взрывателя нужно назвать «химик».

— Почему «химик»? — спросил Хьюз.

— А он что-то подался своими взрывами в химию.

— А я вообще считаю, что всё что взрывается — химия. — сказал Хьюз.

— Вот я слушаю вас и мне жалко вас. — произнес эксперт, — если вы не понимаете эту прекрасную науку, не стоит всё валить на неё.

— А, извини, я забыл, что у нас представитель этой отрасли. — ухмыльнулся Хьюз и посмотрел на партнера, который услышал и оценил его шутку.

— Ха-ха, — передразнил эксперт, — это лучше, чем копаться в трупах и выковоренных глазах.

— Да, кстати, о глазах, — всполошился Лэйн, — что насчет той ложки, что извлекли из тела несчастного Майкла Хэррингтона?

— И пистолета «магнум», — добавил Хьюз.

— Спешу обрадовать. На обоих отпечатки Питера Грэйса.

— Вот это да! — с силой хлопнув по столу рукой сказал Лэйн. — Самое зверское преступление за вчерашний день, и Грэйс.

— Да, именно так. Даже я могу сделать вывод, что всю семью расстрелял Грэйс.

— Это уже лучше. — сказал Лэйн, — то есть не то лучше, что расстрелял, а то, что хоть какая-то зацепка в этом деле.

— А что с той девушкой... как её, — Хьюз забыл о ком говорил, — у которой волосы были обрезаны. Её увезли в глубокой коме. Она жива?

— Да, но из этого состояния ещё не вышла. До сих пор её жизнь на волоске.

— Дай Бог выживет, будет о чем поговорить.

— Даже не думайте! — прикрикнул эксперт. — Она перенесла огромный шок, если она выживет — это её и так будет травма на всю жизнь, а если вы ещё и сами начнете расспрашивать об этом, её психика не знаю во что превратится!

— А ты заметил, Грэйс оставляет много живых, — сказал Хьюз, — тогда, в пальмовом лесу, тоже трое выжили.

— Да, действительно, уже четверо. А вот их мы точно допросим, они мужички крепкие, выносливые, небось слабаков всяких в «Коммандос» брать не будут, вот и узнаем всё в деталях, — ответил Лэйн, повернувшись к эксперту.

— Пройдет месяц. Они в очень тяжелом состоянии, — сказал он.

— Ничего. Подождем.

— Хорошо. А вот в остальных случаях я не могу сказать, что там действовал Грэйс. Точнее даже наоборот. Отрицаю всякую возможность его присутствия.

— Он действует не один. Это точно.

— Одного не пойму, — говорил Хьюз, — чего ему надо, этому Грэйсу. Ну освободили тебя, ну беги ты. Чего он всё взрывает, чего ему нейдет.

— Хрен его знает. Одно слово — чокнутый.

— А не скажи, — стукнул пальцем по столу Хьюз, — ни хрена-то он не чокнутый. Мы же общались с... — он кашлянул и замолчал — незачем эксперту знать, что они общаются с Топором, — нам же сказали про всё. Как так?

— Не знаю, я уже ни хрена не понимаю. Всё у вас? — и Лэйн вопросительно уставился на эксперта.

— Да я давно уже всё, если что нужно, всё в отчете, — радостно воскликнул он — наконец-то его отпускают!

— Ладно, спасибо, если что — обратимся.

Эксперт рванулся к выходу, но в самом конце, он просунул голову в кабинет и шепотом проговорил: «В бумаги, в бумаги, а не ко мне». И выскочил, не дав детективам что-либо возразить.

* * *

— Да! Очень впечатляюще! — воскликнул Хьюз, как только физиономия эксперта исчезла.

— Слушай, а мы что-то в этой суматохе совсем забыли про старика, — тихо сказал Лэйн, словно боялся, что кто-то может их подслушать.

— Да, действительно. — согласился тот.

— А что мы можем с ним сделать? Пристрелить? Поймать?

— Не знаю, важно, что он знает о Грэйсе больше чем я, ты и наш мафиозный друг, ну ты понимаешь про кого я?

— Да, понимаю. С ним бы поговорить.

— Опять?

— Нет, я про старика.

— Бесполезно, я пробовал. Он как чокнутый, твердит своё.

— Да, я вообще-то согласен и появляется и исчезает в какое-то странное время.

Хьюз сморщился и о чем-то глубоко задумался.

— Знаешь, а ведь я смутно, очень смутно, но понимаю закономерность, по которой появляется этот старик, — сказал он.

— И какая же?

— Как только после очередного убийства мы начинаем... ну как это сказать, не обвинять, а... «обсирать» Грэйса, ну то есть говорить про него всякие гадости, мол, этот подонок убил тут всех, вот тогда этот старик и появляется.

— Странно.

— Вот я и говорю — «смутно». Просто мы плохо о нем отозвались два раза и два раза старик появился и начал нам втирать что-то о игре какой-то.

— А! Да! Ты же с ним разговаривал, что он там плел-то? Я к самому концу приходил.

— Ну он мне что-то втирал, мол, Грэйс участвует в игре, и пока он в этой игре, трупов и взрывов будет всё больше и больше.

— И всё?

— Ну да.

— А второй раз.

— А второй раз он был как-то агрессивно настроен. Что-то психовал.

— Не забывай, ты ведь тоже на него психовал.

— Да не хрен было загадками говорить.

— И всё таки помнишь, что он говорил? «Я предупреждал вас, смертные, жертв будет больше»-помнишь? Он ведь так сказал.

— Ну вроде так. А потом начал какую-то ерунду нести.

— Ладно, сделаем вот как. Если не дай Бог, ещё произойдет нечто подобное, начинаем как всегда мы отсылаемся о Грэйсе, может этот старик появится. Только условие — не психовать. Говорим с ним нормально.

— Ладно, попробуем.

— 4-

Джек, помощник Гиббса по части разработок в корпорации «Амбрелла», лежал в больнице неизвестно по какому поводу. Кроме легкого психологического шока и синяка на плече, он был в полном порядке. Ну что ж, раз положили, так положили. Он только что проснулся и после отвратительного завтрака лежал в постели и думал, выпустят его наконец когда-нибудь или нет. Как говорили все трудолюбивые люди: «Я тут лежу, а работа стоит». Тут в его палату зашла медсестра и сказала: «С вами хотят поговорить». И с этими словами из-за спины медсестры вышел никто иной, как Топор.

— Вы не оставите нас, на 5 минут, — сказал он, повернувшись к сестре.

— Хорошо.

— Спасибо.

Как только медсестра ушла, лицо у Топора резко изменилось, оно стало каким-то свирепым, злобным и бесцветным. Он резко подставил стул вплотную к постели Джека и мгновенно сел на стул уставившись на лежащего.

— Ну рассказывай, дорогой.

— А что рассказывать-то? — недоуменно спросил Джек.

— Всё. Всё что там происходило. — казалось Топор старался оставаться в своей нетрадиционной манере — немногословным.

— Где?

— У меня мало времени, или ты мне всё рассказываешь, или ты с этой кровати не встанешь. Ты знаешь о чем я.

— Да я ничего не знаю.

— Хорошо. Как знаешь, я уйду, а через полчаса в эту комнату зайдут две милых девушки, после их прихода, в твоей крови экспертиза найдет очень забавную смесь.

Он встал и направился к выходу. Когда он уже прикоснулся пальцами к дверной ручке, его окликнул Джек.

— Стой! Ладно я всё скажу, только скажи зачем тебе.

— А я перед тобой отчитываться не буду, рассказывай.

— Их было двое. В кабинете, в смысле. Ещё кто-то третий там, наверху. Девчонка подала ему какой-то сигнал, я не знаю как. Она сказала по телефону полиции, что, мол, мы

взрываем один из этажей. Закрыла глаза, потрясла головой и через пару секунд 25-ый этаж обстреляли. Я не знаю как она им сообщила, не знаю. У неё не было ни телефона, ни рации.

— А второй, что?

— А второй был нашим роботом. Изобретением, которое наша корпорация создала в прошлом году. Он создан искусственным образом. Настоящее в нём лишь то, что его мозги и всё, что он обрабатывает и думает от простого человека. Всё остальное в нём металлическое, резиновое и синтетическое.

— Его можно как-то отключить?

— Нет. — соврал Джек, зная, что Топор никак это проверить не сможет, — у него сработает программа самоликвидации.

— То есть?

— Ну «то есть», он отключится если не подать соответствующий сигнал.

— А вы сигнал не подали?

— Конечно нет, — рассудительно сказал Джек.

— Через сколько она сработает?

— Через год, после создания.

— Год будет скоро?

— Нет. В конце октября. Точного числа я не помню.

— Черт, так это только через пять с половиной месяцев?

— Ну выходит что так?

— Как девчонка выглядела?

— Красавица, одно слово. Описать её мне трудно. Я лицо плохо запомнил.

— И всё-таки?

— Длинные ноги, черные распущенные волосы, специальная форма ФБР на ней была одета. Она была во всем черном.

— Длинные ноги, — повторил задумчиво Топор, словно что-то вспоминая, — высокая?

— Да.

— Сколько? Выше тебя?

— Да. Намного. Под два метра наверное.

— Понятно. А зачем они директора похитили?

— В обмен на него, я должен буду починить этого робота.

— Что это значит?

— А то и значит. Они похитили его, а отдадут в том случае, если я дам согласие на то, что смогу вместе со своими работниками восстановить его и отключить систему ликвидации.

— Хитро? И что ты ответил?

— Ничего ещё. Они мне это просто сказали, они не спрашивали моего согласия.

— А почему его нужно восстановить? — спросил Топор, хотя прекрасно знал ответ на этот вопрос, ему об этом рассказал детектив Лэйн, ведь люди Топора сами ранили этого робота.

— Ты же знаешь ответ. Твои люди его ранили, расстреляли ему лицо и поэтому он почти ничего не может делать.

А вот этого Топор уже не знал.

— Как это «ничего не может делать»?

— А так. После того взрыва в пальмовом лесу, когда его ранили, плюс его расстреляли

твои люди, у него исчезла большая часть функций. Например он не может исчезать, не может телепортироваться, не может лицо менять.

— Это большая часть. А меньшая, что он тогда может?

— Может как и прежде стрелять из своих видов оружия, встроенных в него, может внушать другим свой особый так называемый дар, когда человек на несколько часов вперед знает всё, что будет касаться его самого.

— Интересная задумка, и всё?

— Вроде всё.

— А от этого он может умереть?

— Да. Если его не починить, он через 5–7 дней умрет. У него же в морде голые провода торчат, поэтому он везде в маске ходит.

Топор стал и откатил стул, на котором сидел назад на место.

— Что ж, если он всё время ходит в маске, его будет очень просто найти. Человек в спецназовской маске, идущий по мегаполису должен бросаться в глаза.

— Не знаю. Возможно.

— Если тебя кто-то будет спрашивать, согласен ли ты восстанавливать его, отвечай «нет».

— А Гиббс.

— Ты меня понял? Или объяснить доходчивее?

— Я не могу, на мне будет висеть убийство директора корпорации. Что мне делать?

Топор подошел и наклонился так близко к Джеку, что их носы почти касались.

— Да ты не понял. Я сказал отвечаешь «нет». Или я тебя придавлю собственными руками, едва ты выйдешь отсюда. Ты понял, или ещё раз повторить?

Джек молчал и выпученными глазами смотрел в свирепое лицо известного «авторитета».

— Не слышу, ублюдок.

— Ну да-да, я согласен.

Топор поднялся и отдалился от него.

— Вот и молодец. Главное — не делай глупостей. Я человек нервный. Мои люди есть везде. За тобой будут следить, если ты скажешь «Да», я приду незамедлительно. Мне обо всем сообщат.

Джек продолжал молчать.

— Теперь ты понял, что бесполезно отвечать по-другому? Удачи. Выздоровливай.

С этими словами Топор чуть слышно закрыл дверь палаты.

* * *

Он знал что делать.

Прибыв в свой коттедж, он первым делом позвонил своему новоиспеченному напарнику — Северу.

— На связи, — ответил тот по боевому.

— Помнишь ту девчонку в отеле?

— Да.

— Поставь своих людей следить за её номером. Это она совершила похищение мистера

Гиббса.

— Кто такой?

— Да неважно. Ах да, извини, директора корпорации, помнишь похитили?

— Да, конечно, весь город об этом говорит.

— Ну вот его звали мистер Гиббс. В его похищении участвовала эта девчонка.

— Понял. Сделаю.

— Хорошо. Да, и приставь не только возле номера, но и перед входом. Она девушка не глупая. Она может в здание войти, а в номер — нет.

— Да, да. Понял. Отбой.

— Отбой. — ответил Топор.

— Ну всё, эта сука у меня на крючке, — сказал он, думая про девчонку из ФБР. — За неё уж Грэйс сделает что угодно.

Ему очень не нравилась эта «двойная игра». Слежка сразу за двумя — за этим Джеком и за девчонкой.

— 5-

Питер Грэйс решил с самого утра перепрятать, так сказать, несчастного избитого Гиббса, чтобы его никто не нашел, если вдруг начнется обыск в подвале Топора. Всё, что они хотели с Евой сделать по претворению плана в жизнь, они уже сделали. Теперь Гиббс до решения Джека ему был не нужен. Халк и Питер тащили под руки обмякшее тело Гиббса. Они несли его по длинному темному коридору подвала. Выйдя на другом конце поместья, выйдя наружу, на улицу, они сели в припаркованный в кустах «фирменный» джип банды Шамана с Топором — «GMC» устрашающего черного цвета. Заведя мощный мотор, они двинулись на другой конец Лос-Анджелеса. Там, где-то на окраине города стояла заброшенная стройка, где давно остановилось строительство высокого небоскреба. Заехав за забор, они поставили машину так, чтобы с улицы её не было видно. Вытащив с заднего сидения Гиббса, они завели его в это наполовину недостроенное здание, подняли по опасной железной лестнице на второй этаж и положили между каких-то набросанных железок.

— Что теперь? — спросил Питер.

— Ну что, его покормить нужно что ли? — спросил Халк, глядя на Гиббса, лежавшего в полуобмороке.

— За едой кто пойдет?

— Ты.

— Я? Я не могу. Меня узнают.

— А ты не дергайся и не узнают.

— Ладно. Я пошел.

Он вернулся через 20 минут. Действительно Питера никто не узнал. Он купил каких-то сухих завтраков, которые тут же скормили Гиббсу. Тот немного ожил.

— Ну так что, теперь мы в его подвал не вернемся?

— Нет. Незачем. — сказал Халк, — будем ждать эту девчонку, она нам всё расскажет. Сегодня к 12 часам она должна тебе на телефон позвонить.

— Да. Я знаю. Что дальше?

— А дальше будем ждать, если она скажет, что в их отделе уцепились на эту кассету, то

всё. Начало войны.

— Зловеще.

— Ещё бы.

* * *

Люди Севера подъехали к отелю «Рай Хиггинса» уже после того, как Ева с Майклом вышли из него. Поэтому они тупо просидели все четыре часа, пока не наступило 12 00 и Ева не появилась в своём номере. Первый раз её засекли «часовые», сидящие в машине и следящие за входом. Потом им сообщили люди из соседнего с номером «518» номера, в котором также сидели его люди.

— Она зашла.

— Одна?

— Да.

Север просто решил удостовериться, поскольку они знали, что она очень хитра, она зайти могла одна, а оказаться в номере их могло уже двое.

* * *

Ева набрала сотовый телефон Питера. Она сказала лишь четыре слова, которые послужили сигналом, для начала операции: «Они купились, можно начинать».

* * *

К 12 часам наконец-то Майкла выпустили и он первым делом отправился на работу, в корпорацию. После чрезвычайно неприятного разговора с Топором, он вынужден был весь сегодняшний день провести возле телефона в своём кабинете и ждать звонка. Как и во многих фильмах про террористов, он ждал телефонного звонка, который непременно раздавался после похищения. Он даже не задумывался, знают ли они телефон его офиса — разумеется знают. В конце концов сам Гиббс скажет. И как там во всех фильмах говорится: «Соглашайтесь на все их требования». А мрачные угрозы Топора заставляли его делать обратное. Он сидел в своём офисе, пил одну чашку кофе за другой и нервно потирал лоб носовым платком. В 12 14 в его офисе раздался «долгожданный» звонок.

— Джек, привет, — раздался знакомый хриловатый голос Гиббса, — первый вопрос: ты в своём офисе один?

— Да. Один.

— Дальше: тебя никто обо мне не спрашивал?

Джек не сомневался, конечно он звонит от похитителей и они сейчас всё это слушают, что ему отвечать, черт возьми.

— Да, спрашивали, — сказал он в трубку. В последнюю минуту промелькнула мысль, что его телефон прослушивается.

— Кто и когда? — раздался бодрый молодой голос. Это был совсем не голос Гиббса.

— А это кто? С кем я говорю?

— Отвечайте на вопрос, — настойчиво сказал голос.

— Когда я лежал в больнице, приходил известный в городе человек и спрашивал о том, что сказали похитители, и что происходило в том зале, когда похитили мистера Гиббса. Да, ещё про какого-то робота спрашивали.

— Всё, заткнись, — резко оборвал его голос в трубке, — что за известный человек?

— Авторитет Топор, он сказал...

— Заткнись я тебе сказал. Отвечай на вопросы и не трепи лишнего, иначе никогда не увидишь своего босса живым, ты всё понял?

— Да, да. Понял.

— Ты догадываешься, кто тебе звонит?

— Да. Вы похитили мистера Гиббса.

— Да. Ты сообразителен. Ну раз это МЫ похитили, тогда я полагаю мы должны высказать свои требования, вот они.

Джек дернул руку к стопке листков для заметок и тут же приготовился записывать. Руки его при этом тряслись, словно после похмелья.

— Через три часа тебе в корпорацию на грузовике, под видом новых препаратов доставят известного тебе существа. Робота, если хочешь. Того самого, которого ты создал. Он находится не в лучшем состоянии. Он будет отключен и запакован в герметичный черный пакет. Ты подписываешь документы, что принял груз, поднимаешь существо в свою лабораторию на известный нам обоим 10 этаж, где производишь со своей группой его полную починку. Я знаю, тебе и твоей команде это недолго. «Операция» будет происходить примерно 100–120 минут. Мы подождем. После этого вы включаете его и просто ждете.

— Чего?

— Хм, — голос в трубке неловко хмыкнул, — ждете того, как он уйдет от вас.

— Откуда мне знать, что он не убьёт нас всех.

— Не убьёт, это Я тебе говорю. И ещё, я тебе никак не могу пообещать, что Гиббса доставим в целости и сохранности, тебе придется поверить мне на слово. Иначе мистер Гиббса увидит, что вместо его корпорации лежит лишь куча обломков. Вы меня понимаете?

— Да. Понимаю. Но я не могу за три часа собрать группу и начать операцию. Мне нужно приготовить вещества, приборы, очистить креокамеру.

— Не мои проблемы. Ровно в 15 00 к тебе прибудет грузовик. Жди. И последнее. Об этом ни должна знать НИ ОДНА живая душа, кроме 20 твоих лаборантов, — слова «ни одна» он так сильно выделил, что почти крикнул, — если об этом узнает полиция, ФБР или люди Топора, мы убиваем Гиббса и взрываем корпорацию. Тебе всё ясно?

— Да. Ясно.

— О'кей. Через 160 минут жди. И поторапливайся.

Питер нажал на сотовом телефоне кнопку и положил его в карман. Рядом сидела Ева.

— Как думаешь, они сделают? — спросила она.

— Не знаю. Если он так умен, как я думаю, то он найдет способ выкрутиться.

— А если он просто ничего не будет делать, или к трем часам дня соберет всю полицию города? Мы сможем что-то сделать?

Он взял её за плечи, притянул к себе, прижался к ней как можно ближе и сказал на ухо.

— Девочка моя, вот для этого мы и затеяли эту игру с кассетами. Понимаешь. Вся полиция будет там.

Она улыбнулась.

— Теперь понимаю, действительно грандиозный план. Вот только это всё-таки обман или наш вездесущий друг, — она кивнула в сторону Халка, — что-нибудь придумает по части этих взрывов.

— Нет, любимая, никаких взрывов, вся эта операция по его излечению держится на одном лишь обмане.

— Понятно. — как-то разочарованно сказала она, — то есть никакого взрыва корпорации не будет?

— Нет. Не будет. А теперь иди. Тебе предстоит захват. Операция начнется незамедлительно, как только твоя кассета попадет в полицию к этим двум следователям.

Он имел ввиду Лэйна и Хьюза, очень они ему надоели последнее время.

* * *

Джек сидел и истерично метаясь по кабинету откусывал куски ногтей.

— Черт, что делать-то? Что делать, — гудел он себе под нос.

В любом случае его ждала смерть.

Если не согласится, его убьют сами похитители. Если согласится, его ждет даже двойная смерть — если не от рук робота, так от рук Топора.

— Твою мать, ну почему всё так плохо?

Он дернулся звонить по телефону, но в последний момент отдернул руку.

— Да, конечно телефон прослушивают, опять же, если не похитители, то Топор точно.

Он вздохнул.

— Что ж делать, остается одно.

Он вышел из кабинета и направился к своим работникам. Работникам лаборатории сообщать, что готовится крупная операция. Главное, чтобы ОНИ никому не проболтались. Нужно придумать для них какую-нибудь сказочку.

* * *

Люди Севера потеряли машину Евы из виду сразу после того, как она отъехала из отделения ФБР штата Калифорния. Она так стремительно исчезла, что им оставалось лишь сообщить Топору, что они её потеряли.

17 мая.

Главное отделение прокуратуры штата Калифорния.

12 45

У Лэйна и Хьюза в кабинете сидело не менее 30 человек, которые внимательнейшим образом всматривались в поставленный на стол телевизор. В видеомагнитофоне стояла кассета, которую только что принесла агент ФБР из штата Аризона, некая Ева Родригез. На ней были запечатлены очень любопытные кадры. Камера медленно шла (кто-то держал её в руках), не меняя ни разу ракурса, видимо специально, чтобы не подумали, что улица одна, а помещение другое, от здания поместья Топора, на заднюю сторону дома, чьи-то руки открыли потайную дверь, камера опустилась туда, в полумрак. Там она шла по длинному, очень плохо освещенному проходу, вышла в какую-то комнатку, где похищенный мистер Гиббс, директор корпорации Амбрелла, сидел в полумертвом состоянии и сам Питер Грэйс очень старательно бил его лицу. Дальше в камеру попало обезображенное лицо робота, с всё теми же оборванными проводами. Он тоже один раз «заехал» по лицу богатенького директора. Дальше камера «вышла» из подвала, медленно пошла к главным воротам поместья, где разъяренный «авторитет» Топор кричал в камеру: «Убейте его на хрен, убейте. Немедленно. В пятнадцать часов там будет куча моих людей, я должен проверить всё». Затем изображение погасло. Люди в кабинете заворожено смотрели на черный экран с таким видом, словно им показали место, где зарыт клад. Перед самым телевизором, впереди сидели Лэйн и Хьюз и были вне себя. У них у обоих были одинаковые мысли. *Как, он смог нас предать. Он оказывается давно уже был за Питера. Ублюдок!*

Командование полиции приняло решение брать этот подвал вместе со всем поместьем штурмом. Он был назначен на 15 00.

А ведь Лэйн чертовски ошибся в своём давнем друге Топоре, на самом деле он кричал другое: «Вы меня знаете, я не даю никаких интервью, уходите отсюда, к чертовой матери, уходите к черту».

12 30

В доме у Топора, его роскошном коттедже, раздался звонок в дверь. Сам Топор сидел в это время в кабинете у Шамана, его так называемого начальника, а не партнера и друга, как думали многие. К огромной железной двери, вмонтированной в деревянный забор, подошел человек, этакий дворецкий, он открыл дверь. Перед воротами стоял мальчик лет десяти, в руках у него был большой бумажный конверт.

— Чего тебе? — рявкнул «дворецкий».

— Вы Топор? — спросил недоуменно мальчик, глядя вверх, в глаза «дворецкому».

— Да ты чё, пацан, ты хоть знаешь кто я такой?! — рассвирепел тот.

— Нет. Ко мне сейчас подошел высокий дядька и сказал, чтобы я подошел к этим воротам, нажал на звонок и передал человеку по имени Топор вот этот конверт.

«Дворецкий» успокоился, действительно, чего он так кинулся на этого мальчишку, он же только принес пакет. Он даже присел, чтобы его голова была на уровне головы мальчика.

— Тебя как звать-то? — спросил он.

— Билли Рэй Дэйвис, — отрезал мальчик.

— Билли Рэй, я возьму у тебя этот пакет? Я не Топор, но я передам ему, это один мой знакомый.

— Я заглянул, пакет был открыт, там лежит какая-то кассета.

— Да, это подарок моему знакомому. Можно тебе задать один вопрос, — и не дожидаясь ответа, продолжил, — этот человек был высокий или низкий.

— Высокий, выше вас.

— Он был в черной куртке.

Мальчик немного задумался.

— Да, в черной вроде.

— Хорошо, Билли Рэй, спасибо, мой друг обрадуется.

Мальчик повернулся и пошел, а «дворецкий» закрыл ворота и быстрым шагом пошел в дом, поднялся на второй этаж и без стука вошел в кабинет Шамана. Те от неожиданности вздрогнули.

— Ну ты чё, тебя не учили стучать? — рявкнул Шаман, глядя выпученными глазами на «дворецкого».

Когда тот подошел вплотную к столу Шамана, он облокотился на него одной рукой, а другой протянул пакет Шаману.

— Вот! Это Грэйс передал тебе.

— Что? О чем ты?

— Эта кассета. Её Грэйс передал.

— А что на ней? — вступил в разговор Топор.

— Понятия не имею. Давайте посмотрим.

Шаман вытащил из пакета кассету и протянул её «дворецкому», тот, взяв её, вставил в видеомэгнитофон. И они с удивлением обнаружили, что на этой съёмке их собственный потайной подвал. Топор только хотел возмутиться или удивиться насчет того, как Грэйс узнал про это, но Шаман нажал на паузу и повернулся к человеку, который принес кассету.

— Тебе Грэйс это сам отдал?

— Нет. Он пацана подослал.

Затем Шаман уставился на «дворецкого», когда он поймал его взгляд, он показал глазами на дверь, типа, выходи. Тот, кивнув, вышел. Шаман нажал на «Play». Они, расширив глаза от удивления смотрели кадры, как их новый «лучший друг» Север избивал в их собственном подвале похищенного мистера Гиббса. Досмотрев до конца, они выключили пленку, а у Шамана начали трястись руки. Топор, несколько секунд посмотрев в пустой экран телевизора, вымолвил: «Сука». Шаман посмотрел на Топора, затем в телевизор, потом на конверт, хлопнул по нему ладонью один раз, словно убеждаясь, что он пустой и затем перевел взгляд снова на Топора. Тот продолжал смотреть на него.

— Что?! — рывкнул Шаман, скомкав бумажный пакет и кинув его в лицо Топора. — Это твоя была идея эту суку нанять. По нему же было видно, что он отмороженный.

— Да откуда я знал? — оправдывался Топор. — Я посчитал так, враг нашего врага, это наш друг. Разве не так ты мне сказал 7 лет назад.

— Да, это верно. Однако не всегда, — задумчиво сказал Шаман, — ну и что будем делать? Нужно его найти и кое о чем с ним поговорить.

— Нужно. Я займусь.

— Всё. Иди, — сказал Шаман.

Топор повернулся и пошел, перешагнув через брошенный бумажный пакет, но что-то ему в нем не понравилось, он повернулся и посмотрел на пол — из пакета виднелся какой-то листок. Он вернулся и поднял его. Развернув его, он увидел, что это письмо.

— Смотри, что нам Грэйс решил написать. Эта малява может многое прояснить.

Топор передал листок Шаману, тот прочитал на листке вот что:

«Я буду надеяться на то, что это письмо прочитает Топор или Шаман. Как бы вы ни старались меня убить, я решил вам помочь, дабы таким образом сбросить с себя подозрение. Я надеюсь, что это письмо вы читаете после того, как посмотрели кассету. Не имеет абсолютно никакого значения, как я узнал о вашем подвале — важен факт. Мистер Гиббс, похищенный вчера (16 мая) из корпорации Амбрелла, находится в вашем подвале. Я могу назвать имя похитителя — Север, а также его люди. Если вы хотите взять не его одного, а всех его подельников, они придет сегодня (17 мая) в ваш подвал в 15 00. Они зайдут с заднего выхода, также скажу, что не исключено, что они возьмут штурмом ваш дом. Об этом я слышал лично от него. Удачи!»

И внизу стоял крючок, похожий на букву «G», что явно означало Грэйс [\[13\]](#). Шаман задумчиво отложил листок.

— Ну, что думаешь? — спросил он у Топора.

— Не знаю, я бы ему не верил.

— Хм! Смешно, а я вот, если честно, ему верю гораздо больше, чем Северу.

— По-моему это подстава.

— Возможно, но зачем?

— Как «зачем», чтобы так сказать поссорить нас с Севером.

— А пленка, как ты это объяснишь?

— Смонтировали.

— Да? А известно ли тебе, что смонтированные пленки не бывают качества такого, как будто это снято на любительскую камеру? Вот если бы было снято как кино, тогда я бы поверил.

— Что ж, я больше ничего не могу привести.

— А и не надо, знаешь что мы сделаем? Мы всё-таки в три часа спустимся туда с парой своих людей, посмотрим, что будет.

— Ладно, согласен.

Треть хитроумного плана Евы и Питера сработала — и Топор и полиция «клюнули» на трюк с кассетой. Осталось ещё две трети.

Все удивлялись, как всё-таки два простых агента ФБР — Ева Родригез и Майкл Гаррис умудрились достать столь уникальные снимки, на которых запечатлен самый разыскиваемый человек в городе — Питер Грэйс. На самом деле все удивления «принимала» Ева, Майкл на самом деле был довольно глуповат и так толком и не понял, почему он «может пролезть хоть где и снять что угодно».

Ева сидела в кабинете начальника прокуратуры по имени Томас Джейн, рядом сидели известные нам Леннокс Лэйн и Майкл Хьюз. Стены кабинета полностью состояли из стекла, только на этих стенах висели жалюзи, которые начальник Джейн поторопился закрыть, как только в его кабинете появились агенты ФБР, точнее одна — девушка.

— Скажите, мисс Родригез, как вам удалось достать столь редкие и, так скажем уникальные снимки? — спрашивал Джейн.

— Ну этого, извините, я не могу сказать даже вам. На то мы и агентство ФБР, а не полиция. Нас прислали именно для этого.

— Вы понимаете, что будет, если операция сорвется? — тихо спросил Джейн, словно предлагал женщине взятку.

— Я понимаю всё, что будет происходить. Извините, но нести за это ответственность я не собираюсь. Не моё это дело.

Томас начал немного выходить из себя, женщина эта очень его раздражала, несмотря на всю её красоту.

— Думаете моё? — спросил он, чуть повысив голос. — Мы ведь тоже не отряд спецназа, не «Коммандос», не «Черные береты», мы прокуратура. Мы сидим в маленьких комнатках и расследуем разного рода преступления, взрывы, грабежи, всё, что заходит за рамки закона.

— Мистер Джейн, — занудным голосом сказала Ева, — не нужно мне пересказывать всю вашу работу, меня это абсолютно не интересует. У меня есть своё начальство, которое на некоторое время расположилось в вашем замечательном городе, вот перед ним я отчитываться буду, — она выделила последнее слово, — вам лично я ничего не собираюсь рассказывать.

— Мисс Родригез, — в тон ей, таким же занудным голосом сказал и Джейн, — вы думаете вы здесь главная?

— А что, у вас есть проблемы, лейтенант. — сказала она, внимательно глядя на его погоны. Затем она достала свою карточку, на которой было написано: «Ева Родригез, майор. Федеральное Бюро Расследований, штат Аризона». — Посмотрите в эту карточку, прочтите моё красивое имя, а также маленькое коротенькое слово, чуть ниже. Видите?

Джейн вздохнул, хотя знал, эта девчонка ничего ему не сделает, но как бы то ни было, она выше его по званию, и она действительно по праву может считать себя главной в этом кабинете.

— Прошу прощения, товарищ майор, — всё же отчеканил он, — что прикажете дальше делать.

— Ну, это уже ваша работа, ВЫ же здесь прокуратура. Я бы сказала вам вот что —

собирайте всех людей каких можно, набирайте военных, оцепляйте этот коттедж и берите его штурмом к чертовой матери. Вам всё ясно?

— Н-н-да, — протянул задумчиво Джейн, — так точно.

— Ну вот и хорошо, — улыбнулась она, вскинув красивыми ресницами, затем, не замечая того, что Лэйн и Хьюз всё ещё сидят, прошла мимо них и вышла из кабинета.

Когда они остались одни, характер Джейна резко изменился. В кабинете воцарилось такая атмосфера, что это было похоже на пятиклассников, которые начали списывать задачу, наконец дождавшись, что их учитель выйдет.

— Да, мы попали, — вороватым голосом, очень тихо сказал Джейн, — если она доложит тем, кому надо, нам этого места не видать.

— Что будем делать-то? — спросил Лэйн.

— Ну что делать, ничего. Выполнять. Действительно, соберите-ка всех кого можно, устройте им маленькое собрание, расскажите что и как. А там уж пусть они сами решают, у них там командиров хватает, — махал руками Джейн.

— Черт! — подал голос Роберт Хьюз, — осталось не так много времени.

— А вот тем более поторапливайтесь.

— Хорошо, постараемся, — сказал Хьюз. — Мы пошли.

— Не пошли, а побежали, — сказал им вслед Томас Джейн.

Когда они вышли из кабинета Джейна и направлялись в кабинет Лэйна, он поделился своими впечатлениями с Робертом.

— Знаешь, подозрительная она какая-то.

— Кто? — не понял Хьюз.

— Ну эта баба. Красивая, но подозрительная.

— А, вы про неё. Да. Я тоже подумал. Какая-то нервная.

— Она же там главная, — как бы передразнивая её тон, ответил Лэйн.

— Ладно. Хрен с ней.

Хьюз поднял трубку внутреннего телефона.

— Алло, Виктор, зайти ко мне, — сказал он очень четко. И ровно через минуту в кабинете появился командир элитного отряда по захвату территорий — Виктор Миллер.

— Значит так, — говорил Лэйн. — В доме, точнее под домом, по этому адресу располагается что-то вроде логова, там находится похищенный не так давно директор корпорации Амбрелла. Примерно в 15 часов, в этом подвале будут люди местного «авторитета» Топора, ходящего под ещё большим «авторитетом» Шаманом, также там будет и разыскиваемый Питер Грэйс, Ваша задача вот в чем: вы должны обезвредить этих бойцов, что будут в подвале, спасти директора и взять это здание, точнее коттедж.

— Сколько человек? — коротко, но профессионально спросил Виктор.

— Не знаю. А что?

— А то, сколько человек брать.

— Чем больше, тем лучше. Их будет около 30–35.

— Это что ж. — он посмотрел на часы, — чуть более полутора часов осталось.

— Да. Именно так и поторопись.

— Ладно, понял.

Он вышел из кабинета, а Лэйн и Хьюз продолжали сидеть.

К сожалению за час Виктор смог бы собрать только 20 человек. Ещё полчаса на расстановку команды, так сказать тактическая подготовка. Там их ожидал сюрприз, о

котором они не догадывались.

— Ну всё, на этот раз, этой гниде конец, — процедил Лэйн и в этот момент он совсем забыл о их недавней договоренности.

* * *

Преториус в кабинете появился неожиданно. Эта встреча пожалуй была самая короткая.

— Программа «Второй Грех» заканчивается, торопитесь. Тогда всё только начнется.

— Когда? — спокойно спросил Лэйн.

— Скоро.

— Когда? — повторил детектив.

Старик даже немного задумался.

— Восемнадцатого.

— Мая? — спросил Лэйн.

— Пятого месяца, — ответил старик.

— Что начнется? — вступил Хьюз.

Тут за их спинами упал графин с водой, стоявший на сейфе, который тут же вдребезги разбился. Они резко повернулись, а когда вернули свои головы назад, старик исчез.

— Ловкий фокус, — оценил Хьюз.

Кабинет снова оказался пуст, как ни в чем не бывало и только вода из разбитого графина неспеша текла по линолеуму.

— 3-

Халк умудрился где-то достать грузовик. «Фирменный» грузовик корпорации «Umbrella». После этого он сам же в него лег. За руль сел Питер, затем посмотрел на часы, время было 14:26.

— Что ж, — сказал он самому себе, — можно начинать.

Он тронулся и направил грузовик в сторону корпорации. Ровно через 40 минут он был в её гараже. Он не очень понимал, что делать дальше. Решив, что первым делом всё-таки нужно сообщить Джеку, он набрал его номер и, услышав его голос, заговорил: «Всё готово?».

— Да.

— Грузовик уже пригнали. И запомни. Без глупостей. Повторяю, мы будем наблюдать за тобой и твоими людьми, сделаешь что-нибудь не так, я взорву здание. Тебе всё ясно?

— Ясно, ясно. Что делать?

— Я не знаю, что ТЕБЕ делать. Прикажи своим людям, чтобы они подняли груз наверх, в твою лабораторию и приступай.

— Не так это всё быстро. Нужно оформить документы.

— Не нужно, — отрезал Питер.

— ТЕБЕ не нужно, а я не имею права принимать груз без документов.

— Заткнись, — устало говорил Питер. — Заткнись и слушай. Я сейчас наблюдаю за грузовиком, — сам Питер в это время очень тихо вылез из грузовика, чтобы Джек не услышал хлопанье дверцы грузовика, — через три минуты твои люди не подойдут к нему. Тебе конец. Ты понял меня?

— Понял.

— Всё, удачи.

Питер ушел с крытой стоянки и направился назад, к припаркованной за квартал машине «GMC», где его уже ждала Ева. Им предстоял второй шаг.

— Ну как? — спросила она.

— Всё путем. Пока.

14 50

Почти весь отряд «Коммандос» был тактически подготовлен и расставлен в соответствии с тем, как этого требовал начальник Миллер. Он набрал даже не 30 человек, как планировал, а только 26. На всех остальных нужно было время. А за час столько не набрать, набрали того, кто был в резерве: девятнадцать штурмовиков, четверых снайперов, двух саперов и двадцать шестой сам начальник. Они были одеты в специальную камуфляжную маскировочную одежду, которая была очень темной. Так как предполагалось, что они войдут в здание «авторитета» Топора через подвал, где собственно их и не должны заметить. Затем они переберутся на улицу, где уже захватят само здание. Все двадцать бойцов очень тихо, практически бесшумно пробрались в подвал, где рассредоточились в разных местах. Основная часть спряталась за повороты, находящиеся с двух сторон подвала. Некоторые пробрались чуть дальше и спрятались за огромным танком. Когда всё было готово, они стали ждать команды Виктора Миллера, для начала штурма. Один из боевиков нервно подергивал пальцами, которые держал на стволе автомата «М-16». Глядя из стороны в сторону, он почувствовал, как что-то капает ему за воротник, он поднял глаза и увидел, что с потолка капает вода, высокая влажность. — А черт, — подумал он, — у этого засранца столько денег, а потолки гниют.

* * *

В отличие от «Коммандос», Топор для поимки Севера и его людей собрал чуть ли не весь контингент своих боевиков, а именно 78 человек. Его люди тоже сидели в подвале, причем давно. Просто этот подвал был такой огромный, что элитному отряду и бойцам Топора, было очень трудно друг друга увидеть. А на такой позиции, как расположились они сейчас, и вовсе невозможно! Также в отличие от отряда, они не знали как им начать свой штурм, они даже стали немного шептаться, но начало последовало само.

* * *

Сам же Виктор Миллер, командир элитного подразделения сидел в своей служебной машине и злился.

— Черт, сколько эта сука будет заставлять нас ждать?

— Подожди. Подожди. — успокаивал его сидящий рядом начальник полиции.

— Назначено на три.

— Да гавно всё это, — сказал тот, — это что, бандитская стрелка? Ровно в три.

Тут к ним в машину зашли двое неразлучных следователей.

— Не помешал? — спросил Лэйн.

— Нет. — ответил Миллер, сосредоточенно смотря из машины, боевого «Хаммера» через дорогу, где находился спуск в подвал...

— По прежнему никаких новостей?

— Нет. Никаких. Они не связываются с нами и не дают никаких сигналов что они вообще там есть. Просто так мы не можем начать.

— Я же говорю гавно, — сказал начальник. — В конце концов вообще, кого мы там ждем? — спросил он, повернувшись к следователям.

— Питера Грэйса и его людей. Они должны быть там, — сказал Лэйн.

— Каких людей, сколько их?

— Много, человек тридцать.

— Порядком, — добавил Миллер, — порядком.

Тут у него зашипела рация. Он сказал всего три слова.

— Да... Нормально?... Давайте.

* * *

— Начали, — сказал один из бойцов, тот, что связывался с Миллером. Они услышали шорохи и голоса вдали. Майор достал «флэшку» [\[14\]](#), как они это называли, нажал кнопку и швырнул вдале. Через три секунды всё озарилось белым цветом. Началось.

— В атаку! — раздались яростные голоса вдали.

* * *

— Этот ублюдок не придет, гнида, — пыхтел Топор, он сам стоял впереди и ждал появления Севера. Тут ему показалось, что вдали, в темноте, что-то двинулось, он пригляделся. Тут же сверкнула вспышка. Он от неожиданности вместе со своим автоматом рухнул назад, только и успев крикнуть: «В атаку!».

* * *

Из темноты люди в масках и зеленых жилетках повалили как из фонтанирующей скважины. Бойцы отряда только и успевали их обстреливать. Команда, собранная из шести головорезов Топора стремительно двинулась на троих командосов, но едва головорезы прошли старый танк, как из него выскочили двое и обстреляли всех шестерых. Элитный отряд двинулся дальше, но головорезы, словно камикадзе продолжали идти на отряд. Вскоре взвод заметил, что они окончательно «проигрывают» эту битву. Двое боевик спрятались «куда глаза глядели», а именно — в боевой «Хаммер», впоследствии они, конечно это заметили и им это здорово помогло.

Виктор Миллер был таким человеком, который не мог оставить свой отряд. Эта привычка взялась у него наверное от отца, который провоевал первые дни Вьетнамской войны в 1965–1966 годах. Он выскочил, крепко сжимая в руках М4 с подствольными ракетами и побежал в подвал, а точнее в темный проход, уходящий вниз. Оттуда словно фейерверк, мелькали вспышки от выстрелов. Он побежал туда и тут же, высадив половину обоймы расстрелял троих. В последний момент он увидел, что ещё один «противник» выбежал откуда-то из-за стены, видимо он специально спрятался, чтобы выйти со спины. Он кулаком с размаха тупым ударом откинул его в сторону, вперед. Но когда Миллер по инерции падал вперед, он развернулся и упал уже на спину, когда тот подошел к нему ближе, Виктор ударил сложенными ногами в живот, затем, ловко вскочив, размашисто «долбанул» его коленом в живот, потом на два шага отошел и со словами: «Хьюстон, к запуску готов», из подствольника выпустил ракету, и того вместе с ракетой отнесло назад и он вылетел очень эффектно из подвала на воздух и в воздухе уже, словно питарда, взорвался вместе с ракетой.

Но как бы то ни было, Миллер замечал, что даже с его усилиями, преимущество не на их стороне — контингент противника вдвое, а то и втрое превышает их. Он связался по радиации со своими, а точнее с одним из тех, кто сидел в «Хаммере»: «Третий, третий, это первый, всем покинуть помещение! Повторяю! Всем покинуть помещение!».

Те не ответили. Один из них увидел знакомое управление.

— Ага! Щас покинем! — по-боевому крикнул он, — а ну разойдись!

Их товарищи разбежались как можно дальше и насколько это возможно быстрее.

Стоящий «на пушке», выстрелил из орудия два раза, земляную стену, тонким слоем отделанную камнем, разнесло в кашу. Они «в пол» надавили педаль газа. «Хаммер» — машина мощная, она разогналась моментально, они вылетели словно с трамплина на землю коттеджа Топора, прицелились пушкой прямо в стену дома, но Миллер по радиации велел прекратить огонь, а просто выйти и брать всех живыми. Они вышли и стали «брать живыми». Четверо оставшихся — трое военных и Миллер залетели в дом и принялись кричать, чтобы те сложили оружие. Но они не согласились, тогда спецназовцы принялись стрелять по ногам, они могли стрелять по чему угодно, но те не должны были умереть. Миллер, стоящий ближе всех к выходу, увидел, что на улицу сбежал с черного хода один из них. Он выскочил и почти не целясь, выстрелил в ногу, в колено, тот негромко крикнув упал. Виктор подошел к нему вплотную.

— Кто ты? — спросил он, схватив того за рубашку.

— Да пошел ты, легавый! — сказал раненный.

Виктор швырнул его на землю, затем снова подхватил. Но он из-за выстрелов плохо слышал (точнее он решил, что ему показалось), что из застекленной огромной стены третьего этажа коттеджа, на мотоцикле «Suzuki», вылетел Топор. Тот, которого держал Миллер, это увидел, он из-за пояса Виктора, вытащил его же пистолет и высадил шесть пуль ему в бок, Виктор закричал что было силы, отпустил того, а он мгновенно откатился в сторону. И получилось так, что огромный черный мотоцикл Топора приземлился прямо на массивный живот Виктора, тот мерзко выплюнув вверх струю густой крови, умер на месте, а его тело расплющило на земле на две чести. Топор же, не замечая этого, из автомата

расстрелял деревянный забор в решето и, встав на дыбы, разнес дырявый забор в клочья, оказавшись на дороге, он набрал скорость почти 150 км/час и скрылся прочь.

Но проехал Топор недолго, уже через 500 метров его остановила дорожная полиция и он вынужден был остановиться — его мотоцикл знали все, он был характерный — черный, по бокам разрисованный в красное.

— Ой да ладно вам, ну что ещё, — стал паясничать он.

«Что ещё», — переспросил полицейский, как бы понимая, а нормальный ли вообще этот тип, — да ничего, так просто, взял и остановил вас. Скажите у вас как, сегодня как, день хороший?

Тут Топор увидел, что из полицейской машины вылазят ещё двое и почти бегом идут к нему. Вот они уже подошли вплотную. Увидев их, Топор начал выпендриваться ещё больше.

— Слушайте, у меня так голова болит, правда, так болит голова, просто ужас!

И тут последовало то, чего Топор меньше всего ожидал. Один из «легавых», тот, что стоял сбоку, приложил своим массивным кулаком ему прямо в голову, между челюстью и виском. Он рухнул как от удара молнии, а полицейские тут же надели на него наручники и затолкали в машину. Мгновенно сели в неё и тронулись.

— Слушайте вы, ублюдки, — сопел Топор, знаете, что теперь с вами будет? Вас на куски порвут.

— Да? И кто же, ты? — усмехнулся один из них.

— Твой долбаный начальник. Хочешь избежать этого? Тогда позвони в городское управление полиции, в отдел особых преступлений и свяжи меня с детективом Ленноксом Лэйном. И тогда, может быть, тебя не уволят.

* * *

Топора, уже со свободными руками завели в кабинет детектива Лэйна. Топор тут же подлетел к его столу и скинул все бумаги, лежащие у него на столе.

— Слушай ты, кусок гавна, ты на кого работаешь? — зашипел он так, чтобы было грозно, но одновременно с этим его никто не услышал.

— Ты чё несешь? Чё орешь? Расскажи толком. — успокоил его следователь.

— Я расскажу. Я расскажу. Ты что, на этого ублюдка работаешь?! — продолжал шипеть Топор.

— Не понял, какого ублюдка?

— Севера, мать его так. Думаешь я не вижу, что твои люди там сейчас делают сейчас на моём поместье?

— А что они делают? — неприятно удивился Лэйн. — Они сейчас берут дом, где находится Грэйс и наш похищенный профессор.

— Какой на хер профессор! — переходя в крик, вспыхнул Топор, — они кладут моих людей одного за другим. Понимаешь, моих. — с этими словами он несколько раз стукнул пальцем по пустому столу. — Они находятся сейчас в моём подвале, секретном, кстати, твои легавые угнали у меня новенький «Хаммер» последней модели.

— Чего??? Какой «Хаммер»? — и тут кажется, Лэйн начал всё понимать. — Стой! Я кажется понял. Послушай меня внимательно.

— Я послушаю, с моими людьми, послушаю.

— Заткнись и выслушай, не дергайся. Похоже нас подставили. Ты же слышал, что недавно похитили директора корпорации «Амбрелла», доктора Гиббса? Слышал, так вот, нам пришли сведения, что его похитил Питер Грэйс, наш общий знакомый и сейчас держит в своём подвале, который оказался твоим.

Топор успокоился, и сел, словно первоклассник, уличенный в чем-то страшном.

— Не понял. Как так? А мне пришла кассета, на которой запечатлен мой новый единомышленник-союзник — Север, он там «метелит» этого твоего доктора. И послание вместе с кассетой передали.

— Кто передал? — спросил Лэйн, — девчонка? Симпатичная такая, длинноногая, да?

— Да нет, какой-то пацан лет 10.

— А ну ладно.

— Ну так вот, этот пацан передал конверт, в котором лежит кассета и записка, мол я, Питер Грэйс, так и так, хочу тебе помочь, типа, зря ты на меня охоту устроил, тебе нужен не я, а твой же друг — Север. Если хочешь узнать почему, посмотри кассету. Ну я и посмотрел.

— Так. Это уже переходит все мыслимые границы, — подвел итог Лэйн.

Тут Топор снова всполошился.

— Переходит? Твою мать, мы тут сидим, молчим, а твои люди убивают моих боевиков.

— Кого? — переспросил Лэйн, — кто кого убивает? Твои костоломы наш спецназ перебили весь!

— Звони!!!

— Алло! Кто-нибудь... Кто это? Позовите мне полковника Миллера! Виктора Миллера... Да, я подожду, только быстрее!.. Что!!! Как погиб... как? Кто? Убивают!? Слушай внимательно! — кричал Лэйн, выворачиваясь наружу, — Отмени... Заткнись, Роббинс! Просто слушай! Отмени операцию понял? Отбой! Немедленно. Пусть отходят. Я потом всё объясню! — он швырнул трубку. — Теперь твоя очередь.

— Понял, — сказал Топор. Он поднял трубку и почти таким же тоном начал орать: «Алло, Карл! Прекращай оборону, полиция уходит! Нет... нет... да, я знаю, что с вами будет — ничего. У меня всё под контролем. Просто отходите, они уходят. Я? Какая разница где я? Нет. Нет, я не наблюдаю за вами... Да. Ну вот, я тебе сказал, что они уйдут. Я приеду и всё объясню. Всё, конец связи.

— Итак, кто-то. — сказал Лэйн, — одно слово — «кто-то». Этот кто-то связан и с Грэйсом и с корпорацией и со мной и с тобой.

— Со мной точно. Эта кассета тому подтверждение. Кстати ты заметил, Грэйс и не скрывал, что это был он.

— Слушай, а может это подстава? Может это не Грэйс вовсе, а нам его подставили?

— Может? А может солнце завтра не взойдет? Надо отрабатывать все версии, не мне тебя учить. Ты же следователь...

— 4-

И всё-таки Топор уже потерпел крупнейшую потерю. Позвонив тогда своим людям он и предположить не мог, что случилось за 6 минут до его звонка...

Шаман, увидев, что Топор куда-то уехал решил, что он не должен оставаться в стороне. Он сел в тот самый «Хаммер», в котором недавно сидели боевики ОМОНа, и, мгновенно набрав скорость поехал в противоположную сторону от Топора. Но ему не повезло, он

проехал мимо тайного убежища, в котором сидела Ева, она увидела страшную черную машину, которую, собственно невозможно было не заметить.

— Любимый, ты хочешь поймать этого козла, Шамана, по-моему? — позвонила она ему по телефону, — так вот он сейчас едет по 18-ой улице от своего дома. Догоняй.

Питер это всё выслушал и решил во что бы то ни стало поймать, а лучше прикончить бандита. Он позвонил в корпорацию.

— Ну как, всё готово? Операция закончена? — проговорил он как можно злее, при этом садясь в припрятанную на стройке «GMC».

— Через 25 минут.

Питер положил трубку. Черт! Только бы получилось, немного время не сходится, операция должна была закончиться в самый разгар перестрелки, а вышло по-другому. Слишком они быстро «отстрелялись»... Он уже увидел вдалеке черный «Хаммер», который разносил машины одну за другой. Он, видимо, несся подальше, куда-нибудь из города. Джип сразу догнал военную машину, Питер поравнялся с «Хаммером» и стал открывать дверь, чтобы перелезть, но это оказалось не так-то просто. Машины ехали почти на скорости 80 км/час, поэтому на такой скорости не каждый сможет ехать ровно, да ещё при этом и перепрыгнуть из одной машины в другую. Когда Питер уже открыл, а точнее сломал черную дверь у машины, высунул левую ногу наружу и поставил её на подножку «Хаммера», он увидел, что мчится прямо на другую машину. Он резко затормозил, послышался ужасный скрежет тормозов, Шаман на это обернулся и увидел, чего так не хотел Питер, что машина его людей мчится за ним, он конечно сообразил, что это не его люди. Питер всё-таки не успел затормозить, ударил в капот легковую машину, помяв и себе бампер. Потом сразу набрав скорость, он поехал дальше. И потом только заметил, что та легковая машина отлетела на встречную полосу и попала под длинный трейлер, который раздавил у неё всё заднюю половину. Шаман уже нервно смотрел назад, пытаясь понять, откуда же поедет джип. Но он его просмотрел, когда он обернулся направо, чтобы в очередной раз в боковом зеркале убедиться в том, что машины сзади нет, он увидел, что она есть! И мало того — половина её водителя уже была в просторной кабине «Хаммера». Питер стоял на подножке и, обхватив обоими руками дверь черной боевой машины, пытался попасть вовнутрь. Шаман достал пистолет и начал стрелять в самую широкую её часть, ту, что бывает в каждой машине — она идет от нижнего края до начала стекла. Питер этого не боялся, он знал, что двери бронированные, и если их не простреливают автоматом, то уж от обоймы пистолета она точно не продырявится. Но как оказалось потом, Шаман стрелял на самом деле не в неё, а в крепления двери, что подействовало — после седьмой-восьмой пули, дверь отвалилась и вместе с Питером упала на «бегущий» внизу асфальт. Питеру здорово повезло, что дверь упала внешней стороной, где он сидел, вверх, а внутренней катилась по асфальту. Буквально за четверть секунды у него появилась мысль, что если сейчас он не ухватится за машину, то просто остановится на дороге, а «Хаммер» уедет дальше. Но было поздно — машина уже отъехала далеко и Питер не смог ухватиться за бампер или ещё что-то. Он уже хотел было начать сыпать проклятия, как услышал громкий гудок — на него ехал красивый белый «Chrysler» ^[15], он заметил, что капот у неё достаточно низко расположен от земли. Вытащив пистолет и направив на водителя, Питер очень эффектно прыгнул с двери «Хаммера» на капот белой машины в тот самый момент, когда до него оставалось буквально метр. Он своим огромным ростом и тяжелым весом прилично помял капот машины, которая стоила примерно столько же, сколько и не самый новый «GMC» людей Шамана. Не удержавшись

на капоте, он потерял равновесие, но схватился руками за дворник на стекле, лег животом на капот и ударом магазина пистолета разбил лобовое стекло. За рулем сидел какой-то богатенький молодой человек. Питер направил на него пистолет: «Пересаживайся!». Тот, расширив глаза от испуга, начал неуклюже пересаживаться, заранее начав тормозить.

— Не тормози, мать твою! — рявкнул Питер, но понял, что сморозил какую-то глупость. Этот мальчишка явно не умеет ездить и просто побоится пересесть, но едва он убрал ноги, Питер нырнул в машину и «втопил» газ на полную. Мотор у машины был отличный и она мгновенно догнала «Хаммер». — Так, слушай, сейчас я вылезу на капот, и прыгну на ту машину, а ты держи скорость так, чтобы я не рухнул на этот чертов асфальт, понял? — Парень медленно кивнул и чуть слышно пробормотал: «Да». Питер начал снова вылазить, что оказалось сложнее, чем залезть. Паренек уже более уверенно пересел назад на водительское место и начал пробовать держать скорость ровно. Впереди был светофор и Шаман, сидя там, в кабине, решил прибавить ходу, чтобы проскочить на зеленый, в этот момент Питер-то и собирался прыгать. Только он прицелился, как «Хаммер» дернулся вперед.

— Твою мать! — вскрикнул Питер, потом обратился к водителю, — давай, догоняй, гони на красный!! — Парень тоже прибавил ходу и вскоре догнал машину. На этот раз Питер решил не испытывать судьбу, даже не разогнавшись, он просто, уловив нужный момент, перешагнул и оказался на задней стенке «Хаммера». Он неуклюже вскарабкался на металлическую крышу и начал ползти к лобовому стеклу, обернулся и увидел, что парень уже остановился и начал куда-то звонить по мобильнику — в полицию, догадался Питер. *Ну и черт с тобой! Звони!* Теперь Питер, лежа на крыше пытался решить, откуда ему лучше влезть в машину и нейтрализовать Шамана. Но долго он не думал, двери-то правой не было! Он, как акробат, одним движением ног оказался с крыши на пассажирском сидении, Шаман ещё не успел даже опомниться, как Питер изо всех сил ударил его облойкой в висок. Тот начал терять сознание от такого сокрушающего удара, Питер вытянулся к левой двери, открыл её, затем отполз и ударом двух ног одновременно вытолкнул Шамана на мчащуюся внизу дорогу. Тот, словно бревно прокатился почти целый квартал, оставляя на асфальте красные круги — это его голова билась об асфальт. Всё! Он наделся, надеялся очень искренне, что этот ублюдок, этот гавнюк, который отравил ему всю жизнь наконец умер. Он радовался и ехал прочь из этого района. *Уеду сейчас куда-нибудь на другой конец города, возьму ребенка, любимую женщину свою и уеду отсюда. Как же Халк? Да пошел он!* Но радость его была недолгой, вызванная тем пижоном в белом «Крайслере» уже преследовала его по пятам. А Питер вынужден был признать, что Шаман с этим «танком» управлялся лучше чем он сам. Всё — таки такая тяжелая машина требовала для вождения некоторой тренировки, а скорее даже сноровки.

У полицейских, преследующих «Хаммер», в котором сидел Питер, уже была припасена ловушка для него. Такая ловушка, которую Грэйс не сможет предугадать.

* * *

Питер знал, что в этом «Хаммере» стояла в кузове боевая пушка, из которой можно было спокойно разбить эти машины. Нужно было только придумать способ как на десять-двенадцать секунд оставить машину без водителя, чтобы она при этом не сбавляла скорости.

Он осмотрелся по сторонам, — что же такое взять? Нужно было как-то заблокировать педаль газа, чтобы она не отпускалась. Он искал какую-нибудь реку металлическую или что-то вроде этого. Поняв, что её тут не найти, он потратил ещё одну пулю, чтобы прострелить лобовое стекло машины. Стекло было очень прочное, твердое, но при том очень широкое, если такое стекло закрепить на педаль, оно будет блокировать из-за своей стороны все три педали. *Что же делать?* Стекло слишком прочное, чтобы его переломить пополам. А ещё пулю тратить не хочется, осталось только три, а запасного магазина у него нет. Зато есть одна граната. *Что ж, делать нечего, придется ломать.* Питер одним движением руки положил широкое стекло, которое не разбилось от выстрела, а лишь пустило характерную паутину. Он умудрился положить его так, чтобы один бок лежал на сидении, второй — на панели у лобового стекла. Тремя-четырьмя ударами паутина всё таки развалилась и Питер быстро разглядел среди новых осколков достаточно длинный треугольник. Его острым концом Грэйс зафиксировал педаль газа, вторую сторону этого треугольника он упер в место, которое идет от сидения к полу. Сняв с себя кожаную куртку, он обвязал ею руль, протянув словно канат, второй её конец к раме двери с водительской стороны, также зафиксировав её. *Черт, шатается.* Убедившись, что всё сделано более-менее безопасно, он нажал на кнопку в салоне, крыша отодвинулась. Он приготовился начать отсчет. Вскочив ногами на сидение, он перепрыгнул в кузов, за секунду зарядил ленту в пушку, нажал кнопку «пуск» и начал обстреливать все машины, едущие сзади. Результат превзошел все его ожидания — он взорвал лишь две полицейские машины из пяти. 7, 8, 9 — считал он про себя, — *пора возвращаться.* Видимо он не попал от волнения. Ведь он всё-таки ехал пока что в машине, водителем которой были кусок стекла и кожаная куртка. Он прыгнул в машину, но... увидел, что впереди полностью по всей ширине дороги стоит цепь из полицейских машин, куча полицейских уже направили на него какие-то хитрые приспособления. Решив ехать напролом, он прибавил газу, но эти самые непонятные устройства вдруг выстрелили и... пошли искры и машина остановилась. *Черт, что это было?* Оказалось, что это специальные приспособления, которые если попадут на машину, то тут же выводят её из строя. — *Загнали меня, суки!* Ему ничего не оставалось, как выйти из «Хаммера» и поднять руки вверх. К нему тут же подскочил почему-то разъяренный полицейский, надел на него на ручки и увел. *Чего ты злишься, придурок, радоваться надо!* Надеть наручники на такого человека как Питер Грэйс было вот уже неделю мечтой всех полицейских.

— 5-

Главное полицейское управление.

20:00.

«Комната для допросов» — красовалась надпись над дверью, ведущей в мрачноватое застекленное помещение, в котором стол лишь металлический стол и два стула. Питер сидел в ней, вытянув ноги вперед, руки, стянутые наручниками, лежали на коленях. Он растерянно смотрел из стороны в сторону, не понимая, собственно, что же с ним будут делать и как он

тут оказался. В комнату зашел детектив Лэйн.

— Итак, я старший следователь, ведущий дела, сделанные по-видимому тобой...

«По-видимому»? — переспросил Питер, подняв голову кверху, — ты что, придурок?

— Мне поручено выяснить, к чему в городе ты имеешь отношение, а к чему нет.

— Ни к чему я отношения не имею. Я тебе не лох какой-нибудь. Ничего ты от меня не узнаешь.

— Взрыв поезда, перестрелка в поместье, похищение директора корпорации, угон «BMW», взрыв вертолета, все это твоих рук дело?

— Не помню. Знаете, обдумывая это, я хотел бы жить в пятизвездочном отеле, и видеть своего сына.

Лэйн радостно стукнул ладонью по столу.

— Так! Всё ясно. Значит убийство человека по фамилии Уайт твоих рук дело. Потому что твой ребёнок находился у него. Так, с тобой тут хочет поговорить один человек.

Лэйн отошел в сторону, а в комнату вошел работник корпорации «Umbrella».

— Меня зовут Майкл, — сказал человек, садясь в кресло. — я работаю в нашей могучей и очень известной в стране корпорации.

— Ну и что? — спросил Питер.

— Я знаю, что тебя привело к этой жизни.

Питер промолчал.

— Только я знаю человека, который ходит за тобой по пятам. Которого ты назвал Халком.

Питер поднял голову и с интересом уставился на работника.

— Я начну сначала. Это всё началось год назад, в восемьдесят шестом, тогда мы создавали специальное устройство, по научному — искусственный интеллект или робот. Чтобы он успешно работал, нам нужен был человек, которому... ну, как это сказать. — он замаялся и начал трепать пальцы, подняв руку кверху, — ну в-общем которому нечего терять. Естественно, если эксперимент удастся, мы ему заплатим кругленькую сумму. Так вот, такой человек нашелся, причем очень быстро. Мы тогда даже удивились, как легко найти человека, не жалеющего себя ради научного процесса. Правда он был больше похож на беспризорника, бомжа то есть. Ему было примерно 20–22 года. Совсем мальчик ещё, правда? Так вот, его ты сможешь узнать сам. Вспомни, что случилось с твоими друзьями семь лет назад?

— Откуда вам известно? — спросил Питер.

— Я изучил ваши личные дела. Итак?

— Что случилось — ничего. Двоих моих знакомых убили, третий исчез.

— А точнее, по именам?

— Убили Алана и Чарльза, а... — он замер. *Нет. Не может быть.*

Работник словно читал его мысли.

— Вот именно. Убийца — это тот самый твой пропавший друг. Джозеф Соммер.

— Не может быть.

— Ещё как может. Он охотится на тебя, Питер. Он давно устроил на тебя охоту.

— Почему? Я ведь ему ничего не сделал?

Майкл усмехнулся, правда как-то не очень весело.

— Ну да. Если отрубленная голова родной сестры, это «ничего не сделал», тогда да, ты ему действительно ничего не сделал.

На Питера впервые нашло такое чувство, когда он пожалел, что появился на свет. Да. Он понял, что крупно «попал».

— Твою мать! Это что ж теперь будет? — спросил он. Но потом словно бы опомнился.

— Вы врете! Как это может быть? Он же робот.

— Я тебе всё объясню. Успокойся. Понимаешь, робот, если у него такой вот дефект, как у нашего, начинает исполнять последнее, что он помнил и что у него было в голове. А он очень хотел с тобой расквитаться за убитую сестру, правда у него не было ни денег, ни жилья, он жил на улице. И представь, то, что обычному бомжу предлагают получить 10 тысяч долларов? Да он на что угодно пойдет. Так и получилось.

— А почему он меня сразу не убил?

— Это всё очень сложно и непонятно. Этого даже я не могу понять. Видимо ты ему нужен был для своего рода адаптации. Ему же нужно было контактировать с людьми. Или вторая версия — в нем стали «пробиваться» старые чувства. Он вспомнил, что когда-то вы были близкими друзьями, он просто не может тебя убить. Но он знает всё о тебе. Он знает на шаг вперед всё то, что ты будешь и хочешь сделать.

— И как его остановить?

— Выход один. Убить.

Тут вмешался детектив Лэйн.

— Вот к этому всё и велось. Ты должен нам помочь. Только ты сможешь его поймать. Ясно?

— Что я должен делать?

— Просто нейтрализовать, а мы сами подойдем. Условия такие: на тебя надеваем специальный костюм, который сплошь будет состоять из передатчиков, тебя мы выпускаем на 48 часов, если ты неловишь его, мы тебя сажаем назад, в камеру. Ты понял?

— Да. Я всё понял. Я согласен.

На этот раз (это очень редкий случай) Питер даже не думал сбегать, как тогда, семь лет назад. Он действительно решил помочь, пусть и полиции, но от Халка-Соммера нужно избавляться и чем быстрее, тем лучше.

* * *

Полиция слишком поздно подъехала к корпорации. Прошло уже 2 с половиной часа как робот исчез.

— Почему вы полицию не вызвали сразу? — кинулся на работника полицейский.

— Мы вызывали, но сказали, что нет машин, нет работников, все брошены на перестрелку в каком-то там доме.

— Ясно. — сказал следователь, — нам это подстроили. Это было очень тщательно подготовлено.

— 6-

20:45

Детектив Лэйн, Хьюз и Топор вышли из полицейских машин. Точнее первые двое, Топор предпочел ехать на своём джипе — мотоцикл у него всё-таки конфисковали, слишком уж он был опасным. Они подъехали к куче уже давно стоявших тут полицейских машин, вышли и направились к месту, затянутое желтой лентой, которой опечатывают места преступления. Они прошли под ней и пошли дальше, к месту, где лежало тело крепкого мужчины.

— Что? Неужели опять? — спросил Лэйн, — не может быть.

Топор, шедший позади, дернулся к телу, наклонился и увидел в нём своего давнего друга.

— Нет. Как? Не может быть, — говорил Топор.

— Шаман. Настоящее имя его никто не знает, был большим авторитетом в городе, — сказал детектив Хьюз. — родился в Лос-Анджелесе, в 1948 году, в 1967 — организовал первую группировку, которая занималась сниманием денег с порядочных граждан, в 1974 году рождается сын и дочь, которые...

Топор схватил Хьюза за рубашку и дернул вверх.

— Ты мне это не зачитывай! Понял? Ты всё-равно не знаешь про него столько же сколько я. — он его отпустил и посмотрел на разбитую голову Шамана, — он был моим давним другом, он ведь считай как брат мне был. Я ведь его знаю восемнадцать лет, я познакомился с ним, когда мне было девять. У нас с ним всё было общее. Мы тогда и решили работать вместе, у нас с ним так сказать общие интересы были. И после всего того, что мы пережили, его кто-то убил.

«Кто-то»? Мы даже знаем кто. — сказал Лэйн.

Топор вопросительно посмотрел на него.

— Мы поймали его. На том же самом «Хаммере», на котором он от вас уехал.

— Ну, ну! Кто это?

— Питер Грэйс.

Из Топора казалось сейчас вылетит залп, как из пушки.

— Твою мать! Так я и думал. Это гавнюк всех убьёт! Он у вас?

— Мы его выпустили.

— Что? Да вы что, шутите, мать вашу!?

— Нет. Он не при чем. Понимаешь, как бы это тебе объяснить, ну... он не по своей воле это сделал.

— А ну да. Мне всё ясно. Он и вас запудрил мозги. Понятно, его заставили, он был не в сознании и всё такое да?

— Нет. Он, ну... не знаю я как это объяснить. Он — машина. Точнее он под влиянием машины. Что он ему скажет, то он и делает.

— Ну всё, я понял. — сказал Топор, — дело безнадежно. Ну... ну и что вы будете делать? А? Ну выпустили его.

— Мы не просто его выпустили. Ясное дело, мы ему прикрепили специальный передатчик. Мы всегда видим, где он находится. Мы ему дали задание — поймать эту машину.

— Да? А вам не приходило в голову, что этот Питер играет с вами. То что он на свободе, он ведь сидеть сложа руки не будет. Он сейчас начнет шантажировать, убирать, запугивать — пострадавшие, свидетели, судьи. Всех. Через сутки у вас будет гора тел, запуганных свидетелей, которые конечно от всего откажутся.

— Нет. Этого не будет.

— Ладно. Ладно, я понял, давайте про это не будем говорить.

Лэйн, Топор и Хьюз подошли к оперативникам.

— Привет, Майкл, как это произошло? — спросил Лэйн, пожимая ему руку.

— Да ничего.

— Что, совсем глухо?

— Да нет, не совсем, но... впрочем, идемте, я вам кое-что покажу.

Они пошли назад, в ту сторону откуда они пришли. Оперативник показал на большое кровавое пятно на асфальте, на котором был небольшой клочок волос.

— Вот. Смотри, — он показал пальцем на пятно, — вот здесь его выкинули из машины, он выпал и видимо ударился головой, дальше, смотри, через метр ещё одно — он второй раз ударился, потом, смотри, идут всё чаще и чаще — он начал останавливаться, ну и... — он подошел к телу Шамана, — вот где он остановился.

— Наверно большая скорость была, — предположил Хьюз.

— ОЧЕНЬ большая скорость. Здесь полно очевидцев, которые всё видели.

— Много, да?

— Очень. Всё-таки на людной улице, среди бела дня по улице едет «Хаммер», который взрывает и разбивает одну за другой все машины. Как ты думаешь? Конечно свидетелей полно.

— Когда это произошло? — опять спросил Хьюз.

— Произошло? Ну... где-то около ну не знаю. Ну... Ну ВАС же надо спросить, когда вы его поймали? Вот тогда и произошло.

— А-а-а, — протянул наконец Лэйн, — вот откуда он мчался.

— Именно. Откуда ж ещё.

— То-то я думаю, почему за ним столько полицейских машин ехало.

— Да-да. Там, кстати ещё находится один мужик, который и вызвал полицию, Питер запрыгнул в его машину, разбил стекло и с неё прыгнул снова на этот танк.

— Нет. Его уж мы допрашивать не будем, потом. — сказал Лэйн. Он посмотрел на Топора.

18 мая

Городское отделение прокуратуры.

Отдел расследования тяжких преступлений

Новый рабочий день начался как обычно. Солнце уже взошло, а синоптики обещали неимоверно жаркий день — до 90 градусов ^[16]. Это чувствовалось уже сейчас, в половине десятого. Солнце светило ослепляюще ярко, а на улице было не просто жарко, а ещё при этом и душно — в такую погоду обычно жары долго не бывает, к дождю, как говорят некоторые, но к разочарованию жителей Лос-Анджелеса, дождя не обещали.

Здание прокуратуры представляло собой не очень высокое здание и почти не выделялось среди огромных, пятидесяти и шестидесятиэтажных зданий, в которых находилось как правило какое-то крупное предприятие — будь то торговый центр, лаборатория или просто здание с офисами.

Следователь Леннокс Лэйн и Роберт Хьюз шли по длинному коридору шестого этажа здания прокуратуры. Подойдя к своему кабинету, они обнаружили уже ждавшего их там Топора. Они пожали ему руки и завели в свой кабинет. Все трое сели — следователи сели рядом, за стол Лэйна, а Топор, как истинный посетитель расположился по другую сторону стола.

— Ну что, есть что-то новое? — спросил Лэйн.

— Ничего нового нету. Даже Север не объявился. Он похоже решил, что мы не разгадали эту загадку насчет перестрелки. Мои люди ведь должны были в него стрелять. Он скорее всего наложил в штаны и смылся.

— Не знаю. В этом я тебе не помощник, — отозвался Лэйн, — я его не знаю даже в лицо. Тем более откуда мне знать его характер. Тебе виднее.

Топора это как-то подбодрило.

— Ну точно смылся. Что ты мне не веришь. Говорю смылся.

Лэйн состроил задумчивое лицо. Было видно, что он серьезно задумался.

— Я вот тут не про твоего Севера думаю.

— А про что же?

— Да я вот тут про нашего общего знакомого думаю.

Топор только открыл рот, чтобы назвать имя, как Лэйн прервал его.

— Да, да. Именно его. Что-то от него новостей нет.

— Сбежал. Давно я тебе говорил, не к добру это. Не удивлюсь, если сейчас окажется, что кругом всё будет усыпано мертвецами. Не веришь? Так это он будет.

— Мы его ещё вчера выпустили, прошло около 12 часов, а от него ни новости, ничего.

— Ну так проверь. У тебя для чего люди?

— Да, да, да, — словно солдат ответил Лэйн, — уже делаю.

С этими словами он поднял трубку внутреннего телефона и когда на том конце ответили, он заговорил.

— Гарри, проверь Грэйса, как он там и где он.

— А что такое? — спросили там.

— Как «что такое»? Он на свободе, вот что такое. А ты знаешь что это значит — «Грэйс на свободе»?

— Да ладно, ладно. Проверяю. Доложить вам?

— Обязательно, — отрезал следователь и положил трубку. — Болваны.

— Что там? — поинтересовался Хьюз, повернувшись к Лэйну.

— Да ничего. Этот болван не знает, что такое «Грэйс на свободе».

— Звучит как кодовое название программы. — сказал Топор и усмехнулся.

— Очень смешно. Ладно, ты что хотел узнать?

— Да нет. Не затем прибыл я, — сказал Топор.

— А зачем же?

— Кассета, вот зачем, — ответил Топор, — вы решили, кто и как вам да и мне тоже подсунули эти кассеты? Я про запись моего подвала.

— Нет. Честно говоря, нет. Да и когда, мы вчера сам видел во сколько закончили, почти в половине одиннадцатого. Некогда было, за ночь что ли?

— Ну так давайте подумаем. — предложил Топор.

«Давайте»? А ты что, тоже будешь? — спросил Лэйн.

— Разумеется. Меня же это больше всего касается.

— Не-е-т, — протянул Лэйн и с хитрым выражением лица помахал указательным пальцем, — так дело не пойдет.

«Мы» — это я и он, — Лэйн указал на помощника, — ясно? Вот это «мы», а ты... это... я не знаю как это назвать. Не обижайся, но ты нам просто друг. Мы не намерены вмешиваться в твои дела. Вообще, знаешь что будет, если начальство узнает, что ты связан с нами, а мы с тобой? Знаешь что? Нас выгонят по зад отсюда. Понятно? Так что, без обид только, этим делом будем заниматься мы вдвоем. Ты понял?

— Да, — очень спокойно ответил Топор, он и не думал обижаться, — я понял. Просто решил напомнить и спросить, может... ну я не знаю... вам помощь нужна?

— Нет. Спасибо, — отрезал Лэйн, но потом снизил тон и начал говорить более миролюбиво, — ладно. Какие твои соображения?

— Мои? Ну они не особенно-то правильные я думаю. Значит так, кто-то решил... — он сделал паузу. — Поссорить наши структуры, этот «кто-то» явно действовал не один. Ему это весьма удалось, наши люди перестреляли друг друга, мой дом разрушен, а босс мертв. Дальше, я не думаю, что этот «кто-то» не Питер Грэйс.

— Почему? — спросил Лэйн.

— Не знаю. Не верится мне. Может он и умен, но не настолько. Да и ему одному это не проверить, я тебе уже говорил. Тут что-то другое, может вообще эта перестрелка была организована не бандитами или теми, кто с моими или с вашими в ссоре? Мне кажется что нас использовали. Нас обоих.

— Да, — радостно ответил Лэйн, — так и есть. Тогда позволь я тебе обрисую краткую схему того, что произошло вчера. Итак: в полицию прибывает кассета, которую невесть где достала женщина из ФБР, та явно хорошенько над ней поработала, в том смысле, что они

приложили много стараний, снимая её. Дальше — «кино» с похожим сценарием всучивают тебе, её приносит не женщина из ФБР и что самое удивительное не Питер Грэйс, хотя он причастен к этому, доказательство — письмо, которое написано его рукой, это уже подтверждено экспертизой. Тут следует сделать отступление назад, в то время, когда из корпорации «Амбрелла» похитили ихнего директора — мистера Гиббса, его использовали как козырную карту в этой заварушке с перестрелкой — полиция, увидев кассету, хочет в твоём подвале увидеть похищенного Гиббса. Решив, что ты прикрываешь это похищение, нам отдан приказ бить на поражение всех твоих людей и, честно говоря, тебя тоже. И не приди ты к нам, клянусь Богом это бы случилось. Дальше — твои люди хотят увидеть там головорезов недавно примкнувшего тебе «авторитета» Севера, который, по свидетельству кассеты, также причастен к похищению мистера Гиббса. Ваши люди, прочитав письмо Питера, решили ему следовать, а значит — в три часа дня перестрелять людей Севера в вашем подвале, но, как ни странно, вместо Севера там оказываются наши люди, то есть полиция. Но! — Лэйн прервал свой рассказ и стукнул указательным пальцем по столу, — следи внимательно за тем, что я тебе дальше расскажу. — видимо от нетерпения, он даже встал и начал ходить по кабинету. — Следи, — повторил он, — в то самое время, когда весь полицейский контингент прибыл на перестрелку с мнимым Питером Грэйсом, а твои люди убивают наших, происходит так называемый налет на корпорацию «Амбрелла», целью которого была починка их неудачного эксперимента — робота-убийцы. Тот, кто привез робота, строго настрого запретил звонить в полицию, иначе произойдет позавчерашняя история с обстрелом здания, понимаешь, они вынуждены были согласиться. Робот, уже починенный, исчезает, после этого работники корпорации естественно звонят в полицию, но... им говорят, что людей не хватает, все на перестрелке. Понимаешь? Стрельба была не основной их задачей, это было лишь для отвода глаз, на которую мы, дураки, попались. А их основной целью было это — починка. Значит кому-то этот робот мог сильно пригодиться, раз они для его так называемой реконструкции так сильно постарались и решились для этого использовать такие крупные структуры. Результат — вместе с нашими и вашими — 19 убитых. Это не хрен собачий.

— Так вот в чем дело. Значит нас использовали?!

— Да. Именно так. И не просто использовали, а использовали крайне продуманно и дерзко.

— Проклятые. Чтоб им всем в ад отправиться!

— Ладно. Уже теперь поздно сыпать проклятия. Теперь надо решить, что делать дальше, как это расхлебывать.

— А что расхлебывать? Мы всё что могли, всё расхлебали.

— Нет. Не всё. Слушай дальше.

— Как? Это ещё не всё? — удивился Топор.

— Нет. К сожалению это не всё. Как бы не показывала экспертиза, а Питер Грэйс имеет непосредственное к этому всему отношение. Более того, он знал об этой операции, кто-то ему доложил.

— Кто?

— Хрен его знает. Так вот — он появляется именно в тот момент, когда Шаман выехал за пределы своего поместья и начал движение в сторону окраины города. Он мастерски расправляется с ним, свидетелями мы были вчера. Результат — Шаман умирает на месте. Мы его ловим, приводим к себе, здесь, после непродолжительного общения, он загорелся

желанием уничтожить этого робота. Не исключено, что тот захочет того же.

— И всё-таки мне кажется, что эту операцию затеял не Грэйс, — сказал Топор, — во-первых ему некому помогать, во-вторых у него куриные мозги, а в-третьих он не такой везучий.

— Вот насчет второго ты неправ. Нам бы его мозги — на улицах бы бандитов не осталось.

— Ладно. Ошибся. Так вот, скорее всего не так всё запутанно, никто ему не докладывал, просто он узнал об этой перестрелке и решил воспользоваться случаем, так сказать, чтобы расправиться с моим боссом и со мной. У него это получилось, а то, что он связан с этим роботом очень легко объяснить — робот помог ему сбежать из поезда, немного прикрыл его в том лесу и всё.

— Да, но с тех пор, как я про него услышал, у меня возникает главный вопрос — «зачем»? Зачем робот помогает Питеру? Зачем?

— 2-

9:00

Уже давно поднялось солнце, Питер пришел на стройку, их старое убежище, но не обнаружил, как он ожидал, ни Гиббса, ни сына, ни любимой девушки Евы. *Черт! Неужели это была приманка?* Питер начал думать, что полиция нарочно его поймала, чтобы «отвлечь» его от девушки и ребенка, тем самым подговорив кого-нибудь их похитить, таким образом он будет беззащитен перед ними, он не сможет сбежать и будет вынужден ловить этого шизанутого робота. Нет! Всё не так страшно. Полиция никогда этого не сделает, слишком они глупы, да и незачем им. Они могли попросту его схватить. Но почему, почему они все исчезли? Куда они делись? *Проклятие, а? Вот умеют же они затуманивать мозги?* Он даже восхитился тому, как быстро эти детективы его уговорили перейти за них. Как так? Никогда в жизни он, известный в городе бандит должен примкнуть к полиции! *Ну и кто в этом виноват? Я, что такой сговорчивый малый, которого кто угодно загрузит или же они, профессионалы тогда своего дела, люди, которые запросто разговаривают его и сумеют навести на нужный путь?* Питер всё же быстро ушел от этих мыслей, ему важнее было найти девушку и ребенка, плевать на начальничка, пусть сдохнет, теперь он уже не нужен. Вообще Питер был такой человек, сознание и мысли которого могли завести куда угодно. Когда он начинал про что-то думать, его «дума» могла, подобно дереву увести куда-нибудь, куда не надо. Например так: он мысленно представлял себе девушку, красивую девушку, естественно он представил, как находится с ней, она сидит на нем, производит медленные соблазнительные движения, тут врывается её муж, Питер вскакивает, начинает его избивать. Тут мысли уходят как раз в это «куда не надо» и его охватывает ярость, бешеная ярость. Вот так. Послушали бы эти мысли психиатры, вывели бы один диагноз — псих.

Питер прошелся по грязному, заваленному различными железками, болванками и коробками недостроенному этажу здания. Точно, из нет. Он даже пару раз заглянул в огромную грязную коробку. Затем сел, свесил ноги с железных перекрытий и стал смотреть в даль. За невысоким деревянным забором стройки пролетали машины, ходили люди, но Питера интересовало лишь одно...

Он продолжал сидеть и смотреть вдаль, но тут сзади послышались чьи-то осторожные шаги. *Обернись, за тобой пришли!* — говорило ему подсознание, он резко обернулся, выхватил из за пояса пистолет и направив его в сторону шагов. Сзади стоял старик, пророк Преториус.

— Ты кто такой, черт тебя возьми! — прорычал Питер.

Пророк просто продолжал монотонно смотреть Питеру в глаза, тот вдруг как-то «обмяк», руки опустились, по нему сразу можно было сказать, что он чем-то серьезно болен.

— Ты — мой ребенок, — говорил Преториус, — ты — то, что я создал. Моё изобретение.

— Да, — уныло говорил Питер, глядя в одну точку, вниз, — я ваше изобретение.

— Молодец, — медленно говорил он. — теперь слушай меня внимательно. Твой друг перешёл все границы, ты должен его убить, это часть «игры».

— Да. Часть игры, — бубнил тот, словно ребенок, которого в чем-то обвинили и он не знает что ответить.

— Часть игры, именно. Она сегодня заканчивается. Твой друг на грани, он будет убивать тебя сегодня, «игра» не позволит тебе этого сделать.

— Не позволит мне этого сделать.

Старик стал медленно подходить к Питеру и чем ближе он подходил к нему, тем больше ощущалась разница в их росте. Старик дотягивал едва 155 сантиметров, тогда как Питер был 195. Пророк шел к нему, на каждый шаг опираясь на трость, высотой почти с него. Он опирался за ручку, сделанную посередине.

— Не позволит, слушай, ты сейчас не в своём мире, ты в мире ином, мире, созданном игрой, программой. — тут он остановился, а через секунду заговорил настолько суровым голосом, что испугался бы даже самый храбрый человек, — программу — «Второй грех».

Сверкнула вспышка и он исчез. Питер оказался как ни в чем не бывало перед входом на стройку, он пошел туда, опять же сквозь грязные коробки, набросанные металлические куски, он по секретной лестнице забрался на второй этаж, где в специальном убежище, прикрытом дверью, сидела Ева, рядом спал маленький трехлетний Стивен и чуть дальше лежал связанный мистер Гиббс.

Ева поднялась во весь рост, дернулась к нему, ставшим уже «фирменной маркой» сладкий, но не очень долгий соблазнительный поцелуй, затем она взяла его за шею, медленно вела руку вниз и на поясе остановилась.

По тому, как он её целовал, она поняла, он не совсем в порядке.

— Что-то случилось? — спросила она, на шаг отойдя от него.

— Да, любимая, случилось. И не «что-то». Скажу иначе — мы по уши в... — он замаялся, ему что-то даже не хотелось говорить слово «гавно» или «задница», — в этом... да... в этом самом.

— Что такое?

Питер тяжело вздохнул и сел на пол.

— Меня поймала полиция.

Ева не выдала никаких следов эмоций.

— И?

— Ну что «и», они отпустили меня, мы договорились на том, что я поймаю им Халка и приведу. Живым или мертвым.

— Но зачем? — спросила она и тоже села, села напротив него, — мы же столько над

ним работали, такое дело провернули и теперь после всего этого, ты собираешься его ловить?

— Это не всё, Ева, понимаешь. Я... ну как тебе сказать, — он в отчаянии ударил кулаком по каменному полу, — это не единственный факт, их три, это первый. Второй — мне привидился какой-то старик, его я видел раньше.

— Где?

— В своих снах. Когда ещё сидел в тюрьме, он мне часто виделся, но он просто был. А сейчас он ещё и начал говорить.

— И что же он говорил?

— Я не понял толком. Какой-то странный. Про какую-то игру говорил. Говорил что-то... не то я в программе, не то Я сам программа. Назвал её даже по имени.

— Кого? Программу? — Ева искренне ему верила. Ей было очень интересно, что же дальше.

— Да. Он назвал её по имени, по названию — «Второй грех».

— Что это значит?

— Не знаю.

— Ну а дальше, дальше? Что третье?

— Да. Третье, самое главное — пока я сидел у них в легавке, там пришел какой-то сопливый мужик, из вот этой организации, — с этими словами он тыкнул пальцем в связанного Гиббса, — он исключительно подробно мне всё рассказал. И обо мне и о Халке, обо всем, он сказал, что Халк — это их создание, робот. Просто усовершенствованная модель человека. Для этого им нужен был так называемый донор, человек, готовый рискнуть своей жизнью, готовый дать своё сознание, мозг и тело для создания. Такой человек нашелся, причем к их удивлению быстро, но проблема была в одном. Робота сделали, но из-за ошибки в производстве, его мысли остановились на том, что он думал в последний раз, а думал он о том, чтобы убить меня.

— И кто этот человек?

— Кто бы ты думала? Мой друг, мой лучший друг, считавшийся пропавшим без вести семь лет назад, Джозеф Соммер.

— Кошмар.

— Да. Полный.

— Милый, я серьезно. Я знаю, каково это предательство лучшего друга.

— Это не совсем предательство, скорее месть.

— Месть? Что же ты ему сделал?

— Ф-ф-ф, — Питер в очередной раз глубоко вздохнул, — я не могу тебе этого сказать, девочка моя, не могу даже тебе, единственному созданию, которому я доверяю. Это связано со многими вещами. В частности с этим малышом, — он показал на Стивена, — и тем, что я сижу в тюрьме.

— Сидел.

— Ну да. Сидел.

— Ты точно не хочешь поговорить об этом. Поверь, я не настаиваю. Не хочешь не говори.

— Не хочу, — отрезал он. — чуть попозже. Когда всё уладится, я всё тебе расскажу, любимая, обещаю.

Он притянул её к себе и снова поцеловал.

— Тебе предстоит ещё одна маленькая работа, — шепнул он ей на ухо.

— Опять? Кассету отнести.

— Хм, если бы. Твоя последняя работа. Если ты на неё не решишься всё. Мы никогда не будем вместе, более того, мы все умрем.

— Конечно. Что?

— Понимаешь, у меня к куртке прикреплен передатчик. Ты может быть заметила, у меня куртка другая, мою конфисковали легавые, а вместо неё дали эту. Так вот в неё вшит передатчик, они видят, где я нахожусь у меня 48 часов, из которых осталось 40 часов и 12 минут, я считаю. Так вот, мне нельзя появляться в сомнительных местах. Они меня вычислят. Тебя они уже вычислили. Сейчас они занимаются убитым Шаманом, известным авторитетом, через два-три часа они придут к Гаррису, твоему приятелю, начнут его допрашивать, он всё им скажет. Так что...

— Я поняла. Этот урод давно нам мешал.

— Умница, но это не всё. За отелем и в частности твоим номером следят двое людей — Север и один его подручный. Они не сдрейфили, как мы рассчитывали, после перестрелки, он ждет. Ждет тебя, пока ты войдешь.

— И что? Убьёт.

— Нет. Просто выследит, а там уж не знаю, скажет полиции или Топору.

— И что?

— Что? Ева, его надо убить. Вот что мы сделаем, девочка моя, заодно избавимся от этого слюнтяя, — он в очередной раз тыкнул пальцем в мистера Гиббса.

Полтора часа спустя

10:47

Север, беспрестанно смотрящий по очереди со своим напарником за входом в «Рай Хиггинса», увидел наконец симпатичную брюнетку с распущенными волосами, входящую в отель.

— Смотри, — он тыкнул заснувшего в машине приятеля, тот поднялся, — она заходит.

Тут дверь, находящаяся сзади от них обоих открылась едва слышно, в неё протиснулся Питер, держащий в одной руке цепь, в другой длинный, около 25 сантиметров нож. Он очень тяжело дышал, стараясь, чтобы те его не услышали, они были слишком увлечены девушкой-брюнеткой, которая стояла и тупо смотрела на их машину.

В одно мгновение Питер правой рукой вонзил нож в спину того, который только что спал, а в тот момент, когда сам Север обернулся на крик, Питер накинул ему левой рукой цепь на шею, затянул, что было сил, лицо Севера вмиг побагровело, а через две секунды посинело. Питеру не очень-то охота было возиться с Севером, он натянул её из последних сил так, что она затрещала, Север начал медленно умирать, захлебываясь тем, что у него внутри, а цепь Питер тем временем затянул двойным узлом, захлопнул дверь и выскочил из машины, по пути он снял перчатки, надетые во избежание отпечатков пальцев, разорвал их на куски и швырнул под машину, затем пошел прочь.

Всё прошло успешно.

Лэйн и Хьюз решили, что пора эту девчонку из ФБР навестить, сто-то действительно слишком хорошо всё у неё складывается. Они пошли к главному прокурору города, получили разрешение на допрос агента ФБР, сели в машину и тронулись.

— Куда мы едем? — спросил Хьюз.

— Да к ней и едем. В эту гостиницу или как она... «Рай Хиггинса».

— Это не гостиница, а очень престижный отель.

— Да, с таким-то названием. Звучит, как секс-шоп.

— Да ладно. Какие у нас планы.

— Выясним подробнее откуда она взяла эту кассету, как сняла, кто помог, как она выяснила о том, где находится подвал, как проникнуть.

— А если откажется, она ведь женщина высокомерная по-моему.

— Таким высокомерных мы знаешь сколько с тобой видали. Её-то точно за её огромное «это самое» и прямо в полицию, в кутузку.

— Да конечно как же, жди, — ответил Хьюз, — её ведь освободят, придут начальники, высшие органы и освободят. Она кто — майор, да ещё и ФБР, а мы, простые капитаны. Чтс мы против неё сделаем.

— Ладно. Не паникуй раньше времени. Разберемся, — он прибавил ходу в машине.

Через полчаса они были на стоянке перед «Хиггинсом», им в глаза сразу же бросилась небольшая толпа народу, стоящего вокруг джипа. Они подошли.

— Что случилось? — спросил Лэйн.

— Не знаю. Все думают, что там мертвые, но никто не решается открыть.

— Что? Почему мертвые?

— А вон, — и парень лет восемнадцати показал на красную лужицу, стоящую под машиной.

Лэйн громко сглотнул, тыкнул в бок Хьюза, чтобы тот не отвлекался и открыл дверь.

Толпа отпрянула назад, они увидели там страшную вещь — одно тело с ножом в спине, под лопаткой, второе, лежащее поперек с намотанной тонкой цепью и свернувшейся кровью вокруг рта.

— Твою мать, — горько сказал Лэйн, затем повернулся к толпе, — ну! Что стоите?! Быстро полицию зовите! Быстро! Живее!

Двое начали звонить по сотовым телефонам.

Лэйн повернулся к ошарашенному Хьюзу.

— Быстрее, Роб, может он ещё жив, — чуть слышно сказал он и показал вверх. Они метнулись во вход, мгновенно пересекли огромный холл и нажали кнопку лифта, он долго не подъезжал, они потеряли терпение и пешком поднялись на пятый этаж, мигом подбежав к номеру «518». Он оказался закрыт. Они постучали, но никто не открывал, а лишь где-то там, в глубине номера слышно было какие-то звуки, похожие на льющуюся воду. Они не колебаясь вышибли дверь.

— Мы опоздали, — Лэйн прислонился к стене и медленно сел на пол, состроил такое выражение лица, что не было понятно, не то он плачет, не то смеется. Детектив Хьюз просто отошел назад, пока не уперся в стенку.

На широкой кровати лежало абсолютно голое тело Майкла Гарриса без какой-либо

одежды, он лежал на животе, его ноги были приколоты ножами к деревянной спинке кровати, а руки были сжаты вместе, ладонь к ладони, обе они были прижаты к затылку, а сверху был воткнут до самого основания огромный квадратный мясницкий нож, пригвоздив и обе руки к затылку. Полностью вся кровать была залита в крови.

— Смотри, — хрипящим голосом сказал Хьюз, — на простыни белого места нет, она абсолютно вся в крови. Господи, — прошептал он, — сколько ж из него вытекло. Она даже не впитывается.

Откуда-то из глубины номера послышались не то крики, не то всхлипывания. Оба детектива метнулись туда и увидели, что в ванной лежит связанный мистер Гиббс, а в рот ему вставлен шланг, другой конец которого воткнут в кран, и вода шла сильнейшим напором в рот директору. Все два с половиной часа он только успевал выплевывать её, всё это при том, что он лежал на спине. Лэйн выключил воду, отшвырнул шланг. Они подняли полуживого Гиббса.

— Кто? Кто это сделал? — спросил Лэйн.

— Эта стерва сделала. Из ФБР, это она стреляла тогда в корпорации, когда человека убили, я её узнал.

— Грэйса среди них не было?

— Нет. Он на стройке. Я там лежал все эти два дня.

— Стройка? Какая стройка? — влез Хьюз.

12:40

— Нам больше нельзя здесь находиться, да? — спросила Ева, обняв Питера за шею.

Они сидели в машине «BMW», ту, которую угнали позавчера. Они встали немного в стороне, чтобы было видно, что делается на стройке. Стекла были тонированные, поэтому их никто не видел. Она сидела на заднем сидении в красивой черной майке, с разрезом на груди и черной кожаной куртке. Простую одежду пришлось выбросить, она вся в крови была. Ева медленно трогала Питера за шею, кончиками пальцев водила от его затылка, конца причёски, до плеч. Он не двигаясь сидел и смотрел вдаль.

— Как ты думаешь, эту гниду обнаружили? — спросила она.

— Не знаю. Наверно да. Они быстро работают.

— А как же ты? Они по передатчику тебя вычислят, что ты был возле отеля.

— Хм. Проще простого, куртку я снял и бросил в машине. Это же ненадолго. Я не могу её навсегда снять. Они раз в полчаса проверяют по специально аппаратуре, на мне эта куртка или нет. А все подозрения упадут на тебя. Ведь так?

— Ну да. В-общем так. Дальше что будем делать?

— Нужно как-то ловить этого Халка.

Ева громко и тяжело задышала. Руками она буквально вцепилась в шею Питера.

— Нет. Никогда, тогда же тебя посадят. Я не смогу без тебя, — она одним необычайно ловким движением вытащила его из-за руля, и притянула к себе. Она легла на заднее сидение, а Питер оказался на ней. Она обняла его как можно крепче, — не уходи, пожалуйста, любимый, хочешь я ещё что-нибудь сделаю. Только не уходи, — с этими словами она таким же ловким движением руки разорвала на нем белую майку. Питер, целуя её, расстегивал дорожную кожаную куртку...

Питер и Ева уже сидели рядом. Он на водительском сидении, она — на пассажирском. И тут появился он.

Халк появился внезапно, починенный, он обладал теми же функциями что и раньше. Он видимо телепортировался откуда-то.

— Не ждали? — весело спросил он.

Питер обернулся к нему, тот сидел в маске.

— Что? Знаешь теперь кто я? — сказал Халк.

Он снял маску, под ней оказалось знакомое лицо. Лицо, которое он последний раз видел семь лет назад. Лицо Джозефа Соммера.

— Ты ей ничего не рассказал, да? Я слышал, — сказал Джозеф, показывая пальцем на Еву. Затем он громко и с такой интонацией, словно он на сцене комедийного театра, сказал: «Правильно! Тебе, любимая незачем знать, как этот ублюдок изнасиловал и убил мою сестру три года назад. Незачем!»

Ева молча смотрела на Джозефа.

— Откуда у него ребенок знаешь? — спросил у неё Соммер, — от моей сестры. Когда она родила, он пришел к ней и убил её. Он просто ей голову отрубил. Ты же не хотела этого знать?

Затем лицо его изменилось.

— Ты пойдешь со мной, кусок гавна, — сказал он Питеру, мгновенно телепортировался с заднего сидения машины на место перед водительской дверью, потом тут же её открыл. Вытащив его, он сказал, — а ты, сучка тоже шевелись, — Питер это услышал.

— Сучка? — повторил он, — ах ты гнида! — он вытащил пистолет и выстрелил два раза в бок Джозефа, тот только качнулся, а потом схватил его за запястье с такой силой, что пистолет выпал из рук.

— Пошли я сказал, — процедил он.

В это время Питер набрал в кармане полицейской куртки номер Лэйна, зная, что у них всё записывается, он высунул трубку наружу так, чтобы Халк-Джозеф её не увидел. Тот же продолжал говорить, — ты уже видел его да?

— Кого? — спросил Питер, держа крепко сотовый телефон, который на том конце уже внимательно записывался под наблюдением детектива Лэйна, — старика, пророка? Ты ведь его видел?

— Да что-то помню.

— Мы сейчас идем к нему.

— Зачем?

— Увидишь.

— Куда идем-то? — спросил Питер.

— В Кафедральный собор.

Сейчас все трое уже стояли перед огромным входом в кафедральный собор, но Халк не предполагал, что на самом деле собор окружен полицией. Просто она надежно скрыта. Звонок Питера поняли все. Они записали куда они едут и уже сейчас стоят наготове. Всего в общей сложности было около 25 человек. Увидев, что среди них, троих есть та самая девушка, детектив усомнился, что делать. Ведь факт налицо, это та самая, что убила Гарриса, та, что притащила Гиббса и та которая убила Севера с приятелем. Полное замешательство.

— Ладно. Не будем торопиться, — успокоил руководитель операции, которому это же сказал детектив Лэйн, — взять мы их всегда успеем, собор в любом случае перегорожен и оцеплен. Деться им некуда.

Зайдя в собор, Ева осталась возле входа, а Джозеф повел куда-то Питера. Они подошли к старику, который оказался тем самым пророком Преториусом. Не говоря ни слова, старик повел их в самую дальнюю дверь.

В соборе было очень просторно, тихо. Только семь-восемь человек стояли печально возле пьедестала со свечками.

Когда старик завел Питера в какую-то комнату, он обнаружил, что Халк куда-то исчез. *Ладно, черт с ним.* Комната представляла собой длинную, но необычайно узкую темную и сумрачную комнату. По ширине она была такая, что в ней едва бы разошлись два человека. Все стены были увешаны свечами и свет, хоть и слабый, подрагивал при едва подувшем ветре.

— Вот и настал черед тебе всё рассказать, сын мой. — начал старик, сев напротив Питера и положив трость.

Питер почувствовал, что из него как будто что-то вышло. Он стал другим, он стал как-то спокойнее себя обычного.

— Да. Я вас слушаю, — спокойно и тихо сказал Питер. Даже сейчас это было заметно. Разве «старый» Питер Грэйс ответил бы так? Нет. Он бы уже начал истерить и дергаться.

Преториус глубоко вздохнул и начал.

Питер сам того не замечая, преобразился не только внутренне, но и внешне. На нём была его старая куртка, в которой его поймали на «Хаммере», видимо это было сделано для того, чтобы никто не смог подслушать их разговор, а тем более полиция. Сознание Питера полностью очистилось, он не думал ни о чем больше, кроме этого разговора. Его сознание было сосредоточено только на старике и его речи.

— Это началось ещё в далеком 1977 году. За полгода до тех роковых событий, изменивших твою жизнь. Тогда ты уже был у нас и не только ты, твои друзья — Джозеф Соммер, Алан Томпсон, Чарльз Ньюсом и ты, Питер Грэйс. Почему ты этого не помнишь, я объясню чуть позже. Итак, вы были избраны как четверо детей, из не совсем благополучных семей. Вы стали объектами нашего наблюдения, нашего — это тайной организации, которая занимается изучением грехов и создающим в кругах этой организации новую религию, эта религия поддерживает убийство за грехи. В ней нет заповеди «не убий», её просто нет. Вы тогда приняли правила «игры». Игра, которая была специальным отборочным туром для того, чтобы понять, годитесь вы для нашей организации или нет. Вы, как люди с большим количеством грехов, должны были пройти «игру», преодолев в себе жажду исполнения этого греха на других. Например ты завидуешь кому-то, если в течение 600 дней ты сможешь не отомстить кому-то за его зависть, то да, ты нам подходишь. Итак, вот тебе ответ на один из вопросов — если ты прошел 600 дней, ты бы смог быть тем, кого не нужно убить за грехи, но ты не смог. Это пролог. Самое основное впереди. Начну с правил: 50 процентов испытуемых принимали условие игры, если им давалось право выбора, несмотря на то, что выбор был лишь у них в подсознании. Правила игры приняли двое из вас, четверых — все сходится — 50 на 50. Правила приняли ты, Питер Грэйс и друг твой, Джозеф Соммер, поэтому решающий момент убийства, Джозефу удалось сбежать, а Чарльзу и Алану — нет. Тебе тоже удалось избежать смерти, ты ведь просидел в полиции. Ты принял игру неправильно, потому что твой мозг был разрушен психологическим потрясением, перенесенным ещё раньше, в 1970 году, тогда твоего друга задушил какой-то бомж, а через два месяца с небольшим ты зарубил своего отца. Так началась твоя кровавая жизнь, жизнь, ответвленная в сторону, идущая не как у всех, а по другому. Ещё больше как мы потом узнали она ушла сторону в 1977 году, тогда ты вообще стал не тем кем раньше, результат — убийство маленькой девочки и избиение её отца. Он вам этого не простил, он убил твоих друзей Алана Томпсона и Чарльза Ньюсома, вы же, уже будучи участниками «игры» сумели спастись. Он, узнав, что есть возможность приютить ребенка убийцы своей дочери, немедленно пользуется этим. Через три года ты объявляешься в Лос-Анджелесе, где тебе помогает освоиться не кто-нибудь, а твой лучший друг Джозеф Соммер, он, жертва ошибки создателей корпорации, его мозг был также поврежден, но поврежден не так как у тебя, а вдвойне, сначала — потрясением смерти любимой сестры, второй — тем, что из его мозга создали робота. Но! Ошибка состояла не в том, что создатели сделали что-то неправильно, они всё правильно сделали. Ошибка состояла в том, что на создание было рассчитано то, что мозг человека здоров, а у Джозефа он был нездоров, вот так и получилось. Но, как бы то ни было, убийцу своих друзей тыловишь и убиваешь. Остальное я думаю неважно.

Теперь перейдем в грехам:

— Грех — это мысль, то состояние, которое привело к данному действию. Иными словами, грех — это болезнь души, следствием которой являются конкретные греховные действия, видимые вовне. Например, человек одержим завистью или гневом. Если человек не сдерживает свои чувства, то это может привести к физическому столкновению, даже убийству. Однако данному поступку предшествовал длительный предварительный процесс. Появилась греховная мысль, которая поражала все силы души человека: разумную, волевою и чувственную. Ясно? Греховное состояние души человека — это болезнь. Не просто болезнь, а такая, которую не способен вылечить ни один врач. Не понимаешь? Хочешь я тебе расскажу одну историю? Итак, человек сидел в доме, две недели назад уехал его сосед, близкий друг, он как-то выглянул в окно и увидел лопату. Да. Всего лишь лопату. Почему бы не взять? — решил он. Потом появилась не просто мысль, а греховная мысль — «Действительно, почему бы не взять?». Познание в твоём мозге греха не остановится до тех пор, пока не повергнет в свою власть весь твой мозг. Поэтому нужна воля. Большая воля, чтобы не совершить грех и не «взять лопату». Поэтому нам нужна была проверка. Проверка твоего мозга, для этого существует гениальное изобретение, специальный комплекс, действующий на твой мозг без какого-либо физического воздействия. Этот весь комплекс известен под кодовым названием — «Второй Грех». Ты понял меня, Питер. Я даже спрашивать не буду.

И последнее — у нас в городе есть ворота, считающиеся воротами отпущения грехов. На самом же деле, для таких как ты, которые участвуют в «игре», эти ворота имеют обратный эффект. Ты должен во что бы то ни стало помешать Джозефу Соммеру попасть в эти ворота. Если пройдет через них, всё начнется заново.

Когда он произнес последний звук, произошел жуткий взрыв. Взрыв в этом соборе. Он послышался как ни странно изнутри, словно разряд, он разнёс всю переднюю стену красивого собора, повалил дым вперемешку с пылью. Никто из полиции и ничего понять-то толком не смогли. Халк, так как он был всё-таки робот причем усовершенствованный, побежал насколько это было возможно быстро, а именно на скорости 30 км/час, забежал в ближайший небоскреб, стоящий сразу за оградой, отделявшей кафедральный собор от всего остального. Убежали и Ева с Питером, тот «оклемался» мгновенно от своего сосредоточенного состояния, после взрыва он стал «нормальным», но всё-таки слова старика воздействовали на него поразительно: он теперь стал одержим убийством Джозефа, старик объяснил ему — не убьёшь ты, ОН убьёт тебя и не только тебя.

Используя завесу дыма и пыли, Питер с Евой так же перепрыгнули через забор, перебежали дорогу, вызвав волну негодования со стороны водителей, которые яростно сигналили, увидев перебегающих людей наперерез машинам, несущимся с огромной скоростью. Но как бы то ни было они благополучно перебежали дорогу, зашли во вход этого небоскреба, который оказался каким-то торговым центром. Зайдя в фойе, они увидели лежащего мертвого охранника, который простреленной головой лег прямо на мониторы, через которые он должен был наблюдать за безопасностью здания. Это обстоятельство само собой отбило вопрос «куда убежал Джозеф». Ответ так сказать напрашивался сам собой.

Питер не был готов к такому «приему», он достал из-за пояса пистолет, вытащил магазин и проверил количество пуль в нём. Их было 14.

— Должно хватить, — кричал он, пытаясь убрать голову охранника с мониторов и проследить, где же Джозеф.

Ева подошла к нему и, не произнося ни звука, протянула ему запасную обойму к его же пистолету. Она была полной. Он так же беззвучно поцеловал её и, последний раз посмотрев на мониторы и решив что в них он Джозефа не увидит, побежал к лифту.

— 2-

Спустя 10 минут, дым с пылью развеялись, но преследуемые Питер, Ева и робот исчезли. Из-за этой суматохи никто даже не заметил, куда они побежали.

Детектив Роберт Хьюз позвонил своему другу Лэйна и сказал:

— Слушай, помнишь, ты говорил, что у тебя есть связи там, в лаборатории?

Лэйн посмотрел пару секунд на Хьюза непонимающе, но потом сказал:

— В корпорации?

— Ну да, да. В корпорации, — поправил себя Хьюз. — Так вот. Я думаю, что они скрылись где-то недалеко. Питер ведь теперь вроде как против Соммера, так?

— Да. В теории.

— И вот что я думаю. Почему бы нам не попросить у корпорации небольшого пополнения, человека на три-четыре.

— Не понял.

— Хм, — кашлянул Хьюз, отойдя ещё дальше от ходящих туда-сюда полицейских, — у них в подчинении ведь не только лучшие ученые, но ведь ещё и спецагенты. У них существуют такие изобретения, которые ни одному роботу не снились.

— Что? Какие изобретения?

Хьюз начал выходить из себя.

— Эй! Парень! Ты что, не смотрел Джеймса Бонда? Там был ученый, у которого были разные хитрые изобретения. Так вот у корпорации ещё лучше.

— Хм. Интересно. А почему я должен идти? Сходи ты сам.

— Мне нельзя. Тебя-то они знают.

— А откуда тебе тогда известно про это всё, — усмехнулся Лэйн, — если тебе нельзя?

— Какая разница? Просто знаю.

— Ну ладно. Пошли, пойдешь вместе со мной. Да, и смотри, дураками нас не выставь.

— Обижаешь, брат. Я ведь тебя давно знаю.

— Брат, — усмехнувшись повторил Лэйн и взял сотовый телефон.

* * *

Через 20 минут они были у работников корпорации.

— Знаете, — деликатно начал Лэйн, — нам тут стало известно, что под твоим началом находится очень много специально подготовленных агентов с очень премудрыми изобретениями.

Собеседник Лэйна внимательно стоял и смотрел на него.

— И раз уж ваша компания...

— Корпорация, — вставил собеседник, — прошу вас, называйте вещи своими именами.

Лэйну стало смешно, такое ощущение, что разговор шел не о корпорации, а о личном имени собеседника.

— Знаете, пожалуй после четырех последних дней ваша корпорация всё-таки стала компанией.

Увидев, что собеседник не разделил шутку, Лэйн продолжил.

— И вот о чем я осмелюсь вас попросить. Вы же всё-таки в какой-то мере должники, мы же освободили вашего директора. МЫ и освободили в кратчайшие сроки и я думаю я имею право кое-что у вас спросить — для поимки опасного преступника нужно очень много людей и сил. Мы вынуждены признать, что мы терпим сокрушительное поражение. А вы в своей компании, извини, корпорации, производите специальное оружие для своих агентов. Мой вопрос — не могли бы вы прислать мне пару ваших людей. С полной «экипировкой» разумеется.

— Хм. — собеседник усмехнулся, — а откуда же вам про это известно?

— Это важно?

— Конечно. Вы же знаете, как народ не любит осведомителей.

— Ну да. Ни хрена это не важно! — последнюю фразу Лэйн прокричал. — даете нам людей?

— А с вас что?

— Ха! А тебе бы поучиться вести переговоры. «Что с нас»? С нас ничего. Мы итак уже освободили твоего хозяина. Бросили все силы и между прочим наших людей умерло очень много. Умерло из-за вашего начальника, Гиббса. И после этого ты спрашиваешь что с нас?

Лэйн протянул руку собеседнику, так и говоря — «Ты согласен или нет?».

Собеседник некоторое время пристально смотрел в глаза Лэйна, но затем протянул свою и крепко её пожал.

— Согласен. Троих хватит?

— Вполне.

— Хорошо. Пошли за мной.

Он пошел и Лэйн вынужден был пойти за ним.

Они прошли длинный коридор насквозь и подошли к лифту. Когда дверь открылась, они зашли и поехали на 28-ой этаж. Лэйн с удивлением обнаружил, когда вышел, что 28-ой этаж ничем не отличался от того, на котором они были.

— Пошли, пошли, — сказал работник, не оглядываясь назад, где шел Лэйн.

Пройдя четыре двери, они вошли в ту, на которой висела надпись «Test Room» [\[17\]](#).

Эта помещение было огромным. Оно было высотой в два этажа и длиной около 80 футов [\[18\]](#). Ширина была примерно такая же. Окон видно не было. Под самым потолком горели огромные лампы, все стены были покрашены в тёмно-голубой цвет.

Лэйн с большим удивлением смотрел на это помещение, где стоял невероятный шум.

Шестнадцать людей, выстроенных в ряд занимались специально разработанными упражнениями. Каких только там не было! Один из огнемета пытался попасть в картонного человека, который беспорядочно исчезал и появлялся. Второй пытался рукой разбить гранитный камень, третий швырял ножи.

Работник с довольной улыбкой остановился и стал смотреть на интереснейшие тренировки бойцов.

— Вот они.

— Это они? Те самые? — спросил Лэйн, ему тоже было очень интересно.

— Да. О них никто не знает. Это самые секретные агенты, которые существуют.

— Знаете, они больше похожи не на агентов, а на бойцов спецподразделения.

— Ну да. Я это и хотел сказать, — работнику стало неловко от его ошибки. — просто мы их между собой называем агентами. Это что-то вроде кодового названия. Не будешь же каждый раз выговаривать «бойцы специального подразделения особо важного назначения», поэтому мы их так называем. Значит троих, да?

— Можно двоих, — сказал Лэйн, не отрывая взгляда от тренирующихся.

— Ладно, — довольным голосом сказал работник, — раз договорились на троих, то будет три.

— Три так три.

— Итак, кого же нам подобрать, — он потер ладони не то от удовольствия, не то от раздумья.

Он внимательно посмотрел на всех, затем отошел на несколько метров в маленькую кабинку и вскоре по помещению из огромных рупоров послышался его голос.

— Бойцы Грант, Микс и Брайан Аркер, подойдите к управлению. Повторяю, бойцы Микс, Грант и Аркер, подойдите к управлению.

Тут же трое устрашающе огромных людей, словно по команде выстроились так, чтобы даже в ногу идти. Они подошли к работнику. Тот им что-то сказал и они все вчетвером пошли к выходу. Лэйн пошёл за ними.

— Итак, позволь тебе представить, один из наших лучших людей — Питер Грант. — Черт, подумал Лэйн, ну почему все кругом Питеры и Стивены, ему даже смешно стало. — выполнил около 11 опаснейших операций в том числе работая с наркомафией в 1986-м году в Аризоне. Отличный стрелок и просто накачанный паренёк, — с улыбкой представлял агента работник. — Да, парень он молодой, шестьдесят первого года рождения, если тебе интересно. Спасибо, Питер, можешь быть свободен, — сказал работник. Тот, не произнеся ни звука за всю беседу отошел в сторону, но не ушел.

Лэйн ещё секунд десять смотрел на него.

— Дальше. Томас Микс, — он снизу вверх посмотрел на агента, который был чуть больше чем на голову выше работника, — наш самый высокий человек в группе, рост 6 футов 8 дюймов [\[19\]](#), возраст 27 лет. И последний в списке, но не по значению — Брайан Аркер, самый опытный, результативный, перспективный и старший в группе, если тебе интересно, нашему профессионалу 36 лет.

Он повернулся к Лэйну.

— Ну что?

— Годится. Это то, что нам нужно.

— Хотите посмотреть, на что они способны?

— Можно.

— Отлично. Господа, прошу за мной. — и он снова направился в тестовую комнату.

* * *

... Грант стоял словно солдат на стрёме. Работник дал Лэйну в руку кастет, тот одел, подошел к Гранту и, размахнувшись, что есть силы, ударил ему кастетом в верх живота. Тот даже не качнулся, он вообще стоял словно кукла.

— Годится, — сказал Лэйн.

□

* * *

... Агент Аркер держал в руках пистолет «Glock 18» и направлял его в сторону висящей на противоположной стене мишени.

— Давай! — резко сказал работник.

Аркер выпустил три пули в мишень, висящую в 25 метрах от них. Работник нажал на какую-то кнопку и расстрелянная мишень, всё ещё дымящаяся, приближалась к ним. Лэйн с расширенными до предела глазами смотрел на мишень.

— Ну как? — довольно спросил работник, — смотри, а? В «десятку» все три. Подожди, подожди. Ещё не то увидишь.

* * *

Пришла очередь самого высокого и сильного из них, Томаса Микса.

... Стопкой были составлены 6 кирпичей. У Микса была на запястье специальная повязка, которая, как он считал увеличивала силу его удара.

— Какой? — спросил коротко работник, смотря с небольшой улыбкой на Лэйна.

— Что?

— Какой? Какой кирпич разбить?

— Я... ка... ну... ну четвёртый снизу.

— Том, ты слышал? Четвёртый снизу нам.

Томас поднял руку, опустил её прямо на стопку кирпичей, одновременно с этим вскрикнув, чтобы удар был сильнее. Очень эффектно разлетелся на части в этой стопке именно четвёртый снизу.

— Ну как, впечатлило? — спросил работник.

— Годится, — в очередной раз сказал Лэйн и ещё раз пожал руку работнику.

— 3-

14:35

— Слушай ты, гавна кусок! — кричал Питер, подойдя вплотную к Халку, — я знаю кто ты! Ясно? Ты от меня не скроешься, ублюдок!

— Нет. Не знаешь, я не тот, кого тебе сказали.

— Чё ты несешь, гавноед? — вопил Питер.

— Священник, этот старик, он тебе не то сказал. Я не твой друг Джозеф Соммер.

— Хватит мне зубы заговаривать!

Тут в его голове началось новое видение — тело Джозефа Соммера лежало в креокамере, перед ней стоял Халк, он одним движением руки разбил толстое стекло камеры и проткнул Джозефа насквозь.

— Видишь? — спросил Халк, увидев, что Питер закончил своё видение, — я не он.

— Ну и кто ты? — не очень в это веря спросил Питер.

Но вместо ответа Халк кинулся на него. Кинулся ему в ноги и словно в рестлинге, перекинул его через себя, Питер, тяжелым своим весом упал как ящик с песком. Он мгновенно вскочил, но Халк, оставаясь в той же позе, полуприсевшем, ударил его ботинком в лицо. Питер отлетел назад, а в это время Халк перепрыгнул назад через себя, поднял Питера и швырнул его в сторону противоположной стены. Питер почувствовал в позвоночнике довольно сильную боль, но, не обращая на неё внимания, достал свой пистолет и прицелился в Халка, стремительно идущего на него. Тут Халк исчез и появился вплотную к Питеру. Он ударил его своим «стальным» кулаком, затем ещё раз, потом в очередной раз отшвырнул его, но уже к лифту. Падая на пол, Питер в очередной раз ударился лицом об пол и лицо его было в крови, вперемешку с пылью, лежащей на полу.

Этот этаж был пустым, здесь шел ремонт и никто не обращал на их драку внимания. Хотя этажом выше и ниже стояли офисы.

Питер выплюнул кровь, неуклюже начал подниматься, тяжело дыша. Поднявшись со спины, он начал медленно оборачиваться, пытаясь понять куда делся Халк.

— Здесь я, — сказал Халк, он прочитал его мысли, в нем была такая способность. Он поднял Питера с пола и, обхватив огромными руками его не менее огромное тело, начал давить на грудь, пытаясь задушить его.

— На легавых работаешь, да? — спросил Халк, пыхтя изо всех сил.

Питер увидел позади Халка Еву, которая выскочила из-за угла, видимо она только что подошла. Он немного переступил ногами, повернув Халка так, чтобы её удобнее было ударить. Она это поняла и своей правой ногой, которая была очень длинной, ударила его в спину с такой силой, что в спине у него послышался треск. От неожиданности Халк не только расслабил руки, но и вовсе поднял их, Питер выскочил из его объятий и ответил.

— Нет. На себя, — с этими словами он что было силы толкнул его вперед, где стояла шахта лифта. Своим тяжелым весом и громадной формой, робот проломил двери и с криком полетел вниз. Лететь ему «пришлось» с 17-го этажа. Питер прислушался и... не обнаружил стука. *Эта гнида где-то остановилась!*

Питер высунулся и посмотрел в темную пропасть высотой в 17 этажей. Конечно же ничего он там не увидел. Он посмотрел вверх, примерно на пять этажей выше виднелась нижняя часть лифта. От него вниз спускался трос. Он посмотрел вниз, потом опять вверх, потом убрал голову, сосредоточенно поджал губы, не зная что делать. Прыгать вниз ему вовсе не хотелось. Но вопрос всё-таки разрешился не лучшим образом — лифт поехал вниз.

— Оставайся здесь, — сказал Питер, глядя на Еву.

— Ты куда?

— Догонять эту сволочь. Хотя знаешь что, жди меня внизу.

Он быстро вылез в шахту, прыгнул вперед, уцепился за металлический толстый трос, держаться за который было не так-то просто. Питер, вися на нём, беспомощно дергал ногами и кричал, пытаясь удержаться на холодном и скользком тросе. Наконец лифт доехал до первого этажа. Самый низ шахты был сделан не так как везде — там было пространство ниже первого этажа. Поэтому Питер, держась за трос не расплющился кабиной лифта по полу шахты. Спрыгнув в неё, он принялся и обнаружил что тут чем-то жутко воняет. Он осмотрелся по сторонам, но там был довольно густой и какой-то желтоватый дым. Туман.

— Черт, где он? — спросил не громко Питер сам себя. Он ещё раз огляделся, не решаясь

сделать хотя бы шаг. Правильно, потому что в полу была вырезана очень аккуратная круглая дыра. Он пригляделся туда, разогнал собственными руками дым и увидел довольно светлое помещение. Это по-видимому было метро. Он покрутил головой, пытаясь понять, к чему же она здесь, но решить этого он не успел. Откуда-то сверху на него прыгнул Халк, свалил его с ног, ударил кулаком в спину, потом поднял на ноги.

— Это всё что ты можешь, сука?! — прохрипел Питер, — поднять на ноги и опять свалить?

Халк не произнес ни звука.

Внизу, в дырке послышался звук проезжающего вагона поезда. Питер краем глаза посмотрел туда и решил, что не очень весело будет туда упасть. Но... делать нечего. Он что было силы поднял свои руки вверх, отпустив таким образом руки Халка, ногами же он ударил по его ногам, Халк упал прямо в яму, но успел зацепиться руками за край, подняв ноги, чтобы поезд не отрубил их. Питер присел, передернул затвор пистолета, выстрелил в левую руку Халка, но буквально в эту же долю секунды, сам Халк правой рукой дернул ногу Питера и они обоим с грохотом рухнули на четвертый вагон поезда метро. Пассажиры в нём не очень сильно обратили внимания на грохот, который к тому же сразу затих. Но напрасно они сразу не обратили внимания.

Халк, падая на вагон, схватил ещё и руку Питера, в которой тот держал пистолет, ударив по крыше поезда четыре раза он надеялся, что Питер выпустит пистолет, но он не выпускал. Робот набрал всю силу в руку и что было силы ударил по крыше. Питер вскрикнул и выронил пистолет, Халк поднял его и направил на «хозяина» пистолета. Питер ударил по руке робота и пистолет, отлетев в сторону, упал под поезд. Халк одной рукой схватил Питера, а другой вышиб крышу вагона — люди внизу закричали, а эти двое провалились и оказались на полу. Народ разбежался в стороны, некоторые пытались перебежать в соседний вагон, но двери были закрыты. Халк своим «фирменным» приемом взял Грэйса за шею, вышиб его головой стекло и стал придвигать к движущейся на большой скорости стене с проводами. Питер сопротивлялся изо всех сил, пытался биться руками и ногами, но робот стал слишком сильным после починки. Единственное, что мог придумать перепуганный Питер, это взять свободную руку Халка, левую, и дернуть её за себя, туда где находилась стена, которая пробегала очень быстро. Послышался треск и искры. Он надеялся, что где-нибудь провода порвутся и его ударит током, но этого не произошло. Тем не менее Халка это довольно сильно расслабило. Он отпустил руку, в которой держал Питера и взялся за свою.

Тут из глубины на своё несчастье подошёл охранник поезда, человек, который соблюдал порядок в вагоне. Он подошел к Халку.

— Молодой человек, ваши документы, — спросил он на взгляд Питера наиглупейший вопрос.

— Отвали, падла, — проговорил Халк полным ненависти голосом.

— Документы, — сказал охранник, каким-то даже дрожащим голосом.

Халк подошел к нему, схватил его за голову, дернул всё его тело на себя, высунул голову в разбитое окно и прижал к мчащимся вдоль стены проводам.

— Господи! Нет! Пожалуйста, нет! — визжал охранник, подергавшись около полуминуты он затих. Весь вагон смотрел на всё это с раскрытыми ртами. Питер же лежал на полу в полубессознательном состоянии и пытался облокотиться на дверь, чтобы встать. Халк вытащил из-за окна охранника у которого было протерто о провода половина головы — была видна лишь нижняя часть головы. Он подержал тело некоторое время, как бы

показывая всем свой «шедевр». Потом бросил тело рядом с Питером, который не обратил на это никакого внимания. Поезд стал резко тормозить, а одна из стоящих женщин не удержалась и полетела прямо на Халка. Поняв, что сейчас будет, все судорожно вцепились в поручни. Халк же схватил онемевшую от ужаса женщину, развернул её, толкнул, потом подбежал и ударил её ногой в спину, когда она вскрикнув стала падать, он в момент падения два раза выстрелил из своих встроенных в руку ракет. Окровавленное тело отнесло вперед, в сторону стоящих. Раздался дружный крик. Поезд остановился, двери автоматически открылись, все стали выбегать с криками «помогите!». Халк посмотрел на Питера, тот всё ещё находился в полусидячем состоянии.

— Сдохни, — тихо сказал Халк и вышел, но он пошел в другую сторону от всех.

Тут же подбежали двое молодых людей и стали поднимать Питера.

— Молодой человек, с вами всё в порядке? — озабоченно спрашивали они.

Он потряс головой, словно после долгого сна, огляделся по сторонам и пошел в открытую дверь, потом остановился.

— В какую сторону он пошел? — спросил он ребят.

— Кто?

— Этот. Который охранника убил.

— Туда, — сказал один из них и показал в сторону первого вагона.

Питер побежал вперед и чуть дальше первого вагона увидел лестницу и люк, на котором был выломан замок — запасной выход. Питер стал подниматься по лестнице, вскоре он откинул тяжелый люк и оказался на улице, находящейся в пятнадцати кварталах от дома, из которого он прыгнул на поезд. Оглядевшись по сторонам, он увидел невдалеке от себя мчащуюся машину, которая разносила в разные стороны все остальные. Он опять же посмотрел по сторонам, потом взял себя за раненую руку, вся его темная майка была порвана, синие джинсы были не порванными, но очень грязными.

— Этот подонок бежит туда, где ему помогут. — думал он. Ему ничего не приходило в голову. Хотя... — корпорация. Вот куда он бежит!

Он тронул свою майку, посмотрел в сторону стоящих у обочины машин. Подбежал к той, в которую только что сел мужчина лет сорока.

— Извини приятель, мне нужна твоя машина, — сказал он и выволок его из-за руля.

— Эй ты! Ты что себе позволяешь. Я позвоню в полицию если ты не остановишься.

— Да. — обрадовался Питер, — позвони и попроси следователя Леннокса Лэйна. скажи, что Питер Грэйс охотится за Халком.

Хозяин машины промолчал и плюнул.

— Эй! Ещё. Далеко корпорация «Амбрелла»? — спросил Питер.

— Пошел в жопу! — крикнул мужчина и от злости швырнул в него своими бумагами, которые он держал в руке.

Питер на своём сотовом телефоне набрал номер Лэйна.

— Алло! — кричал он, — это Питер Грэйс...

— Где ты, болван, что случилось в соборе, — перебил его точно также кричащий Лэйн.

— Помолчите, мистер Лэйн. Я сейчас на Оукпар стрит, преследую Соммера.

— Как? Где?

— На Оукпар стрит, — повторил Питер, — сейчас передо мной едет Джозеф Соммер. Он устроил бойню на станции метро «Long Station Drive», я его преследую и мне кажется я знаю, куда он направляется — в корпорацию «Амбрелла». Перекройте все выходы и входы.

Мне пришлось угнать машину.

— Машину? И что хозяин?

— Н-ну он не сильно обрадовался, — задумчиво ответил Питер.

— Ему станет полегче, когда он узнает, зачем и кто угнал её.

— Очень смешно. Вы примите меры? — спросил Питер.

— Да. Да. Примем. Я уже в корпорации. Нужно только людей вызвать.

— Вызывайте. Да и ещё. Мистер Лэйн, сколько от Оукпар стрит до корпорации? На машине.

— Смотря где ты.

— Не будьте идиотом.

— Хорошо. 10 минут.

— Спасибо. Да. И чтобы вы знали. Он едет на зеленом «форде» 80-го года.

— Да. Тебе тоже спасибо.

— Да не за что. Мать вашу, — проворчал Питер.

Погоня всё-таки отличалась от той, что произошла с Питером вчера, когда он догонял Шамана. Абсолютно другой. Никто никого не убивал, не стрелял. Разве что разбивал машины, и то это зависело от Халка, а не от него, Питера Грэйса. Он спокойно ехал за зеленым «фордом». Проехав действительно около десяти минут, «форд» остановился. Из него вышел Халк и зашел в здание корпорации. *Вот сейчас драка-то будет.* С удовольствием подумал Питер. Он припарковал машину у обочины, где находились два десятка других. Позже он с удивлением обнаружил, что это не простые машины. Это полицейские машины, точнее в них полицейские сидели. К подъехавшему Питеру подошел Лэйн и Хьюз.

— Ну и видок у тебя, — сказал Лэйн.

— Да вы бы знали, что со мной в метро делали.

— И что?

— Что, что — чуть не убили, вот что.

— Кто? — встрял Хьюз, — этот. — и он показал на здание корпорации.

— Он самый. Он там двоих убил, остальные до смерти напуганы.

— За что?

— Не знаю. Не могу знать, что творится в его тупой голове.

Лэйн посмотрел на Хьюза.

— Роб, ты меня понял? — произнес он короткую фразу.

Тот кивнул и стал вызывать наряд на станцию метро.

— У вас уже всё готово? — спросил Питер, отряхивая свою майку.

— Конечно. Смотри. Видишь? Из окна корпорации в дом напротив тянется трос. По нему сейчас полезут интересные ребята, с которыми ты рано или поздно познакомишься.

— Кто?

— А ты знаешь... как бы тебе попопулярнее объяснить...

— Объясните как есть.

— Ладно. В подчинении этой корпорации находится около двух десятков специально выученных людей. Самые сильные, смелые, крепкие и засекреченные ребята. Их готовит эта корпорация. Ты однажды встретишься с ними.

— Понял.

Действительно спустя полторы-две минуты по тросу полезли люди в черном.

Но прошло от силы минуты две-три, когда они почему-то полезли назад, в дом напротив.

— Чего такое случилось-то? — спросил Питер.

— Хрен его знает, — сказал Лэйн, внимательно глядя на тот этаж корпорации, куда лезли агенты.

Тут у Лэйна раздался сигнал на рации и он нажал кнопку «Прием».

— Алло!

— Слушай меня внимательно, говорить буду коротко, — раздался хриплый голос в рации. — У меня на 21-м этаже находится около двадцати пяти заложников, мои условия — если вы не очистите помещение вокруг здания, я убью их, вам всё ясно?

— Как вы нашли этот канал, где вы?

— Неважно где я, важно другое. Через полчаса чтобы вокруг здания не было ни одной машины.

— Это полицейский канал, вы не сможете нас шантажировать.

Связь прервалась.

— Черт! — Лэйн с силой ударил ногой по колесу. — Это этот придурок. Он в здании. Точно, в здании.

— Может быть.

— Что «может быть», что «может быть»?! — Лэйн взял Питера за рубашку и тряхнул как следует, — ты затащил его к нам, ты и вытаскивай.

Питер освободился от рук Лэйна.

— Да ради Бога, — сказал он и пошел в сторону от толпы полицейских.

Он шел на соседний квартал, зная, что там на крыше здания до сих пор стоит злополучный вертолет, с помощью которого они так удачно навели «шороху» в здании корпорации «Амбрелла».

— Я покажу им. Я покажу, — бубнил про себя Питер, к зданию корпорации он бежал почти бегом. Он даже помнил путь, по которому он пробирался внутри здания. Он точно также прошел через задний вход, открыл запасную дверь лифта, зацепился за трос, подождал, пока кто-нибудь на нем поедет. Лифт проехал только на половину, но Питер знал, что здесь они ездят часто, он перешёл по балкам шахты до соседнего троса, который тоже поднимался, на нём-то он доехал до конца. Он вылез на крышу, вспомнил, как он замыкал провода в вертолете, завел его, но на этот раз его увидел один из дежурных.

— Эй! Ты, стой! — крикнул он.

Питер посмотрел на него, потом молча прибавил скорости и направился к зданию. Он умело подлетел именно к двадцать первому этажу, посмотрел вниз, где все изумленно смотрели на то, как боевой вертолет опустился прямо перед окнами.

— Сукин сын, — сказал Лэйн без всякой злости, а даже скорее от радости, — вот как он был причастен к этому обстрелу.

Питер сквозь окна вертолета и здания увидел глаза своего врага, лицо Джозефа. Тот смотрел прямо на вертолет с каким-то паникующим взглядом.

Тут же раздались шесть громких выстрелов и точно также разнесло весь этаж.

Не рухнула бы, скотина.

Но здание и не думало рушиться. Как и ожидал Питер, конечно никаких заложников на этаже не было, но и тела Джозефа не было. Питер постоянно забывал о том, то у него же снова есть все навыки, он может исчезать и появляться куда и когда ему захочется. Он стал

подниматься на самую крышу, он быстро взлетел к самому верху здания, даже поднялся чуть выше, чтобы было видно всю квадратную крышу здания. Мелькнула вспышка и Джозеф появился на крыше. Он решил, что рациональней будет просто взорвать вертолет, а не появляться к кабине. Он выстрелил ракетой в него, она попала в винт, вертолет сразу задымился и закрутился, Питер выкинул веревку, заранее прикрепленную к полу для экстренных случаев. Он стал спускаться по ней как по канату, стараясь как можно быстрее, чтобы робот не успел дозарядиться и выпустить ещё одну — промежуток между выстрелами ракет должен был быть 10 секунд. До крыши оставалось около 4 метров, когда вертолет с невероятным грохотом разлетелся на части, и Питер вместе с обрывком веревки рухнул вниз. Он успел издать только негромкий крик, потому что приземлился на правый бок и наверняка вывихнул себе плечо.

Джозеф видимо специально эффектно мелькая и появляясь каждые полметра, приближался к лежащему Питеру. Подойдя к нему, он взял его за шею, чего собственно и ожидал Питер, он взял обрывок каната, свободными пока ещё руками намотал его в один слой на шею Халка, как бы подпрыгнул в воздухе, уперся ногами в живот робота и стал душить его. Но Халк на это не сильно реагировал — его шея состояла из проводов, но тем самым Питер по крайней мере как-то парализовал его и отделился от его тела на все два метра — длину своего тела. Правой свободной ногой он стал лупить робота в лицо, но тут он исчез. Питер свалился теперь на левый бок.

— Твою мать. Гнида, где ты? — бормотал Питер. Он побежал к пожарному канату, чтобы рядом с ним взять пожарный топор. Он только докоснулся до него, как робот неведь откуда появился и столкнул его вниз, Питер успел схватиться правой рукой за канат. Она болела с невероятной силой. Канат опустился примерно на десять этажей вниз. Робот неудачно столкнул Питера — он упал вместе с ним, но успел, пролетая возле висящего на канате Питера, схватиться за него, за его ногу. Нагрузка на болящую со страшной силой руку Питера увеличилась.

— А-а! — кричал Питер что было силы, — пусти! Пусти ногу, сука!

Робот превратил руку в крючок и размахнулся для удара по ноге. Но Питер умудрился подставить железную часть топора, находящегося у него в левой руке и крючок зацепился за его изогнутую часть. Питер махнул топором и крючок вместе с рукой робота метнулся влево, то ничего не успел ещё осознать, как Питер в очередной раз махнул топором и попал роботу в плечо, третий удар, не очень прицельный, отрубил ему правую руку, которой он держался. Робот полетел вниз, а Питер разбил окно топором и влез в окно.

— Твою мать. — плюнул Питер. Он потряс пару раз головой, потом выглянул, но тела робота внизу не было.

— Да что ж за тварь-то ты такая!! — крикнул что было силы он и со злости швырнул вниз стоящий стул и тут же крикнул от резкой боли, ударившей в правое плечо. Он осмотрелся, нашел выход и стал спускаться вниз. Через шесть минут он был внизу, где к нему подбежал Лэйн.

— Что это было? — спросил он.

— Что «что это было»? — не понял Питер.

— Ну это вот... взрыв.

— Обычный взрыв, вертолет прокуратуры взорвался. Где он?

— Кто? Робот?

— Да, где этот гавнюк?

- Он долетел до самой земли, но когда он её коснулся, он исчез. Где он?
- Хрен его знает, но он будет искать меня.
- И часто он так может телепортироваться?
- Часто, но только 20 раз. Его недоработали. Он мог исчезать бесконечно.
- Не экономит он свои эти... исчезания.
- Да, у него осталось их на три-четыре раза.

Тут где-то по другую сторону здания раздались выстрелы, все побежали туда. Оказалось это опять дела Халка, он решил расстрелять стекла машины, чтобы заставить женщину из неё выйти, видимо он забыл про свой зеленый «форд», который по-прежнему стоял перед входом в корпорацию. Только очередная угнанная Халком «BMW» тронулась, как за ней устремились три черные спортивные машины агентов, которые чувствовали, что робот прибежит именно сюда. Следом поехал и Питер, за ним две полицейские машины, в которых сидели Лэйн, Хьюз и ещё несколько полицейских. Но проехали в таком количестве они недолго — проехав около пяти кварталов, Халк на ходу выскочил из машины, тут же нырнув в канализационный люк. Все машины стали медленно останавливаться. Питер спустился в люк первым, за ним трое агентов, Лэйн, Хьюз и те полицейские. Длинный канализационный тоннель шел в обе стороны, а шагов не было слышно ни в одной из них.

- Ну и где его искать? — спросил Лэйн.
- Не знаю, давайте разойдемся в две стороны, — сказал один из агентов.

Так и решили, одни побежали в одну сторону, а Питер, двое агентов и Лэйн побежали в другую, в ту, которая вела на военную базу, точнее военный коттедж.

16:45

Халк был где-то здесь и исчезать он больше не мог.

Из люка все вылезли. Это была улица, помещение, огороженное деревянным забором, посередине стоял коттедж. Он был трехэтажный, на крыше были такие места, которые были из стекла сделаны. По правую стену от коттеджа был склад оружия, один из агентов подбежал к нему и увидел, что замок взломан. Он вернулся к толпе и сказал, что робот здесь и он уже пробрался на склад. Воспользовавшись случаем, оружие достал и Питер. У детектива Лэйна было оружие, но он отказался «вооружаться до зубов», у агентов было всё необходимое, а Питер взял шесть гранат, две дымовых пашки, пистолета Glock 18, одно из любимых пистолетов агента Аркера, который тоже, кстати был с ними, также как и гигант с «несерьезной» фамилией Микс. Питер кроме пистолета взял четыре обоймы, один дробовик, шесть патронов к нему и один автомат Steyr Aug.

— Пошли. — сказал Питер.

Зайдя в дом, они разошлись по разным местам. Питер и агент Микс пошли в подвал, Лэйн и Аркер пошли на лестницу.

Как оказалось, подвал не являлся на самом деле таковым, это было просто крохотное помещение в котором стояли душ и бассейн. Питер подошел и заглянул в воду, там никого не было. Они поднялись назад на первый этаж и стали обходить его. Под ногами лишь слышался хруст мусора — здесь видимо давно никто не убирал. Они стали подходить к какой-то двери, ведущей неизвестно куда. Питер, передернув затвор пистолета медленно открыл дверь и осторожно зашел в комнату. Она была довольно маленькой, на потолке было

две застекленных рамы, и стена состояла из двух больших окон. Правда стекло было лишь в нижней части. Верхняя часть была не стеклянная, а пластмассовая. Тут вверху что-то мелькнуло, Питер поднял голову, но ничего не увидел. *Чертовы галлюцинации, я уже с ним с ума схожу.* Только он опустил голову, как стекло сверху раскололось и в комнату впрыгнул робот, мгновенно ударив ещё целой левой рукой Питера в живот, а ногой агента, но огромное тело Микса даже не колыхнулось. Он стремительно, в три шага подошел к роботу, схватил его за шею, развернул спиной и с каким-то рыком что было силы ударил своим «железным» кулаком его в затылок, потом ещё раз. Затем уперся коленом ему в позвоночник и стал сгибать его назад, словно пытаюсь переломить пополам. Питер подскочил к выпнутому назад Халку и выстрелил три раза ему в живот. Робот оттолкнулся ногами о стену, к которой его прислоняли и перепрыгнул через Микса. Оказавшись у него за спиной, он ногой ударил ему по коленкам, тот свалился, а Халк стал давить на лежащего агента ногой в лицо, точнее хотел начать давить, тот схватил лежащий на полу осколок стекла и воткнул ему в ногу, но он раскололся, агент взял из-за пояса одно из своих оригинальных средств защиты, ручку-шприц, воткнул ему туда же, куда и осколок, затем влил туда какую-то жидкость. Пока всё это происходило, Питер снова направил пистолет в лицо Халка, но он увернулся, правой рукой махнул вверх и пистолет вылетел из рук Питера. *Какой у него ограниченный набор ударов. Пора бы их запомнить.* Но у Питера осталась свободной левая рука, которой он ударил по локтю Халка, когда тот поднимал правую руку Питера вверх. Халка развернуло, а Питер ударил ногой того в спину, но чтобы он, падая, не наступил на лежащего под ним агента, Питер схватил его руками и отшвырнул на пол. Агент вскочил и начал стрелять в него из пистолета, робот мелькнул и появился сзади Аркера, развернул его одним движением и схватил за пистолет. Но случилась очень эффектная вещь — агент вырвал пистолет из рук робота, как-то странно потрянул рукой и пистолет превратился в М16.

— Ни хрена, — высказал своё мнение Питер.

А агент тем временем высадил всю обойму в тело Халка. Тот упал, но продолжал яростно биться на полу.

— Нет. Эту суку так не убить, — сказал Питер, — он просто оклемается через полторы-две минуты и будет как новый. Пистолетами его просто успокоишь на некоторое время.

Он увидел у агента огромный клинок длиной порядка 30 сантиметров.

— Можно? — спросил он.

— Держи, — сказал агент и подал ему нож.

Питер подошел к телу, медленно начал вводить нож тому в шею.

Халк зарычал насколько хватало голоса, свалил Питера с ног, ударил кулаком в лицо, а нож швырнул в агента, но тот, подпрыгнув вверх, оставил нож под собой. Он подскочил к роботу, оттолкнул его в сторону, разогнался и, подпрыгнув перед ударом, вмял его в стену своей огромной крепкой ногой. Халк никак не отреагировал.

— Что же ты за тварь такая?! — зашипел агент, — его что-нибудь живое на земле может убить? Ведь...

Он недоговорил, Халк схватил вылетевший кирпич со стену и ударил им по огромной голове Микса. Как бы их не тренировали, а голова агента не выдержала. Он обмяк и упал на пол. Халк нанёс ему около 10 ударов, пока кирпич не развалился. Когда он обернулся, Питер уже исчез. Он громко ртом выдохнул, поднялся и пошел в дверь, но едва он докоснулся до ручки, как дверь сама открылась и в ней оказался Питер.

— Не ждал, падла! — он повернул пистолет стволом к себе и магазином ударил в зубы

Халка, рот приоткрылся, в который Питер тут же сунул гранату выдернул кольцо и оторванным куском рукава замотал ему рот, потом вытолкнул его в окно и он упал со второго этажа.

Раздался оглушительный взрыв, но робота не было.

Неужели его разнесло?

Устремив взгляд чуть в сторону, Питер увидел что Халк бежит вдаль, он всё же успел выплюнуть гранату. Дым вздымался вверх, а Питер выпрыгнул из окна, к нему сразу же подбежали Лэйн и агент Аркер.

— Что случилось? — спросил следователь, — где Микс.

— Там. — Питер показал вверх, — мертв.

— Что? — вскрикнул Аркер.

— Мертв, — повторил Питер, — этот ублюдок убил его. Кирпичом. Нам бы догнать его. Я знаю теперь точно куда он бежит.

— Без проблем, — сказал Аркер.

Он достал фотоаппарат, швырнул его так, чтобы он летел параллельно земле, он стал преображаться, когда он остановился, перед ними стояла новенькая Ferrari.

— Хитро, — сказал Лэйн.

— Садимся, — сказал Аркер, сел за руль и они с завыванием тронулись.

18:30

Выслушав тогда весь монолог пророка, Питер знал, куда они едут. Робот будет идти в ворота отпущения грехов. Он не мог в них сразу пойти, потому что не думал, что его так изрядно «помнут», теперь, когда он в очередной раз начинает умирать, ему нужно пройти ворота, чтобы начать «игру» заново.

19:13

Ворота были каменные, вокруг них были очень красивые цветочные посадки, сами же ворота стояли на огороженном берегу океана. Этаким символом статуи Свободы на другом конце Америки. Солнце сегодня раньше времени клонилось к закату. Это тоже был символ «последнего дня игры». Когда Питер выскочил, он уже припас для Халка только одну вещь, длинный нож, которым надо зарезать Халка, чтобы металл замкнул его навсегда. Он шел к стоящему перед самыми воротами Джозефу — Халку. За ними внимательно наблюдал таксист, который и привез сюда Джозефа. Лэйн и Аркер остались стоять возле Ferrari, они тоже стали наблюдать за ними.

Халк стоял не шевелясь. Солнце словно специально светило ему в лицо.

— Джозеф, друг мой, я знаю, это ты, — говорил тихо Питер, идя в работу. — подумай внимательно, ты точно не хочешь вернуться к нормальной жизни. Выпусти эту энергию, стань нормальным человеком и я обещаю тебе, мы найдем общий язык. Я обещаю, что твоей сестре сейчас там хорошо. Но ты же не хочешь попасть туда? Правда. Подумай.

Питер старался не сказать главного, что их сознания связаны, если Джозеф пройдет через ворота, то Питер просто умрет. Их «игра» превратилась в одну ещё тогда, когда робот разбудил Питера в вагоне своим веществом, он ввел его в тело Грэйса вместе с «игрой» и это не всё. Такое же произошло и при похищении Гиббса, когда Халк «обучил» Питера тоже с помощью своего шприца. Халк не знал этого, это знает Питер и пророк Преториус, который сказал Питеру об этом.

Халк издал какую-то вспышку вокруг себя и превратился в обычного человека, даже в другой одежде. Он стал Джозефом — человеком. Он повернулся к Питеру.

— Тогда, семь лет назад, — начал он, — наших общих друзей убили, убила эта скотина, которая позже усыновила твоего сына. Твоего! Мать которого моя сестра. Она умерла, Умерла!!! — кричал он, — просто потому что так тебе этого захотелось. Тебе ведь не приходило в голову тогда сразу сказать мне, когда Кармен его только родила. Ты не мог сказать: «Эй, дружище, познакомься со своим племянником», — Джозеф от отчаяния начал плакать, — и после всего этого ты хочешь чтобы я не возвращался в тот чудесный мир? Ты думаешь, что в 84-м году тебе бы просто так с рук сошло это убийство? Что ты сможешь дальше убивать всех, кто имеет отношение к моей сестре и ко мне? Так я тебе не позволю. Знаешь, что со мной тогда было? Я пришел к своей красавице сестренке, надеясь, что она мне в очередной раз расскажет как прошел её день, я пришел её дома нет. Я прождал почти

два часа, мне стало не по себе. Я пришел туда, где она работала, и что я вижу? Моя сестра лежит без головы, а мой лучший друг, как оказалось, является убийцей, что он убил свою незаконную жену, мать своего же ребенка, а сам исчез. — он стал говорить тише, — я не поверил этому, Питер. Я не хотел верить, пока мне следствие не сказало, что найдены твои отпечатки. Тогда я решил во что бы то ни стало тебя прикончить, но у меня не было ни денег, ничего. А пошел куда глаза глядят, так я оказался в штате Аризона, без денег, без работы и без семьи. Я два года ошивался по закоулкам города, пока мне не предложили за большие деньги принять образ сверхчеловека за 500 тысяч долларов. Я согласился. Но я почти целый год искал тебя. И нашел. Нашел в тот переломный момент, когда тебя перевозили в другую тюрьму, тогда-то и подвернулся тот случай. Я помог тебе сбежать.

— Ты забыл главное, — сказал Питер полным ненависти голосом, подходя к Джозефу вплотную, — ты себя убил.

Дальше всё происходило словно на убыстренной пленке.

В мгновение ока Джозеф снова стал роботом, пустил какой-то разряд в таксиста, который его привез, тот быстро залетел в машину, уехал. Джозеф шагнул в ворота и исчез.

Вся небольшая толпа, которая за эти наблюдала, ахнула.

Но самый большой удар произошёл всё-таки с теми, кто был знаком с Питером — Лэйн и Аркер.

Питер медленно, словно зомби, шел навстречу солнечному свету, дойдя до ворот, он медленно шагнул в них и исчез.

В течение многих лет его так никто и не нашел.

Многих.

Никто не нашел.

Следующий день.

19 мая.

На кладбище стоял целый взвод солдат, состоящий из всех подчиненных полковника Виктора Миллера. Был слишком грустный день. Только недавно закончился двухдневный траур по погибшим солдатам в вертолете, который взорвали в пальмовом лесу. И тут такое же.

На панихиде стояли и Топор, Лэйн и Хьюз.

Топор не признался, что это он убил Миллера. И если вдуматься, то умышленно.

На похоронах стояла и его жена и двое детей, которым было по двенадцать лет.

«Он был образцовым человеком. Весь наш отряд скорбит об утрате великолепного человека, прекрасного товарища, верного учителя, который воспитал нас, мальчишек воевать и не раз спасал нам жизнь. Все мы скорбим о его утрате и отдаем ему низкий поклон».

Чуть подальше стояла могила, возле которой стояли лишь четыре человека, к ним также подошел Топор и положил цветы.

На могиле была надпись.

«Джеймс «Шаман» Фоули.
29.03.1948 — 17.05.1987».

Топор, так как он считал себя всё-таки «авторитетом», направился и к следующей могиле, его четверо друзей пошли за ним. По воровским законам нужно было хоронить всех. И потому он положил цветы и возле могилы с надписью:

«Марко «Святой» Джон.
6.10.1956 — 18.05.1987».

Это была могила Севера.

19 мая.

Несколькими часами позже.

В больницу к двоим выжившим пришли следователи Лэйн и Хьюз.

Это были выжившие в перестрелке в пальмовом лесу. Один из них всё-таки умер, а двое остались живы и прекрасно себя чувствовали.

— Здравствуйте, господа, — сказал Лэйн и сел перед ними.

Они лишь молча улыбнулись.

— Уж не знаю, к сожалению или к радости. У вас наверное всё-таки к радости — могу сообщить, что дело о перестрелке и ваших травмах закрыто и положено в архив. Убийц наши.

— Да? Кто они? Что с ними сейчас.

— Это были Питер Грэйс и его давний друг Джозеф Соммер. Они мертвы оба.

— Почему?

Лэйн решил усмехнуться и уйти от ответа.

— Эх! Граждане бойцы, спросите об этом у кого-нибудь другого. С нас хватит. За эту неделю мы пережили слишком многое. У меня нет сил рассказывать.

— Поняли, — так же усмехнулись солдаты.

— Ладно, выздоравливайте. Работа есть работа.

Соседняя палата.

Топор пришел к девушке убитого человека. С ней было всё в порядке, от шока она оправилась. Её также как и солдат в соседней палате уже выписали. Так как у неё никого не было — всех убил Питер Грэйс, Топор решил, что она будет жить у него. Он мягко взял её за руку, помог спуститься по лестнице и посадил в машину.

— Всё в порядке? — спросил Топор.

— Да. Кто он? — спросила девушка, Топор её понял.

— Эх девочка моя, скажу тебе одно, всё кончено.

Два дня спустя.

21 мая.

Как бы то ни было, а все уже и думать забыли о роковом дне города — 18 мая. По крайней мере в корпорации «Амбрелла» начальник Гиббс забыл точно.

— Я не шучу, Майкл! — вопил он и всем от этого даже было хорошо, с их любимым начальником было всё в порядке, — ты за кого меня держишь?

— Что такое, мистер Гиббс? — спросил Майкл.

— Ха! Он спрашивает «что такое», да ничего. Куда подевался ваш робот.

— Нет. ВАШ робот. Вы же... — хотел поправить его Майкл.

— Молчать, несчастный.

Он хлопнул по столу «фирменным» ударом и бумаги, все которые лежали на столе, веером разлетелись по всему кабинету.

— НАШ робот. Наш, наш, наш! — с каждым словом он стучал кулаком по столу. — Его... как его... где он?

— Знаете. — осмелился Майкл, — мы тут решили, что вам нужен отдых. Вы так много пережили за эти дни, мы не хотим, чтобы с нашим любимым директором что-то случилось.

Гиббс смягчился и весело засмеялся.

— Эх, Майкл, как я рад слышать эти слова. Я не могу поверить что всё закончилось.

Но...

— За работу! — крикнул он. И все приняли «боевое» настроение работать.

Тем же днем.

В Калифорнию, в Лос-Анджелес прибыл начальник ФБР штата Аризона. Он был вызван на опознание.

— Посмотрите, — сказал эксперт и поднял простыню, под которой лежала разрубленная голова Майкла Гарриса.

— Да это он, — вздохнул начальник. — А с ней что?

— С девушкой.

— Да. Ей зовут Ева Родригез.

— Исчезла.

— Как исчезла?

— Так. Она предала вас, между прочим, предала всё агентство. Она стала работать на Питера Грэйса.

— Это тот самый маньяк, сбежавший.

— Да. О нём говорит весь город. Он исчез.

— Тоже?!

— Не тоже, а просто исчез. Когда исчез он, исчезла и ваша Ева. Её пока никто не нашёл, ни живой ни мертвой. Но мы ищем.

— Не нужно, — сказал начальник, — остановите поиски.

* * *

Полиция всё же узнала, где прятались Ева и Майкл. Это была замороженная стройка нового жилого комплекса. Полиция никого не нашла кроме груды тряпья и... мальчика, который всё прекрасно понимал и говорил, хотя ему было лишь три с половиной года. Он сказал лишь, что его зовут «Стивен». Кто его отец, он не знает и говорит, что никогда его не видел.

Россия. Москва.

1987 год.

На вокзал только что прибыл поезд. Он был военный, он приехал из Афганистана. Он был явно нерусский, высокого роста под два метра и со спортивной сумкой. Рука его была перевязана.

Его остановили дежурные вокзала и попросили документы.

Он показал документы и сказал, что у него здесь живет дед, Александр, ему уже 75 лет, а сам он раненый и его освободили от войны, так как дед остался один. На документах было написано: «Стивен Грэйс, 1960 год. Майор десантных войск». И эта фамилия «Грэйс». Она была дежурным очень знакома, где-то они её слышали недавно, наверное по телевизору. Впрочем ладно. Они его отпустили и он спокойно пошел по вокзалу дальше.

2 июня 1987 года.

Топор зашел в кабинет следователя Лэйна и показал кассету, которую только что записала камера наблюдения в автопарке.

В машину заходил таксист, он уже почти сел, как к нему подлетел человек в спецназовской маске, как-то махнул рукой, этого не было видно камере, а в следующее мгновение следователь и Топор увидели, как отъехала машина-такси, а из тела таксиста, из горла торчал крюк, точь-в-точь такой же, какой встроен в руку робота. Лэйн это вспомнил.

Когда он увидел крюк, он громко-громко вздохнул, ему очень сильно захотелось закричать что было силы.

Он не переживет этого ещё раз!

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Некоторые размышления. От автора

Прочитав за свою жизнь кучу журналов, статей и всего прочего о кино, я начал себя считать полноценным киноманом. Как известно, легендарный режиссер Тарантино сначала подбирает музыку, а потом уже думал, какую писать под неё сцену. Точно также, как я сам потом за собой заметил, поступал и я. Услышав музыку, легче передать настроение сцены. Так например и я решил поступить, изложив некоторый список песен, под которые собственно и писался тот или иной эпизод.

Глава 11, параграф 2: Следователи приходят в номер гостиницы и видят мёртвое тело сотрудника ФБР Майкла Гарриса и лежащего в ванне полумёртвого мистера Гиббса. Тот полиции говорит, что Ева, Халк и Питер направились на стройку. В это время очень уместно услышать песню Got Eat God в исполнении Marilyn Manson' а.

Глава 10, параграф 4: Погоня за «Хаммером» Грэйса полицейских машин — Prodigy — Scienide.

Глава 1: Первое появление убийцы в доме Томпсона. Apocalyptica — Hall of the mountain king. (первая тема).

Убийство матери Ньюсома и погоня за ней, вся оставшаяся мелодия.

Также эта мелодия звучит в 7-ой главе в момент убийства Теда.

Глава 12: Питер понимает, что с Халком надо кончать, а также финальная битва — мелодия Apocalyptica — Struggle.

Глава 8: Стрельба в корпорации «Амбрелла», захват Гиббса.

Глава 10: Перестрелка в подвале у Топора.

В обеих главах мелодия — Rob Zombie — Living Dead Girl.

Все сцены любви Питера и Евы — Art Of Noise — Love.

Von Jovi — Always. Песня, которую лучше послушать в конце всей книги после прочтения.

notes

Hammer (по-русски произносится Хаммер) — ребрендинговое название для гражданского автомобиля, созданного на базе военного автомобиля HMMWV. Из-за активной рекламы марки и редкости машины в России, «Хаммером» иногда неточно называют военный HMMWV.

«Крыша» — покровительствующее лицо, организация или преступная группировка, защищающие коммерческие предприятия от претензий со стороны государственных органов и посягательств со стороны других криминальных структур.

Монорельс (устар. однорельсовая железная дорога) — разновидность рельсового транспорта. Хотя формально под выражением монорельс понимается железная дорога, в которой используется один несущий рельс, в отличие от обычной железной дороги, где их два, в существующей практике под монорельсом понимаются различные формы внедорожного транспорта, где рельса как такового может и не быть вообще.

Американская мечта (англ. American Dream) — выражение, часто употребляемое для обозначения жизненных идеалов жителей США как в материальном, так и в духовном смысле. В «Политическом словаре» Уильяма Сефайра (Safire's New Political Dictionary. Random House, New York, 1993) сказано: Американская мечта — идеал свободы или возможностей, который был сформулирован «отцами-основателями»; духовная мощь нации.

AI (от англ. Artificial intelligence) — искусственный интеллект.

75 градусов по Фаренгейту, примерно 23.89 градусов по Цельсию

43°C

М4 (войсковой индекс и наименование — Carbine, 5.56 mm, М4, заводской индекс изготовителя — Colt Model 920) — автоматический карабин, созданный в США на основе винтовки М16А2 и изначально предназначенный для вооружения экипажей боевых машин и расчётов вооружения и военной техники.

Несмотря на это, Командование специальных операций США приняло этот карабин в качестве единого для всех американских сил специальных операций. В настоящее время на него перешла и вся Армия США, так как большее удобство укороченного карабина в современных условиях, когда большую часть армии составляют мотопехота, экипажи боевых машин и вспомогательные войска, более чем компенсирует достаточно незначительное снижение его характеристик в сравнении с винтовкой.

Основными отличиями М4 от М16А2 являются ствол меньшей длины и выдвижной телескопический приклад. Вариант Colt Model 921 (М4А1) отличался от М4 режимом стрельбы: SAFE/SEMI/AUTO, по всем остальным параметрам полностью идентичен М4.

Ручная осколочная граната F-1 (фр. Fusante № 1) — ручная граната дистанционного действия, предназначена для поражения живой силы противника в оборонительном бою. Серийное производство гранаты началось в 1915 году во время Первой мировой войны. Принята на вооружение французской армии в мае 1915 года. Граната сначала использовалась как наступательная, только с появлением новых запалов — M1916 и M1917 она стала оборонительной...

Специальная штурмовая команда

активированная

задержка

Грэйс — английское написание этой фамилии, будет — Grace. Отсюда и буква «G».

«Флэшка», от англ. Flash. — Ослепляющая граната.

Chrysler — Американская машина. По русский читается как «Крайслер».

90 градусов — по Фаренгейту, около 33 градусов по Цельсию.

«Test Room» — от англ. — Тестовая комната.

80 футов. $1 \text{ фут} = 0,3048 \text{ м}$. Около 25 метров

6 футов 8 дюймов — около 207 сантиметров.